

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

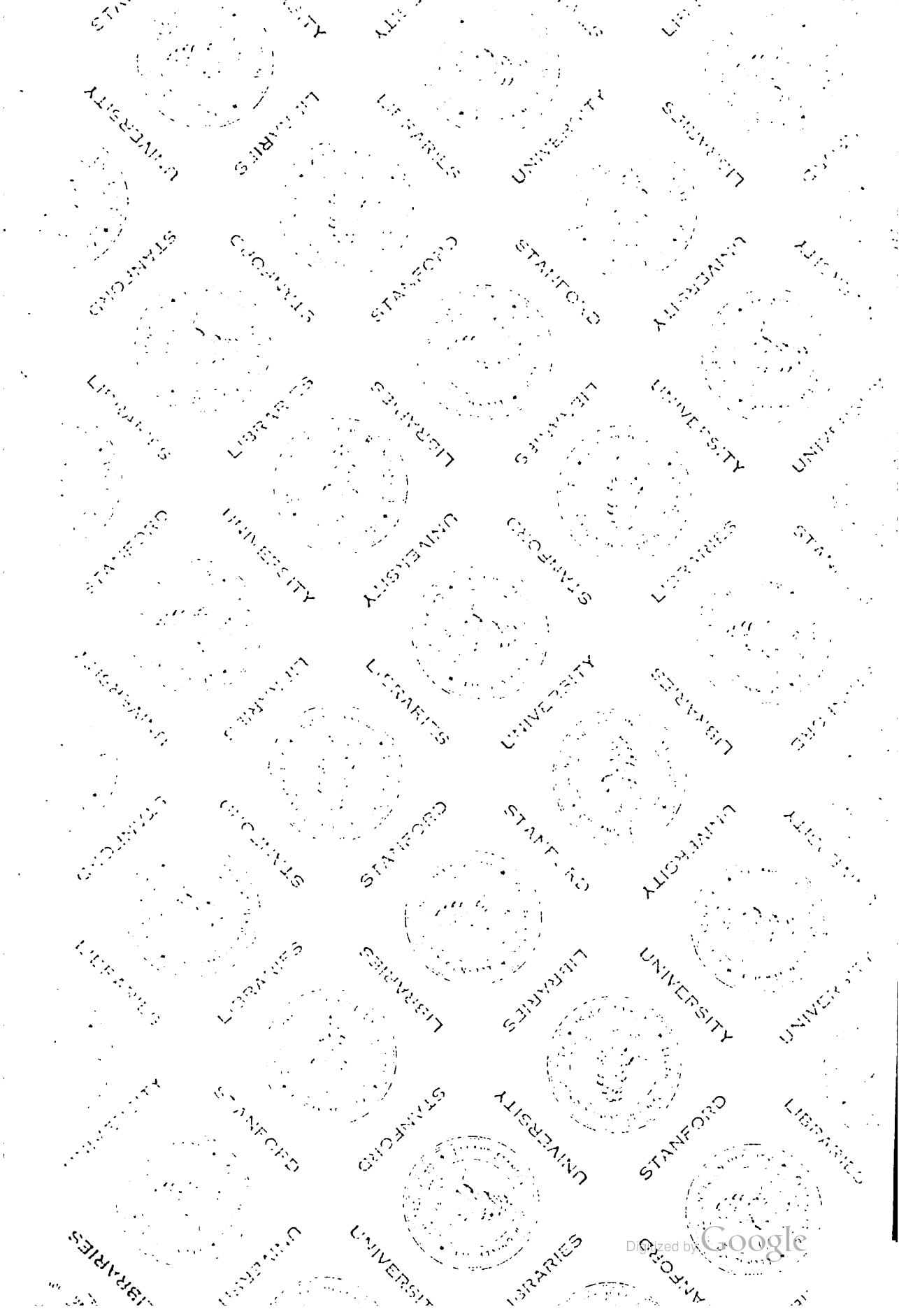
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

XVII-378

АРХИВЪ

КНЯЗЯ

ВЯЗЕМСКАГО

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ

ИЗДАНИЕ ГРАФА С. Д. ПЕРЕМЕТЕВА.

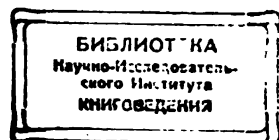
1881

248. 7.249.

АРХИВЪ М188

КНЯЗЯ

ВЯЗЕМСКАГО

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ

ИЗДАНИЕ ГРАФА С. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

1881

103153

DK169
V4708

Средняя Подъячестная, д. № 1.
2209

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стрп.
1. Предисловіе	I—LXII
2. Записка военная.	1— 20
3. Записка гражданская объ изданіи экстрактовъ изъ указовъ съ 1649 по 1775 г.	21— 36
4. Переписка князя А. И. Вяземскаго съ императоромъ Павломъ I и приближенными къ нему лицами	37— 66
5. Служба князя А. И. въ военной конторѣ въ Москвѣ. . . .	67— 73
6. Управление Пензенскимъ и Нижегородскимъ намѣстничествами.	75— 98
7. Сенатская ревизія въ Москвѣ	99—106
8. Дружескія письма къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому .	107—267
9. Разныя статьи и замѣтки, относящіяся до князя Андрея Ива- новича	269—289
10. Путевыя замѣтки князя А. И. Вяземскаго	291—350
11. Указатель собственныхъ именъ и сокращеній въ текстѣ изданія.	351—369

Въ составъ изданнаго нынѣ тома входятъ найденные въ Остафьевскомъ архивѣ бумаги и акты, относящіеся до князя Андрея Ивановича Вяземскаго. Мы воспроизводимъ ихъ съ сохраненіемъ подлинной точности, не измѣняя ни современной ихъ орфографіи, ни устарѣлыхъ теперь выраженій, ни даже сокращеній. Чтобы не затруднять чтеніе текста, послѣднія объяснены въ особомъ указателѣ.

Разборка документовъ, наблюденіе за изданіемъ этого тома и составленіе указателя ввѣрено было Ѳ. И. Булгакову.

Кн. Павелъ Вяземскій.

3-го марта 1881.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГЛАВА I.

Князь Иванъ Андреевичъ Вяземскій и его отношенія къ сыну.

Князь Иванъ Андреевичъ Вяземскій родился въ 1722 году, началъ службу при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны въ 1737 году, откуда выпущенъ былъ въ Гвардію въ 1742 году 25 апрѣля съ чиномъ Порутчика, 2-го апрѣля 1762 года произведенъ въ Генераль-Маіоры, а въ 1771 году указомъ отъ 24 декабря въ чинѣ Тайнаго Совѣтника назначенъ Директоромъ С.-Петербургскаго для Дворянства Банка. Въ 1781 Князь Иванъ Андреевичъ подалъ прошеніе объ увольненіи. Въ 1782 году однако онъ получилъ орденъ Св. Александра.

Князь Иванъ Андреевичъ былъ человѣкъ суровый съ отгнкомъ русскаго приказнаго чѣловѣка XVII столѣтія и нѣмецкаго бюрократа, сформировавшагося при дворѣ Императрицы Анны Іоанновны, такимъ онъ остался въ отношеніяхъ къ сыну до конца жизни. Въ 1784 году онъ жаловался Генераль-Прокурору Князю Вяземскому на неблагодарность сына, неповинующагося отцу, не смотря на то, что ни одинъ отецъ въ Россіи такъ не «производилъ» сына какъ онъ, благодаря своимъ милостивцамъ.

Кн. Андрей Ивановичъ возвратился въ 1786 году изъ за границы съ твердымъ намѣреніемъ жениться на г-жѣ Quine, урожденной Орелли, по разводу ея съ мужемъ.

К. Андрей Ивановичъ въ 1786 году, отправившись въ деревню къ отцу для испрошенія согласія на бракъ, описываетъ въ мрачныхъ краскахъ угрюмость отца и всей его обстановки. Въ другихъ письмахъ онъ говоритъ, что родители любятъ его но по своему; онъ также не разъ повторяетъ, что единственная причина, почему онъ не рѣшается прямо и открыто объясниться съ отцемъ, это—опасеніе, чтобы объясненіе не повлекло за собой повтореніе апоплектического удара. Все положеніе дѣла обрисовывается въ прилагаемомъ письмѣ:

A cette heure que je suis presque sur que mon père craint mon mariage, par conséquent le sait et y pense ses idées s'accoutument et l'ouverture que je lui en ferais ne le frapperait plus autant que si cela lui tombait du Ciel et même pour nous soulager à tous trois il faudra que je m'explique avant mon départ. Oni chère Jenny crois moi qu'à cette heure il y a encore moins de difficulté que jamais à consolider notre bonheur car la privation de ma tendre amante est le plus grand des maux. L'absence m'a fait sentir combien tu m'étais chère et par conséquent nul obstacle humain ne peut être assez puissant pour rompre nos liens. Imagines toi la vie que je mène et si ce tableau peu t'engager à prendre des forces pour supporter le désagrément de ta situation je me compterais pour fort heureux en l'ayant. Une campagne fort médiocre par sa situation et l'endroit où la maison est bâtie est même vilain, la maison de bois où le vent entre partout et composé de petites cahutes pas plus grande que celle des vaisseaux. Le salon qui est en même temps la salle à manger est assez bien avec une cheminée qui fait mon seul agrément, pour société. D'après, ce que je t'ai dit de mon Père, comme il est ordinairement, juges ce qu'il doit être lorsqu'il boude, étant devenu par dessus le marché d'une bigoterie, d'une cagoterie que rien n'égale, qu'il prend et que les autres prennent aussi pour pitié; tout le long du jour une musique qui dut elle même être belle vous aurait à la fin excédé, et cela continuellement entremêlé de chants d'Eglise et de cantiques auxquels il pleure allant tous les jours à la messe, qui lui donne encore plus de cette humeur noire et mélancolique, un temps affreux des pluies, grêle, vent, une boue en conséquence, moi pas un instant de libre, étant tout le long du jour dans le salon sans débouger....

Село Удино въ Каменскомъ стану, на рѣкѣ Волгушкѣ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, пожаловано было князю Андрею Ѳедоровичу Вяземскому Императрицей Екатериной I въ 1722 г. Село это ударено было челомъ въ 1708 году Царевнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ вдовой боярина Кондратья Ѳомича Нарышкина Акулиной Семейной дочерью стольника Чаплина. Маленькое село это было продано вскорѣ послѣ смерти отца княземъ Андреемъ Ивановичемъ за 16,000 рублей. Въ архивѣ сохранился указъ Дмитровскаго Духовнаго Правленія отъ 5 Іюля 1776 года о перенесеніи домовою церкви изъ Москвы въ сельцо Удино Дмитревскаго уѣзда и о назначеніи въ той церкви бѣлаго священника Сергія Алексѣева и указъ Переславской Духовной Консисторіи въ Дмитровское Духовное Правленіе отъ 5-го Августа 1785 года о назначеніи въ домовую церковь въ Удино вдового священника Егора Васильева, пребывавшаго въ Дмитровскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и обязаннаго подпиской вернуться, въ монастырь, какъ скоро князь Иванъ Андреевичъ не будетъ имѣть въ немъ нужды. Въ указѣ говорится, что вдовый священникъ Егоръ Василіевъ долженъ пребывать въ Удино безотлучно. Присутствіе вдоваго священника, уволеннаго въ Удино изъ Борисоглѣбскаго монастыря, вѣроятно, находится въ связи съ монастырской обстановкой описываемой княземъ Андреемъ Ивановичемъ. По семейнымъ преданіямъ князь Иванъ Андреевичъ послѣдніе годы жизни провелъ страдая бессонницей и въ самомъ мрачномъ настроеніи духа. Видя плохое состояніе здоровья отца и грозное его душевное настроеніе, князь Андрей Ивановичъ не рѣшился объясняться съ отцемъ.

Госпожа Квинъ писала князю Андрею Ивановичу въ Удино по поводу его нерѣшимости объясниться съ отцемъ, сообщая свой положительный и вѣрный взглядъ на дѣло:

«Te voila, mon bien aimé, encore plus éloigné de moi et plus désagréablement par le tête à tête désagréable que Vous essuyez et que je sens comme toi que tu ne t'es pas attiré car Dieu même à ce qu'on nous assure nous sait gré quant nous lui sacrifions nos desirs les plus vifs et il me parait que jusqu'à présent vous n'avez fait que leurs donner par votre conduite une preuve de plus de votre soumission à leur volontés au reste s'il fallait pour les en convaincre

davantage, tu aït besoin d'autres moyens j'y souscris d'avance en t'assurant que je ne te fais pas le plus petit sacrifice car dès ton premier debut à Moscou je n'ai pas eu un instant d'espoir car d'après ce que tu m'ecris toi même tu t'attendais qu'on te préviendrait en te parlant le premier et en applanissant toutes les difficultés; par cette attente qui ne me paraît pas bien fondée, Vous avez donné des armes contre toi en leur prouvant que tu craignais un refus. Je m'étais décidée à te laisser ignorer ma façon de penser à ce sujet mais comme tu me repètes constamment dans tes lettres que tu espères encore pour abrégier un sujet qui m'afflige je vous dis avec sincérité ce que je pense ne t'en faches pas car je sais qu'avec plus d'artifice je réussirais mieux à parvenir au but de votre voyage mais je méprise trop ces ressources pour y avoir recours et si je n'étais sûre de devoir mon amour à ton amour pour moi je n'en pourrais jouir. La seule chose que tu m'as écrit de consolant depuis ton départ c'est la dernière lettre où tu mets au moins un terme à ton absence qui quoique si long me donne un peu de force à souffrir mais hélas devrais je plus compter sur quelque chose qui me soit favorable ayant été si souvent déçue de mes plus cheres espérances. Ah cher amant pourquoi avez vous toujours voulu m'ôter comme tu les appelais mes idées noires j'aurais plus préparé à soutenir mon malheur. Mais tu as un caractère opposé au mien à cet égard ou plutôt tu n'es pas dans une position telle que la mienne tu ne peux perdre dans un instant tout ce qui t'attachait au monde. Les illusions que tu te fais ne sont qu'accessoire à votre bonheur. Il ne manque à cette heure pour compléter mon malheur que de ne pas recevoir exactement de tes lettres. Dieu veuille que je n'en sois pas privée, je n'y saurais résister.

Въ другомъ письмѣ или припискѣ къ предыдущему письму она сообщаетъ успокоительныя увѣренія Н. С. Мордвинова:

«Je ne comptois pas pouvoir autant écrire aujourd'hui mais depuis que je t'ecris je me sens soulagée et je te dois tant de réparation pour le commencement de ma lettre que je ne puis te quitter sans te conjurer encore de me pardonner. Je serois malheureuse jusqu'à ce que tu m'en assures, avec quelle impatience ta reponse, puisse-t-elle m'apporter des nouvelles qui ne tranquilliseront. On m'a inter-

rompu dans l'instant pour ton ami Mordvinow qui est venu me faire ses adieux, il est fort content de son sort et va rejoindre sa femme, pour l'amener à Cherson. Je n'ai pu être fâchée de son départ car il paraît heureux; il s'est aperçu de mon inquiétude et m'en demanda la cause, je le lui ai dit et il m'a dit les choses les plus consolantes, en m'assurant qu'il était sûr de ta constance et de ta fermeté et a ajouté que tout dépendra de toi, qu'il n'avait jamais craint que ta mère mais que la lettre qu'elle t'a écrite prouvait qu'elle ne porteroit pas obstacle à notre union. Dieu veuille qu'il ait raison. Je jouis en gardant ce lueur d'espoir. Adieu mon cher et bien aimé ami, ma tête se ressent de n'avoir pas dormi, je te quitte en priant le ciel de te préserver et de te rendre à l'amante la plus tendre qui t'embrasse avec toute la tendresse qu'un mortel peut sentir, et qui quelque soit son sort ne respirera que pour t'adorer mon cher ami il dépend de toi de me rendre malheureuse mais tu n'as pas le pouvoir de te faire aimer moins de ta fidelle Jenny.

Jeudi après midi.

Отецъ Ивана Андреевича, князь Андрей Федоровичъ, современникъ Петра Великаго, былъ женатъ на шведкѣ [поломянкѣ] какъ о томъ сообщалъ отцу моему князь Андрей Петровичъ Оболенскій, сынъ сестры князя Ивана Андреевича, княгини Екатерины Андреевны Оболенской; князь Андрей Петровичъ Оболенскій былъ опекуномъ моего отца. Прилагаемъ здѣсь и записку князя Андрея Петровича.

«Князь Андрей Федоровичъ былъ стольникомъ. Въ первый бракъ онъ вступилъ, кажется съ шведкой, которой фамиліи я не знаю. Отъ сего брака онъ имѣлъ двухъ сыновей: князя Ивана, дѣдушку вашего, и князя Николая, скончавшагося тридцати лѣтъ холостымъ. Во второй разъ онъ женился на Лыкошиной, отъ которой имѣлъ сына князя Василя и мать мою Екатерину».

Въ послѣднихъ объясненіяхъ съ матерью, урожденной княжной Долгорукой, князь Андрей Ивановичъ, говоря матери о своей рѣшимости жениться на иностранкѣ, сказалъ ей, что мать его отца была женщина безъ всякаго имени; княгиня пошла спросить мужа фамилію его матери и, вернувшись къ сыну, сказала ему, что мать отца его содержалась вмѣстѣ съ многими шведскими плѣнными.

Князь Андрей Ивановичъ передаетъ это въ письмѣ къ будущей женѣ своей г-жѣ Квинъ.

«Me voici parvenu, Dieu merci, veille de notre depart d'ici; je me croirais rapproché de quelques heures de ma chère Jenny et surtout je me verrais plus à moi c'est à dire à toi tendre amie, ayant plus de tems de penser et de m'occuper tranquillement de mon bien supreme qui me parait de jour en jour m'être plus cher et devoir m'appartenir plus surement; aujourd'hui à la suite d'une très longue conversation avec ma mère et ma tante sur ton compte, je leur dis à la fein que mon père de même qu'elle n'avait qu'une seule objection à me faire celle, qu'elle m'a faite déjà une couple de fois, c'est-ton arrivée ici un peu équivoque, car pour tout le reste que vous me dites: étrangère, sans bien, tout cela se trouve dans sa propre mère, à cette seule différence encore c'est qu'elle n'avait aucune famille; cette remarque à la quelle elle ne s'attendait nullement la terrassa et quelque tems après elle vient demander à mon père, après avoir amené la conversation sensiblement sur cet objet le nom de sa mère, il lui répondit que c'était une des compagnes de prison de tous ces suédois que nous eumes du tems des guerres; cette question faite avec tout le ménagement possible n'as pas laissé que d'être remarqué par mon père et lui donna assurément matière à reflexion; demain, à mon arrivée à Moscou, je commencerais par avancer mes approches, et à la moindre petite occasion je tacherais de gagner du terrain; il me parait être excessivement occupé de cet objet et il n'y a guère, moyen qu'il ne se trahisse quoique faiblement en parlant ou à ma tante ou à ma cousine galitzinn qui sont toutes les deux très portées pour moi et qui insensiblement sans faire ni les empressées, ni les instruites pourront lui faire entrevoir que le bonheur et la tranquillité de toute la maison dépendant de quelques préjugés il était trop raisonnable pour les sacrifier à ces vétillies connaissant surtout mon caractère qui ne laisse pas le moindre espoir qu'une affaire qui m'est aussi absolument indispensable pour mon bonheur puisse jamais être abandonné pour quelque chose au monde que ce soit et qu'il pourra par de fausses démarches mal raisonnées m'obliger à quelque éclat qui lui fera à lui même bien plus de chagrin. Ménages toi seulement ma chère Jenny, ma douce amie et conserves ta santé, car

pour tout le reste j'ai un doux espoir, que nos vœux seront accomplis et que le Ciel voudra bien nous protéger et nous récompenser, pour tout ce que nous avons souffert. Adieu amante la plus tendre et la plus adorée que le Ciel te conserve et te donne la tranquillité, qu'il me fasse souffrir pour toi et je le bénirais et tout ce qui pourra rendre le sort de ma chère amie plus agréable ne saura jamais me rien coûter.

Jeudi 11 heures du soir.

Grand Dieu, quelle lettre viens-je de recevoir de toi, chère et injuste Jenny comment as tu pu l'écrire, et qu'ai-je fais pour la mériter, mais n'importe accable moi encore davantage, et fais moi souffrir mille fois plus s'il est possible, pourvu que toi Amante Idolâtrée puisses être heureuse. Oui je te jure tendre amie de mon cœur que s'il était possible de faire un pacte avec le Ciel que je puisse acheter tes plaisirs et tes jouissances par mes peines le Ciel m'est témoin que je l'aurais fait sans hésiter, et après cela tu as pu me soupçonner de fausseté et même de trahison. Non, ma chère Jenny, non, mon bien suprême ce n'est pas ta faute ton âme tendre et ton cœur sensible à l'extrême t'ont forgé malgré toi toutes ces idées noires mais juste Ciel pourquoi faut-il que tu sois aussi cruellement punie, pleurer toute la nuit, et pleurer comme je sais que tu pleures, ne pas fermer l'œil de toute la nuit, grand Dieu, est ce ainsi. O ma bien aimée que tu te rappelles de mes prières de mes plus vives instances de te ménager, quel santé et quel constitution de fer pourrait résister à de si durs épreuves. O! ma chère amie ma douce amie, quel est donc ce tourment que l'amour nous fait éprouver, combien ne doit il pas nous combler de ses faveurs les plus chéries pour nous récompenser de toutes les peines de toutes les horreurs que nous avons souffert mais je prend Dieu à témoin, que je ne peux pas concevoir ce qui t'a si cruellement affecté, car à moins que tu m'a cru de tous les monstres le plus atroce, tu n'a pu penser que je te trompe par la maladie de mon père, et que je veuille prolonger mes tourments pour le plaisir seulement de te rendre malheureuse. O! ma chère Jenny, o, la femme la plus adorée qui existe sous le voûte des cieux je sais que tu m'aimes, ta lettre

toutes les expressions ne respirent que la tendresse la plus forte, mais avoue pourtant, que tu te tourmente exécrablement, et par là tu tourne le poignard dans mon coeur. Lorsque toutes mes idées ne sont tournées que pour trouver le moyen le plus sur, le plus immancable te rendre aussi heureuse qu'il dependra de moi par notre union, lorsque je ne suis occupé que de ce seul objet et auquel je me flatte de parvenir certainement dussés-je tout sacrifier, ma chere Jenny ne voit en tout cela que mauvaise trahison, et le plus cruel de tout cela, se tourmente et se tue, car crois moi, que les injustices les plus cruelles de ta part ne seraient rien pour moi, si elles n'étaient suivies de ton propre chagrin, voila ce qui me desespère et me desole, si tu pouvais voir mon père et ma mère seulement pour un instant, tu verrais combien peut être le tableau est adouci, mets toi une fois dans la tête qu'ils sont tous les deux agonisant par leurs morals, et que mon père par dessus le marché a déjà eu un attaque d'apoplexie, et qu'ainsi non seulement les 100 verstes, mais même les milles ne lui feront peut être rien et qu'un moment de chagrin, de colère, ou de toute autre affection de l'âme peut l'emporter dans un instant, et qu'en consequence il faut le traiter absolument comme un enfant, voila pourquoi j'avais pris la résolution de m'expliquer avec lui par écrit, croyant que cest un moyen plus doux qui agira moins vivement sur lui, voila pourquoi j'ai non seulement prévenu mais mis dans mes intérêts toute ma famille, afin que lorsqu'il s'adressera a l'un de ses membres, il trouva de ces émolians qui lui fassent recevoir cette ouverture de ma part moins frappante moins rude et a cette heure que je suis presque sûr qu'il sait mes intentions ou qu'au moins il les soupçonne très fortement, je tacherais s'il m'est possible d'amener une explication avant mon départ. Mais je te conjure ma chère Jenny l'amante le plus adorée par tout ce que tu as de plus chère de plus sacré de croire que de quelque façon que l'affaire se tourne je t'aime, je te chéris, je t'idolatre, je t'aimerais, je te cherirais, je t'idolatrerais toute ma vie jusqu'à mon dernier soupir, que je ne veus exister que pour te rendre heureuse, et qu'il n'y a point de force humaine qui pussent mettre des obstacles ou des barières à l'intention que j'ai d'être ton epoux, ton amant et ton esclave, mais que je cherche a cette heure tous les moyens possibles à pouvoir reussir dans mes vues sans don-

ner le mort ou causer quelque accident funeste à mon père. Peux-tu te facher pour cela contre moi et me le reprocher comme un crime. Non amante chérie tu es trop juste, et tu as le cœur trop bon pour m'en faire un crime, rappelle ta raison pour un instant et suis sa voix, mais avec tout cela tu te tourmenta et cela me déchire l'âme. Veux-tu me rendre herexu ou plutôt veux-tu ne pas me rendre le plus malheureux des hommes, ménage toi chère amante, ménage ta santé pense que c'est le bien suprême de ton fidèle amant, de l'être qui depuis deux ans n'a pas eu en seul instant à se reprocher vis à vis de toi, excepter ses moments de vivacité qu'il déteste qu'il abjure et que c'est ce même homme que tu crois avoir le désir de te tromper non tu ne le crois plus, grand Dieu! que n'ai-je dans cet instant la possibilité de rendre ma chère Jenny heureuse c'est mon seul désir l'unique que j'aurais jamais. Adieu tendre amante aime moi et ne sois pas injuste et cruelle ni vis-à-vis de moi, ni surtout vis-à-vis de toi.

Не смотря на суровый нравъ князя Ивана Андреевича и его святость, онъ далъ крайне либеральное, даже Вольтеріановское образованіе сыну, что видно изъ отроческихъ посланій Андрея Ивановича къ французскому своему воспитателю. Генераль-Прокуроръ князь Вяземскій намекаетъ на европейское воспитаніе Андрея Ивановича съ большимъ сочувствіемъ въ письмѣ къ его отцу.

Въ бумагахъ моего дѣда сохранилась сообщенная ему копія письма, писаннаго въ 1786 году Генераль-Прокуроромъ княземъ Вяземскимъ князю Ивану Андреевичу; копія сдѣлана Еленой Никитишной и сообщена моему дѣду для убѣжденія его въ томъ участіи, которое Генераль-Прокуроръ принималъ въ его положеніи:

«Я зачинаю письмо мое не церемоніальнымъ образомъ но со всею тою откровенностію кою я всегда къ вамъ обѣимъ имѣлъ и что и теперь понуждаетъ меня говорить свами стемъ чистосердечіемъ которое должно утвердить васъ кмоей вамъ привязанности и при томъ простить меня что я приступаю ктакому разговору который можетъ быть весьма вамъ неприятенъ но по мнѣнію моему пользенъ. Вы знаете что сынъ вашъ боленъ но не знаю случалось ли вамъ видѣть его втомъ несчастномъ положеніи вѣкомъ я его видѣлъ тому три дни и что произвело во мнѣ такое

чувство коего я вамъ описать конечно не могу а признаюсь что безъ ужаса вспомнить, а ето самое заставило меня описать вамъ сіе сказать что всѣ сіи припадки отношу я большею частью на то огорченіе кое его всеминутно страдать заставляетъ любя васъ и зная что вамъ сіе непріятно или легче сказать горестно, безъ содроганія ни на что рѣшиться не можетъ, привязанность же кней и тѣ честныя правила кои онъ сохранить всегда старался тоже пыткой ему служить; таковое несчастное его положеніе конечно ему убивственно то неужели же вы хотите быть его убійцею; нѣтъ, вы его одного имѣете, вы его равно ссобою любите, то сего думать невозможно но самое ваше запрещеніе есть убійство и для того я надѣюсь что вы зберегая себя збережете и ево а меня простите что я противное напоминаю но вы же сами виноваты давъ ему то воспитаніе кое меня плѣняетъ и заставляетъ его столько же любить. Я на сіе письмо буду ожидать вашево отвѣту желая чтобы онъ сходственъ былъ свозвращеніемъ кнему вашихъ милостей и его собственнаго здоровья котораго безъ сумнѣнія онъ поправить не можетъ неимея спокойнаго духа котораго онъ лишень уже нѣсколько времени».

Въ то же время и жена Генераль-Прокурора княгиня Елена Никитишна писала князю Ивану Андреевичу:

«Милостивый государь ежели вы хоть мало меня знаете и помните ту привязанность кою я всегда вѣдому вашему имела то простите меня что я и по сіе время тоже участие беру и тѣ же чувства квамъ имѣю а будучи такимъ образомъ расположена не могу спокойно быть не зная васъ спокойными: вотъ что заставляетъ меня писать квамъ просить о прощеніи сына вашего котораго положеніе столь горестно что я право не могу иначе о немъ думать какъ со страхомъ ибо извесно вамъ какъ онъ боленъ и что болезнь ево происходитъ отъ чувствительности нервъ то вообразить можете себе есть-ли возможность чтобы лекарство могло дѣйство свое дѣлать когда духъ и сердце страдаютъ да и вы сами страдаете: вы сами себе убийство дѣлаете то не лучше-ли вамъ умилосердица и простить преступника чрезъ что сложите съ себя бремя мучительное и поступить такъ какъ законъ нашъ насъ учить, я верю очень что бракъ сей вамъ тяжелъ, но что дѣлать,

онъ виновать я ево не правлю, но вы будте великодушны, вы сжалятся надъ сыномъ, одного имѣюще его, развеселите душу свою и его не заставьте вѣчно мучица. Самъ Богъ насъ прощаетъ то чтоже намъ остаеця дѣлать окромѣ того что хотя себе отъ выпшняго прощенья, прощать другъ друга намъ. Дядюшка вы христіанинъ, вы добродѣтельны; вы любите сына, вы конечно его простите и позволте ему упасть къ ногамъ вашимъ, ахъ если-бы не обстоятельства мои, я бы сама приѣхала къ вамъ, я бы васъ упросила, я бы не отстала отъ васъ, зная ваши обѣихъ души, простите Бога ради если досаждаю, но я мать, я чюствовать умѣю я же всѣхъ васъ люблю. Надеюсь что вы первую просьбу мою уважите сколько нибудь и чрезъ то обяжете усердную вамъ къ услугамъ.

К. Елена Вяземская.

Любезный другъ и Милостивая Государыня Княгиня Марья Сергѣевна позволте больному присоединить въ пользу виновнаго и при томъ и несчастнаго мое прошенъе я его не оправдаю и не извиню но представляю что дѣло сдѣлано, перемѣнить не можно, вы родители, вы человеколюбивы, вы имѣете одного сына, вы впрочемъ въ немъ поруку имѣете и чѣмъ болѣе его противъ воли вашей преступленъе тѣмъ болѣе внемъ угрызенъе совѣсти и болѣе признанъе вашихъ милостей будетъ а тѣмъ болѣе на будущее время и повиновенъе. Позволте мнѣ копчить я едва силы собралъ отъ моей болѣзни сказать вамъ, мои мысли впрочемъ есмь искренній вашъ другъ и слуга.

Князь Александръ Вяземскій.

Потеште и успокойте моего болного сие ему более всяково лекарства поможетъ а вы его всегда любили то старика пожалѣя и пощадите.

Княгиня Елена Вяземская.

Я сочла что приписка сия не испортить для чего ее и сдѣлала а более къ тебе писать силъ нѣтъ устала отъ писма настоящаго и болѣи.

14 Марта 1786 Иванъ Рокосовскій, называемый въ письмахъ князя Е. Н. В. Блонюшкой, пишетъ князю Андрею Ивановичу:

«Вы не можете себѣ представить сколь я обрадованъ былъ вашимъ адъютантомъ услышавъ отъ него о лучшемъ состояніи вашего здоровья, я же въ Москвѣ многихъ онымъ обрадовалъ. Вы, думаю, очень удивились узнавъ о моемъ въ Москву отъѣздѣ, я и самъ тому не вѣрилъ; однакожь признайтесь надобно быть одному Рокосовскому, чтобы съѣздить въ Москву и 150 верстъ далѣе оной въ деревню, исполнить нѣкоторыя комиссіи и воротится точно въ 14 сутокъ. Родителей вашихъ имѣлъ честь видѣть два раза. Въ первой намѣреніе мое было приготовить Е. С. къ полученію того письма, которое вы прислали съ адъютантомъ, и которое я по почтѣ переслалъ; но не имѣлъ въ предпріятіяхъ моихъ не малѣйшаго успѣха; ибо матерію сію онъ удалялъ чувствительнымъ образомъ; тотъ же день ѣздилъ я къ Графу Якову Александровичу, который много участія беретъ въ вашемъ нынѣшнемъ положеніи. Онъ узнавши что я весьма мало успѣлъ въ предпріятіяхъ моихъ поѣхалъ самъ къ Князю Ивану Андреевичу и уже былъ на половинѣ лѣстницы, какъ онъ выслалъ ему отвѣзять; однакожь того же дня, видѣлся Графъ съ Княжною Голицыною, которая думаю была тогоже вечера у Князя. По возвращеніи моемъ изъ деревни былъ я во второй и послѣдній разъ у нихъ С-въ уже по полученіи ими вашего письма. У Князя я довольно долго сидѣлъ и онъ только о погодѣ говорилъ и сему подобное; Княгиня же узнавъ, что я съ Княземъ, прислала тотчасъ за мною и первое слово ее было: ну все уже решилось; сынъ мой женился и я его прощаю. Она приказала вамъ сказать что какъ скоро излечитесь то бы и пріѣхали въ Москву и старались согласиться съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ. Вотъ вамъ рапортъ мой, теперь скажу что я весьма сожалѣю о томъ, что не имѣлъ времени быть у нѣкоторыхъ московскихъ вами мнѣ сдѣланныхъ знакомствами. Прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Ея С-ву и вѣрить что я на всегда съ истиннымъ моимъ почтеніемъ пребывать честь имѣю».

Къ письму этому княгиня Елена Никитишна приписала: «Je vous diré seulement que le retour imprévu de Blonuchka ma rendu

parfaitement contente je vous en desire autant à tous les deux et je me flatte que pour sure votre père ajira tout dẽ même que votre mère mais pas de sitôt, adieu papa va mieux et moi je puis vous assuré pue perssonne ne vous desire plus de bien que moi bien des remercimens pour votre lettre faites en autant de ma pare a madame la Princesse».

Двѣ недѣли спустя княгиня Марья Сергѣевна Вяземская написала письмо къ сыну. Письмо это писано старинной скорописью, а подписано собственноручно полуустановомъ съ титулами XVII столѣтія, равно какъ и приписка къ княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ:

«Другъ мой Князь Андрей Ивановичъ здравствуй. Письмо отъ тебя получили; мне еще ты кажисся мудреней что уже другое письмо получаемъ и во окончаніи не потписываешся сыномъ; если ты вздумалъ что отецъ на тебя сердить и писал что нѣтъ у него сына; то видно и ты хочешь содемъ перекосердіе имѣть и въ здумалъ что у тебя нетъ отца и непотписываешся сыномъ; а тебе кажетца какъ возможно, писать во всякомъ письме и просить прощения и потписыватца сыномъ; пожалуй здѣлай милость нетарапись ѣхать въ Херсонъ живи в Нарве всю весну и поличись подолѣ: если ты долѣ будешь лечитца и твоя болѣзнь конечно пройдетъ да и отцово сердца чрезъ долгое время конешна умахчитца х тебе; да и писал ты что обтебе писали вѣстцу Княгиня Дарья Алексеевна и Графиня Анна Алексеевна и Кнегиня Елена Никитишна но отецъ ни отково ни одного писма неполучалъ также писалъ ты что Графъ Яковъ Александровичъ хотелъ воити въ твое состояніе и просить отца но онъ никакъ ничево отцу не говорилъ обтебе а тако сказалъ что сожелеетъ объ ономъ. вручаю тебя всохранение божіе и матери божіею и мое благословение

Мать твоя

подпись: Кнеіня Маря Вяземская

Позднѣйшая приписка той же руки что письмо но болѣе мелкимъ почеркомъ:

«Когда поедешь вмоскву то напиши заранее к андрею ананьичу чтоб онъ нанелъ для тебя квартиру я знаю что отецъ тебя никакъ непуститъ прима отправляй вдом ксебе также обось весь прима

отправляй кнам и люди всѣхъ не оставляи в Петербурхе неод-ново человека».

Приписка тѣмъ же почеркомъ и одновременно съ письмомъ:

«Покорно благодарствую Матушка записаніе ваше я на васъ никакъ не сердита и сердитца не могу потому что всякій чело-вѣкъ ищетъ своево благополучія то конечно вы и здѣлали: а сердитца конечно имѣемъ резонъ на сына для чего онъ такое преступленіе зделалъ противъ воли отцовою и материной».

от 30 Марта 1786 Москва (30 число поправлено вмѣсто 20-го)

Подпись, какъ мы упоминали выше, весьма напоминаетъ ру-кописи, писанныя небрежнымъ полууставомъ XVII столѣтія.

Князь Иванъ Андреевичъ пребывалъ неумолимъ, несмотря на многочисленныя увѣщеванія и просьбы, и весьма можетъ быть былъ неумолимъ вслѣдствіе многочисленности увѣщеваній. Впрочемъ, и послѣ примиренія отца съ сыномъ отношенія между обоими оста-лись натянутыми до конца жизни князя Ивана Андреевича.

Помѣщаемъ здѣсь одно въ слѣдъ за другимъ три письма княгини Елены Никитишны князю Андрею Ивановичу отъ 27 Февраля 7 Марта и 9 Апрѣля и отвѣтное письмо князя Ивана Андреевича княгинѣ Еленѣ Никитишнѣ.

Le 27 fevriés 1786.

Ayant aprie par la lettre que vous avez écrit à Blonuchka que son dépare pront vous à etonné je vous le pardonne mais aussi le même trait de ma pare vous servira d'exemple car ma façon de pen-sée est telle que si l'on aime qu'elle qu'un l'on ne laime pour soi secondement que je ne puis aître ni heureuse ni contente des que l'ets aultre ne le sont pas troisièmement je juje toujours les jense par moi même, voila donc se qui ma engagé à lui permettre de sabssenté; les sentiment que j'ai pour lui me font jujé de ceux de la mère et dest-sien propre, falloit il donc qu'il alle la voire qu'il sache la façon qu'elle a de vivre si qu'elle que chose ne lui menque si elle est trenquille c'est tout de son devoire est du mien aije raison monsieur, je croi que vous sere d'acord avec moi est d'autent plus qu'il à un oncle de 70 an qui na rien tant désiré que de le voire lui rendent le dernier lieu sept come qu'il avait falloit il qu'il le contente oui he bien

aige eu raison; plus que vous mon cher amit qui aves ajit un peut qu'avalièrement avec vottre père non par la nosse mait par la façon dont vous lui aves écrit vous voués que je vous dis toujours se que je pense tout de maime qu'en se moment sie car je vair vous rendre conte des ordre que j'ai donné a Elonuchka c'est ceux dallé voire vottre père le même jours qu'il sera arivé est en cas qu'il lui demandere si vous aitte mariés de lui dire que la ville est les siconstensse prouve que oui mais qu'il n'est pas tout à fait sure une reponsse parelle le previndra et la lèttre n'arrivera que trois jours apres son arrivée; la lettre pour Samoilofe j'ai envoies au même moment mais je l'en nait prevenu davensse noltre senté n'est pas envieuse surtout celle de papa mait vous ne me parlé rien de la vottre se que je desirere pourtent de savoir tout asjsi bien que vous soiés hereux aves vottre côté droi a la qu'elle vous feré bien des compliment de ma pare

Княгиня Елена Никитишна Вяземская Князю Андрею Ивановичу:

Je suis très contente mon chere amit de pouvoir vous donné des bonnes nouvelle premièrement se sont saille que papa se porte beaucoup mieu é comensse à prendre l'air, mange passablement dore très bien é sent qu'il est beaucoup plus frait, secondement vous avès la permission de resté j'usqu'au terme que vous avès désiré la lettre de Samoilof que j'ai decacheté par envie de savoir si vaux souès sont aconpli vous le prouvera voila tout se que je puit vous dire d'agreable pour ma senté je feré mieux de me tête car elle n'est pas toujours des melleure.

Blonuchka n'est pas de retoure je ne sent que trop fort son absense é je suis paessque sure qu'une autre foi je ne lui permetré plus de le faire, adieu faitte bien des compliment de ma pare à ma dame la princesse é ditte vous une foi pour toujours que je vous suis atasché de coeur.

P. Helene de Viasemssky.

Приписка князя Александра Алексѣевича:

Присемъ ія вамъ мон chere cousin кланіюся и сожелею что вы меня забыли а я васъ очень помню и желаю васъ скорей видеть.

le 7 de mars 1786.

отъ 9 Апрѣля 1786:

«Чюствительно мнѣ голубчикъ Князь Андрей Ивановичъ что не могу я тебѣ ничего пріятнаго сказать. Мы все дѣлали по успѣху нѣтъ; теперь остаеця одно терпѣнье. Время можетъ быть все переменить. Посылаю к тебе письмо его; севодня я писала Графу Брюсу просила его чтобъ онъ старался о примиреньѣ нашемъ, теперь поздравляю тебя съ праздникомъ желаю чтобы ты съ полученья сего письма былъ совершенно здоровъ и спокоинъ. Блонюшка мой заговелся и запустился голодець и усталъ отъ стоянья.

Милостивая Государыня моя княгиня Елена Никитишна!

Письмо вашего Сіятельства я, спочтениемъ моимъ получить честь имель, изъ котораго увидель ваше расположеніе ко мнѣ, вчемъ я никогда не сомневался! но вы таво отъ меня требуете, што я никакъ таперь исполнить не могу. Ежели изволите взять изъ моей стороны всіо то огорченіе и какое презреніе онъ здѣлалъ, то канешна вы меня называть не станите штобъ я себѣ убивство дѣлалъ! вы знаете попеченіе мое о Ево воспитаніи; вы ужъ знаете и стараніе мое о Ево произвожденіи, а наконецъ и ва всѣхъ Его удовольствіяхъ отказано не было! хотя втомъ и есть должность отцовская? но я не хвалясь скажу, што изъ партикулярныхъ людей никто такъ молодъ по милости Господней и по моему щастію чрезъ своихъ милостивцевъ не произведенъ, и никто такъ утепенъ не былъ какъ онъ, оставляя всѣ те неистовствы которые онъ делалъ, (втомъ болше себя виню для чего спускалъ) не только отца но и чужому, послушаніе беспределное, иметь должно, онъ же зналъ нетолько словами, а несколько разъ и писалъ; какъ и къ вашему сіятельству моя прозба была о недопущеніи Его къ женитбѣ, и на какомъ основаніи, а онъ всіо то презрилъ и по своему зделалъ; когдашъ онъ не послушался меня, для чегожъ мнѣ делать Ево волю; эта толка можна отъ ровнава требовать! яжъ какъ и прежде вамъ данасиль, што въ ево болезни я не притчина, и штобъ лекарства ему не действовали отъ огорченія и отъ чувствительныхъ ево нервъ, то и втомъ я не соглашусь; а думаю что болше должны действовать лекарства потому, што онъ свое желаніе исполнилъ, то духу и сердцу

страдать неотчево! позволь матушка сказать, не оборонители всю эту страданіе на насъ бедныхъ стариковъ; когдабъ онъ не женился и исполнилъ мою волю, тогдабъ я вѣрилъ; што ево духъ и сердце страдаетъ, а когда онъ по своему желанію получилъ, то онъ долженъ радоватца, а мое огарченіе осталось на вѣкъ страдать, особливо видя бедную жену въ какомъ она положеніи, таперь не только я, илибъ вы милостивцы, но самой бы извергъ роду человеческого видя сжалилсабъ, но онъ и самъ кней пишеть, што онъ жертвовалъ адною матерью, а мою халодность знаить, а притомъ даіють мнѣ наставленіе отъ божественнаго писанія; и такъ донеся вамъ отъ сердца произходящіе мои истинные мысли! таперь и вашему сіятельству милостивой Государь мой князь Александръ Алексеевичъ приношу мою покорную благодарность за писмо вашего сіятельства и за участіе родъственное, которое вы изволите брать; мое мысли изволите увидеть ваше сіятельство въ писме выше писанное, а што принадлежитъ до будущаго угрызения совести тогда, когда я приступленія ево прошу садной староны быть можетъ правда, но не между отца и сына, да и то правда, позвольте милостивой Государь мой сказать, лехче написать нежели чувствовать, не дапусти Боже некаго видеть съ сабой въ протчемъ желею сердечно о продолженіи болѣзни вашей, желая искренно слышать о выздоровленіи вашемъ, менежъ верить, што я столь отъ обеихъ васъ принель благодарнымъ сердцемъ, какъ только можете представить чувствительность то яже есть съ неперменнымъ моимъ почтеніемъ и преданностію

милостивымъ Государямъ вашихъ сіятельствъ
покорный слуга

Князь Иванъ Вяземскій.

При отъѣздѣ князя Андрея Ивановича съ женой въ армію, въ Херсонъ, княгиня Елена Никитишна снова обратилась къ князю Ивану Андреевичу:

«Желала я очено при отезде князя Андрея Ивановича жены сказать вамъ, что она вкороткое самое время была у насъ два раза почти поцелому дни и по справедливости признаться вамъ должно, что она такова, что если узнаючи ее вы сами согласны

со мной будите, что она конечно достойна называться женой сына вашего. Хотя проступокъ его и великъ передъ вами, но увидя ее все забывается всеми; утверждать васъ должно, то, что князь и матушка, будучи древнихъ вековъ, и всѣ, кто ее узнали все одного мнения сомной, почему я повторяю мою прозбу о прощении обоихъ ихъ ибо оба они оное заслуживаютъ неужили вы верете что вы убиваете сына; неужили примеровъ подобныхъ его браку не было; неужили вы столько жестокосерды хотите показывать себя; нетъ, верте, что ни кто вамъ втомъ не поверить а паче человекъ знающій васъ такъ какъ та, которая навсегда остается вамъ.

Князь Александръ Алексеевичъ при засвидѣтелствованіи вамъ своего усерднаго поклона чрезъ меня повторяетъ вамъ прозбу свою касательно до милостиваго прощения сына и жены его, хотель самъ квамъ писать но слабость ему не позволяетъ, а какъ скоро, что всостояніи будетъ самъ квамъ писать, право голупчикъ утешъ насъ и успокой себя, сына и невестку».

Князь Иванъ Андреевичъ упоминается въ перепискѣ княгини Евгеніи Ивановны съ мужемъ. Во время пребыванія своего въ Херсонѣ въ 1786—1788 княгиня Евгенія Ивановна получила отъ него два письма. Единственные документы, сохранившіеся въ архивѣ по коимъ можно опредѣлить годъ его смерти, это—квитанціи, сохранявшіяся кажется именно, чтобы помочь историографу рода. На каждый годъ сохранилось по одной квитанціи, рѣдко по двѣ на всѣ имѣнія. Рекрутская квитанція изъ отдѣленія московской палаты выдана по селу Удино на имя князя Андрея Ивановича въ декабрѣ 1789 года, а въ іюнѣ 1788 года квитанція Дмитріевскаго уѣзднаго казначейства въ полученіи оброчныхъ денегъ за двѣ пустоши выдана на имя князя Ивана Андреевича.

На основаніи обязательнаго сообщенія Баранова, князь Иванъ Андреевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ былъ назначенъ сенаторомъ 22 Сентября 1767 г. Присутствовалъ съ 1768 по 1774 въ 1-мъ департаментѣ, въ 1775 въ четвертомъ, а въ 1776—1786 въ шестомъ. Вообще имѣющіяся свѣденія о службѣ князя Ивана Андреевича довольно сбивчивы вѣроятно потому, что въ одно время съ нимъ былъ другой Дѣйствительный Тайный Совѣт-

никъ сенаторъ Кн. Вяземскій по имени и отчеству князь Сергѣй Ивановичъ, родившійся въ 1743 и скончавшійся въ 1797 году.

Княгиня Марія Сергѣевна Вяземская неправильно у князя Долгорукова, подъ № 146, названа дочерью князя Сергѣя Петровича Долгорукова (№ 108), скончавшеюся 5-го Мая 1761 года. Сергѣй Петровичъ былъ женатъ на княжнѣ Принѣ Петровнѣ Голицыной, скончавшейся 28 Ноября 1751 г.

Княгиня Марья Сергѣевна въ 1756 купила у матери своей княгини Марѣи Петровны Долгорукой часть села Спасскаго въ Кашинскомъ уѣздѣ по смерти отца ея князя Долгорукова. Отецъ княгини Маріи Сергѣевны Вяземской былъ князь Сергѣй Григорьевичъ Долгорукій (№ 79), женатый на баронессѣ Марѣѣ Петровнѣ Шафировой скончавшейся 10 Апрѣля 1762. Князь Долгорукій называется сыновьями князя Сергѣя Григорьевича: князей Николая, Петра, Григорія, Василя и дочь княжну Анну.

Этотъ князь Сергѣй Григорьевичъ былъ сынъ князя Григорія Федоровича Долгорукова (№ 67).

Въ сохранившейся въ Архивѣ купчей крѣпости 1756 года читаемъ:

«Вдова Княгиня Марѣа Сергіевская жена Петрова дочь Долгорукова и дети ея секундъ-маіоръ Князь Николай Нотенбургскаго пѣхотнаго полку — секундъ маіоръ тамбовскаго пѣхотнаго полку, поручикъ Князь Петръ лейбгвардіи Преображенскаго полку, подпоручикъ Князь Григорій да дочери дѣвицы Княжна Катерина Княжна Настасья Князя Сергіева дѣти Долгоруковы въ роде своемъ не послѣдніе продали мы: я, Княгиня Марѣа, дочери, а мы сестре своей родной Княгини Маріи Князь Сергіевой дочери Полковника Князь Ивановой женѣ Князь Андреева сына Вяземскаго недвижимое наше общее имѣніе которое досталось мнѣ вдове на указную часть а намъ после отца нашего Князь Сергія Григорьевича Долгорукова по наслѣдству...»

Судя по письму, писанному въ Мартѣ 1786 году и вообще по отношеніямъ матери къ сыну въ эту зиму, слѣдуетъ заключить, что разстройство старой княгини, упоминаемой княземъ Иваномъ Андреевичемъ, вызвано было не ослушаніемъ сына, а упрямствомъ мужа. Конечно женитьба сына на иностранкѣ, католичкѣ и раз-

веденной жевщицѣ должно было сильно огорчать старую русскую женщину, представительницу отживавшаго патриархальнаго склада русскаго общества. Въ письмѣ своемъ князь Иванъ Андреевичъ оскорбляется, что сынъ боится только за мать, а на счетъ отца спокоенъ, зная его холодность. Мать князя Андрея Ивановича не долго пережила извѣстіе о свадьбѣ. Она скончалась два мѣсяца послѣ письма къ сыну. Княгиня Марья Сергѣевна скончалась 24 Мая 1786 года, въ воскресенье, въ 7 часу по полудни и похоронена Московской Епархіи Дмитровскаго уѣзда въ Николаевскомъ Пѣшномскомъ монастырѣ въ Соборной Св. Николая Чудотворца, церкви.

Княгиня Марья Сергѣевна дочь Генераль-Порутчика князя Сергія Григорьевича Долгорукова родилась 28 Марта 1719 года. Замужемъ за княземъ Иваномъ Андреевичемъ 21 Іюля 1751 года. Это самое опредѣляетъ неверность тѣхъ показаній, которыя относятся рожденіе князя Андрея Ивановича къ 1750 г. Согласно съ полковыми формулярными списками слѣдуетъ считать 1754, что согласуется и съ собственными его указаніями. Въ 1786 году князь Андрей Ивановичъ пишетъ, что ему болѣе тридцати лѣтъ, что онъ можетъ располагать своею судьбой. Въ 1803 году онъ говоритъ, что ему уже скоро стукнетъ пятьдесятъ лѣтъ.

Въ отношеніи имуществъ кн. А. И. былъ совершенно независимъ отъ отца и воспользовался этимъ для обезпеченія положенія жены въ случаѣ его смерти. Мать его, княгиня Марья Сергѣевна обладала значительнымъ имѣніемъ въ Капинскомъ уѣздѣ; село Спасское съ деревнями она приобрѣла покупкой отъ матери, братьевъ и сестеръ коимъ досталось по смерти отца Генераль-Прокурора князя Сергія Григорьевича Долгорукаго. Имѣніе это послѣ смерти матери перешло въ 1786 г. князю Андрею Ивановичу, а въ 1789 годѣ три года послѣ брака онъ заложилъ его женѣ княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ съ тѣмъ условіемъ, что если въ годовой срокъ въ 1790 занятая сумма не будетъ уплачена, то имѣніе переходитъ въ полное заведываніе княгини Евгеніи Ивановнѣ съ правомъ продать и заложить, а самую закладную считать за купчую. Въ 1790 на имя княгини Евгеніи Ивановны куплено у княженъ Настасіи и Наталіи Алексѣевны

дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніями у Колымажнаго двора въ приходѣ Чудотворца Антипія.

Изъ актовъ достаточно видно, какъ князь А. И. заботился объ обезпеченіи положенія жены своей, еще при жизни своей. Что касается до села Спасскаго, то судьбы его по актамъ, хранящимся въ нашемъ архивѣ, довольно любопытны.

Изъ сохранившихся въ Архивѣ актовъ видно, что богатое и значительное село Спасское принадлежало съ половины XVII-го столѣтія по конецъ XVIII-го разнымъ лицамъ. 1) Боярину Ивану Васильевичу Морозову. Село Спасское перешло отъ старца Іоакима, что былъ въ мірѣ бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, 2) зятю его князю Ивану Андреевичу Голицину въ 1647 году (1656). Актовъ, относящихся до владѣнія Морозова четыре, старшій изъ нихъ 1642 г.

3) Григорію Ѳедоровичу Долгорукову (въ родос. Долг. 67). Кн. Г. Ѳ. Д., дѣдъ княгини Марьи Сергѣевны Вяземской, былъ женатъ на княжнѣ Марьѣ Ивановнѣ Голицинѣ, въ родос. Долгорукаго княжна Марья Ивановна (№ 21), дочь боярина князя Ивана Андреевича (№ 14). Имя жены его не показано.

4) Стольнику Ѳедору Петровичу Шереметеву отпускная Архимандрита Гавріила Калязинскаго монастыря данная въ 1679 году.

5) Петру Васильевичу Шереметеву отпускная Ѳедоръ Аванасьевича Фонвизина въ 1681 году

Григорію Ѳедоровичу Долгорукову отпускная Якова Петровича Хитрова въ 1695 году и другихъ лицъ по 1723 всѣ отпускная въ замужество по селу Спасскому въ деревни помѣщены въ томѣ V № 135—183.

Три закладныя данныя Княгиней Марьей Сергѣевной Вяземской на разныя деревни въ Кашинскомъ уѣздѣ 1755—1764, годахъ т. IV № 122—124.

Закладная данная Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Вяземскимъ женѣ его, княгини Евгеніи Ивановнѣ Вяземской на село Спасское въ 1789 году т. IV. № 28.

ГЛАВА II.

Характеристика князя Андрея Ивановича.

род. 1754 † 1807.

Помѣщаемые ниже документы, найденные въ Остафьевскомъ архивѣ, достаточно рельефно обрисовываютъ личность князя Андрея Ивановича, какъ дѣятеля государственнаго, гражданина, а равно и его отношенія къ своимъ друзьямъ и взгляды на современный ему порядокъ вещей.

Собственно личная характеристика его, какъ частнаго человека, сдѣлана княземъ Петромъ Андреевичемъ въ воспоминаніяхъ о своемъ отцѣ, помѣщенныхъ въ II томѣ «Полнаго собранія сочиненій». Сверхъ того, въ «Родословномъ сборникѣ» князя П. Долгорукова (книга II, ст. 13) помѣщены слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о князѣ А. И. Вяземскомъ.

«Домъ князя Вяземскаго въ Москвѣ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ, и ежедневно открытымъ для друзей и многочисленныхъ посѣтителей. Въ двухъ маленькихъ комнатахъ, тѣснилось отборное московское общество: и когда ограниченное пространство переполнялось многолюдіемъ, то открывалась другая половина въ домѣ. Тутъ молодежь импровизировала балъ подъ одушевленіемъ импровизированнаго оркестра, состоявшаго изъ флейты-самоучки и доморощенной скрипки. Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій, ежедневный гость и другъ дома, слушая музыкальныя размовки домашнихъ виртуозовъ, говаривалъ при этомъ: «странное дѣло, кажется, эти люди всегда

жить въмѣстѣ, а нѣтъ въ нихъ никакого согласія!» Сей домъ у Колымажнаго двора, окруженный обширнымъ и тѣнистымъ садомъ, уцѣлѣлъ въ московскомъ пожарѣ 1812 года. Неизвѣстны новыя судьбы его, но въ то время онъ былъ средоточіемъ жизни и всѣхъ удовольствій просвѣщеннаго общества. Какъ и самый образъ жизни хозяевъ его, онъ былъ чуждъ всякой роскоши и не блисталъ убранствомъ. Но въ тотъ вѣкъ матеріальныя требованія были не столь взыскательны, какъ нынѣ. Единственное богатство дома сего была обширная и разнообразная бібліотека; но и та служила не предметомъ роскоши, а необходимаго потребленія. Князь Вяземскій посвящалъ ежедневно, до поздняго вечера, т. е. до времени обыкновеннаго съѣзда гостей, нѣсколько часовъ на чтеніе книгъ историческихъ, философическихъ и путешествій. Неизмѣнно, первый вечерній посѣтитель могъ быть увѣренъ, что найдетъ его дома, у камина, въ большихъ волтеровскихъ креслахъ, съ книгою въ рукѣ. Къ имени Нелединскаго должно причислить имена: Ханыкова (французскаго поэта и бывшаго посланника нашего въ Дрезденѣ), князя Бѣлосельскаго, князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго, Петра Васильевича Мятлева, И. И. Дмитріева, Карамзина, которые были домашними въ его кругу. Всѣ путешественники (особенно англичане), ученые, художники, находили въ этомъ домѣ русское гостепріимство и прелести европейской разговорчивости. Нѣкоторые изъ нихъ, въ изданныхъ ими путевыхъ запискахъ, упомянули о томъ съ благодарнымъ воспоминаніемъ. Любезныя женщины, красавицы этой эпохи, которая была золотымъ вѣкомъ свѣтской образованности и утонченности, по очередно, а иногда и совмѣстно, въ сей избранной и мирной области царствовали:

Et par droit de conquête et par droit de naissance!»

Небезынтересно также привести характеристику князя А. И. Вяземскаго, сдѣланную въ «Калищѣ моего сердца» княземъ В. Долгоруковымъ, съ которымъ Андрей Ивановичъ служилъ вмѣстѣ въ періодъ управленія Пензенскимъ и Нижегородскимъ наместничествомъ. Вотъ что пишетъ князь Долгоруковъ:

«Князь Андрей Ивановичъ, человекъ свѣтской, весьма пріятнаго обращенія. Мы съ нимъ нѣсколько были въ родствѣ: мать

его нашего племени. Онъ счастливо служилъ, много путешествовалъ, и рано попалъ въ генералы, женился на англичанкѣ, въ Москвѣ открылъ домъ. Къ нему съѣзжались лучшіе люди, вечера его были занимательны. Я съ первой женой моей нерѣдко посѣщалъ его сообщество, и онъ также иногда ѣзжалъ поболтать къ намъ. Такъ текло пріятное наше знакомство до тѣхъ поръ, какъ я попалъ въ гражданскую службу. Вдругъ перемѣнилась картина: пожаловали его въ Генералъ-Губернаторы въ Пензу. Онъ меня засталъ Вице-Губернаторомъ. Князь Вяземскій обходиться со мной сталъ очень надменно, и я отъ него удалился; поступки его со всѣми чиновниками были таковы, что никто не возлюбилъ, и всякой называлъ его фанфарономъ, а въ самомъ дѣлѣ онъ былъ для столь высокаго званія слишкомъ пустой человекъ. И такъ знакомство наше по службѣ было для обоихъ взаимно непріятно; не долго онъ надъ нами чванился, воцарился Павелъ, ходули намѣстниковъ затрещали: всѣ они сошли съ нихъ долой, и Вяземской возвратился въ Москву диспутовать въ Сенатѣ. По смѣнѣ моей изъ Пензы, я опять съ нимъ встрѣтился на родинѣ, и снова старое наше знакомство продолжалось. Во время службы моей въ Соляной конторѣ членомъ, онъ былъ наряженъ ревизовать ее, и оказалъ при семъ случаѣ много пустаго педантизма, которое на соль въ Государствѣ не прибавило ни цѣны ниже не понизило. Таковы были мои съ нимъ отношенія. Я временно ихъ упоминаю себѣ въ двухъ различныхъ видахъ: съ пріятной стороны, когда воображаю наши словесныя бесѣды, чтеніе стиховъ, острья его шутки, и образованность; напротивъ съ непріятной, когда представляю себѣ его въ качествѣ Государственного Чиновника, съ безприкладными его теоріями и нелѣпыми затѣями ума, испорченного англійскими предразсудками. Онъ хотѣлъ въ Пензѣ создать Лондонъ и, начавъ съ сей точки, что ни дѣлалъ, что ни писалъ какъ начальникъ русской провинціи, все было не умѣста и кстати. У всякаго свой конекъ. Впрочемъ, онъ не успѣлъ, и не могъ, мнѣ сдѣлать ни худа ни добра, а въ обществѣ былъ отменно пріятной товарищъ».

ГЛАВА III.

Записки военная и гражданская.

Сохранившіяся въ бумагахъ князя А. И. Вяземскаго записки военная и гражданская весьма любопытны.

Въ первой изъ нихъ изложены взгляды князя Андрея Ивановича на организацію арміи. Важнѣйшія стороны наиболѣе практичной организаціи войска выдвинуты авторомъ на первый планъ,—соблюденіе казенныхъ интересовъ и сбереженіе здоровья арміи. Въ этихъ видахъ, князь Андрей Ивановичъ предлагаетъ держать подъ ружьемъ лишь меньшую часть всего состава арміи; большая же часть ея, по минованіи военнаго времени, должна быть распущена по мѣстамъ родины. Практичность такого плана организаціи признана была только въ позднѣйшее время. Одинаково и нововведенія въ обмундированіи, предлагаемыя въ запискѣ князя Андрея Ивановича, были допущены въ нашей арміи лишь послѣ Наполеоновскихъ войнъ. Что же касается взглядовъ князя Андрея Ивановича на военную силу вѣобще, то о нихъ даютъ понятія соображенія, высказанныя имъ въ письмахъ къ графу Воронцову, которыя помѣщены въ „Архивъ графа Воронцова“ (т. XIV, стр. 371, 375 и 438).

Гражданская записка объ изданіи экстрактовъ изъ указовъ съ 1669 по 1775 гг. любопытна тѣмъ, что она въ нѣкоторыхъ пунктахъ не совсѣмъ согласна съ обзорѣніемъ историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1837 году.

Печатаемая объяснительная записка составлена была, какъ видно изъ самой записки, въ многолюдной канцеляріи оставшейся безъ дѣла въ 1771 г. въ слѣдствіе указа Ея Величества отъ 25 октября, о прекращеніи засѣданій въ частныхъ комиссіяхъ. Депутатское собраніе распущено было еще ранѣе указомъ даннымъ комисіи Ея Величествомъ отъ 17 декабря 1768 г. Въ запискѣ объясняется, что собраніе распущено было одновременно съ обнародованіемъ въ 1768 г. войны, такъ какъ многимъ депутатамъ необходимо было слѣдовать къ своимъ мѣстамъ. Изъ записки нельзя заключить принималъ ли князь Андрей Ивановичъ дѣятельное участіе въ работахъ канцеляріи, производившихся подъ руководствомъ князя Александра Алексѣевича Вяземскаго. Еще менѣе приходится допустить, что записка, составленная княземъ Андреемъ Ивановичемъ Вяземскимъ, хотя она и не выходитъ изъ ряда компиляцій. Видно только то, что онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ генераль-прокурору до 1784 года.

Въ обзорѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ упоминается на стр. 32 „такъ называемые планы, т. е. записки проектовъ, содержація въ себѣ одно значеніе предметовъ и главное ихъ раздѣленіе въ экстрактѣ, которые препровождались при печатаемой нами запискѣ. Они были изъ числа тѣхъ, о воихъ упоминается въ обзорѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ. На стр. 72 мы читаемъ: „Примѣры общихъ выписокъ, составляемыхъ не на данный случай, но на цѣлыя главы, раздѣлы или части законодательства, можно видѣть въ трудахъ прежнихъ уложенныхъ комиссій. Въ нихъ обыкновенно по порядку уложенія 1649 года, или по другому какому либо плану, приводятся указы, къ главѣ или раздѣлу принадлежащіе и приводятся двояко: иногда буквально, иногда не только ссылкой на указы, но всегда, во первыхъ, безъ связи одной статьи съ другою, въ порядкѣ хронологическомъ, и во вторыхъ, безъ точнаго разбора и различенія статей дѣйствующихъ отъ недѣйствующихъ. Разборъ сей принадлежалъ присутствію комисіи; ея дѣло было рѣшить, какую статью должно было считать дѣйствующею и какую отмѣненною или отмѣнѣ подлежащею. Посему сіи выписки были также приготовительныя, канцелярскія, какія обыкновенно по частнымъ дѣламъ въ судебныхъ дѣлахъ составляются“.

Татищевъ, въ запискѣ озаглавленной: Напоминаніе на присланное росписаніе высокихъ и нижнихъ государственныхъ и земскихъ правительствъ, говорить:

«Законы какъ въ томъ уложеніи, людьми ни малаго просвѣщенія науками, не имѣющими, сочинено, такъ послѣдовавшими различными, ово въ дополненія, ово въ исправленіе того изданными, въ наибольшее смятеніе судей, а судящихся къ коварствамъ и ябедамъ привело. Что Его Импер. Велич. (Петръ Великій) съ великимъ сожалѣніемъ вида, повелѣлъ всѣ тѣ дополнительные указы сожаты и вновь порядочное уложеніе сочинять и самъ по часту о томъ сенату изволилъ напоминать. Но какъ оное тѣмъ которые обыкли съ большею ихъ пользою въ мутной водѣ рыбу ловить, было неприятно и не имѣя инаго способа оному воспрепятствовать, избрали къ тому людей болѣе безсовѣстныхъ, ябедниковъ, которые ово за расположеніемъ на потребность, ово за спорами время туне проводжали; и какъ ни одинаго не токмо въ законахъ но и въ граматикѣ, ученаго, опредѣлено не было, такъ ихъ сочиненія противорѣчій и темностей, паче же противностей закону Божію, избѣжать не могли, для котораго оное близъ тридцати лѣтъ безъ всякаго плода и надежды тянется, хотя бы оное искуснымъ въ годъ, а конечно не болѣе двухъ сочинить возможно».

ГЛАВА IV.

Отношенія къ императору Павлу.

Въ разъясненіе документовъ, касающихся до отношеній императора Павла I къ князю Андрею Ивановичу, считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній.

Прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что письмо, напечатанное на 63 страницѣ подъ № 20, писано было не къ князю Куракину, какъ мы предполагали, а къ князю Петру Васильевичу Лопухину, какъ видно изъ отвѣтнаго письма князя Лопухина отъ 28 октября 1798 г. Изъ письма князя Андрея Ивановича графу Воронцову отъ 22 сентября того же года видно, что и письмо Лопухину отъ того же числа. Помѣщаемъ здѣсь и отвѣтъ князя Лопухина:

• Милостивый государь мой князь Андрей Ивановичъ! Желая въ полной мѣрѣ удостовѣрить ваше сіятельство въ нелестной моей къ вамъ привязанности и оправдать ваше ко мнѣ довѣріе, рѣшился я доложить Государю Императору, что вы и еще многія господа сенаторы обойдены, какаяжъ на сие воспослѣдовала резолюція усмотрѣть можете изъ приложенной при семъ бумаги. Яжъ поздравляю васъ съ прощреніемъ Монаршей милости, и желая имѣть удовольствіе сообщать вамъ таковыя вѣсти почаще съ искреннѣйшимъ почтеніемъ на всегда пребуду М. Г. мой В. С. п. с. Петръ Лопухинъ».

На оборотѣ полуофициальнаго письма, дружеская приписка:

Je dois vous avouer franchement, que la copie de votre lettre m'a donné beaucoup des inquiétudes croiant que l'original arrivera de suite, je me suis resolu sans remettre cette affaire d'en parler le meme jour pour prevenir la catastrophe qui pourrait en arriver. Je vous prie donc de me dispenser à l'avenir de semblables copies et de n'entreprendre pas d'ecrire les originales. Je vous souhaite beaucoup du plaisir, quant à moi je m'ennui ici à la mort, je suis tourmenté des affaires depuis le matin jusqu'au soir et pour surcroi des malheurs, je vois que tout le monde se tourmente ici, sans savoir meme pourquoi. Adieu, ma femme vous fait ses complimens“.

Къ письму князя Андрея Ивановича на имя князя Лопухина сообщена была поправка, сохраненная въ бумагахъ князя Андрея Ивановича:

„При оборотѣ найдете строки кои кажутся мнѣ удобны замѣнить и подчеркнуты мною въ письмѣ вашемъ слова — вчерась не доставилъ вамъ ничего за отлучкою моею изъ города“.

На оборотѣ другаго листа записки помѣщено предлагаемое измѣненіе къ напечатанному курсивомъ въ письмѣ князя А. И. на стр. 64:

„То я уже долженъ считать не токмо линею службы своей на всегда потерянно но и по сравненіи съ младшими Высочайшаго вниманія лишенну в такомъ случае какъ ваше сіятельство органъ сената, я наиубѣдительнѣйше просить имѣю представить состояніе мое Его Величеству; естлижъ какихъ либо ради неизвѣстныхъ мнѣ причинъ вамъ сдѣлать онаго неудобно, то при благопріятномъ времени повергнуть къ престолу мое прошеніе; такого пособія испрашиваю я руководствуясь свойствами души вашей и темъ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію съ коими ч. и. б.“

По поводу этого исправленія князь Петръ Андреевичъ помѣстилъ на тѣхъ же листахъ свою замѣтку:

„Должно быть князя Якова Ивановича Лобанова и предлагаемое измѣненіе въ письмѣ отца моего, можетъ быть, и князю Лопухину. Помню, что гдѣ то видѣлъ я изъ бумагъ, что отецъ былъ по службѣ обойденъ, вѣроятно, когда онъ былъ сенаторомъ въ Москвѣ. Въ то время служебный point d'honneur, отголосокъ мѣстничества, былъ

во всей силѣ и у людей, которые мало дорожили чинами и почестями. Чѣмъ они были независимѣе, тѣмъ были взыскательнѣе и настойчивѣе требовали уваженія и къ личному достоинству своему“.

Въ справкѣ, сообщенной изъ дѣлъ московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба военнаго министерства отъ 30 марта 1873 г. находится извѣстіе, что князь Андрей Ивановичъ 28 октября 1798 г., былъ уволенъ отъ службы съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Въ справкахъ военнаго архива ссылка на оп. 54. Прик. экспед. св. 444, № 2,807. Увольненіе было того же числа, что и поздравительное письмо князя Лопухина. Весьма понятному увольненію отъ службы противорѣчатъ положительные факты. Въ письмѣ отъ 10 ноября 1798 г., князь А. И. пишетъ графу Воронцову:

„Nous voici depuis le 28 du mois passé dix actuels de plus, sans compter deux congédiés“.

Еще болѣе положительное противорѣчіе находится въ письмѣ отъ 19 сентября 1800 года; князь А. И. извѣщаетъ графа Воронцова, что онъ въ числѣ 27 уволенныхъ сенаторовъ и что 17 сентября онъ просилъ императрицу о замѣщеніи его по воспитательному дому. Между тѣмъ князь А. И. получилъ рескриптъ императрицы Маріи Ѳеодоровны:

„Князь Андрей Ивановичъ! совершенно будучи довольна усердіемъ и ревностью съ каковыми исполняли вы должность вашу по званію почетнаго опекуна при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, посылаю вамъ при семъ слѣдующій бриліантовый перстень въ знакъ моей признательности и благоволенія. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонною. Марія. Въ Гатчинѣ, сентября 18, 1800 года“.

Много лѣтъ спустя, Императрица Марія Ѳеодоровна говорила Нелединскому-Мелецкому о расположеніи Императора Павла къ князю Андрею Ивановичу. Въ 1814 г., Нелединскій писалъ Андрею Ивановичу („Русскій Архивъ“ 1866 г.):

„Выслушавъ эти стихи, Ея Величество (Марія Ѳеодоровна) изъявила желаніе видѣть ваши сочиненія и приказала мнѣ ихъ у васъ потребовать, промолвивъ, что она имѣетъ на полученіе ихъ большое право по любви ея покойнаго супруга къ вашему родителю“.

ГЛАВА V.

Служба въ московской военной конторѣ и управленіе новгородскимъ и пензенскимъ намѣстничествомъ.

Изъ бумагъ о службѣ въ московской военной конторѣ кромѣ напечатанныхъ въ настоящемъ изданіи, въ Остафьевскомъ архивѣ сохранились слѣдующія:

- 1) Высочайшій указъ Генералъ-Поручику о назначеніи князя А. И. В. членомъ въ военную контору Сентября 13 дня 1789 года.
- 2) Указъ 15 ноября, 1789 г. объ увольненіи старшаго адъютанта князя А. М. Льва Зельгорста и канцеляриста Яковъ Анофриева.
- 3) Указъ 17 декабря 1789 г. объ опредѣленіи канцеляристомъ сержанта Федора Вахляева.
- 4) Указъ 20 декабря 1789 г. о невозможности быть старшимъ адъютантомъ въ чинѣ подпоручика, котораго, въ лицѣ князя Оболенскаго (астраханскаго драгунскаго полка), князь А. И. представилъ.
- 5) О Вахляевѣ дается знать, что онъ произведенъ прапорщикомъ финляндскаго полка (указъ февраля 13, 1790 г.)
- 6) Указъ 30 марта 1792 г. о выдачѣ изъ комисаріата княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ 7947 р. 29 к. подписалъ князь Вемлей Сибирскій.

7) Указъ 11 мая 1795 г. о гражданскъ сѣдѣхъ изъ нѣхъ нахо-
дился еперъ Андрей Терентьевъ.

8) Указъ июля 5. 1795 г. объ управленіи нѣкоторымъ государствен-
нымъ имѣніемъ коллегіи, кому писаннымъ для слани къ Очаковѣ.

Что касается документовъ, относящихся къ управленію ниже-
городскимъ и Пензенскимъ намѣстничествомъ, то въ сохранившихся
въ архивѣ описи ихъ значится числомъ тридцать три; въ полномъ
мѣстѣ остались слѣдующіе:

- 1) 19 августа 1796 г. ордеръ отправляющему должностъ прави-
теля нижегородскаго намѣстничества г. Брегодиру и канцлеру:
«*Извѣстить всѣ уѣздные города въ намѣстничествѣ, притомъ убѣ-
диться, нѣтъ ли какихъ упущеній по сдѣланному отъ меня
(князя Андрея Ивановича) замѣчанію во время моего объѣзда
которое я предложилъ*».
- 2) Замѣчаніе учиненное слѣдующихъ мѣсяцевъ и чиселъ при обо-
зрѣніи въ уѣздныхъ городахъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ,
въ какомъ порядкѣ канцелярской обрядъ, теченіе дѣлъ и налич-
ность денежной казны въ ономъ найдены (два экземпляра, одинъ
съ помѣтой, сдѣланной рукою Андрея Львова (правителя дѣлъ
въ графѣ, и что по оному правленію здѣлать слѣдуетъ).
- 3) Любопытный документъ представляютъ собой собственноручныя
замѣчанія князя Андрея Ивановича, сдѣланныя имъ на поляхъ
по поводу донесенія обозрѣвавшего намѣстничество. Какъ ха-
рактеризующій отношенія и взгляды Андрея Ивановича на службу,
документъ этотъ воспроизводится вполнѣ.
- 4) Предписаніе пензенскому намѣстническому правленію отъ 3
октября 1796 г. о злоупотребленіяхъ деньгами экономическихъ
крестьянъ.
- 5) Представленіе въ сенатъ отъ 14 октября 1796 г. о предоставленіи
купечеству и мѣщанству нѣкоторыхъ городовъ въ пользованіе
выгонными мѣстами для пресѣченія тяжбъ и ссоръ, происхо-
дящихъ отъ совмѣстнаго пользованія этими мѣстами съ крестья-
нами.
- 6) Копія съ предложенія нижегородскому и пензенскому намѣ-
стничествамъ правленіямъ отъ 21 октября 1796 г. объ испра-
вленіи дорогъ.

- 7) Іюля 8, 1796 г. предложеніе пензенскому } Съ замѣчаніями на
намістническому правленію. } неисправности раз-
- 8) » 9, 1786 г. предложеніе нижегородско- } ныхъ присутствен-
му намістническому правленію. } ныхъ мѣстъ *).
- 9) Іюля 21, 1796 г. представленіе пензенскаго намістническаго
правления съ заключеніемъ по поводу предложенія.
- 10) 17 сентября 1796 г. два предложенія нижегородскому на-
містничеству о вымощеніи дороги и о наложеніи обязательствъ
на экономическихъ крестьянъ при переходѣ ихъ въ купцы и
мѣщане до новой переписи уплачивать государственныя по-
дати и исправлять повинную.
- 11) 10 сентября 1796 г. семеновскаго земскаго исправника Ма-
левинскаго рапортъ съ вѣдомостью о жительствующихъ въ
тамошнемъ округѣ въ разныхъ скитахъ и заимкахъ старин-
ныхъ оныхъ селеній возвратившихся изъ бѣговъ и паспорт-
ныхъ раскольниковъ. Собственноручныя примѣчанія Князя Ан-
дрея Ивановича помѣщены ниже.

При этомъ небезынтересно замѣтить слѣдующее:

Въ слѣдствіе указа 16 октября 1762 года Вѣтковскіе старо-
обрядцы, вошедшіе въ предѣлы Имперіи, распространились по всей
Россіи. Въ запискѣ о Русскомъ расколѣ, сохранившейся между
вѣдомостями и записками о расколѣ 1853—1855 годовъ, читаемъ:
«въ Нижегородскомъ Заволжѣ вмѣсто двухъ обителей возникло
54 скита съ 8,000 жителей. Распространеніе старообрядчества въ
Нижегородской области опредѣляютъ 1762—1770 г. Здѣсь оче-
видно имѣется въ виду лишь та часть старообрядчества, которая
пріемлетъ священство. Что касается поповщины, то въ той же
запискѣ указывается на проявленія раскола до исправленія Бого-
служебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ. Въ актахъ, изданныхъ
Археографическою экспедиціею (III. т. № 198), упоминается въ
1631 году попъ Иванъ»: во изступленіи разума былъ и въ лю-
дѣхъ многую смуту чинилъ, и людей училъ безъ патріаршаго
благословенія и священниковъ лаялъ и еретиками называлъ. Что

*) Замѣчанія эти сдѣланы княземъ А. И. при его самоличномъ объѣздѣ
намістничествъ.

увеличеніе числа скитовъ въ 1762—1770, дѣйствительно, относится лишь до Вѣтковскихъ старообрядцевъ, это видно изъ самой записки, гдѣ ясно говорится, что безпоповщинскій расколъ былъ внесенъ въ Нижегородское Поволжьѣ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія Капитономъ и Геннадіемъ Качаловымъ. Послѣдній содержался нѣкоторое время въ Нижегородской тюрьмѣ.

По вѣдомостямъ за 1855 в. раскольниковъ обоого пола въ Нижегородской епархіи значится около 22000.

Въ запискѣ о раскольникахъ Валдайскаго уѣзда, составленной г. Арсеньевымъ, находимъ тотъ же взглядъ, что и въ запискѣ о расколѣ въ Нижегородскомъ надмѣстничествѣ, хотя и съ совершенно другой точки зрѣнія: «двое изъ священниковъ уже старыхъ и заслуженныхъ въ разговорѣ объяснили, что расколъ св. церкви вовсе не вреденъ, что сектаторы даже люди полезные, а что вся бѣда происходитъ отъ Нѣмцевъ и что ихъ то надобно обращать въ нашу вѣру». Нельзя сомнѣваться, что эти два священника видѣли въ старообрядцествѣ консервативный элементъ въ русскомъ обществѣ, противоположенный не нѣмецкимъ лютеранамъ, а русскимъ представителямъ нѣмецкой цивилизаціи, которыхъ слѣдовало бы обратить въ нашу вѣру.

12) 26 мая 1796 г. рапортъ бригадира и. д. правителя Пензенскаго намѣстничества и кавалера Геденова съ вѣдомостью 1) о чиновникахъ 2) о губернской ротѣ и уѣздныхъ статныхъ командахъ и о артиллеріи, при губернскомъ городѣ состоящей; 3) о числѣ душъ и доходахъ; 4) о недоимкахъ и настоящихъ податяхъ; 5) о назначенныхъ на 1796 г. расходахъ и 6) о наличной денежной казнѣ; 7) о винѣ и о состояніи откуповъ въ Пензенской губ; 8) о соли; 9) о хлѣбной подати за 1795 г. съ поселянъ; 10) о остающихся въ недоборѣ рекрутахъ; 11) о составленіи казенныхъ винокуренныхъ заводовъ; 12) о казенномъ строеніи; 13) о нерѣшенныхъ дѣлахъ и о колодникахъ; 14) о чугунныхъ заводахъ; 15) о частныхъ винокуренныхъ заводахъ и о бражныхъ; 16) о приказѣ общественного призрѣнія.

13) Донесеніе князя Долгорукова (см. въ текстѣ V-ю главу).

ГЛАВА VI.

Ревизія въ Москвѣ.

По Сенатскому указу 1799 года князь Андрей Ивановичъ былъ назначенъ къ освидѣтельствуванію въ Москвѣ коллегіи, канцеляріи, банковъ, конторъ и таможенъ. По этому поводу А. И. обратился съ офиціальнымъ письмомъ къ Александру Андреевичу Беклешову за разъясненіемъ, которыя изъ присутственныхъ мѣстъ въ Москвѣ должны подлежать ревизіи и нѣтъ ли такихъ, «кои сему осмотру не слѣдуютъ». «Что же касается» «пунктовъ къ наставленію сенаторамъ, избраннымъ для осмотра губерній», то «должны ли служить и для насъ и въ какихъ отношеніяхъ, поелику большее число этихъ пунктовъ къ такимъ предметамъ относятся, въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ не существуютъ.»

На это письмо отъ 22 декабря 1799 г. послѣдовалъ отъѣздъ 4 января 1800 г. отъ Беклешова, который и приводится ниже.

На первыхъ же порахъ обнаружились препятствія для ревизіи, о которыхъ даютъ понятіе копія съ доклада на Высочайшее имя и письмо къ Александру Андреевичу, который въ отвѣтъ своемъ напомнилъ, что слѣдуетъ обращаться прямо къ императору.

Въ остафьевскомъ архивѣ сохранились дѣла о ревизіи мануфактуръ конторы, бергъ конторы, камеръ-коллежскаго департамента, ревизіонъ-коллегіи, медицинской конторы, монетнаго департамента, межевой канцеляріи и государственнаго архива старыхъ дѣлъ

Вотъ перечень дѣлъ въ каждомъ изъ поименованныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Относительно мануфактуръ конторы.

№	листв.
1. Рапортъ мануфактуръ конторы съ приложеніями значащимися въ томъ рапортѣ на двадцати семи листахъ .	27
2. Вѣдомость о часовой Купавинской фабрикѣ о должникахъ купавинской и новороссійской фабрикъ на шестнадцати листахъ.	16
3. Отпуски отправленнымъ въ сенатъ и къ Его Императорскому Величеству отъ 19 января рапортамъ и росписки въ нихъ почтъ амтеповъ на четырехъ листахъ. .	4
4. Предложеніе мануфактуръ конторѣ по дѣлу директора фабрикъ Липрандія на одномъ листѣ	1
5. Отпускъ съ рапорта отправленнаго въ сенатъ съ приложеніями поданныхъ отъ Липрандія бумагъ и росписка въ немъ почтъ амтеповъ на трехъ листахъ	3
6. Отпускъ съ предложенія даннаго отъ господъ сенаторовъ мануфактуръ конторѣ 6 февраля на одномъ листу.	1

Относительно Бергъ—конторы.

№	листв.
1. Рапортъ бергъ—конторы съ приложеніемъ вѣдомостей на тридцати четырехъ листахъ	34
2. Отпуски съ отправленныхъ къ Его Императорскому Величеству и въ Правительствующій Сенатъ отъ 19 января на трехъ листахъ. . . . ,	3
3. Отпускъ съ даннаго бергъ—конторѣ отъ 24 января предложенія на одномъ листѣ.	1

Относительно камеръ—коллежскаго департамента.

№	листв.
1. Копія съ указа Правительствующаго сената отъ 28 іюня 1799 года на трехъ листахъ.	3
2. Копія съ рапорта отъ присутствующаго въ ономъ департаментѣ коллежскаго совѣтника Бланка въ Правитель-	

№	листы.
ствующій сенатъ отъ 12 января 1800 года на одномъ листѣ	1
3. Вѣдомость о дѣлахъ на одномъ листѣ.	1
4. Вѣдомость о денежной казнѣ на одномъ листѣ . . .	1
5. Вѣдомость о чинахъ онаго департамента на одномъ листѣ	1
6. Рапортъ отъ чина Камеръ коллегіи Статскаго Совѣтника Евреинова на двухъ листахъ.	2
7. Рапортъ бывшаго присутствующаго въ департаментѣ коллежскаго совѣтника Бланка на одномъ листѣ . .	1
8. Отпускъ съ отправленныхъ къ Его Императорскому Величеству и въ Правительствующій сенатъ отъ 6 февраля рапортовъ на трехъ листахъ.	3
9. Отпускъ съ даннаго камеръ коллежскому департаменту предложенія на двухъ листахъ	2

Относительно департамента ревизіонъ—коллегіи.

№	листы.
1. Рапортъ онаго департамента съ приложеніемъ списка о присутствующихъ, секретаряхъ и прочихъ служителяхъ и вѣдомостей о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ, денежной казнѣ и недоимкахъ на двѣнадцати листахъ .	12
2. Списковъ о чинахъ по 2 части того департамента, о раздѣленіи онаго и вѣдомость о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ щетахъ, на трехъ листахъ	3
3. Объясненіе секретаря Короткаго, почему произошло уменьшеніе въ рѣшеніи дѣлъ, на одномъ листѣ. . .	1
4. Запросъ съ отвѣтствіемъ на какомъ основаніи учрежденъ департаментъ и о срокѣ оному, на одномъ листѣ . .	1
5. Отпуски съ рапортовъ, Его Императорскому Величеству и въ правительствующій сенатъ отъ 6 февраля, на двухъ листахъ	2
6. Отпускъ съ предложенія даннаго отъ господъ сенаторовъ сему департаменту 9 февраля, на одномъ листѣ .	1

Относительно медицинской конторы.

1. Рапортъ оной конторы, съ приложеніемъ списковъ о присутствующихъ, секретарѣ и прочихъ чинахъ и кан-	
--	--

№	листы.
целярскихъ служителяхъ и вѣдомостей о раздѣленіи должностей, денежной казнѣ, о нерѣшенныхъ дѣлахъ, на двадцати восьми листахъ	28
2. Отпускъ съ рапортовъ Его Императорскому Величеству и въ правительствующій сенатъ, отъ 6 февраля, на двухъ листахъ	2
3. Отпускъ съ предложенія даннаго отъ господъ сенаторовъ оной конторѣ 9 февраля, на одномъ листѣ . .	1

Относительно монетнаго департамента.

№	листы.
1. Рапортъ онаго департамента съ приложеніемъ вѣдомостей о денежной казнѣ и о прочемъ, на четырехъ листахъ	4
2. Рапортъ же съ приложеніемъ вѣдомости о приносимыхъ къ заклеянію вещей и къ сплавѣ, золотѣ и серебрѣ, на трехъ листахъ	3
3. Запросъ посланной въ оной департаментъ съ отвѣтствіемъ и съ приложеніемъ копій съ сообщенія его къ военному губернатору и въ департаментъ комисіи о снабженіи Москвы припасами и съ такового жъ изъ того департамента комисіи, на восьми листахъ	8
4. Отпуски съ рапортовъ Его Императорскому Величеству и въ правительствующій сенатъ отъ 13 февраля и въ нихъ почтъ амтестія росписки, на шести листахъ . .	6
5. Отпускъ сообщенію къ военному губернатору Архарову, на двухъ листахъ	2
6. Отпускъ предложенія монетному департаменту отъ 17 февраля на одномъ листѣ.	1
7. Соотвѣтствіе военнаго губернатора, на одномъ листѣ .	1

Что касается государственнаго архива старыхъ дѣлъ, то мы считаемъ не лишнимъ привести отзывъ о порядкахъ этого учрежденія, сдѣланный княземъ Андреемъ Ивановичемъ въ донесеніи правительствующему сенату, а равно и самую вѣдомость о числѣ и содержаніи дѣлъ, хранившихся въ то время въ государственномъ архивѣ.

Въ государственномъ архивѣ—говорится въ донесеніи сенату—старыхъ дѣлъ въ верхнемъ этажѣ сенатскаго дома помѣщеннаго хранится въ галлерейхъ дѣлъ изъ разныхъ упраздненныхъ мѣстъ въ оной вступившихъ 626,628, кои разставлены въ шкафахъ по матеріямъ до каждаго мѣста касающимся и погодно въ хорошемъ порядкѣ, о прочихъ же дѣлахъ показано было, что они хранятся въ погребахъ упомянутаго дома и подвержены отъ сырости тлѣнію въ разсужденіи чего истребована нами отъ онаго архива особая вѣдомость съ показаніемъ коликое именно число и какихъ упраздненныхъ мѣстъ помѣщены въ тѣхъ погребахъ дѣла, по коей означилось число ихъ, простирающееся до 3.092,126, изъ коихъ 1.853,044 по департаменту бывшей ревизіонъ коллегіи, по губернской канцеляріи 72,096, бывшей при коллегіи экономіи счетной экспедиціи 33,688, розыскной экспедиціи, 16,309 ямской конторы, 109,578 опочиннахъ присутственныхъ мѣстъ 68. Мы, осматривая оныя дѣла и самыя тѣ погреба, въ коихъ они хранятся, замѣтили, что они внутри земли аршина на два и солнечной свѣтъ никогда въ окны не проникаетъ отчего въ нихъ (чрезмѣрно) сыро, и на нѣкоторыхъ дѣлахъ есть плесень, отъ коей послѣдовать можетъ гнилость; но какъ всѣ сіи дѣла не заслуживаютъ того чтобъ для нихъ отводить особыя гдѣ либо дома, по количеству коихъ потребно большое пространство и востребуется (на перемѣщеніе ихъ) не малая сумма, а по сему и могутъ остаться свободно въ прежнемъ мѣстѣ гдѣ они хранятся по елику ни одной справки изъ нихъ ни въ какое время востребовать, надобности не предвидится; въ разсужденіи же прочихъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ вступившихъ 1.007,340 дѣлъ, по коимъ частыя требуются исправки, необходимо должны оныя перемѣщены быть въ верхнія галлерей въ коихъ мѣста для нихъ будетъ довольно, а потребно только сдѣлать шкафы на оное а равно и на наемныхъ работныхъ людей для переноски тѣхъ дѣлъ изъ упомянутыхъ погребовъ вверхъ, ассигновать сумму, что и предоставляемъ благо-разсмотрѣнію правительствующаго сената.

ВѢДОМОСТЬ

Учиненная въ Государственномъ Московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ хранящимся въ присутственной каморѣ въ шкафѣ именнымъ Высочайшимъ указамъ и прочему, а по которымъ оныя присутственнымъ мѣстамъ пріемомъ въ оной поступили значить подѣ симъ.

	Книг.	Указы и прочее.
По юстиціи коллегіи. Именныхъ Высочайшихъ указовъ и Правительствующаго Сената. Съ указовъ копій, со объявленіемъ въ нихъ Высочайшихъ же повелѣній съ 712 по 1780 годъ Жалованныхъ грамотъ. 1) Отъ царя и великаго князя Федора Алексѣевича думному дьяку Ивану Горохову въ 1680 году февраля 20 дня на недвижимое нижегородское имѣніе . . .	—	247
	—	1

	Книги.	Указы и прочее.
2) Отъ царя и великаго князя Михаила Феодоровича стольнику Ивану Головину въ 7127 году августа 11-го числа на ростовское недвижимое имѣніе.	—	1
3) Отъ государыни императрицы Анны Ивановны свѣтлѣйшему князю Константину князь Дмитріеву сыну Кантемиру въ 1732 году мая 12 числа на недвижимое въ разныхъ уѣздахъ имѣніе	—	1
По коллегіи экономіи.		
Имянныхъ Высочайшихъ указовъ повелѣніевъ и полученныхъ изъ Правительствующаго Сената и Синода указовъ же съ 701 по 1787 годъ	19	58
Жалованныя грамоты за подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Ивановны собственныя руки.		
1) 1731 года декабря 6-го дня, о утвержденіи прежде жалованныхъ грамотъ для владѣнія Троицкому Ссргіеву монастырю приписныхъ въ Каширскомъ уѣздѣ Троицкаго Бѣлопесочкаго да въ Дмитровскомъ Николаевскаго Песочнаго монастырей вотчинъ.	—	1

	Книги.	Указы и прочее.
2) 1734 года февраля 5 дня Архангельскаго собора протопопу съ братією на вотчины въ разныхъ уѣздахъ . . .	—	1
3) 1745 года іюня 11 дня Троицкой Сергіевской лавры на всѣ вотчины за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны	—	1
По экспедиціи винокуренныхъ заводовъ.		
Имянныхъ указовъ 1779 года	—	3
По канцеляріи конфискаціи.		
Имянныхъ указовъ изъ кабинета сообщеніевъ съ объявленіемъ въ нихъ именныхъ же повелѣніевъ патентовъ съ 713 по 777 года	—	46
Грамотъ данныхъ разнымъ господамъ на вотчины и доношеніевъ подаваемыхъ въ кабинетъ отъ графа Мусина Пушкина . .	—	15
Двѣ книги въ коихъ имѣются резолюціи за собственноручнымъ Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны подписаніемъ, и съ указовъ Правительствующаго Сената копій 737 и 738 годовъ.	2	—

	Книги.	Указы и прочее.
По главному магистрату.		
Имянныхъ указовъ съ 1720 по 1776 годъ:	—	14
По судному приказу.		
Имянныхъ указовъ съ 1729 по 1780 годъ.	—	11
По статскъ конторѣ.		
Имянныхъ указовъ и насланныхъ въ оную контору и Тверскую экспедицію съ 1772 по 1779 годъ	—	25
Книгъ расходныхъ съ росписками ихъ Импе- раторскихъ Высочествъ 1749, 1753, 1754, 1763 и 1764 годовъ.	5	—
По Московской монетной экспедиціи.		
Книга расходная 1762 года съ роспискою блаженной и вѣчной славы достойныя па- мяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны	1	—
Имянныхъ указовъ съ 1783 по 1781 годъ .	—	78
Приходныхъ расходныхъ книгъ документовъ рѣшенныхъ дѣлъ и вѣдомостей о секрет- ныхъ суммахъ	166	—

	Книги.	Указы и прочее.
По комисіи о строеніи Москвы и Санкт-петербурга.		
Подлинныхъ высочайше корфирмованныхъ докладовъ и прочаго 1774 и 775 годовъ.	2	63
Копіевъ съ именныхъ указовъ и повелѣній.	1	36
Подлинная подписана:		
Иванъ Протопоповъ.		
Дмитрій Протопоповъ.		
Никифоръ Филиповъ.		
Секретарь Петръ Михайловъ.		
Канцеляристъ Василій Соколовъ.		
Января 25 дня 1800 года.		

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

учиненная въ государственномъ московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, о хранящихся въ ономъ, поступившихъ въ пріемъ, по упраздненнымъ въ Москвѣ присутственнымъ мѣстамъ дѣлахъ и прочихъ документахъ и разнаго существа книгахъ.

№.		Дѣлъ и прочихъ документовъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣсту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
	А ИМЯННО:					
	По Kollegiámъ					
1	Юстиціи	59539	4510	64049	По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы и пріемомъ въ архивъ окончены.	16 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлерей подѣ № 2.
2	Экономіи	160949	38167	199116		46 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлерей подѣ № 1 и въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подѣ № 13.

№		Дѣлъ и про- чихъ докумен- товъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣ- сту принятымъ дѣламъ и прочему, реестровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
3	По магистратамъ: Главному	68135	1576	69711	По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы присланы въ Архивъ окончены.	8 реестровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ отдѣльномъ кор- ридорѣ подъ № 3.
4	Московскому и его департаментомъ и Московской же ра- туши и по словес- ному суду	36760	1954	38714		12 реестровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ отдѣльномъ кор- ридорѣ подъ № 3.
5	По приназамъ: Судному	59283	1671	60954		9 реестровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ галлерей подъ № 2 и въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подъ № 1.
6	Каменному.	4769	248	5017		1 реестръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ съ малаго двора подъ № 1.
7	По канцеляріи кон- фискаціи.	19716	1809	21325		6 реестровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ галлерей подъ № 2 и въ кладовыхъ съ малаго двора подъ № 2.

№		Дѣла и про- чихъ докумен- товъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣ- сту принятымъ дѣламъ и прочему, реестровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
	По экспедиціямъ:					
8	Винокуренной	1551	705	2256		1 реестръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ первомъ этажѣ въ галлерей подѣ № 1.
9	Розыскной	15679	971	16650		18 реестровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ галлерей подѣ № 2 и въ кладовыхъ въ городской стѣнѣ подѣ № 14.
	По конторамъ:					
10	Статсъ	123403	1787	125190		3 реестра, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ съ малаго двора подѣ № 1.
11	Ямской	109260	318	109518		1 реестръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ съ малаго двора подѣ № 2.
12	Банковой съ экспе- диціями Казанской, Оренбургской и Ни- жегородской	5570	1351	6921		4 реестра, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлерей подѣ № 2 и въ кладовыхъ въ город- ской стѣнѣ подѣ № 5.

По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы приѣмны въ Архивъ окончены.

№		Дѣлъ и про- чихъ докумен- товъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣ- сту принятымъ дѣламъ и прочему, реестровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
13	Побывшей Москов- ской полиціи.	43459	782	44241	По онымъ командамъ дѣла, книги и прочіе документы приѣмны въ Архивъ окончены.	5 реестровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ галлерей этажѣ подъ № 1.
14	Покомписіямъ пре- дхранительной отъ бышей въ 771 году заразы.	113	38	151		1 реестръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ въ город- ской стѣнѣ подъ № 2.
15	О Дмитровскомъ во- еводѣ Жеребцовѣ. .	114	—	114		1 реестръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлерей подъ № 2.
16	О починкахъ при- сутственныхъ мѣстъ.	64	4	68		1 реестръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ кладовыхъ съ малаго двора подъ № 2.
17	О строеніи Москвы и С.-Петербурга . .	—	59	59		1 реестръ и книги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ галлерей подъ № 1.
18	О бывшемъ въ Пен- зѣ воеводѣ Жуковѣ.	284	—	284		1 реестръ а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлерей подъ № 1.

№		Дѣлъ и про- чихъ докумен- товъ.	Книгъ.	Итого.	Сколько по каждому мѣ- сту принятымъ дѣламъ и прочему, ревистровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
19	По каморѣ коллегій съ конторою и де- партаментомъ, и со- стоящими въ вѣдом- ствѣ ея акцизною камерою корчемною канцелярією съ кон- торою, цалмейстер- скою конторою и Рибирскимъ прика- зомъ.	788275	4498 въ томъ числѣ Лантрат- скихъ першеш- ныхъ и ревизион- ныхъ. 750	792773	Изъ депар- тамента сдано на- чати 1792 года, октя- бря съ 6 числа. 30 ревистровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ эта- жѣ въ галлерей подъ № 2 и съ кладовыхъ подъ № 3 и 4, сверхъ же сего по оной коман- дѣ дѣламъ и прочему въ великомъ количествѣ опись и сдача происхо- дила присланными изъ бывшаго камеръ кол- лежскаго департамента служителями; Лантрат- скихъ же першешныхъ и ревизионныхъ книгъ принято сначала во ис- полненіе высочайшаго повелѣнія послѣдовав- шаго въ 1783 году, ок- тября во 2-й день по описямъ чищенью и при- правкамъ 521, а потомъ прошлаго 799 года ок- тября съ 7 вслѣдствіе

№		Дѣлъ и про- чихъ докумен- товъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣ- сту принятымъ дѣламъ и прочему, реестровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
20	По ревизіонъ кол- легіи и ея департа- менту.	1774348	78701	1853047	Изъ де- партаментъ пріемомъ начались 1788 года октября съ 31 числа.	указа правительствую- щаго сената 1-го депар- тамента 229 по однимъ только реестрамъ кото- рыя и нынѣ принима- ются по таковымъ же реестрамъ, сколько же за сдачею въ помяну- нутомъ департаментѣ имѣется ревизскихъ книгъ, дѣлъ и прочаго къ поступленію въ сей архивъ о томъ архиву неизвѣстно. 17 реестровъ, а дѣла и прочее хранятся въ кладовыхъ подъ № 6, 7, 8, 9, 10 и 11 сверхъ же сего по пной коман- дѣ дѣлали и прочему въ великомъ количествѣ опись и сдача происхо- дитъ присланными оной коллегіи изъ департа- мента служителями, а сколько за помянутою сдачею въ томъ депар- таментѣ имѣется книгъ счетовъ, документовъ и прочаго въ поступленіе въ сей архивъ о томъ архиву неизвѣстно.

№		Дѣлъ и про- чихъ докумен- товъ.	Книгъ.	Итого.		Сколько по каждому мѣ- сту принятымъ дѣламъ и прочему, реэстровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятся.
21	Да изъ архивовъ состоящихъ подъ вѣ- домствомъ государ- ственного архива. По Московской гу- бернской канцеляріи состоящимъ ея де- партаментомъ. . .	258415	4422	261837	Оные при- комъ нача- лись 1791 г.	58 реэстровъ, а дѣла и прочія бумаги хра- нятся въ верхнемъ этажѣ въ галлерей подъ № 2 и въ кладовыхъ въ горо- дской стѣнѣ подъ № 12, сверхъ же сего по оной командѣ дѣламъ и про- му описи и сдача про- исходитъ особо опредѣ- ленными указомъ Пра- вительствующаго сената 5 департамента секре- тарями служителями; сдать имъ осталось дѣлъ 53,286 да слѣдующихъ къ разбору и описи раз- битыхъ изъ дѣлъ бу- магъ 30 связокъ.
52	По Московской мо- нетной экспедиціи съ ея департамен- томъ.	44099	1609	45708	Сдачно на- чоты 1794 по генварю съ 23 числа.	1 реэстръ, а дѣла и прочія бумаги хранятся въ верхнемъ этажѣ въ галлерей подъ № 2 и въ кладовыхъ въ го- родской стѣнѣ подъ

№	Дѣлъ и про- чихъ докумен- товъ.	Книгъ.	Итого.	Сколько по каждому изъ- сту принятымъ дѣламъ и прочему, реестровъ и гдѣ по онымъ тѣ бумаги хранятъ.
				№ 5, сверхъ же по оной командѣ описъ и сдача происходить особо опре- дѣленнымъ указомъ пра- вительствующаго сената 5 департамента секре- тарями, съ служителями, сдать имъ осталось дѣлъ, книгъ и прочихъ доку- ментовъ 6,902.
Итого . . .	3573783	144871	3718754	

Да, сверхъ того, по бывшей главной соляной конторѣ, ея департаменту и экспедиціямъ, было въ храненіи въ ономъ архивѣ принятыхъ разнаго званія книгъ 8230 и разнаго-жъ существа дѣлъ и прочихъ документовъ 42613; изъ котораго числа въ слѣдствіе указа Правительствующаго Сената а по требованію вновь учрежденной главной соляной же конторы 1797 года Марта съ 27 числа по нынѣ отдано въ оную подъ росписку нарочно присланнаго изъ той конторы архиваріуса разнаго званія книгъ 876 и разнаго существа дѣлъ и прочихъ документовъ 7020 затѣмъ осталось въ отдачѣ въ отдачѣ въ оную контору книгъ 7354 да дѣлъ здокументы 35593 которымъ также отдача происходитъ безъ остановочно.

На подлинной подписано:

Иванъ Протопоповъ
Дмитрій Протопоповъ
Никифоръ Филатовъ
и Губернскій Секретарь Сергій Григорьевъ.

Генваря 25 дня
1880 года.

ЗАПИСКА

въ дополненіе поданной сего генваря 25-го числа отъ Государственнаго Московскаго архива старыхъ дѣлъ подъ № 1-мъ вѣдомости о хранящихся въ низу въ 16-ти кладовыхъ дѣлахъ и прочему сколько оныхъ, по неудобности къ храненію отъ сырости за погнитіемъ и не малымъ отъ онаго поврежденіемъ слѣдуетъ для сохранности перемѣстить на поверхность.

А ИМЕННО:

	Дѣла, книги и разные документы.
Къ городской стѣнѣ въ 14 кладовыхъ подъ номерами:	
1) Бывшаго Суднаго приказа	39,473
2) Предохранительной комисіи	151
3) и 4) Камеръ коллегіи съ подчиненными ей мѣстами.	792,023
5) Московской банковской конторы для дворянства .	5,570
6), 7), 8), 9), 10) и 11) По департаменту ревизіонъ коллегіи	1.853,047
12) По губернской канцеляріи	72,096
13) Бывшей при коллегіи экономіи счетной экспедиціи.	33,688
14) Розыскной экспедиціи	16,509

	Дѣла, книги и разные документы.
Да съ малаго двора въ двухъ кладовыхъ № С.	
1) Каменнаго приказа	5,017
Статсъ конторы	125,100
2) Канцеляріи конфискаціи.	19,716
Ямской конторы	109,578
О починахъ присутственныхъ мѣстъ	68
Итого въ 16 кладовыхъ	3,092,162
На подлинной подписано:	
Иванъ Протопоновъ.	
Дмитрій Протопоновъ.	
Никифоръ Филатовъ.	
Секретарь Иванъ Портновъ.	
Губернскій Секретарь Сергій Григорьевъ.	
Января 26 дня 1800 года.	

ГЛАВА VII.

Путешествіе князя Андрея Ивановича за границу.

Въ Остафьевскомъ архивѣ сохранились нѣсколько документовъ, относящихся до путешествія князя Андрея Ивановича за границу. Помимо напечатанныхъ нами ниже путевыхъ замѣтокъ, собственноручно веденныхъ княземъ на русскомъ языкѣ, въ архивѣ находится три компактныхъ томика, мелко исписанныхъ по французски, заключающіе въ себѣ сжатые характеристики встрѣчавшихся ему лицъ въ разныхъ концахъ Европы. О заграничномъ маршрутѣ князя А. И. даетъ понятіе счетъ тогдашняго петербургскаго банкира Соутерланда, гдѣ поименовано, куда и какія суммы изъ мѣсяца въ мѣсяцъ были переведены конторой на имя князя А. И. Счетъ этотъ помѣченъ 10 апрѣля 1785 г., и изъ него видно, что въ 1783 г. въ мартѣ Андрей Ивановичъ былъ въ Парижѣ, въ сентябрѣ въ Лондонѣ, Фальмутѣ, Плимутѣ; въ ноябрѣ въ Лиссабонѣ; въ декабрѣ въ Кадиксѣ. Въ 1784 г. въ февралѣ князь Андрей Ивановичъ посѣтилъ Мадридъ, Байону и Бордо; въ маѣ Неаполь, Римъ, Марсель; въ іюнѣ Флоренцію; въ іюлѣ Миланъ, Ливорно, Туринъ, въ августѣ Женеву и Ліонъ; въ сентябрѣ Парижъ.

Интересенъ также и сохранившійся перечень рекомендательныхъ писемъ, какія разными лицами были даны князю А. И. за границу. Вотъ этотъ перечень въ томъ видѣ, какъ найденъ онъ въ архивѣ.

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	Г у д а.
De Mr. Kerew.	à Mr. Le Comte Stopentoun.	à Edinbourg.
	Major Fraser.	»
	John Macbaurin.	»
	Duc of Argyle.	à Inverari House.
de Milord Macdonald.	Comte Abercorn.	» Near Edinbourg
	Buchan.	Doudingston House.
	Doctor Monro.	à Edinbourg.
	Lord Elibank.	»
de Mr. Adams.	à Mr. John Macgowan Esqr.	»
du Capitaine Macdonald.	au Colonel Macdonald.	»
	Mr. Macdonald.	»
	Doctor Bell.	à Manchester.
	J. Robison.	à Edinbourg.
de Mr. Ewart.	Hope Were.	Whitenhouse near
	Corcie.	Edinbourg.
	W. Robertson.	Liverpool.
	Mr. Heppenson et Wilkensohn.	Edinbourg.
	Mr. Jonathan Laeg.	à Hull.
	Mr. Ewbank junior.	Whitby.
	Mr. Bolton.	Jork.
de Mr. Sutherland.	Robinson.	Birmingham.
	Forbes j-r.	Newcastle upan Igne.
	Haywood le sou.	Edinbourg.
	Walmscey.	Liverpool.
	Layner Turner & Son.	Manchester.
de Mr. Smirnow.	Bachmeteff.	Scheffield.
	Duchesse d'Athol.	Edinbourg.
de Mr. Dompston.	» Bucleugk.	»
		»

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	К у д а.
d'Anne Lindsag.	Earl Balkares.	à Edinbourg.
	Alexandre Dyk.	»
de Mr. Keppel.	au Commissaire Martin.	à Lorthsmouth.
de Mr. Sntherland.	Mr. Fox.	Falmouth.
de Mad. Fonston.	Sir. Stort.	Lisbonne.
	Frao dalawara Countito.	»
du chev. Pinto.	Martino de Mello e Castro.	«
	Agnes do S'ay Mello.	»
	à la Comtesse Venalva.	Madrid.
de Mr. Castrillo.	à Mr. Congas.	Cadix.
	Mad. delasa Villavixeneio.	Cerez.
de Morgan Olivero.	à L'Eveque de Preja.	à Beja.
	Adrian del Pozo.	à Ayamonte.
Chevalier Camano.	Au General Oreilly.	Cadix.
	Capit. Gayoso.	»
de Mrs. Acciajuoli.	à la Comt. Mariane Acciajuoli.	à Florence.
de Mr. Burn.	aux Mrs. Buttlers et Mathew.	Cadix.
	Mr. le Comte Fernand Nunes.	Madrid.
du Comte Nesselroth.	» Marquis d'Yranda.	»
	» Ledro Rey.	Cadix.
de Mr. d'Oreilly.	à Mr. de Sayas.	St. Roc.
	» Encanpado Consul.	Tanger.
de Mr. Doff.	Mr. Liston.	Madrid.
de Mr. Rey.	à Mrs. Lanax.	Seville.
	Rey de Moranda.	Bourdeaux.
	Mad. La Princ. Lambertini.	à Bologne.
de Mr. Prasca.	Comte Sacco.	à Parme.
	Comtesse Marchenti.	à Verone.
	Comte Marchesio.	à Modene.

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	К у д а.
de Mr. Buttler et Mathew.	Mr. Rogch. Villazevallos.	Cardove.
	» Argote.	»
de Mr. Conyas.	à Mr. Le Marquis d. Castrillo.	à Madrid.
du Chevalier Horta.	à Mr. Dubrocq consul de Portug.	à Bayonne.
de Mr. Foyes.	à Mr. Harmensen.	Bourdeaux.
» » »	à Mr. Laxaguc.	à Bayonne.
	à Mad. Chiara Contarini ne Ploveni.	à Venise.
	à Mr. Le Marquis Durazzo	à Genes.
de Mr. le Comte Prasca.	à Mad. Mari née d'Oria.	»
	Mr. Le Marquis Squilac del Comeso d'Estado.	à Venise.
	Mad. la Comtesse Durazzo.	»
du Comte Kaunitz.	au Prince Kaunitz.	à Vienne.
du Duc Castro Piniano.	à Mr. le Marquis Frignano.	à Naples.
	à Mr. Sollicoffer.	à Marsalle.
de Mr. Wittford.	à Mrs. Bels et Comp.	à Toulon.
	» Arnaud aîné et Comp.	à Montpellier.
Comte Zenobio.	à Mr. de Justine Renier Michsil.	à Venise.
Comte Rey.	à Mr. Rey de Colonge.	à Lyon.
du Comte Marchesi.	Marquis Manara.	à Parme.
	Prince Abbani.	à Milan.
	à Mr. Cranier à Secheron.	à Geneve.
	à Mr. le Bar Castelnau Min. de Frana.	»
De Mr. Coinde.	à Mr. Bontemps Le fort ou en son absence à Mr. Bomtemps & Comp.	»
	à Mr. Le Comte Pervingo.	à Turin.
du Comte Borch.	à Mr. Le chevalier Rubilant.	»
	à Mr. de Borbonesi.	»

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	К у д а
du Comte Borch.	à Mr. Le Comte de Firmian.	à Milan.
	à Mr. Le Marquis Macenigo.	à Venise.
	au P-ce Corsini.	à Florence.
	au Cardinal Zélada	à Rome.
	au Cardinal de Bernis.	»
	au Marquis Antici.	»
	au Marquis Carleto.	à Naples.
	au P-ce de Biscario.	à Catania.
	au P-ce de la Scaletta.	à Messine.
	au Prince Partane.	à Palerme.
	au Comte de Gramonte.	»
	au Comandeur Almeida.	à Malthe.
de Mr. Sebastian de Costre.	au Cemte Nobili.	à Eazues.
	à Monsieur de Kereg Consul Général.	à Alger.
	à Mr. Marx Vice Consul.	à Sale.
de L'Ambassadeur.	à Mr. d'Esparron Vice Consul.	à Tunis.
de Mr. Spinole.	à M. Florida Blanca.	à Madrid.
de Mr. Delfino.	à Durazzo.	à Venise.
du Cte: de Vergenes Amb: de France.	à Sipormano au Delfino.	»
de la Duch: Castiel Pagan.	à Schlich.	»
de la Duch: Clermont.	à Denon.	à Naples.
du Bailei de Bretueil.	à Catherine Cito.	»
du même	au Bailli de la Brillane.	à Rome.
»	au Cardinal de Bornis.	»
»	à La Princesse Altieri.	»
»	à La Princesse Lanti.	»
de » Spinola.	à Mr. Jean Luc Durazzo.	à Genes.
	à Mad. Costiglioni née Litta.	à Milan.

Отъ кого получены.	Кому адресованы.	И у д а.
du Duc Paduli Cossia.	à Mad. Costiglioni née Litta.	à Milan.
du prince de Baria- tinsky.	au Baron de Choiseuil.	à Turin.
	au Comte de Prasca.	à Cadix.
de Mr. Fizerber.	à Mr. Elliot.	à Gibraltar.
du Prince de Baria- tinsky et de Mr. Bluhnce.	au Duc de Bragance.	à Lisbonne.
du Comte Doyras.	à Mad. La Marquise de Pombal.	à Lisbone.
	Olivera de Suza.	
	Conde de Contanhedc.	
	Jgues Antonia.	à Stokholm.
	au Comte de Scheffer. Senateur.	
	au Comte de Scheffer, ci-dev. Gouverneur.	
	au Comte de Falkenberg.	
	au Comte de Fersen.	
	au Comte Ribbing.	
de Mr. Le Comte de Nolken.	au Baron Charles Sparre.	
	au Baron Frederic Sparre.	
	au Baron de Lilienkranz.	
	à Mr. de Munk.	
	à M-de de Höpken.	à Berlin.
	à M-de de Klinkströlm.	
	à M-dlu de Strauchkirch.	
	au Comte de Finkenstein.	
de Mr. le Comte de Görtz.	au pr. Ministre de Herzberg.	
	au pr. Ministre de Schulexburg.	à Gotha.
	à M-de de Buchwald.	

I.

ЗАПИСКА ВОЕННАЯ.

ПИСАННАЯ .

КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ВЯЗЕМСКИМЪ

въ Ноябрь 1774 года.

I.

ЗАПИСКА ВОЕННАЯ.

ПИСАННАЯ .

КНЯЗЕМЪ АНДРЕЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ВЯЗЕМСКИМЪ

въ Ноябрь 1774 года.

Частое мое пребываніе съ салдатами подало мнѣ поводъ къ небольшому примѣчанію, которыя, нѣкоторымъ образомъ, невольно принужденъ былъ дѣлать, воображая что каждый изъ оныхъ не иное что, какъ простой крестьянинъ, привыкшій всю свою жизнь вести худо, или хорошо, а по крайней мѣрѣ по своей волѣ.

Входя въ сей новый родъ жизни вдругъ видитъ онъ начальниками надъ собою всѣхъ, кто его ни окружаетъ, не зная притомъ ни образа, ни будущаго своего состоянія, ни на какое время онъ въ службу вступаетъ; ежели же что-нибудь изъ оного и вѣдасть, то конечно непріятное, что ему представляютъ старые за ранами или за болѣзнями, отставные салдаты пребывшіе по долговременной ихъ службѣ, ко своему пристанищу.

Такъ размышляя я инаго въ виду не имѣю, какъ удовольствовать мою охоту, и привести мои разсужденія о нѣкоторой части касающейся до салдатства въ порядокъ. Мои молодая лѣта мнѣ инако не могутъ позволить разпространяться въ пространномъ ономъ полѣ, въ которомъ такъ много знаменитыхъ людей трудилось, но пословица, охота пуще неволи, всему причина. Я же зная свои не достаточныя силы и того бы не предпринималъ самъ собою естьлибы чтеніе самыхъ лутчихъ сочинителей в сей матеріи и размышленіе, которое я на оныя дѣлалъ мнѣ въ ономъ не руководствовали.

Всѣмъ извѣстно что одна вещь, которая будетъ очень полезна, напримѣръ, во Франціи можетъ быть вредна въ Россіи и что въ семъ дѣлѣ всему подражать слѣпо не можно. Сіе подало мнѣ мысль сколько моего малаго знанія и всѣхъ моихъ трудовъ стать можетъ, изъ разныхъ писателей о всемъ вышесказанномъ нечто выбрать и только то одно, что можетъ быть полезно, или по крайней мѣрѣ что мнѣ такимъ покажется для нашего государства.

Новаго для того думаю здѣсь не будетъ что я того мнѣнія, что новаго въ семъ родѣ ничего уже быть не можетъ, послѣ такого большаго числа хорошихъ сочиненій въ семъ родѣ писанія. Я сіе раздѣляю на многія части: въ 1-й буду я разсматривать пользу и недостатки рекрутскихъ нашихъ наборовъ; во 2-й—приведеніе онаго рекрута въ состояніе салдатское; 3-е—о его пропитаніи и провіантѣ; 4-е—о аммуниціи и его одеждѣ; 5-е—о его жалованье; 6-е—о эксерциціи; 7-е—о полкѣ вообще; 8-е—о афицерахъ. Все же сіе буду дѣлать, какъ возможно короче не упуская однакожь ничего того, что нужно. Я подтверждаю еще что ни мои лѣта, ни знаніе не такъ велики, чтобы во всемъ томъ, что описывать буду, не нашлось большихъ погрѣшностей, но какъ я оное только дѣлаю для себя, то по крайней мѣрѣ доброе намѣреніе меня въ ономъ утѣшаетъ.

О нашихъ рекрутскихъ наборахъ, о ихъ пользѣ и недостаткахъ.

1-я Глава.

Всѣмъ конечно извѣстно, что слава и безопасность Государства состоитъ въ салдатахъ и что та земля, которая имѣетъ, по своимъ силамъ, многочисленную и въ лучшемъ порядкѣ содержащую армию, та и безопаснѣе; тогда можетъ Государь производить всѣ свои намѣренія съ лучшимъ успѣхомъ вне и внутри Государства; но для заведенія оной надлежитъ необходимо брать рекрутъ, а какимъ образомъ оныя здѣсь набираются теперь, разсмотримъ.

Какъ скоро Государство увидитъ нужду въ укомплектованіи

арміи, то и воспослѣдуетъ указъ, для набору рекрутъ съ 100, съ 200, и съ 300 душъ смотря по обстоятельствамъ и по числу, которое требуется въ добавокъ арміи, сдѣлаются командировки офицерамъ—съ полковъ и изъ гарнизонныхъ баталіоновъ для приводу оныхъ въ армію. Сии прибывъ въ назначенные имъ мѣста, принимаютъ оныхъ отъ присланныхъ штабъ-офицеровъ воеводъ или другихъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, таковыхъ рекрутъ какихъ имъ даютъ, хотя и сказано точно чтобъ имъ не брать глухихъ, больныхъ *) и такихъ людей, которые неспособны къ полевой службѣ, а оная неспособность и весь порядокъ въ приѣмѣ **) рекрутъ, изъяснены обстоятельно въ генеральномъ учрежденіи о рекрутскомъ наборѣ. Но какъ тѣ офицеры, которые посылаются для приѣма, не выбираются изъ самыхъ лутчихъ, какъ бы то надлежало, и часто и отдатчикъ ослепивъ такого подарками увѣренъ что онъ приметъ и хромого естли можно, и что такіе офицеры за оное не всегда наказываются, то случается наборъ гораздо оплошнее. Я самъ оному свидѣтель, потому что мнѣ прислали въ полкъ двухъ чловѣкъ, которые во все глухи и выстрела пушки не слышали. Когда офицеръ всю часть рекрутъ и деньги провіантскіе, фуражные и экстраординарные приметъ, то и поведетъ ихъ въ назначенное мѣсто, а какъ я выше сказывалъ что выборъ онымъ офицерамъ не самый лутчій бываетъ, то онъ на дорогѣ старается только смотрѣть, какъ бы ему скорей довести своихъ людей и полезнее для себя росписать въ расходъ врученные ему деньги; ежели жъ къ несчастію бѣдныхъ рекрутъ, еще строгъ, то на дорогѣ мучить ихъ побоями (о разстаніи съ домомъ).

Всему оному слѣдствіемъ бываетъ, первое что крестьянинъ отъ дальней и безпокойной дороги, къ которой онъ никогда не привыкъ занеможетъ; второе—дурный за нимъ присмотръ въ здоровьѣ ввергаетъ его еще въ злѣйшую болѣзнь когда занеможетъ, а лекарей или подлекарей нѣтъ; слѣдовательно, и лекарствъ, отъ чего онъ и принужденъ безъ всякаго присмотра умереть, или ежели силы есть искать способу уйтить. Другія его товарищи видя та-

*) Далѣе зачеркнуто: «освидѣтельствовавъ людей по разнымъ службамъ».

**) Зачеркнуто: «больныхъ освидѣтельствовававъ на мѣстѣ».

кое жалкое его состояніе и зная что естьли изъ нихъ кому-нибудь случится занемочь, то лутчей участи не будетъ, стараются бѣжать, не считая и того, что каждый мужикъ, котораго въ салдаты берутъ, думаетъ идтить въ совершенную погибель. Такъ описываютъ службу старья отставныя салдаты, которыя, какъ я и сказывалъ, только одну дурную сторону военной жизни имъ изображаютъ. Вотъ первая причина отъ чего ищутъ случая рекруты дезертировать. Не надобно еще и того безъ примѣчанія оставить, что въ рекруты принимаются крестьяне лѣтъ по 15-ти и по 16-ти, которые не имѣя довольной силы должны быть или въ отягощеніе полку, потому что силы естественнымъ образомъ у нихъ не достанетъ, естьли захотятъ въ короткое время изъ него здѣлать прямого салдата, или естьли не смотря ни на что станутъ отъ него требовать всей исправности, то прежде времени погибнуть.

2-я Глава.

Потомъ какъ ихъ распредѣлять въ полки, то поелику полковничья инструкція именно велитъ, всякаго рекрута въ пять недель такъ всему, что до салдата касается обучить, чтобъ со старымъ салдатомъ его различить нельзя было, то полковникъ и ротныя командиры должны стараться, какъ можно оное исправить. А какъ главное правило въ службѣ и древностію закоснѣлое предразсужденіе, что первое срѣдство ко исправленію людей побой, то уча его не знаютъ пощады. Счастливъ рекрутъ, естьли попадется въ руки къ такому, который, хотя наказываетъ, но по мѣрѣ его вины; но часто то бываетъ, что сіе чинится безъ разбору, отъ чего лазареты полны бываютъ, ибо какъ перемѣна жизни, такъ и безчеловѣчныя побои многихъ туда приводятъ. Потому при выводѣ полка, вмѣсто 1632 человекъ, которые въ комплектъ быть должны, выходятъ 500, 600, а много ежели 800, за случающимися разкомандировками, чему я во второй арміи очевидно былъ свидѣтель. Несчастіе такъ же что и вся одежда рекрутская не мало причиняетъ болезней; однако я оное оставляю до той главы въ которой я оную описывать буду. Присмотръ же и въ полкахъ за лаза-

рето́мъ и по своему точному положенію, и по малой объ ономъ рачительности отъ командировъ не самой дутчей; 1-е что полки по большей части снабжены неискусными лекарями; 2-е на лазаретъ отпускается только 104 руб., а требовать большаго числа не можно, хотя въ одну компанію бываетъ до 500 человекъ больныхъ въ иномъ полку; лазаретные же наши телѣги по штату положены такія, чтобъ въ нихъ лежало четыре человека и то безпокойно. А какъ телѣгъ только двенадцать, то и составляетъ все число на 48 больныхъ, а все то, что оное превосходитъ, должно какъ-нибудь перемѣщаться, то есть, идти пешкомъ, отъ чего маленькая болезнь, которая бы могла въ день или два вылечиться, дѣлается большою и неизлечимою. Всѣ оныя причины составляютъ то, что армія состоящая на примѣръ изъ 50-ти полковъ счастлива будетъ, естли у нее въ ружье подъ непріателемъ 18,000 останется.

Я же оное не одними разсужденіями могу доказать но самымъ дѣломъ.

Нынѣшняя война началась въ 1769 году. Я полагаю что въ добавку требовалось въ армію половинное оной число теперь у насъ 1774 годъ, слѣдовательно, война продолжается пять лѣтъ наборовъ было семь и во всѣ оныя взято 348,046, которыя, сложя съ половиной арміи, составляетъ 460,784; по реляціямъ же убитыхъ и отъ тяжелыхъ ранъ умершихъ полагая 50,000, то и должно остаться съ лишкомъ 410,764, а я увѣренъ, что конечно не токмо сего числа и трети на лицо нѣтъ. Мнѣ скажутъ, что нынѣшняя война не во образецъ другимъ, язва многихъ истребила.

Я на оное отвѣчаю что хотя и правильно сіе заключеніе, но оная чума то есть та которая въ арміи никакъ равняться не можетъ той которая была въ Москвѣ, ибо опытами доказано не такъ смертельна чтобъ ее нельзя было вылечить съ присмотромъ и хорошимъ лекаремъ, и что единственно пренебреженіе сей части оному притчиною; хотя и всякій ясно видѣть можетъ чтобъ она должна была занимать первое мѣсто въ должностяхъ всѣхъ служащихъ.

Представя самымъ кратчайшимъ способомъ образъ нашего рекрутскаго набора приступаю къ своему мнѣнію какъ бы мнѣ казалось дѣлать его полезнее.

1-е ~~показано~~ что ничто не можетъ быть вреднее для спок~~ой~~ствія какъ пере~~мена~~ вѣснаго состоянія въ которомъ мы рождены и всю свою жизнь прожили. а болѣе пере~~мена~~ въ неизвѣстное, ежели жъ известно оно то конечно во дурнотѣ для избѣжанія онаго я бы желалъ чтобъ наборъ рекрутскій такимъ порядкомъ былъ производимъ.

Брать въ рекруты крестьянъ отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ на 15-ть лѣтъ, польза изъ онаго мнѣ кажется ощутительная, человекъ такого воспитанія, какое имѣютъ вообще наши крестьяне въ 18-ть лѣтъ не только приходитъ въ силу но почтѣй въ оную вошелъ, и слѣдовательно перемена жизни платье воздуха и пищи, такого вреда его здоровью причинить не можетъ а взявъ пропорцію на оное число, то каждый салдатъ будетъ 22-хъ лѣтъ. Это такіе лѣта что у насъ въ деревнѣ не только ихъ женятъ но уже нѣкоторые имѣютъ двухъ и трѣхъ детей слѣдовательно и домъ.

2-е брать его на 15-ть лѣтъ должно чтобъ точно было сказано, что онъ по прошествіи онаго срока отпустится ежели хорошо служить; когда же нѣтъ, то еще на такой же срокъ остается. Тѣхъ кои сами по прошествіи 15-ти лѣтъ захотятъ остаться, оставлять по тѣхъ поръ пока пожелаютъ и давать за оное награжденіе положенное законами.

Потомъ взявъ оныхъ въ рекруты не требовать чтобъ они въ 5-ть недѣль здѣлались знаніемъ солдатской должности равные старымъ салдатамъ но дать на оное время 6-ть мѣсяцевъ.

Для опредѣленія же оныхъ, завести третій баталіонъ въ полку при непремѣнныхъ квартирахъ, гдѣ бы ихъ могли въ покоѣ обучать или отсылать въ гарнизоны и штатны при канцеляріяхъ роты и команды, но которые должны быть въ лутчемъ состояніи чемъ теперь, такимъ образомъ чтобъ въ оныхъ афицеры были заслуженные, знающіе твердо свою и салдатскую должность а могущіе быть въ состояніи обучать своихъ подчиненныхъ, таковыхъ выбирать изъ того числа, которыя за старостію или за ранами принуждены были, оставя полевую службу, идтить въ гарнизонъ или же учредить особый корпусъ который бы былъ та~~къ~~ какъ запасный внутри государства, какъ скоро въ армію требуется добавка салдатъ, то изъ онаго требовать. Та разница, во всѣхъ сихъ трехъ

способахъ что въ каждомъ изъ оныхъ тѣ выгоды, что салдаты приведенные въ рекруты дѣлали изъподволь привычку къ военному дѣлу, и что имъ всѣ труды, встречающіеся въ продолженіе компаніи, перенести будетъ легче, слѣдовательно гораздо будутъ меньше умирать и реже будутъ наборы, да и для арміи подъ непріателемъ стоящей будетъ превеликая подмога темъ что вмѣсто крестьянъ придутъ всему обученныя салдаты, могущія стоюко же причинить своимъ искусствомъ непріателю вреда какъ и тѣ которые дѣйствительно въ арміи.

1-е опять обращаюсь къ прежнему, на помянутомъ основаніи бравъ рекрута изъ деревни, видимъ что онъ имѣлъ время въ своей жизни быть полезенъ государству и господину, а возвращаясь изъ службы будетъ онъ 37-ми лѣтъ, возрастъ когда онъ не токмо можетъ быть столь же полезенъ помѣщику, но и болше по тому что онъ въ продолженіи своей службы имѣлъ время многое такое узнать, которое ему и въ крестьянскомъ быту не безъ нужды бываетъ, какъ то: бережливость, опрятность, повиновеніе начальникамъ, осторожность и тому подобное.

2-е Бывъ 37-ми лѣтъ, онъ жениться можетъ, естли входя въ службу былъ не женатъ, и имѣя детей можетъ изподволь оныхъ одними рѣчьми довести до нѣкотораго понятія салдатской должности, имѣя самъ большую отъ нея пользу, которая не будетъ сыну казаться такъ несносною, ежели будетъ все основано какъ мы впредь увидимъ. И такъ служба темъ выигрываетъ, что въ ней люди будутъ свѣжіе, здоровые и желающіе необходимо по своему положенію ревностно и хорошо себя вести, для того чтобъ имъ и можно было возвращаться въ домъ.

Государство и помѣщики тожъ выигрываютъ что меньше будетъ убывать людей, наборъ же рекрутской я бы желалъ чтобъ былъ такой, когда должно комплектовать полки, то чтобъ къ каждому изъ оныхъ были асигнованы округи гдѣ имъ рекрутъ брать изъ чего бы и вышло что полковые командиры посылающіе своихъ афицеровъ, для онаго старались бы посылать самыхъ исправнѣйшихъ афицеровъ зная что рекруты будутъ точно у него въ полку, а афицеры бы не смѣли дѣлать столько шалостей, зная что отчетъ будетъ за все тому у кого они и тѣ рекруты въ

командѣ. Польза оному всему мнѣ кажется столь велика, что я не нахожу за нужное пространнѣе описывать, потому что всякій кто возьметъ несколько времени на размышленіе объ ономъ увидитъ ее скоро.

И же думалъ бы что необходимо нужно чтобъ непремѣнные кварталы оныхъ полковъ, баталіоновъ были въ самыхъ тѣхъ округахъ откуда они комплектуются, польза же онаго мнѣ кажется, была бь очень велика.

1-е Дезертировъ бы было не токмо гораздо менѣе, но, почитай, бы и пресеклись, ибо мы видимъ что три четверти оныхъ, какъ скоро уйдутъ, то и стараются пробираться въ дома; чего имъ бы нельзя было дѣлать, 1-е потому что они и безъ того почитай дома, какъ скоро полкъ въ своихъ кварталахъ, 2-е для того что какъ бы онъ скоро туды показался, то каждаго тамошняго жителя собственная выгода ево скорей доставитъ въ полкъ, чтобъ съ нихъ еще другаго рекрута не взяли, сей же случай конечно только бы въ ту пору встречался когда полкъ отлученъ отъ своихъ кварталъ.

2-е Всѣ военнослужащія имѣли бы больше гораздо удовольствія служить зная что служба ихъ не такъ жестоко отлучаетъ отъ дома и отъ домашнихъ какъ теперь.

3-е Помѣщики бы старались скорѣе своихъ мужиковъ заблаговременно женить съ тѣмъ, чтобъ послѣ пятнадцатилѣтняго срока салдаты ревностнее возвращались домой; имѣвъ такой большой залогъ, я думаю чтобъ оное не малую прибыль принесло, и къ умноженію народа. Что же касается до детей, то мнѣ кажется чтобъ оное узаконить, такимъ образомъ, чтобъ дети прижитые до салдатства, были бы въ подушномъ окладѣ, въ томъ мѣстѣ гдѣ родились. Дети прижитые въ службѣ, считались бы салдатскими детьми, какъ и теперь, и для которыхъ въ техъ мѣстахъ гдѣ полковые кварталы, должны заведены быть школы; а тѣ дети, которые будутъ у нихъ по возвращеніи изъ службы также должны быть въ подушномъ окладѣ, въ тѣхъ же мѣстахъ. Но салдаты сами по возвращеніи изъ службы не должны никакъ въ подушныя быть владены, хотя и будутъ жить въ томъ же мѣстѣ, гдѣ родились, и тутъ же Государеву или господскую работу производить; я думаю что сіе малинкое имъ утѣшеніе не можетъ показаться никому.

Беликимъ оно дѣлается такимъ людямъ, которые проливая кровь жертвовали жизнью, отечеству. Служба же сама по себѣ гораздо бы больше выигрывала передъ всеми, потому что каждый бы такого полку члѣнъ, ежели другимъ своимъ товарищамъ неродня, чего почитай быть не можетъ, потому что они изъ однихъ деревень, но по крайней мѣрѣ знакомы или соседи и что естественнымъ образомъ люди изъ одного мѣста больше будутъ другъ за друга служить и драться чѣмъ сволочъ изъ разныхъ мѣстъ. Оному же очевидный примѣръ мы видимъ въ Чугуевскомъ казацкомъ полку, который, какъ я отъ всѣхъ его видящихъ въ сраженіяхъ, слышалъ что онъ всегда отлѣнное показывалъ мужество, и что очень рѣдко, чтобъ не сказать никогда, у нихъ взяли кого нибудь въ полонъ, потому что все почитай члѣны оные между собой или родня или кумовья соседи знакомые и тому подобно *) и которые храбрымъ отпоромъ и заступой до оного не допустить.

3-я Глава.

О провіантѣ и о салдатскомъ пропитаніи.

Салдаты теперь по штату получаютъ, три четверти муки и одинъ четверикъ и четыре гарца крупы въ годъ, сія дача казалась бы быть достаточна, но естли мы возьмемъ въ разсужденіе, образъ жизни салдатской, которой его всегда содержать въ движеніи, и что другого салдату ничего не дается, то конечно оно пропитаніе очень невелико, хорошо естли бъ всѣ оныя три четверти могли быть ему всегда раздаваемы и употребляемы въ пищу сухарями, а какъ оно не токмо всегда но очень рѣдко дѣлать можно, то онъ и принужденъ есть хлѣбомъ и очень часто бываетъ мягкимъ, хотя всѣмъ извѣстно, что мягкаго хлѣба салдаты съестъ одну четверть больше чѣмъ сухарей ихъ бы съелъ онъ одинъ фунтъ, а мягкаго хлѣба фунтъ съ четвертью изъ чего и бываетъ, что салдаты при-

*) Послѣднія двѣ строки писаны на полѣ рукой князя Андрея Ивановича, вмѣсто зачеркнутыхъ: «все конечно по крайнѣй мѣрѣ есть человекъ тридцать въ ономъ полку родственниковъ, не считая знакомыхъ, и соседей».

нуждены на артельные деньги себѣ покупать провіантъ, однакожь со всемъ темъ ему бѣ одного стало довольно естли б давалось что нибудь другое, но какъ ничего болѣе для пропитанія его не дается, какъ то выше означено, то онъ и долженъ по большой части есть хлѣбъ простой съ кашей, или лѣтомъ и то изрѣдка, шти здѣланные изъ такъ называемой снити то есть изъ травы имъ ничего нестоющей потому что оне ее сами щиплютъ да въ праздники все оное кушанье подправляется саломъ, которое они такъ же принуждены покупать изъ своего жалованья а мясо и рыбу такъ рѣдко употребляютъ, что объ ономъ не стоитъ труда и говорить, вся же сія пища не мало ихъ изнуруетъ, въ трудной и безъ упокойной жизни, которая бы должна естественнымъ образомъ болѣе требовать, подкрѣпленія отъ того сперва ослабевъ, принуждены бываютъ рапортоваться больными, для избѣжанія сего я желалъ бы чтобъ каждый салдаты могъ быть увѣренъ о его пищѣ на примѣръ всякое воскресенье имѣть кашу или шти съ мясомъ, сіе бы составило всякую неделю одинъ фунтъ, а въ годъ 52 фунта мяса; то хотя онъ положить по две копѣйки то болѣе не здѣлаетъ какъ одинъ рубль, четыре копѣйки въ годъ, а на всѣ армейскія полки, менѣе двухъ сотъ тысячъ рублевъ, я не думаю чтобъ сія сумма могла показаться велика въ разсужденіи пользы, которую она принесетъ чтожь вообще всѣ салдаты будутъ отъ этого здоровее и крѣпче, слѣдовательно и способнее переносить всякія труды встрѣчающіяся въ продолженіи ихъ службы, а сколько она сама собой трудна и разслабляетъ людей то я оному видѣлъ примѣръ въ 1773 году въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, хотя мой полкъ приполъ изъ 2-й арміи на довольствіе въ которомъ онъ жилъ въ Украинѣ по приходѣ ихъ въ Новъ-Городъ имѣло столько дѣйствія, что люди очень мало отъ того изнурились, а ихъ малое пребываніе по деревнямъ около Нова Города со всѣмъ почитай ихъ поправило въ которомъ состояніи они вошли въ кампанентъ подъ Красное Село что было 28-го маія, но по выходѣ изъ одного 15-го августа, самыхъ здоровыхъ и крѣпкихъ людей нельзя было узнать съ больными такъ они изнурились и ослабели хотя труды безпокойство не такъ велики были, но всему оному причина малая и къ придаванію силы недостаточная пища.

4-я Глава.

О его жалованье.

Жалованье имѣть нашъ салдаты конечно достаточное, особливо естли у него убавятся лишнія издержки, имянно то что мы видѣли въ предъидущей главѣ, такъ же и тѣ которые происходятъ отъ лишняго щегольства, что мы увидимъ въ главѣ о его мундирѣ и аммуниціи на что употребляется не малая часть изъ его жалованья; а всякой порядочный салдаты можетъ онымъ изправится безъ всякихъ однако прихотей; жалованье же мушкатуру 7 руб. 42¹/₂ коп., а гранодеру 7 р. 89 коп. въ годъ я бы желалъ чтобъ въ гранодеры писать не по росту, а по достоинству и чтобы всякій мушкатуры старался въ гранодеры войтить, чрезъ свое хорошее поведеніе и чтобъ онъ на сіе смотрѣлъ, какъ на произвожденіе, что и въ самомъ дѣлѣ такъ ибо гранодерское мѣсто первое и жалованье ему болѣе.

5-я Мундиръ и аммуниція.

Мундиръ есть одежда такая, которая должна быть для салдата покойна и на видъ хороша, но къ несчастію о послѣднемъ болѣе стараются, отъ чего первое со всемъ забыто, нашъ салдаты теперь такъ обмундированъ что пятая доля рекрутъ конечно отъ одного впадаетъ въ болѣзнь, потому естли мы только вспомнимъ крестьянскую одежду и салдатскую, то и увидимъ что отъ безмѣрнаго оныхъ противоположенія не мудрено выйти худымъ слѣдствіямъ; нашъ крестьянинъ съ ногъ до головы тепло и покойно одетъ, онъ на головѣ носитъ шапку грѣющую его безъ утѣсненія, шею у него ничто не давитъ и не беспокоитъ, шубу имѣетъ широкую, у колѣнъ никакихъ подвязокъ нѣтъ, ноги увиты сукномъ, напротивъ салдаты вѣсь почти открытъ стесненъ и холоденъ, волосы имѣетъ завитыя съ проволокой косу которая такъ высоко подтянута, что вытягиваетъ становыя жилы и обсекаетъ волосы, на шее галстукъ препядствующій свободному обращенію крови, отъ того вредъ неминуемый его здоровью,

Служащие во время войны должны носить одежду, которая бы была удобна и практична. Одежда должна быть легкой и прочной, чтобы не мешать движению. В настоящее время в армии принята форма, состоящая из куртки, брюк и фуражки. Куртка должна быть с длинными рукавами и с воротником, который можно застегивать. Брюки должны быть с широкими штанинами, чтобы можно было надеть их с сапогами. Фуражка должна быть с козырьком, который можно откинуть. Такая форма удобна и практична. Кроме того, в армии принята форма, состоящая из рубашки, брюк и фуражки. Рубашка должна быть с длинными рукавами и с воротником, который можно застегивать. Брюки должны быть с широкими штанинами, чтобы можно было надеть их с сапогами. Фуражка должна быть с козырьком, который можно откинуть. Такая форма удобна и практична. Кроме того, в армии принята форма, состоящая из куртки, брюк и фуражки. Куртка должна быть с длинными рукавами и с воротником, который можно застегивать. Брюки должны быть с широкими штанинами, чтобы можно было надеть их с сапогами. Фуражка должна быть с козырьком, который можно откинуть. Такая форма удобна и практична.

*) Эти слова имело зачеркнутыми: «у коленъ ноги нѣтъ перевиты».

его до четвертой пуговицы; зимой же конечно такой камзолъ будетъ ему выгоднѣе, нижняя одежда должна быть до конца икры, 1-е чело-
вѣкъ кажется гораздо отъ онаго выше, 2-е что темъ избавляется онъ
четырехъ подвязокъ у коленъ что всеконечно не малая предосторож-
ность, сапоги до икры из заколенной кожи, аммуниція и уборъ на-
шего салдата по тому же примѣру быть можетъ отмѣнена 1-е отста-
вить безпкойныя и ненужныя пляпы на мѣсто оныхъ здѣлать
шапочки суконныя имѣющія тулю накрыту кашкетомъ меднымъ,
которой бы могъ защищать его голову отъ порубки (и полости для
закрытія ушей отъ стужи маленькимъ зонтикомъ на переди отъ
солнца) мѣсто уборки волосъ и косъ, парики которые бы имѣвъ ту
же самую красу, содержали бы его голову въ теплотѣ и исправности
оное бы отняло у него не малое число лишней издержки, на помаду,
пудру и ленты и прибавило время которое онъ теряетъ на уборку,
особливо бы его покоило отмененіе косы, которая для нихъ мучи-
тельна; всякое лакированіе перевозимъ портупеймъ и сумамъ отмѣ-
нить, салдатъ для того долженъ каждый разъ, когда онъ все оное
исправляетъ, употребить отъ 3-хъ до 4-хъ копѣекъ, а когда положить
двенатцать разъ оное здѣлать, что еще мало то и составить 40 ко-
пѣекъ а изъ 4 руб. 42¹/₂ коп. будетъ почитай десятая доля я жъ не
знаю, чемъ хуже желтый цвѣтъ, ежели только хорошо кожи вымыты,
выпрочемъ можно оное щегольство и употреблять, но только въ
порядныя случаи и въ праздничныя дни или прибавить на оное жа-
лованья; длинными же штанами отнимается у него наколенники
слѣдовательно полотно и мытье оныя остаются у него одна пара
сапоговъ и две пары башмаковъ перемѣняются въ две пары ко-
ротинькихъ сапоговъ изъ закалу здѣланныхъ; красный галстукъ со-
всемъ лишней лишніе и обѣ обшивки, а одинъ волосяный черный
галстукъ, ему на цѣлый годъ станетъ, темлякъ не токмо такъ же
ненуженъ, но естли тесакъ хорошо вычищенъ, то онъ безъ онаго
гораздо красивѣе, тесакъ же долженъ быть короче на четверть ар-
шина; сего будетъ довольно для его употребленія, а теперешній сал-
дата крайне беспокоитъ и отягачаетъ въ марше (но полоса шире
и немношко круче выгнута) щиблетное полотно совсемъ по сему
обмундированію не нужно и салдатъ отъ него и отъ прочихъ лиш-
нихъ аммуничныхъ вещей можетъ имѣть деньги, да еще рубашку

которая ему очень нужна, въ разсужденіи только двухъ которые ему даются въ годъ, спалеть медной будетъ на которомъ выбито имя полка и нумеръ, (место плаща синяго шинель с рукавами изъ сераго сукна) я думаю что симъ обмундированіемъ салдатъ чрезвычайно много выигрываетъ, 1-е что одежда будетъ покойнее и теплее 2-е на убранство его не токмо гораздо менее, но почитай ничего денегъ неисходитъ слѣдовательно чрезъ уменьшеніе расходовъ прибавляется ему жалованье, армія получить чрезъ оное то, что отъ уменьшенія салдатскихъ безпокойствъ уменьшаются ихъ болезни, и отъ того больше людей на лицо. А государство что отъ всѣхъ оныхъ притчинъ больше будетъ крестьянъ на хлѣбопашествѣ, и менее и реже будутъ наборы выпротчемъ для очевиднаго познанія онаго мундира представляю всѣму образецъ при семъ къ оному прибавить надлежитъ, что желательно было чтобъ всѣ тѣ вещи которые мы получаемъ отъ камисиріата, были отъ него лучше отпускаемы и сходственнѣе съ образцами данными отъ военной коллегіи, теперь отъ сего невѣроятно, сколь много терпитъ бѣдной салдатъ нужды.

6-я О метаніи ружьемъ эксерциціи.

Наша эксерциція очень хороша и видна, но болѣе придаетъ ей пользы: что она такъ укорочена, что въ ней нѣтъ ни одного темпа, но въ оной двухъ вещей не предписано, ихъ предписаніе необходимо по ихъ собственной важности нужно, а именно стрельба и шагъ, не токмо каждый полкъ, но во иныхъ полкахъ каждая рота имѣетъ почитай свою особливую стрельбу и шагъ, отъ чего когда полкъ выдетъ въ лагерь, полковый командиръ пересмотръ роты принужденъ бываетъ оные сводить для уравнинія во всемъ, и часто бываетъ, что онъ уравниваетъ ихъ, а въ метаніи артикула, чему виновны сами ротные командиры потому, что эксерциція предписана самымъ обстоятельнымъ образомъ, сіе происходитъ отъ того, что они по ней неисполняютъ, а стрельбѣ и шагу со всемъ никакого предписанія нѣтъ, сіи двѣ вещи, суть главные въ военномъ искусствѣ отъ которыхъ зависитъ выигрышъ или проигрышъ баталіи слѣдовательно иногда судьба государствъ, то мнѣ бы казалось что оное надлежитъ здѣлать такимъ образомъ.

Во всякой порядочной стрельбѣ то есть когда полкъ стреляетъ плутонгами, полудивизіонами, или дивизіонами, каждый салять долженъ выстрелить пять разъ въ минуту или по крайней мѣрѣ четыре раза, по чему въ каждомъ дивизіонѣ будетъ одинъ плутонгъ безпрестанно стрелять для сего требуется необходимо отмѣнная расторопность афицерская, такъ чтобъ онъ ни одного мгновенія не пропустилъ командовать, когда слѣдуетъ чему. Я видѣлъ примѣръ у себя въ полку, гдѣ оную стрельбу завелъ такъ что въ одномъ дивизіонѣ у меня одинъ плутонгъ безпрестанно стрелялъ когда же производится баталіонный огонь что дѣлается безъ команды не токмо въ стрельбѣ, но и въ зарежаніи ружья, то должно чтобъ салять выстрелилъ семь разъ вминуту.

Что же касается до маршу и до уравниенія шагу не токмо въ одномъ полку, но и въ цѣлой арміи то для онаго нужно предписать разстояніе, и время въ которое оное перейти должно, а именно каждый салять долженъ здѣлать 75 шаговъ составляющихъ 20 сажень въ одну минуту, когда же обѣ сіи вѣщи будутъ такимъ образомъ предписаны, и точно исполняемы, то не токмо не должно будетъ сводить роты въ полку для уравниенія, но естли всей арміи полки сведутся, то оне всѣ будутъ, какъ одинъ плутонгъ дѣйствовать, якъ думаю, что обе сіи вѣщи, такъ много полезны, что предписаніе оныхъ должно быть необходимо нужно, а за возможность оныхъ я смѣло отвѣчаю, ибо я уже сіе у себя не токмо завелъ, но уже тому и опыты видѣлъ.

7-я О полкѣ вообще.

Наши полки во обще такъ хорошо разпоряжены и устроены, какъ со стороны рядовыхъ, такъ и по числу оныхъ афицеровъ, что лутче я думаю быть не можеть, но нѣкоторую часть обозу я бы желалъ переимѣнить: первое лазаретныя телѣги, какъ я уже и прежде сказывалъ, они не токмо очень малы ибо только для четырехъ больныхъ дѣлаются, но еще и для тѣхъ очень безпокойны, я бы желалъ чтобъ они такъ были прибавлены чтобы въ нихъ могло труднымъ больнымъ лежать шести человѣкамъ по три на сторонѣ въ длину, да чтобъ могли двое сидѣть на переди, да двое назади

слабыхъ чтобы вмѣстилось 10-ть человекъ; но какъ въ наши терешнія коляски впрягаются только 4 лошади, а для монахъ телѣгъ сіе число будетъ мало, то нужно прибавить еще по две; а чтобы чрезъ то не прибавить числа лошадей въ полку, слѣдовательно не здѣлать лишней издержки каронѣ, то я и думаю употребить въ оныя двенадцать вьючныхъ и двенадцать фурыерскихъ, потому что ничто меньше въ полку не нужно, какъ сіи лошади ибо вьючныя положены по штату для возки котловъ, а какъ оныя возятца въ артельныхъ повозкахъ, то въ нихъ ни малѣйшей надобности нѣтъ, фурыерскія же столько же мало нужны, потому что фурыеры не токмо могутъ почитай всегда ходить пешкомъ, хотя по штату они и положены верховые я думаю что оное не токмо нужно, но со всемъ лишнѣе а ихъ лошади будутъ кажется гораздо полезнѣе употреблены, ибо вьючныя безъ всякаго отягощенія излишняго расхода будутъ покойны. Для больныхъ необходимо такъ же нужно, чтобы лекарей и подлекарей завести въ полкахъ по искуснѣе; я думаю чтобъ отъ сего въ короткое время увидѣли превеликую перемѣну и очень полѣзную для всего.

Положены по штату артельные повозки, какъ то для афицеровъ такъ и для рядовыхъ, такимъ образомъ, что на цѣлую роту всѣхъ нижнихъ чиновъ одна повозка, а для всѣхъ ротныхъ афицеровъ такъ же одна повозка, примѣтить можно тотъ часъ, что оное положеніе здѣлано безъ всякаго основанія, ибо какъ скоро командирова изъ полку учинится, на примѣръ одного афицера, то оныя и должны или идтить пешкомъ и всю на себѣ нести что имъ принадлежитъ, или всю взять повозку, заплатя за оную деньги, и оставить такъ же изъ своихъ товарищей безъ оной, невозможность такого узаконенія исполнить, всякой легко увидѣть можетъ а особливо у насъ въ такомъ пространномъ и обширномъ государствѣ для избѣжанія всѣхъ неудобностей имѣютъ теперъ полки особливые повозки, на особливомъ основаніи, то есть каждая артель или капральство, которыхъ по четыре въ ротѣ имѣютъ, свою особливую повозку, и каждый афицеръ такъ же свою, что и составляетъ 48-мь салдатскихъ и 2 егарскихъ да 48 афицерскихъ, не считая ундеръштаба, а всего 98 повозокъ, но какъ оныя возются тремя и двумя лошадьми, то положа срѣднее число будетъ 245 лошадей, для

уменьшенія же онаго большаго числа лошадей, которыхъ прокормленіе очень изнуряетъ хозяевъ, и отягощая излишествомъ обозы беспокоить армію, я бы желалъ чтобъ каждая рота имѣла двѣ повозки для нижнихъ чиновъ, и две для афицеровъ запреженные по три лошади, оное бы составило 25 повозокъ салдатскихъ и 24 афицерскихъ; оно есть половину менѣе чѣмъ теперь, а вдвое болѣе штатнаго, однако гораздо удобнѣе обѣихъ, ибо естли какая командировка и здѣлается, то оная почитай бываетъ около половины роты, то одна останется при ней, а другая пойдетъ въ походъ, а лошадей къ онымъ потребно всего 127 что также почитай въ половину дѣлаетъ менѣе теперешняго, слѣдовательно въ вдвое удобнѣе, а хорошій видъ отъ такого обозу бывающій, который между прочимъ долженъ построенъ быть одинаково, не сравненно лутче передъ нашими теперешними кибитками они весьма непригожій видъ дѣлаетъ.

8-я О афицерахъ.

О афицерахъ я думаю тоже надобно примѣчать, что и о салдатахъ, то есть что касается до его обмундированія, и до его безчисленныхъ вычетовъ, ибо всѣ его наинужнѣйшія для него и законами утвержденные расходы ни мало не согласуются съ его жалованьемъ; оно такъ мало что я самъ видалъ, что бѣдные афицеры принуждены кашу есть салдатскую отъ сего всеконечно въ нихъ честолюбія не прибавится, безъ котораго однакожъ ничего хорошаго въ военной службѣ здѣлать нельзя, ибо мы всѣ сколько ни есть, иной болѣе а другой менѣе онымъ управляемся; для избѣжанія жъ сего зла нужно что нибудь одно здѣлать, или убавить у афицеровъ расхода или прибавить имъ жалованья по какъ первое полезнѣе Государю и афицеру то мы рассмотримъ какъ оное лутче здѣлать.

Мундиръ вѣсь долженъ быть подобенъ салдатскому, кромѣ отворотовъ у камзола, ибо ему въ оныхъ большой нужды нѣтъ, имѣвъ всегда больше случаю нагрѣться, и обсохнуть чѣмъ салдаты, что же касается до прочихъ вещей: то первое, я бы отиѣнилъ галунъ на шляпѣ ибо оная безъ галуну для меня гораздо виднѣе;

и красивее а убытку меньше *); эпалеты, однажды на всегда. Здѣлать въ полку серебряные кованные съ именемъ того полку, отъ чего у афисера останется по штатной цѣнѣ 2 р. 50 коп. а въ иныхъ полкахъ и до 15 рублей, темлякъ со всемъ отмѣнить, какъ я и у салдатъ положилъ, по той же притчинѣ отъ онаго останется 2 руб., шарфы положены по штату 20 руб. а бы оное здѣлать рублей въ 13, такимъ образомъ, чтобъ вся задняя половина шарфа, которая подъ кафтаномъ, была бы шелковая, знакъ который положенъ въ 12 руб., и которой однакожь по вычетахъ за него здѣланнымъ обошелся рублей въ 40 или болѣе, есть ли онъ такъ же нуженъ чего однако же я не вижу, здѣлать, такъ же какъ эпалеты; однажды на всегда отъ полку, которое бы всегда и оставались, всѣ же сіе и здѣлало бы афисеру 30 руб. или более розни въ годъ, а новопожалованному несравненно болѣе, ибо я такихъ видалъ, что въ два первые года своихъ афисерствъ они не получали 10-ти рублей за всеми вышеозначенными вычетами, произведеніе же афисерское стараться дѣлать, какъ можно болѣе такъ чтобъ новопожалованные оставались въ тѣхъ же полкахъ, гдѣ атестованы отъ чего бы у насъ гораздо менѣе было дурныхъ афисеровъ, каждый полковый командиръ оберегаться станетъ такого атестовать и имѣть у себя, что у насъ однакожь нерѣдко бываетъ.

Естьли я не обманываюсь то мнѣ кажется что когда все оное будетъ точно, такъ исполняемо, то служба и государство невѣроятно сколько пользы отъ онаго получить и что въ самое короткое время увидать отъ него весьма прибыльную для всего перемѣну, но я опять подтверждаю, прежнѣе должно чтобъ оное безъ упущенія было исполнено, ибо самые лутчія узаконенія естьли по нихъ не слѣдуютъ, хуже посрѣдственныхъ, естьли они въ дѣйствіи бываютъ.

*) Затѣмъ зачеркнуты слова: «однакожь по штату».

II.

ЗАПИСКА ГРАЖДАНСКАЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЭКСТРАКТОВЪ ИЗЪ УКАЗОВЪ

съ 1649 по 1775 годъ.

Пред Уведомлѣніе

Хотя известно, что разумъ человеческій довольно постигаетъ законъ естественный начертанный на сердцахъ всехъ людей; и который нами управляетъ, но и сие столже видно и почти ошутительно, что люди живущіе в обществахъ необходимо должныствуютъ, сверхъ управлѣнія себя природою определенныхъ чувствъ и понятій, повиноватца еще законамъ установленнымъ в обществе, в которомъ живутъ, понеже они ползуются правами и преимуществами онаго, равнымъ образомъ те, коі управляютъ другими должныствуютъ изискивать все способы по приведеніе управляемыхъ ими втакое состояніе, в которомъ бы родъ человеческій счастливымъ себя почитать могъ,

Следуя сему правилу все законодатцы не предстають отъ начала известнаго намъ света употреблять свои старания, дабы законы, коими управлятся ихъ народы, часть от часу приводятъ в систему или порядокъ. Римъ славнейшей во светѣ и силою своего оружія, и мудрости своихъ законовъ первой былъ, которой болѣе прославился законами, оныя были прежде написаны на дсках, потомъ толкованы и прибавляемы разными правітѣлями и юрискон сультами, а темъ самымъ наконецъ число ихъ столь умножилось, что Императоръ Юстиніанъ за весма нужно почелъ всѣ сїи законенны привести в порядокъ обнародовать,

Сими законами восточныя области Римскія Имперіи управлялись до самаго ея паденія, отъ враговъ иноплеменныхъ, а с ними

купно варварство и грубость погрузили Римскою монархію в столь глубочайшую бездну невежества, что не только по симъ мудрымъ и на человеколюбіи основаннымъ законамъ не было не малѣйшаго исполненія; но и самыя тѣ законы утратились и пребывали в не-известности, по XII вѣкѣ то есть до временъ, когда науки начинали воскресать въ европе, и мало по малу из греции паки в ита-лію переселились, въ 1137-м году сысканы в Тоскане Пендексты; или толкованіи юрисъ консултовъ; и кои поднесъ хранятся во фло-ренціи между первейшими сокровищами. Лехко себе представить можно, сколько обрадованы были любители древностей, а те, кои могли судить а ползе сей драгоценной находке, немало неразмы-шляя и приняли оныя себе за законы, какбы для нихъ точно писанные.

Стого времени римскія законы приняты во всей почти Европе, Италія вся, во Франціи полуденныя провинціи, в Германіи большая часть, также и в Польше следуетъ симъ закономъ, и хотя каждое Государство имеетъ особое для себя уложеніе, однакожъ все почти приняли за правило Римскія законы, и от оныхъ заимствовали ко приведенію своихъ въ лучшій порядокъ, а какъ время и обстоя-тельства принуждаютъ законодавцовъ неминуемо издавать, или новые законы, или, поправлять старыя; то отсего и вышло, что нѣтъ не одного государства в которомъ бы сводъ уложения не было великаго числа указовъ,

Указовъ или учрежденій, и для того по прошествіи некотораго времени государь, или правитѣлство повелеваетъ все сіи повреме-намъ изданные законы собравъ напечатать, примѣры сему есть во Франціи и в Англіи: в первой из сихъ собраний королевскихъ указа-зовъ, названо луврскіе указы, потому, что оныя издавались во времена когда французскій короли пребываніе свое имели в Париже во дворце, называсомъ Лувръ; а в последнемъ Римерово собра-ніе, потому, что славной аглинской ученой именемъ Римерь тру-дился в собраніи разныхъ законовъ от начала монархіи Аглинской до сего времени.

Россійская Имперія будучи отначала монархіи управляема всегда самодержавной власти, не имела нужды прибегать к пріятію чуже-странныхъ законовъ: а посему воля Самодержца была всегда зако-

номъ, сожалетельно, что наши древности не столь извѣстны намъ какъ в другихъ государствахъ: ибо мы не видимъ болѣе ныне (касательно до законовъ) какъ только самые малейшіе знаніи какъ любопытные люди не старались найти, не могли однакожъ отыскать далѣе, какъ XI-го вѣка законъ. Первое законодательство известное есть правда, руская данная великими князьями Ярославомъ и сыномъ Его Изяславомъ. Стого времени по царство Царя и великаго князя Іоанна Васильевича были ли какие законы писаны, того и поныне не отыскано; но уже при семъ великомъ монархе выданы известной намъ подъ именемъ Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, потомъ Сводной Судебникъ того жъ году, а наконецъ Соборное Уложение въ 1581 году апробованное сим же государемъ, все сіи книги довольно известны и напечатаны уже при ныне благополучно Царствующей Великой Государыни.

От временъ Царя Ивана Васильевича до временъ Царя Алексѣя Михайловича конечно были издаваемы законы, но и сіи также глубокая древность поглатила, такъ что и по ныне никакихъ следовъ не видно, прозорливость Царя Алексѣя Михайловича ни мало не упустила из виду того, что болше нужно было для благоденствия Его подданныхъ. Онъ предвидѣлъ какая тогда настояла надобность, чтобъ зделать уложение: а потому собралъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ повелѣлъ имъ зделать оное; которое благословениемъ Божиимъ и окончано въ 7157-м (1649-м) сен безсмертныя Его Царскаго Величества памяти монументъ хранится в сокровищахъ царскихъ и поднесъ, и которому поныне во всехъ судахъ и расправахъ следуютъ.

Хотя по кончине Царя Алексѣя Михайловича переемники Его Величества Великия Князья Іоанъ, Ѳеодоръ и Петръ—Алексѣевичи в царствование своѣ обще съ царевной Софіею Алексѣвною, издавали многія указы, но провидение кажется предоставило одному Петру Великому возгреть славою победъ своихъ, мудростию законовъ и отеческимъ попеченіемъ о благосостояніи подданныхъ въ областяхъ его державы живущихъ, а подлинно сего неутѣмой монархъ пекущися о благе общемъ, еще с младенчества своего предвозвещалъ уже великость духа и разума своего, тщетно бы я старлся уже описывать сего великаго мужа дѣла, когда оныя безсмертными уже остались, и которые вовсе концы вселенныя гре-

митъ неувыдаемою славою, но намъ здѣсь неприличествуетъ говорить а другихъ его важныхъ и почти несслыханныхъ во свѣтѣ делахъ, а толюко упомянуть, что касается до законовъ гражданскихъ, Петръ Великій предвидѣлъ необходимость оныхъ, и для того въ 208-мъ (1699-мъ) году указалъ сделать уложение, назначивъ по именамъ къ тому сочиненію какъ бояръ, такъ окольничьихъ и дворянъ и прочихъ чиновъ, всего сорокъ восемь человекъ, съ того времени по 1714-и годъ сколько чего сими выбранными людьми сделано, того неизвестно: но видно что Его Величество старался достигнуть своего намеренія какъ возможно скорей, и для того не оставилъ онъ еще подтвердить именными своими данными сеноту указами въ 714 и 719 годехъ, но какъ ничто неможетъ преодолеть, или удержать естественнаго теченія всего во свѣтѣ предписаннаго самою природою, то смерть—неминуемой предель жизни человеческой поглощаетъ и самыхъ техъ, кои кажется дорованными своими превосходятъ обыкновенное человечество и которые рождаются и живутъ для благополучія многихъ миліоновъ людей, сей то необходимый предель жизни похитилъ отъ насъ рано временно сего великаго мужа, сего творца россіи, а с нимъ купно погрузилъ целую имперію на нѣсколько летъ в плачь и отчаяніе.

Въ 1730-мъ году при Императрице Аннѣ Іоанновнѣ было собрано дворянство для прослушиванія разобранныхъ по повеленію Петра Великаго указовъ; однакожъ безъ всякаго в томъ разсмотренія распушено, а в 1741 году блаженные и вечно достойныя памяти Государыня Императрица Елисаветъ Петровна поборствуя по любезномъ своемъ родителе, сначала вступленія Своего на всероссійскій престолъ за первое дело почла преступить къ сочиненію уложения: и для того назначены были присудствующие разныхъ правительствъ, кои разсмотрѣвъ все прежнія законы, сочинили проектъ новаго уложения состоящей в двухъ частяхъ, которой въ 1754-мъ году въ высочайшее Ея Императорскаго Величества присудствіе в сенате и поднесенъ былъ: однакожъ не конфирмованъ, потомъ въ 1760-мъ году паки собрано было дворянство къ слушанію сего уложения но не окончавъ своего предприятия распушено.

Съ какимъ же попеченіемъ неусыпнымъ стараніемъ нынѣ царствующая над нами Великая Монархиня трудится о полезныхъ

учрежденияхъ в россискомъ государстве, и какіе из сего успехи производить, о томъ нетъ нужды описывать: ибо цѣлая Европа недремлющимъ окомъ взирая чудится величеству дѣль и безъприкладному Ея къ подданнымъ милосердію, всѣмъ известны притчины, описанные въ изданномъ въ 1766-мъ году декабря 14 дня манифестѣ, кои побудили Ея Величество указать выбрать депутатовъ отъ всехъ мѣстъ в россиской имперіи прислать въ первопрестолный градъ для сочинения проекта новаго уложения, и подлинно ничто таѣтъ гражданина не приводитъ въ спокойствіе, какъ то когда онъ увѣренъ в собственности и безопасности своей, и когда знаетъ правы и преимущества своего званія, для достиженія же сего *) весьма нужно, чтобъ законы того общества, в которомъ онъ находится, ему были сведомы, но какъ число оныхъ бываетъ соразмерно пространству областей, и числу обитающихъ во оныхъ людей, то и выходитъ, что чѣмъ пространнѣе государство, тѣмъ болѣе оно принужденно имѣть учреждений, и законовъ: а следовательно и трудно, чтобъ всякій частный человекъ могъ имѣть предъ глазами все законы установленныя въ его отечестве, однакожъ каждое правительство обязано употреблять свои старанія, чтобъ оныя были какъ можно ясней написаны и порядочней предложены.

Чрезвычайная обширность російской Имперіи много делаетъ затрудненія ко приведенію гражданскихъ законовъ въ систему, или порядокъ, разность климата, разность веръ и разность народовъ, изъ коихъ многія сохранили свои правы и преимущества, воспрепятствуетъ постановить единственный и всегда известный во всей Имперіи законъ. А потому самому от начала російской монархіи поднесъ сколько ни сторались Государи привести законодательство в кратчайшей порядокъ, однакожъ не могли достигнуть сего полезнѣйшаго намеренія, вотъ для чего собраны были депутаты въ 1767 году въ перво престолный градъ Москву.

Какимъ же порядкомъ оныя собрались и надлежащей приступъ к сочиненію того проекта учинили, о томъ уже довольно известно, но турецкая война обнародованная въ 768-мъ году причиною была, что Ея Императорское Величество даннымъ комисіи декабря 17 дня

*) Зачеркнуто „своего“.

того 768 года указомъ повелѣть созволила большое собрание распустить, потому, что многие господа депутаты долженствовали в самоскорѣйшемъ времени следовать къ своимъ местамъ, где присутствие по ихъ званию въ разсужденіи военныхъ обстоятельствъ весьма нужно было, члены жъ частныхъ комиссій продолжали свою работу до 1771 году, какъ и прежде начали: но какъ число оныхъ часть отъ часу умалаялось; ибо по несуществованію большаго собрания, оныхъ вновь избрать было не можно, то Ея Величество того 771-го году октября 25-го дня Высочайше указать созволила всемъ онымъ членамъ частныхъ комиссій болѣе в собраніи свои не ездить, а трудиться бы по домамъ, взявъ каждому по приличности матерію. Сколь скоро таковое повелѣние воспоследовало то уже комиссія не имѣла никакого упражненія по предписаннымъ ей въ обрядѣ правиламъ, а находящіяся у писменныхъ делъ, какъ то: сочинители, ихъ помощники, также держатели дневныхъ записокъ, и писцы, коихъ число тогда болѣе ста человекъ составляло осталось безъ малейшаго дела, Ея Императорское Величество непрестанно помышляя о ползе государственной, вскоре предвидѣла, что сіи безъ всякаго упражненія люди, могли бы зделать что нибудь такое, кое служилобъ въ пользу отечества: она воспользовавшись симъ случаемъ мудрою своею прозорливостію. нашла средство. и самое недействие комиссіи обратить въ пользу государственную, а именно повелѣла разобрать все старые законы по матеріамъ, и изъ оныхъ разделя по приличности правительствъ зделать экстракты или краткіе выписки.

Сія работа началась въ 1772-м году подъ дирекціею Ею Снятелства Господина Генераль прокурора и ковалера князя Вязьмского, которой имѣя случаи всегда видѣть по должности своей koliko таковой разборъ нуженъ, не преминулъ употребить свое стараніе, чтобъ сии экстракты были зделаны какъ возможно скорая и обстоятелнее, онъ раздѣлилъ сию работу многимъ препоручивъ однакожъ смотрѣніе выбранныхъ для того некоторымъ людямъ, на коихъ онъ твердую надежду полагалъ, что они не преминутъ соотвѣтствовать намереніямъ сего полезнаго предпріятія; сам же всегда въирая на сеп трудъ доносилъ Ея Величеству о успехахъ онаго.

И хотя начало сие не что иное было какъ только желаніе узнать кратчайшимъ способомъ, какія в російскомъ государствѣ издаваемы

были указы, по которымъ действительное исполненіе чинится во всехъ присудственныхъ местахъ, дабы ис того со временемъ зделать лутчія законы, но Ея Величество по врожденному разума своего проніцанию усмотрела, что не одна толко сія будущая польза изъ сего сочиненія быть можетъ, но что необходимо должно те экстракты напечатать обнародовать, дабы оныя известны были во все ея пространной имперіи для того 1-е всемъ известно, что не токмо въ отдаленныхъ областяхъ російской имперіи, но и в самомъ столичномъ городѣ Москвѣ архивы находятся недостаточны отъ пожаровъ и отъ небреженія приставленныхъ къ онымъ людей, также и другихъ разныхъ обстоятельствъ: следовательно ни одинъ судья не можетъ похвалится, что онъ имѣетъ предъ очми своими полныя законы, 2-е что хотя некоторыя архивы и доволное число указовъ имѣютъ, но оныя не разобраны и порядочно не приведены в такое состояніе, в которомъ бы каждой желающей найти что захочетъ могъ бытъ удовлетворенъ, 3-е а что многія частныя люди по любопытству своему имѣютъ собраніе законовъ, но безъ всякаго на то доказательства, подлинно ли те указы суть дѣйствительными или уничтожены когда, 4-е часто случается, что стряпчіи в челобитьяхъ своихъ, также и въ судахъ ссылаются на такія указы, коихъ судье никакъ отъ искать способу нѣтъ, а иногда ябедники до такой дерзости простираютъ свои ухищренія что вымышляютъ такіи указы, котораго никогда не было, и темъ самымъ приводятъ судей в неизвѣстность; и уловляютъ ихъ такъ, что они поверя имъ дѣлаютъ противныя законамъ решенія, 5-е великое множество указовъ неминуюемо за собою влечетъ противоречіе: ибо часто видѣтъ случается, что по одной матеріи вразныя времена состоялось множество указовъ, из коихъ некоторыя служатъ къ объясненію перваго, а другія в подтвержденіе, а иные совсемъ противу речать: почему и долженствовалъ бы судья, или секретарь вносить в выписку толко тотъ самый указъ, который приличествуетъ по существу дѣла на ту матерію, о которой разсуждаютъ, однакожъ оныя иногда по неведенію, а иногда и коварствомъ выписываютъ все сіи указы, и темъ более затмеваютъ истинной смыслъ законовъ, а отъ сего и выходитъ что дѣла столь продолжительно въ приказахъ производятся, 6-е а отъ неразличія сихъ указовъ часто бываетъ, что судья толкуетъ иначе

нежелибы надлежало, и сие не отчего, какъ отъ множества указовъ, ибо одинъ думаетъ, что такой то указъ приличенъ къ делу, о которомъ они разсуждаютъ, а другой думаетъ, что иной указъ тому приличенъ, а изъ сего выходитъ тоже излишнее продолжение дель, 7-е какъ множество великое есть указовъ служащихъ закономъ на то толо время, на которое оны были изданы, почему ихъ по справедливости и называть должно временными, также и относящихся на частныхъ людей, кои и называются личными то и не-долженствовало бы оныхъ ни в какомъ дель въ примеръ приводить: однакожъ и сие нередко случается (какъ видно по деламъ) что нетокмо стряпчия, но и сами судьи иногда не стыдятся оныя приводить такъ, какъ законы служащия навсегда, 8-е главной не-порядокъ в делахъ бываетъ и отъ того, что судить совсемъ не теми законами, каковыя приличны по существу дела, наприм: иногда купца судятъ въ гражданскихъ дѣлахъ законами принадлежащими до торговли, а въ торговле законами служащими до гражданскихъ должностей: или же в тяжбныхъ делахъ судятъ законами юстицкими вотчинныя: а вотчинными решать юстицкия и проч.

Все вышеписанные неустройства суть общия и весма уже известные каждому, но сколько еще оныхъ отерывается по деламъ ежедневно случающихся, о томъ кажется излишнее и писать здесь: ибо взять одно толо что со время царя Алексѣя Михайловича; то есть после уложения, поныне издано всехъ указовъ около петнацати тысячъ, такъ возможно ли, чтобъ все оныя вместились в память человеческую?

Описавъ неустройство происходящее отъ неизвестности всехъ законовъ приступимъ ко изяснению ползы каковая быть можетъ отъ сочинения экстрактовъ по материямъ, какъ уже выше сево сказано, что не все судебныя места могутъ иметь полное собрание законовъ, то колми паче частной человекъ удаленъ отъ сихъ способовъ; но сколь скоро будутъ сии экстракты напечатаны порядочно по материямъ, то конечно оныя не займутъ в себе того пространства, каковое было бы, если все указы иметь, а следовательно и не составлять, какъ малое число книгъ, которыя будетъ удобно всякому за умеренную цену достать, изъ сего выйдетъ полза следующая: 1-е что каждой гражданинъ имевши у себя предъ глазами законы, прежде

не вступить в какую либо тяжбу не прочитавъ приличныхъ по его делу законовъ, а приступя онъ можетъ напередъ знать порядокъ, которымъ то дело производимо будетъ, также и решение онаго, 2-е судья не можетъ впасть ни в какое преступление или противу речие по невиденію своему, какъ ныне обыкновенно онымъ отговариваются, онъ будетъ имѣть себя проводниковъ въ его должности законы, и ни мало не умствуя исполнять по тѣмъ точно закономъ, по которымъ того роду дело судить должно, 3-е убавится множество писмо производства затемъ, что кратко и ястно выписанные и в порядкѣ предложенные законы каждой видеть будетъ, 4-е не будетъ того сеговѣданія ни со стороны судей, ни со стороны судящихся, что дела умножаются, и медленно производятся по причине великаго множества указовъ, а следовательно и неизвестности законовъ, 5-е каждое правительствовъ знаетъ будетъ законы, какъ вообще, такъ единственно до онаго принадлежащія, а потому и не будетъ смешивать оныхъ, или вступать в разбирательство до него не принадлежащія. Равнымъ образомъ и частныя люди напередъ будутъ знать, где по чемъ должны просить, 6-е наконецъ истребится непримиримы врагъ спокойствія человеческого, ябедничество, которое есть зло превосходящее все пороки.

Сказать вкратцѣ какія неудобства темнота законовъ наводитъ в правосудіи, и какая напротивъ полза быть имѣетъ от ястности оныхъ, обратимся теперь к последованію Высочайшей Ея Величества воли, касателно до исполненія самымъ дѣломъ сего начатаго труда, сочиненіе сихъ экстрактовъ хотя и началось еще въ 1772 году однакоже оное ко окончанію не могло быть приведено какъ в нынѣшнемъ 1775 году а какъ выше сего сказано, что вся сия работа была подъ единственнымъ смотреніемъ Его Сіятелства Господина Генералъ Прокурора, то онъ донесъ о успехахъ сихъ трудовъ наконецъ получилъ отъ Ея Императорскаго Величества высочайшѣе повеленіе о изданіи сего сочиненія в светъ, котороѣ при семъ и предлагается, а какимъ порядкомъ оное разобрано, о томъ можно усмотреть из следующего изъясненія.

Изъясненіе

Какимъ порядкомъ сочиненные экстракты по матеріямъ разобраны и напечатаны быть имеютъ.

При начале сего труда положено было напечатать одни только экстракты; но потомъ разсуждено, чтобъ напечатать также и генеральной реестръ всемъ указамъ состоявшимся послѣ уложенія царя Алексея Михайловича то есть съ 7157-го года по нынешней 1775 годъ, для того дабы не было ни малейшаго сумнения, что все внесенные въ экстракты указы суть действительно служащие закономъ, почему личныхъ и временныхъ в помянутомъ реестре и не напечатано, сии реестры имеютъ двойные номера первой, ktorой с левой стороны идетъ по порядку каждаго года особо, а второй следуетъ порядку матеріи по приличности, къ которой оной принадлежитъ, сверхъ сего поставлены буквы по алфавиту каждаго правительства: напр: указъ 157-го года декабря 31-го дня о задаче девкамъ прожиточныхъ своихъ поместей и проч: под буквою ж. по годамъ под № 14-м. а по отчинной части под № 9-м. также множество есть указовъ, кои по существу своему принадлежатъ до разныхъ правительствъ, почему оныя такъ и отмечены, что все те буквы находятся над оными, под которыми те правительства означены, а сверхъ того и номера по матеріямъ, почему весьма удобно приискавъ указъ узнать онаго существо, равнымъ образомъ имея краткой реестръ по матеріямъ можно приискать котораго году и под какимъ номеромъ указъ в главномъ реестре находится,

Чтожъ принадлежитъ до самыхъ экстрактовъ, то оныя разобраны по матеріямъ правительствъ, из которыхъ некоторые разделены на части а части на главы, а чрезъ то самое уже и не находится безъ порядка, каковыи бы былъ, ежели бы оныя не разделены были, порядокъ же, которому следовано при сочиненіи экстрактовъ есть следующий:

1-е при начале каждой главы выписаны пункты из уложенія,

2-е потомъ из указовъ, регламентовъ и прочихъ учрежденій, но всегда по порядку времени, такъ что видно какои либо указъ, подтверждается, или уничтожается другимъ указомъ, а те, которые

совсемъ уже никакого действия не имеютъ, хотя оныя прежде служили закономъ, все отмечены на поле противъ оныхъ, а сие для того, дабы можно видѣть, что оной уже не исполняется, а прежде однакожъ исполняеми быль; ибо можетъ случится, что дела такія будутъ, которыя начало свое давно уже возымели, но действительнаго решения не получили: почему при производствѣ таковыхъ нынѣ необходимо и надлежитъ судьямъ имѣть все те законы предъ глазами, которыя были во время продолжения того дела, насколько жъ частей все сїи экстракты разделены, и подъ какими буквами оныя означены, то можно усмотрѣть изъ слѣдующаго.

Алфавитъ по которому экстракты напечатаны быть имѣютъ.

- А. по разнымъ правительствомъ, сїи экстракты разделяются, на многія главы, въ оныхъ будетъ вписано каждаго правительства регламентъ или инструкция, касательно только собственно до должности правительствъ, также о штатахъ и преимуществахъ оныхъ.
- Б. Святейшій Синодъ, оной разделяется на 3 части, в первой выписаны законы касающіеся до богослужения, то есть до церковныхъ обрядовъ и храмовъ божіихъ, однимъ словомъ: все, что касается до православной христіанской веры, а во второй о духовныхъ чинахъ и ихъ должностяхъ в третьей духовныя училища.
- В. Иностранная коллегія, въ 1-й части, в ней находятся все законы, кои принадлежать собственно до иностранной коллегіи,
- Г. Военная коллегія, сїи экстракты разделяются на 3 части, в первой внесены законы касающіеся до службы Государевой, также о чинахъ, должностяхъ, и о рекрутскомъ наборѣ, во второй законы принадлежащія до крѣпости камисариата, в третьей касающіяся до провиантской канцеляріи,
- Д. Адмиралтейская коллегія, она раздѣлена на 3 части, первая касается до заготовленія и снабженія карабельнаго строенія вообще, вторая до службы морской а третья до збереженія лесовъ,
- Е. Юстицъ коллегія, сїе правительство разделено на 3 части, первая уголовная или криминальная, вторая судная, третья

крепостная: ибо совершение крепости, какъ то купчихъ, закладныхъ и прочихъ сделокъ, обыкновенно по юстицъ коллегіи бываетъ, а в четвертой опека.

- Ж. Вотчинная коллегия, оная разделяется на 2 части, в первой законы выписаны собственно по отчинной части, то есть о наследствахъ и о правахъ отчинныхъ, а во второй межевыя,
- З. Герольдия, одна часть, въ оной законы о разобраніи дворянства, также о чинахъ статскихъ;
- И. Камеръ коллегия, разделяется на 4 части, в первой о зборахъ и откупахъ зависящихъ от оной коллегіи, во второй расходы известные, в третьей корчемныя дела, в четвертой же исчисление душъ, или Генеральная ревизия,
- К. Ревизионъ коллегия, одна часть, в ней законы до счетовъ и възысканія принадлежащая;
- Л. Коммерцъ коллегия, на 2 части, первая о внутренней торговле, а вторая о внешней торговле,
- М. Бергъ коллегия, одна часть, в ней все, что принадлежитъ до медныхъ и железныхъ заводовъ, также и до серебряныхъ нерчинскихъ заводовъ.
- Н. Монетная канцелярія, разделена на 2 части, в первой, законы собственно до монетной канцеляріи, а во второй по экспедиціи Монетной,
- О. Мануфактуръ коллегия, в одной части, в которой находятся все законы касающіяся до фабрикъ,
- П. Коллегия економіи, одна часть, въ оной собраны законы принадлежащая до управления монастырскихъ вотчинъ, также о содержаніи монастырей и богаделенъ.
- Р. Медицинская коллегия, в ней одна часть, тутъ законы и должности докторовъ, лекарей и аптекарей.
- С. Главной магистратъ, одна часть, въ оной законы до гражданъ и мелочныхъ торговъ принадлежащие, также цехъ и гражданскіе должности;
- Т. полиція, одна часть, в ней законы все, что принадлежитъ до благоустройства и спокойствія гражданъ, также удовольствія и безопасности оныхъ.

- У. Ямская канцелярия, одна часть, въ оной законы до почтъ и ямовъ, также и собственно до ямщиковъ принадлежащие
- Ф. О училищахъ, оная разделяется на 4 части,
первая законы академические,
вторая университетъ,
третья гимназїи и школы,
четвертая воспитательныя училища какъ то: академія художествъ, кадетской корпусъ, (сиротской домъ) воскресенскіе девичьи монастыри, воспитательной сиротской домъ,
- Х. Канцелярія конфискаціи, в одной части, в ней законы, коими предписывается порядокъ сохранения и сборовъ с описныхъ именій, и штрафы;
- Ц. Статсъ кантора на 2 части, первая, о сборахъ или доходахъ не окладныхъ и прочихъ зависимыхъ от оной канторы, а вторая о расходахъ,
- Ч. Соляная кантора в одной части в ней законы о заготовленіи и продажи соли.
- Ш. Правительствы зависимыя непосредственно от двора разделяются на 6 частей.
- 1 кабинетъ,
 - 2, Главная дворцовая канцелярія,
 - 3 Главная конюшенная канцелярія,
 4. придворная кантора,
 5. Оберъ Егермейстерская канцелярія,
 6. цалмейстерская:
- Щ. О строеніяхъ. Разделяется на 3 части, первая о строеніи домовъ и садовъ, вторая о дорогахъ и водяныхъ коммуникаціяхъ, а третья о строеніи городовъ.
- Ю. о банкахъ, раздѣляется на 3 части, первая о дворянскихъ банкахъ, вторая о купеческихъ, третья о выменномъ ассигнаціонномъ банкѣ.
- Я. Канцелярія опекунства иностранныхъ, в одной части, в ней все учрежденіи касающіяся до колонистовъ.
- Ъ. Надлежитъ знать, что в сихъ экстрактахъ ничего не нахо-

дится касательнаго до законовъ и правъ лифляндскихъ, естляндскихъ, финляндскихъ и малороссійскихъ, ибо оныя области управляются прежними ихъ законами, кои и напечатаны быть имеютъ особо.

III.

ПЕРЕПИСКА СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ I

и

ПРИБЛИЖЕННЫМИ КЪ НЕМУ ЛИЦАМИ.

1 *).

Князь Андрей Иванович!

Отправляю къ вамъ опредѣленнаго въ вашъ полкъ прапорщика господина Бетхера, котораго вамъ и рекомендую. Онъ былъ сержантомъ въ великолукскомъ полку а тогда когда въѣзжалъ госп: Ридезель въ армію то Николай Ивановичъ далъ его ему для препровожденія до арміи **) по хорошему ево повѣденію. Я его персонально зная выпросилъ въ прапорщики и затѣмъ перевѣлъ въ вашъ полкъ, что тотъ въ которомъ онъ прежде былъ, пошелъ въ Походъ въ та-кой гдѣ скорѣе пристрѣлятъ нежели будетъ случай выучится или оказаться, а у васъ будучи онъ ближе къ настоящему съ непріателемъ дѣлу, у васъ котораго я люблю и у жены подъ глазами. Ридезель ево хвалитъ весьма и мнѣ онъ очень полюбился. И такъ прошу его подъ особеннымъ своимъ присмотромъ содержать. Онъ вручить вамъ нечто отъ жены. Мнѣ незачемъ вамъ сказывать отъ какаго ***) подвига оное происходитъ ****) такъ какъ и доброжелательство съ коимъ пребываю вашимъ вѣрнымъ.

Павелъ

Петергофъ Іюля 11 дня 1774

*) Собственноручное письмо Великаго Князя Павла Петровича.

**) далѣе зачеркнуто: «какъ».

***) далѣе зачеркнуто: «намѣ».

****) > « » все».

2 *).

Павловское Юня 21 дня 1796

За поздравленіе меня съ сыномъ Николаемъ благодарю васъ
князь Андрей Ивановичъ, пребуду съ особымъ моимъ къ вамъ
благоразположеніемъ на всегда вамъ

благосклоннымъ
Павелъ.

*) Письмо это получено при письмѣ Плещеева отъ 20 Юня 1796 г., которое
помѣщается вслѣдъ за симъ.

3.

. Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичъ

Письмо Вашего Сіятельства я имѣлъ честь получить и приношу всеусерднѣйшую благодарность за благосклонный пріемъ и ласку какую оказать изволили наилюбезнѣйшему другу моему Александру Алексѣевичу Лѣнинцову, котораго осмѣливаюсь вторично препоручить въ милость и любовь Вашу. Чемъ болѣе Ваше Сіятельство узнаете сего любви достойнаго человѣка, темъ охотнее удостоите его своимъ вниманіемъ и темъ болѣе мнѣя облагодѣтельствовать изволите.

Письмо Ваше, Милостивый Гдрь, я поднесъ Его Высочеству, который принявъ оное съ особеннымъ благоволеніемъ, изволилъ повторить наилѣстнѣйшій отзывъ относительно къ любезнымъ Вашимъ качествамъ, дарованіямъ и всегдашняго усердія Вашего къ Его персонѣ, въ засвидѣтельствованіе чего прилагаю присемъ отвѣтъ Государа Цесаревича на письмо Ваше.

Осмѣлюсь вторично рекомендовать въ покровительство Вашего Сіятельства пріятеля моего Егора Алексеевича Аверкіева, котораго одолженіями я и весь домъ нашъ давно пользуемся въ разсужденіи дружескаго пособія его въ управленіи деревень нашихъ въ Княгининскомъ и Сергачскомъ уѣздахъ состоящихъ. Нижайше прошу Васъ, милостивый гдрь, позволить ему въ случаѣ нужды прибѣгать къ защите и правосудію Вашему, которое столь великодушно и снисходительно мнѣ сами предлагать изволите, и которые пріемля наилѣстнѣйшимъ знакомъ благоразположенія Вашего ко мнѣ, всеми силами заслуживать потщуся, исполненъ будучи къ Вамъ той искренной преданности и совершеннаго потченія съ каковыми имѣю честь быть

Милостивый гдрь

Вашего Сіятельства

покорный и усерднѣйшій слуга

Сергѣй Плещевъ

Павловское

Іюня 20 дня 1796

4 *).

Князь Андрей Ивановичъ. Изъявленіе Вашего ко мнѣ усердія Я приѣмлю съ благоволеніемъ, каковое поручаю вамъ объявить и прочимъ губернскимъ чинамъ, такожь дворянству, купечеству и всѣмъ въ общѣ вѣрнымъ моимъ подданнымъ, обитающимъ въ губерніяхъ Вашего управленія. Пребываю впрочемъ Вамъ доброжелательный.

Павель.

Въ С. П. Бургъ
Ноябре 24 1796 года

*) Письмо это получено при пишемъ Трощинскаго отъ 25 Ноября 1796 г., которое помѣщается вслѣдъ за симъ.

5.

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичъ!

Доставляю Вашему Сіятельству отвѣтное Его Императорскаго Величества письмо, на Ваше поздравительное, я имѣю высочайшее Его Величества повелѣніе сообщить Вамъ въ осторожность на будущее время, что первое донесеніе Ваше къ Его Величеству адресовано было не тѣмъ порядкомъ какимъ должно; что Государь желаетъ дабы особы вашего званія имѣли съ Нимъ сношеніе или безпосредственное, или чрезъ тѣхъ людей, коимъ отъ Его Величества исправленіе при Немъ дѣлъ препоручено; что Его Императорское Величество тѣмъ паче отъ Васъ сего порядка взыскиваетъ, что Ваше Сіятельство имѣвъ щастіе обращаться долго и близко съ Государемъ должны конечно знать мысли Его, на счетъ тѣхъ которые избираютъ кривые дороги.

Вотъ точные слова Государя, которые повелѣлъ Онъ мнѣ довести до свѣдѣнія Вашего.

Исполнивъ теперь волю Его Величества, позвольте собственно отъ себя присовокупить увѣреніе о желаніи моемъ снискать Ваше благорасположеніе, и о томъ совершенномъ почтеніи, съ коимъ навсегда имѣю честь быть

Вашего Сіятельства
покорный слуга
Дмитрей Трощинскій

Въ С. П. Бургѣ
Ноябре 25 1796 года

6 *).

Милостивый Государь,

Дмитрій Прокофьевичъ!

Письмо Вашего Превосходительства отъ 25-го Ноября я имѣлъ честь получить, и при ономъ милостивое благоволеніе начертанное Его Императорскимъ Величествомъ удостоясь принять въ тотъ же часъ по приказанію Его объявилъ всѣмъ губернскимъ чинамъ, дворянству, купечеству и всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ обитающимъ въ губерніяхъ моего управленія о благоволеніи Его Имп. Вел.

Теперь дозвольте мнѣ, М. Г. покорнѣйше просить Васъ повергнуть къ стопамъ Его Имп. Вел. мою всеподданническую признательность за милостивую осторожность, которую угодно было Ему приказать Вамъ мнѣ здѣлать. Вся моя жизнь была доказательствомъ тѣхъ правилъ, которыя кривыхъ дорогъ гнушаются. Отдаленность за 1200 верстъ, совершенное незнаніе, кто имѣетъ щастіе быть при Его Императорскомъ Велиествѣ, при принятіи прошеній и всякаго роду бумагъ, а главное, вѣрноподданническое усердіе пылающее изъяснить какъ можно скорѣе сердечные чувства побудило меня послать курьера, и адресовать ево къ тому человѣку котораго я одного только и зналъ находящимся при Его Велиествѣ. Прямо же мнѣ отнестись по моему званію къ Государю въ первые дни столь тяжелаго для Него бремя не смѣлъ никакъ, зная сколько несравненно важнѣйшихъ дѣлъ занимаютъ Его Императорское Величество. Я приму за знакъ особаго ко мнѣ Вашего Превосходительства благоразположенія, если при удобномъ случаѣ можете оное обстоятельство Его Императорскому Величеству объяснить. Теперь мнѣ пріятной путь открыть чрезъ Ваше Превосходительство подносить къ престолу нужды какъ вѣренныхъ мнѣ губерній такъ и мои собственныя, и я тѣмъ смѣлѣе оное выполняю что по пріѣздѣ моемъ сюда я имѣлъ честь къ Вашему Превосходительству писать

*) Письмо это сохранилось въ копіи, писанной писарскою рукою.

и при моемъ письмѣ приложить отъ графа Александра Рамановича, котораго я просилъ доставить мнѣ Ваше знакомство. Мнѣ было достаточно его одново описаніе объ Васѣ, чтобъ смѣть полагаться на склонность Вашу къ добру. Позвольте мнѣ Милостивый Государь, испросить продолженія Вашей для меня столь лестной благосклонности, которую я постараюсь заслужить тѣмъ совершеннымъ почтеніемъ съ коимъ навсегда честь имѣю пребыть

Вашего Превосходительства и пр.

Декабря 3-го дня 1796 года
Послано по почтѣ
Его Превосходит.
Трошинскому.

7.

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Иванович!

Съ каковою прискорбностію писалъ я къ Вашему Сіятельству на прошедшей неделе письмо, исполняя въ томъ волю монаршую съ таковымъ напротивъ удовольствіемъ поспѣшаю теперь доставить Вамъ Милостивый Государь мой пакетъ содержащій въ себѣ знаки Высочайшаго къ Вамъ благоволенія, съ чемъ Васъ отъ искренняго сердца поздравляю, имѣя честь впрочемъ быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства
покорнѣйшій слуга
Дмитрей Трощинскій

Въ С. П. Бургѣ
Декабря 1-го 1796

8 *).

Милостивый Государь

Дмитрій Прокофьевичъ!

Письмо В. Пр. с. г. 7-го Декабря имѣлъ честь получить и изъясненіе участіевъ которые вы брать изволили какъ по случаю сего письма т. е. при знакахъ Милости Монаршей такъ и въ первомъ отъ 25-го Ноября. Мнѣ тѣмъ лѣстнѣе, М. Г., что онѣ происходятъ отъ васъ т. е. отъ человѣка, котораго хотя я лишень имѣть честь лично знать, но очень знаю его честную и добродѣтельную душу. Къ ней то и отношусь я съ моей покорнѣйшей прозбой повергнуть къ стопамъ Его И. В. при семъ приложенное письмо изъясняющее чувствіе сердца преисполненнаго наиглубочайшею благодарностію за его щедроту и пораженнаго мыслию что могъ Его Величество вздумать, чтобъ я когда нибудь съ намѣреніемъ взялъ кривую дорогу. Я льщу себя что Ваше Прев. здѣлали уже милость по моему первому къ Вамъ письму и объяснили причину которая могла сіе сумнѣніе мене поражающее на мене навлечь. Здѣлайте милость В. Пр. увѣдомьте меня что по сему случаю Его Вел. Вамъ скажетъ. Я надѣюсь что Вы отдадите мнѣ справедливость войдя въ мое состояніе и извините сіе безпокойство что я Вамъ наношу, представляя себѣ смятеніе души моей по той части которая мнѣ всего дороже т. е. мнѣніе Государя моего въ моихъ правилахъ честности.

Примите, М. Г., увѣреніе моего искренняго почтенія и преданности съ которыми я навсегда пребыть честь имѣю

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій слуга

Декабря 7-го дня 1796 года
Пославо съ курьеромъ

*) Это—отвѣтъ на предъидущее письмо; онъ сохранился въ копій и черновой, которая отъ начала до конца писаны рукою князя Андрея Ивановича.

9 *).

Всемиловѣйшій Государь!

Получать знаки Монаршаго блааоволенія есть главнѣйшая цѣль къ которой вѣрноподданной стремиться долженъ. Получать же ихъ въ отдаленности отъ Престола и безъ всякаго ходатая у онаго ознаменовываетъ душу Сего Монарха, и дѣлаетъ оной даръ уже неоцѣненнымъ. Вотъ мое состояніе, о всецѣдный Государь! и изъясленіе чувствъ преисполненнаго благодарности сердца.

Теперь осмѣлится ли сей же вѣрноподданный, котораго послѣдняя капля крови прольется съ возхищеніемъ не по одному долгу присяги но по той сердечной привязанности, которую онъ тебѣ, о Государь! посвятилъ за толь многія и издавна оказываемыя милости, открыть свое сердце? Милостивое начертаніе полученное отъ 24-го дня Ноября было первымъ знакомъ твоего Императорскаго благоволенія меня до глубины сердца обрадовавшее, сопровождаемое письмомъ Дмитрія Прокофьевича, въ которомъ имянное повелѣніе сказано: „что я долженъ конечно знать мысли своего Государя, нащеть тѣхъ которыя избираютъ кривыя дороги“. Еслибъ и не имѣлъ счастья столь долго и столь близокъ быть къ Вашей особѣ, гдѣ уже и почерпалъ правила строгой честности, то кленусь Вамъ, Всемиловѣйшій Государь, что природа влила въ душу мою непреодолимое омерзеніе отъ кривыхъ дорогъ. Злодѣи мои должны въ ономъ признаться, что когда ими достигали до величайшихъ отличностей, я никогда ни у кого оныхъ не искалъ, какъ въ слѣдствіи правилъ неподозрительной добродѣтели, и безъ прискорбія сносилъ забвеніе въ которомъ находился.

Припадая къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества увѣренъ, что ты, о Государь! бывъ Отецъ Своимъ подданнымъ, будешь судить оное начертаніе по велицей милости твоей

Всемиловѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподданнѣйшій

*) Это обращеніе на Высочайшее имя сохранилось въ черновой, которая отъ начала до конца писана безъ поправокъ, самимъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ.

10*).

М. Г. Сергѣй Ивановичъ!

Не имѣвъ никого безъ изыятія изъ пріятелей у престола Его Имп. Вел., пользуясь же Вашимъ столь для меня пріятнымъ ко мнѣ расположеніемъ, осмѣлюсь Васъ утруждать сею моею прозбою: возшествіе на прародительскій престолъ Его Имп. В. на всѣхъ на насъ возлагаетъ священнѣйшій долгъ увѣрить въ нашей вѣрнодода-нической преданности обыкновеннымъ ходомъ къ присягѣ, которой по полученіи указа немедленно уже и выполнень; а теперь по соглашенію г.г. предводителей нижегородскаго дворянства въ слѣдъ за симъ посылается отъ оной губерніи депутація для принесенія лично предъ престоломъ Его Имп. Вел. всеподданнѣйшаго поздрав-ленія. Если оное отправленіе депутаціи дѣлаемъ мы рановременно, то удостойте М. Г. по прибытіи онаго курьера въ Петербургъ Вашимъ повелѣніемъ дабы онъ могъ ее остановить прежде пріѣзду ее въ Петербургъ. Если же къ счастью моему оно найдется со-гласно съ волею Его Имп. Вел., то уже нанусерднѣйше прошу ей покровительствовать и взять нужныя мѣры доставить ей щастіе быть представленной къ Престолу.

При семъ прилагаю записку выбранныхъ дворянъ, въ числѣ оныхъ изволите увидѣть Алекс. Алекс. Лѣвницова, которова хотя здѣсь нѣтъ но я просилъ Петра Васильевича, и онъ мнѣ за нево-обѣщалъ, что не откажется, и для поспѣшнаго пріѣзду я сей же часъ посылаю къ нему курьера. Оной выборъ былъ мною здѣланъ, признаюсь чистосердечно, по той рекомендаціи, которая отъ Васъ ко мнѣ дошла и по тому уваженію которое я къ ней имѣю, надѣ-аясь что Вы въ ономъ увидя мое желаніе здѣлать съ одной стороны Вамъ угодное, а съ другой подкрѣпить имъ его товарищей, ибо оной выборъ въ пословицѣ французской...

Сія жъ моя чистосердечность простирается далѣе къ Вамъ М. Г. Въ теперешнемъ моемъ небываломъ положеніи, гдѣ однакожъ

*) Это письмо къ С. И. Плещееву сохранилось въ копіи.

я знаю что къ статѣ иль не къ статѣ здѣланная самая бездѣлица дастъ при первой минутѣ большой перевѣсъ понятію государскому о людехъ и необходимо нужно мнѣ знать, не должно ли мнѣ просить дозволенія явиться къ Его престолу. Наставте меня Ваше Прев., еслии оное надобно, то ужъ досовершите Вашу милость испрошеніемъ дозволенія, о которомъ я не смѣлъ ничего упомянуть въ присемъ приложенномъ письмѣ, котораго также прошу покорнѣйше взять на себя трудъ и ево вручить коли Вамъ самимъ можно или наставить онаго курьева Вашимъ повелѣніемъ кому ево отдать дабы оно дошло до Его Имп. Вел.

Съ истиннымъ почтеніемъ и нелицемѣрною привязанностію честь имѣю навсегда пребыть,

М. Г.

Вашего Превосходительства
и проч.

Послано съ курьеромъ.

Ноября 15-го дня 1796-го года.

Его Превосх. Плещееву.

11.

Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичъ.

Письмо Вашего Сіятельства я получилъ; будьте спокойны, Государь ни мало на Васъ не гнѣвенъ, а только хотѣлось Ему остановить депутатство отъ Васъ и отъ прочихъ мѣстъ.

На мѣня же прошу Васъ не сетовать, ибо другаго способа не было узнать мысль Государеву какъ у самого у Него спросить, поелику ни генераль-прокуроръ ни другіе министры не могли мнѣ ни мало въ томъ удовлетворить, а желаніе мое сдѣлать Вамъ угодное решило мѣня немедленно приступить къ дѣлу. Поздравляя Васъ съ орденомъ, тѣмъ паче что оной успокоить Васъ и докажетъ что Государь исполненъ уваженіемъ къ Вашему Сіятельству.

Въ разсужденіи пріѣзда Вашего сюда, то донесу Вамъ что естли не имѣете необходимой по службѣ надобности, то несовѣтую оставлять мѣста своего тѣмъ паче что весьма вѣроятно что изъ Москвы по коронаціи Государь изволитъ побывать въ Вашей губерніи; но сіе только между нами прошу хранить.

Протопопову лучше всего писать письмо къ Государю и не оправдаясь отдаться милосердію Его. Письмо же вложить къ Трошинскому.

Пріѣздомъ друга моего А. А. Лѣвнцова я обязанъ Вамъ и искренно Вамъ приношу мою благодарность. Государю угодно было помѣстить его въ службу съ чиномъ кол. совѣтника.

Препоручая себя въ благосклонность Вашу имѣю честь быть съ особеннымъ почтеніемъ и преданностію

Милостивый Государь
Вашего Сіятельства
покорный слуга
Сергій Плещевъ.

19 Декабря 1796 года.

На письмѣ помѣта князя Андрея Ивановича: „получено Генв.
3-го числа 797 г.“.

12*).

Милостивый Государь

Сергѣй Ивановичъ!

Письмо Вашего Прев. отъ 25-го ноября чрезъ возвратившагося курьера имѣлъ честь получить, но третьяго дни еще имѣлъ щастіе получить чрезъ штафетъ отъ Его Величества благоволеніе и при ономъ письмо отъ Дмитрія Прокофьевича **), которой ко мнѣ пишетъ именемъ Его Величества:

Письмо Вашего Превосх. имѣетъ также въ себѣ замѣчаніе согласное съ именнымъ повелѣніемъ прописаннымъ въ письмѣ Трощинскаго ***), отъ графа Самойлова****) тотъ же смыслъ въ другихъ словахъ. Признайтесь, М. Г., что очень прискорбно, не бывъ не тою виноватымъ исканіемъ кривыхъ дорогъ но всегда ими гнушавъ не словами но 25-ти-лѣтнею въ обществѣ жизни, взявъ въ доставленіи письма всѣ предосторожности возможныя, послѣднія слова въ моемъ къ Вамъ письмѣ чрезъ курьера были: „прошу покорнѣйше взять на себя трудъ и ево вручить коли Вамъ самимъ можно, или наставить онаго курьера Вашимъ повелѣніемъ кому ево отдать, дабы оно дошло до Его Имп. Вел.“. Но еще и самъ Государь изволилъ мнѣ отереть первую дорогу письма доставлять чрезъ Васъ, по елику Ему угодно было чрезъ Васъ свое благоволеніе изъявить о пожалованіи меня въ здѣшнее мѣсто и послѣ того дважды достаивался отъ Его Величества получить чрезъ Васъ же письма и въ третей приказаніе Его въ Вашемъ письмѣ находящееся объ Аргамаковѣ *****). Все оное не предписывало ли мнѣ

*) Письмо это, служащее отвѣтомъ на предъидущее, сохранилось въ копін.

**) Трощинскаго

***) См. выше, 5-е письмо, стр. 43.

****) См. ниже, 13-е письмо, стр. 54.

*****) См. 3-е, 15-е и 16-е письма, стр. 41, 56 и 58.

почитать должность изъявить мою подданическую должность и именно чрезъ Васъ; поелику генераль-прокуроръ, секретари суть люди довѣренныя государскіе, которые нейдутъ необходимымъ образомъ въ правѣ довѣренности къ ихъ наслѣдникамъ; а въ доказательство, что оныя правила справедливы то, что изволилъ взять нѣкоторыхъ новыхъ, а нѣкоторыхъ и старыхъ не употребляетъ. Я жъ запросомъ къ Вамъ относился за 1200 верстъ, а въ разсужденіи незнанія моего обстоятельствъ санктпетербургскихъ за миліоны и для того полагался лично на Вашу благосклонность отдавъ судьбу письма совершенно въ Ваше разсмотреніе, а коими паче чрезъ ково ево отдать. Всеискренно увѣренъ что не токмо дѣянiями но и мысли сей гнусной чужды чтобъ повредить человѣку, но не менѣе признайтесь, что Государь приказываетъ мнѣ чрезъ Своего секретаря, что я долженъ знать Его мысли на щотъ тѣхъ, которые избираютъ кривыя дороги, и сіе примѣчено при первомъ шагѣ вступленія на Престолъ о человеѣ 25 лѣтъ имѣющемъ щастіе быть Ему знаемымъ, и Вы бы могли самамалѣйшею осторожностью сію для меня чувствительную прискорбность замѣнить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и неліцемерною привязанностью честь имѣю навсегда пребыть и проч.

Послано съ почтою.

Генваря 3-го дня 1797 года

13.

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичъ!

Его Императорское Величество Высочайше отозвался мнѣ изволилъ, что Ваше Сіятельство желали вѣдать, что будить ли Его Величеству благоугодно ежели дворянство нижегородское отправить къ Высочайшему престолу депутатовъ для принесенія всенодданнѣйшаго поздравленія со вступленіемъ Его Императорскаго Величества на прародительскій всероссійскій престолъ.

По сему случаю благоугодно Его Императорскому Величеству дабы я сообщилъ Вашему Сіятельству Высочайшую Его волю, что на таковую присылку депутатовъ Его Величество не соизволяетъ что отъ меня сообщено и другимъ начальникамъ губерній, почему и Ваше Сіятельство благоволите остановить ее: присемъ случаѣ благоугодно Государю Императору, чтобы о подобныхъ сему обстоятельствахъ начальствующія надъ губерніями относились бы чрезъ меня донесеніями своими къ Его Императорскому Величеству о чемъ не оставилъ я куда слѣдуетъ сообщить, въ то же время и Вамъ Милостивый Государь мой сообщая сію монаршую волю, пребывая въ протчемъ съ отличнымъ почтеніемъ навсегда,

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государя моего

Покорнѣйшій слуга

Графъ Самойловъ.

23-го Ноября **) С.-П.-Бургъ.

*) Собственноручное письмо графа А. И. Самойлова.

**) 1796 г.

Его Сіят. гр. Александру Ивановичу
Самойлову.

14*).

Сіятельный Графъ

Милостивый Государь!

Письмо Вашего Сіятельства чрезъ курьера отъ 23-го числа ноября имѣлъ честь получить. Въ ономъ Вы мнѣ извѣщать изволите волю Его Имп. Вел. въ разсужденіи депутатовъ, котѣры въ слѣдствіе тово и остановлены. Также волю Его Величества въ подобныхъ обстоятельствахъ относиться намъ своими донесеніями еъ Его Величеству чрезъ Ваше Сіятельство, что мною непремѣнно во всей точности выполняемо будетъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю навсегда пребыть.

М. Г.

Вашего Сіятельства и пр.

Декабря 3-го числа 1796 года.

Письмо по почтѣ.

*) Копія, писанная писарскою рукою.

15*).

Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичъ.

Государь Цесаревичъ узнавъ отъ Государыни Великой Княгини о нещастливомъ положеніи Натальи Петровны Аргамаковой, бывшей у нея камеръ-юнкеры, которая о претерпеваемыхъ ею отъ мужа своего обидахъ писала къ Ея Высочеству, изволилъ указать мнѣ донести о семъ Вашему Сіятельству и препоручить отъ имени Его въ особое попеченіе Ваше госпожу Аргамакову. Его Высочество желаетъ чтобъ Ваше Сіятельство потрудились войти въ рассмотрениеъ дѣла сего и обижаемую защитить.

Въ случаѣ же не успѣха Вашего въ примиреніи ихъ между собою, Ихъ Высочества желаютъ чтобъ Вы понудили гдна Аргамакова удѣлить женѣ своей должное и вѣрное пропитаніе независимое отъ него. Ей же въ таковомъ случае позволяютъ пріѣхать жить въ Павловскомъ или въ Гатчинѣ, чрезъ что по крайней мѣрѣ избѣжить она отъ наглостей и обидъ ей причиняемыхъ.

Государыня Великая Княгиня изволила такъ же препоручить мнѣ изъяснить Вашему Сіятельству сколько она будетъ Вамъ благодарна за попеченіе Ваше о Натальи Петровны Аргамаковой.

Свѣрхъ сего Ихъ Высочества приказали мнѣ донести Вамъ что они оба особенно дестинуютъ Васъ и къ Вамъ благоволятъ.

Я же пользуюсь симъ случаемъ свидѣтельствовать Вашему Сіятельству усерднѣйшее мое почтеніе и препоручить себя въ благосклонность Вашу, яко человѣка искреннѣйше Вамъ преданнаго и имѣющаго честь быть

Милостивый гдрь
Вашего Сіятельства
поворнымъ слугою
Сергій Плещеевъ

Павловское
Августа 13 дня
1796

*) Собственноручная помѣта князя Андрея Ивановича: «Отвѣтствовано Сентября отъ 2-го ч.»

Р. S. Покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство доставить прилагаемое присемъ письмо отъ Ея Высочества къ госпожѣ Аргамаковой, находящейся, по челоуѣколюбію преосвященнаго Нижегородскаго, въ какомъ то монастырѣ въ Нижнемъ, гдѣ она убѣжище себѣ получила.

Такъ же нижайше прошу о доставленіи письма моего къ Александру Алексеевичу Лѣнинцову чрезъ посредство П. В. Бакунина если Александръ Алексѣевича въ Нижнемъ не случится.

16.

Милостивый Гдрь

Князь Андрей Ивановичъ.

Я не только докладывалъ о содержаніи письма коимъ мѣня почтить изволили, но и въ оригиналѣ подносилъ оное Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, которые приказали мнѣ благодарить Васъ за пособіе изъявленное гжѣ полковницѣ Аргамаковой, препоручая притомъ вторично просить Ваше Сіятельство о принятіи дѣла ея въ дальнѣе попеченіе Ваше, долженствующее доставить ей съ дочерью приличное и вѣрное пропитаніе отъ мужа ея, попускающаго себя въ крайнее, по донесенію ея, заблужденіе и безпорядокъ.

Гжа Аргамакова пріѣхала уже въ Петербургъ и пользуется покровительствомъ Ихъ Высочествъ. Вчерась прислала она ко мнѣ прилагаемое при семъ формальное жалобное письмо къ Вашему Сіятельству, препоручая мнѣ къ Вамъ оное препроводить.

Она исполнена надеждою что Ваше Сіятельство принявъ прошеніе ея не оставите ее прокровительствомъ своимъ и защитою. Ихъ же Высочества весьма желаютъ видѣть дѣло сіе приведенное къ окончанію посредствомъ попеченія Вашего.

Касательно до общаго друга нашего И. С. М. донесу Вамъ, что здѣшніе слухи согласны съ извѣстіями дошедшими до Васъ, но онъ самъ ничего ко мнѣ подобнаго не сообщаетъ. Какъ бы то ни было я утѣшаюсь удостовѣреніемъ что во всякомъ случаѣ сохранить бодрость духа и великодушно перенесетъ всякое гоненіе, подкрѣпляемъ будучи невинностію своею и любленіемъ правды и порядка.

Новаго ничего не могу Вамъ донести болѣе, развѣ только то что подъ конецъ жизни моей вздумалъ я наложить на себя новые оковы. Неожиданной сей переменѣ причина Наталья Ѳедотовна Ве-

ригина, которую вмѣстѣ съ собою рекомендуя въ благосклонность
Вашихъ Сіятельствъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и
сердечною преданностію

Милостивый гдрь
Вашего Сіятельства
Покорнѣйшій слуга
Сергѣй Плещевъ

Гатчина
Октября 20 дня
1796

Собственноручная помѣта Князя Андрея Ивановича: «Отвѣтствовано Но-
ября отъ 12-го д.»

17.

Monsieur le Prince!

Parmi la populace d'ici et d'environs il se dissipe le faux bruit, que l'esclavage sera aboli et que les domaines seront otées aux seigneurs et à tous les Nobles. Si votre Excellence n'en est par avertie: Ne trouvez pas mauvais, si je prends la liberté de Lui en donner la nouvelle, y étant porté par le respect et l'amitié que j'ai pour lui. C'est une rumeur qui a un mauvais principe dans sa source, et qui peut avoir des suites si l'on ne le prévient pas.

D'ailleurs j'ai l'honneur d'être, avec le plus profond respect

Monsieur le Prince
de Votre Excellence
tres obéissant serviteur
à vous connu

le 22 de Novembre
1796

Подпись помарками затерта такъ, что прочесть ее нельзя, тѣмъ не менѣе, кажется, какъ будто «Paul Eveque», что, впрочемъ, согласно и съ почеркомъ помѣщаемого ниже письма Павла, епископа Нижегородскаго.

18*).

Всемиловѣйшій Государь!

Начало царствованія Вашего Императорскаго Величества, основанное на справедливости и милосердіи, ободряетъ меня осмѣлиться представить Вамъ, какъ Царю и Отцу о нижеслѣдующемъ.

Скоро девять лѣтъ, какъ я въ семь чину, а осьмнадцать съ генераль-маіорства, никогда и никого не обходилъ, а самъ былъ нѣкоторыми обойденъ. А оскорбленъ и обиженъ по службѣ былъ часто; поелику имѣлъ въ князѣ Потемкинѣ себѣ большова недоброжелателя, какъ и Вашему Императорскому Величеству было по Вашему ко мнѣ милосердію тогда извѣстно, и никакъ не хотя брать тѣ средства, которые въ прошедшее **) были почитай единственнымъ способомъ получать отличія и знаки благоволенія оставался забытымъ ***) бывъ по списку военному, гдѣ я всегда и служилъ и стоялъ шестымъ генераль-поручикомъ рядомъ съ княземъ Голицынымъ пожалованнымъ, таперь же переименованъ Тайнымъ Совѣтникомъ ****) и 20 человекъ берутъ у меня старшинство по придворному штату 9. Генераль-поручикъ Заборовской пожалованный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ тайные дѣйствительные совѣтники, единый былъ меня во ономъ мѣстѣ старѣе.

Не дерзая ничего просить, прибѣгаю единственно только къ справедливости, и къ единому Вашего Императорскаго Величества милосердію.

Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподдадный.

*) Копія съ собственноручными поправками князя Андрея Ивановича. По времени, этотъ документъ относится къ 1797 году, такъ какъ князь Андрей Ивановичъ произведенъ былъ въ генераль-маіоры въ іюлѣ 1788 года. На это всеподданнѣйшее прошеніе, вѣроятно, послѣдовалъ и отвѣтъ князя Куракина, сохранившійся въ архивѣ и приводимый вслѣдъ за симъ.

**) Въмѣсто зачеркнутаго «тогдашнее время».

***) Далѣе зачеркнуто: «отправлялъ почти годъ должность Генераль-Аншевскую, бывъ» пр.

****) Далѣе зачеркнуто: «я буду старшинствомъ около тридцатаго».

19*).

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Иванович!

Его Императорское Величество во всемилюстивѣйшемъ о Васъ вниманіи полагая, что помѣщеніе Васъ въ статскую службу здѣлано было несогласно съ желаніемъ Вашимъ Высочайше повелѣтъ мнѣ узнать отъ Вашего Сіятельства, желаете ли Вы быть обращеннымъ въ воинскую службу? Поспѣшая извѣстить о сей Высочайшей волѣ, прошу Вашего Сіятельства, послѣпить равномерно извещеніемъ меня о расположеніи Вашемъ: дабы могъ я о семъ донести Его Величеству. Съ истиннымъ и непременнымъ почтеніемъ пребываю

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя моего
покорнѣйшій слуга
К. Алексѣй Куракинъ

*) Только подпись собственноручная; все же остальное писано писарской рукой.

20-е *).

Не имѣвъ ни малѣйшаго права на особую благосклонность вашего сіятельства отношусь однакожъ къ вамъ милостивый государь съ полною довѣренностію, какъ къ человѣку извѣстному благородствомъ правилъ и чрезъ котораго я имѣлъ честь уже получить объявленіе монаршаго соизволенія.

Одиннадцать лѣтъ какъ я генераль поручикомъ пожалованъ, до возшествія на престолъ Государя не токмо въ военномъ спискѣ стоялъ, но и службу военную несъ. Былъ во всю очаковскую компанію, потомъ военной коллегіи въ канторѣ. Нынѣ тринадцать человѣкъ меня моложе произведено, въ томъ числѣ такіе которые съ генераль майорства были губернаторами, другіе съ онаго жъ чина въ военной коллегіи какъ то Ладыженскій, изъ нихъ многіе переименованы въ дѣйствительные тайные совѣтники и помѣщены такъ же въ сенатъ какъ и я. По другимъ всѣмъ службамъ я такъ же обойденъ (Мордвиновъ меня моложе, адмираль Загряжской оберъ шенкъ). По тайному совѣтничеству есть меня еще пять человѣкъ старѣе, но оное или всегда были встатской должности или при дворѣ. Я въ декабрѣ мѣсяцѣ осмѣлился Государю доносить въ письмѣ, что я боюсь не заслужилъ ли Его гнѣва, видя, что меня обходятъ, удостоился получить отвѣтъ въ которомъ изволить объявлять „что гнѣва никакого нѣтъ и чтобъ я неогорчался естли люди другога рода службы по своей линіи достигли чина, котораго я въ свое время надѣется могу на ряду съ тѣми, съ коими теперь въ одномъ званіи служу и старшинствомъ Считаюсь“—моя же служба какъ я имѣлъ честь вашему сіятельству доносить ни съ которымъ изъ моихъ старшихъ товарищей не сходствуетъ. Они всѣ были или въ гражданской, или въ придворной. Государь ихъ такъ и застать

*) Эта копія съ письма, адресованнаго княземъ Андреемъ Ивановичемъ, по всей вѣроятности, къ князю Куракину, относится къ концу 1798 года, такъ какъ въ это именно время истекалъ одиннадцатый годъ службы князя А. И. въ чинѣ генераль-поручика.

Упомянутое въ письмѣ всеподданнѣйшее прошеніе помѣщается вслѣдъ за симъ.

изволилъ а я переимянованъ тайнымъ совѣтникомъ, то и долженъ бы заключить личную на себя Государеву немилость; но получа вышеупомянутое письмо не смѣю того думать, послѣ онаго однакоже еще человекъ пять произведено (то я долженъ уже считать, что служба корпуса въ которомъ я имѣю честь быть неудо-стоивается Его Вел. вниманія *) то въ такомъ случаѣ какъ ваше сіятельство органъ сената, наубѣдительнейше прошу представить мое состояніе Его Величеству; естли же паче чаянія, какихъ либо ради мнѣ неизвѣстныхъ причинъ, вамъ онаго сдѣлать нельзя, то повергнуть къ престолу мое прошеніе.

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

21 *).

Всемиловѣйшій Государь!

Тридцать лѣтъ какъ я имѣю щастіе пользоваться милостями Вашими и тридцать лѣтъ какъ моя преданность Вашему Императорскому Величеству извѣстна, дабы первой сдѣлаться достойнымъ я все въ моемъ повѣденіи употребилъ, чтобъ могло меня до онаго предмѣта довести. Вѣроятно что сіе было главнѣйшею причиною моего притесненія и почитай гоненія въ то время, когда исканія и кривыя дороги были единственными способами къ достиженію покровительства или лучше сказать отданіе справедливости.

При вступленіи Вашего Императорскаго Величества на Престоль былъ я девять лѣтъ генераль порутчикомъ и пятой по старшинству, угодно было Вамъ меня помѣстить въ сенатъ и въ первыхъ мѣсяцахъ Царствованія Вашего. Мои сверстники князь Голицынъ и Левашевъ пожалованы были въ генераль отъ инфантеріи, полгода послѣ онаго человѣкъ съ лишкомъ десять бывъ моложе меня произведены и я взялъ смѣлость мою всеподданнѣйшую прозбу принести съ изъясненіемъ страха не имѣлъ ли я щастія прогнѣвить моего Государя, но скоро послѣ того ошастливенъ былъ отвѣтомъ, что гнѣва нѣтъ. „А что люди въ другомъ родѣ службы по своей линіи достигли повышенія чинами такъ какъ и я онаго въ свое время надѣяться могу на ряду съ тѣми, съ коими теперь въ одномъ званіи служу и старшинствомъ числяюсь“. Послѣ онаго еще человѣкъ съ пятнадцать разныхъ службъ произведено моложе меня, а въ послѣднее время господа тайные совѣтники, и сенаторъ графъ Румянцовъ и господинъ Валуевъ гораздо меня моложе взысканы милостію Вашего Императорскаго Величества, то

*) На это прошеніе князя Андрея Ивановича, сохранившееся въ черновомъ подлинникѣ и копіи, объ увольненіи отъ службы послѣдовало увольненіе его отъ службы 28 октября 1798 года съ пожалованіемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

имѣвъ нещастіе быть отдалену отъ моего Государя, занимавъ мѣсто гдѣ вся моя ревность и усердіе къ службѣ не могутъ удостоиться замѣчанія одинадцатой годъ въ такомъ чинѣ гдѣ мои прежнія подѣ командующія были мѣньше двухъ лѣтъ. Скорбящею душею нахожусь вынужденнымъ всеподданнѣйше просить уволить меня отъ службы

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданнѣйшій
Князь Андрей Вяземскій

IV.

ИЗЪ БУМАГЪ О СЛУЖБѢ ВЪ ВОЕННОЙ КОНТОРѢ ВЪ МОСКВѢ.

Въ Государственную военную коллегію по секретной экспедиціи.

Военной Канторы

Рапортъ!

Оная Государственная военная коллегія полученнымъ въ военную кантору отъ 17 числа минувшаго сентября подъ № 43 указомъ изволила прописывать „что изъ доходящихъ представленій усматривая, что сія кантора во ожиданіи решенія о образе перепискѣ съ Генераломъ Княземъ Долгоруковымъ приостановилась не толко сносится снимъ, но даже и самымъ исполненіемъ предписаній съ существенною пользою соединенныхъ“. То конечно государственная военная коллегія изволила иметь довольно время усмотреть оную приостановку, по елику по оному случаю первой рапортъ посланъ изъ военной канторы отъ 14 маія то есть съ лишкомъ четыре мѣца, но причина, которую она предъ полагать изволить, не та, которая въ существѣ военную кантору заставила объ ономъ государственную военную коллегію рапортовать и удержатся отсылкою людей, поелику военная кантора не ожидала решенія о образе переписки съ господиномъ генераломъ княземъ Долгоруковымъ, ибо въ инструкціи данной ей изъ государственной военной коллегіи, и въ указе 786-го года по непринятіи Господиномъ Генераломъ Графомъ Салтыковымъ указа изъ военной канторы, велено переписку иметь съ генералами указами да и ему Графу Салтыкову указомъ предписано сіими словами: „дабы онъ по указамъ военной канторы чинилъ непродолжительное исполненіе и въ предъ таковыя жъ прини-

малъ и исполнялъ по онымъ по надлежащему порядку, поелику она кантора есть отделенная для удобнѣйшаго производства дѣлъ часть коллегіи, и следовательно указы ея въ подчиненныя места посылаемы не иначе почитать должно какъ за указы самой коллегіи“. И въ указе главному крисъ-коммисаріату имянно на имя Генерала Князя Долгорукова велено ему принимать указы точно сіми словами: „поелику военною коллегіею опредѣлено единожды главному коммисаріату съ полными генералами сношеніе имѣть указами, каковыя онъ и посылаетъ какъ по предписанію сей коллегіи, такъ и по праву, месту судебному приличному, то и вѣлено ему дать знать что и нынѣ на рапортъ его не можетъ коллегія дать инаго разрешенія какъ подтвердить прежде учиненное еѣ опредѣленіе, что главный коммисаріатъ долженствуетъ къ генералитету втораго класса посылать указы, а сей по онымъ чинить исполненіе, ибо важность къ чину сему принадлежащая неможетъ ни нарушена ни уменьшена быть темъ, когда присудственное место ни отъ лица чьего нибудь, но именемъ Императорскаго Величества будетъ посылать къ оному указы и когда сохранится темъ порядокъ единожды установленный и по нынѣ въ точности соблюдаемый“. То военная кантора изъ за решеннаго столь яснымъ образомъ сего дѣла не смела ни потребовать ни ожидать другаго решенія темъ болѣе, что вся ея переписка совсеми прочими Генералами производится по онымъ узаконеніямъ, а какъ о Генералѣ Князе Долгоруковѣ не было особо исключительнаго указа и нынѣ еще несостоить, чтобы ему одному переписываться сообщеніями, то военная кантора прописавъ все оныя обстоятельства ждала только подтвержденія военной коллегіи ея собственныхъ узаконеній и повеленія объ ономъ Князю Долгорукову; никогда ниостанавливалось въ отсылкѣ принимаемыхъ у рекрутскаго приѣма рекрутъ, которыхъ оный приѣмъ всегда и отсылалъ; и присылаемыхъ изъ губерній и разныхъ местъ такъ же отсылалъ, но какъ тремя рапортами военная коллегія изъ военной канторы усмотреть изволила что Князь Долгоруковъ ни указовъ ни рекрутъ ни принималъ, то объ ономъ военная кантора доносила, не имея сама собою средствъ къ понужденію ево (къ) выполнению закона; безъ малѣйшаго умедленія въ точности выполнила указъ отъ 6 марта, которымъ велено „всехъ

рекрутъ какого бы званія ни были отсылать хъ Князю Долгорукову“ и оное такъ же самимъ деломъ видно поелику и оный Князь Долгоруковъ по 14 маія ихъ и принималъ а послѣ онаго числа не сталъ принимать ни рекрутъ ни указовъ очемъ тотъ же день и въ военную коллегію репортовано со изъясненіемъ обстоятельствъ послышки присутствующаго Господина Генераль - майора Ртищева и отвѣта на оное Князя Долгорукова; отсылка военной канторы къ оберъ-камменданту рекрутъ была не иное что какъ необходимое послѣдствіе непослушанія Генерала Князя Долгорукова указовъ военной коллегіи непринятіемъ имъ ни рекрутъ ни указовъ изъ военной канторы *), и сама Гусударственная военная коллегія и секретная экспедиція изволятъ одобрять опредѣленіе военной канторы объ отсылкѣ рекрутъ къ оберъ комменданту, поелику въ теперешнемъ указе приказываетъ всехъ принимаемыхъ канторою рекрутъ отсылать Гдину оберъ комменданту, хотя оное противно прежнему еѣ указу которымъ велено всехъ ихъ отсылать къ Генералу Князю Долгорукову; военной коллегіи кантора оберъ комменданту велела на первой ево рапортъ остановится отсылкою рекрутъ въ предъ до повеленія въ чемъ военная коллегія по секретной экспедиціи находить нужнымъ напояннуть ей первую ея обязанность, состоящую въ попеченіи ея о ползе службы пріистинномъ коей наблюденія не могла бы она своего образа переписки никакому делу предпочитать въ томъ паче столь важному, каково настоящее ею упушаемое, чрезъ которое и рекруты остаются въ нужде бездолжнаго призренія и безслужбы и въ формированіи новаго баталіона причиняется остановка и за которое неминуемому взысканію себя подвергаетъ и особливо за означенное оберъ комменданту предписаніе никакому соображенію нисоответственное и для того въ предупрежденіе вредныхъ следствій отъ сего неделнаго распоряженія ея произойти могущихъ коллегія темъ указомъ изволила прика-

*) Къ этому мѣсту относится и приписка на поляхъ рапорта рукою секретаря Ершова: «Да и потому что и сама Г. Воен. Клігія въ указъ своемъ отъ 6 авгус. приказываетъ отослать принятыхъ только 5 рекрутъ изъ Ярославля къ князю Долгорукову, непредписывая ничего, ни обстоятельныхъ слишкомъ трехстахъ, которые оставались у оберъ коменданта, ни опорочиваючи даже ни самую ту отсылку, хоша объ ономъ многіе репорты были посланы,—1-й отъ 14 маія».

затъ всехъ рекрутъ какія въ канторе принимаются отсылать къ нему Гдину оберъ комменданту; военной коллегіи кантора знавъ первую свою обязанность въ попеченіи о службѣ немедленно и рапортовала военной коллегіи что люди остаются въ нуждѣ и безъ службы не принятіемъ ихъ Княземъ Долгоруковымъ и считала согласно съ законами зделать себя виноватой и заслуживающей неминуемаго взысканія еслибъ она смела отъ оныхъ отступить непослушаніемъ какъ Князь Долгоруковъ. Важность же сего пункта что люди остаются въ нуждѣ и безъ службы она такъ сіло понимала что ни могла сметь подумать, чтобъ военная коллегія находя сама сей пунктъ столь важнымъ не дала бы ей решенія съ лишкомъ четыре мѣца, военная кантора дѣлавъ объ ономъ три рапорта, указъ Долгорукову былъ такъ же въ сілу законовъ, ибо военная кантора представя военной коллегіи всю теченіе дела и испрашивавъ резолюціи не должна сметь приступить сама собою къ резолюціи ея требуемой отъ верховнаго начальства не подвергнувъ себя ответу; не зная же притомъ имѣетъ ли право Князь Долгоруковъ давать объ ономъ ордера оберъ комменданту, а поелику первый важнѣйшій пунктъ во всякой службѣ а колми паче въ военной есть порядокъ основанной на повиновеніи законовъ, то военная кантора строго онаго и держится; что военная коллегія изволить уведомлять военную кантору что о образѣ переписки решеніе независитъ отъ не и что объ ономъ представлено правительствующему сенату, то военная кантора находитъ себя виноватой неведеніемъ что генералы не зависятъ отъ ея повеленіевъ *) то **) и в семъ случае еіо вина можетъ быть темъ извинительна что военная коллегія всегда считалась верховнымъ начальствомъ всехъ войскъ и что не токмо генералы но и сами фелдмаршалы подъ еѣ повеленіями состояли, къ тому жъ всѣ прежніе примеры какъ то инструкція военной коллегіи, такъ и

*) При этомъ слѣдуетъ приписка рукою князя Андрея Ивановича: «въ образѣ переписокъ какъ они должны ихъ вести съ присутственными военными мѣстами, ибо какъ все оное дѣло и остановка въ теченіи его относительно только послыгъ указовъ къ генералу Князю Долгорукову въ сілу данныхъ ей инструкцій и особыхъ военной коллегіи указовъ и въ его непринятіи противной самъ указамъ».

**) «То» исправлено рукою князя Андрея Ивановича изъ «но».

указы Графу Салтыкову и Князю Долгорукову писанные къ нимъ *) могли въ вести военную кантору въ недоразумение **) и дать ей возможность считать что военная коллегія могла и теперь дать повеление Князю Долгорукову принимать рекрутъ на основаніи законовъ, темъ более что такой важной пунктъ остановку службы отъ сего производить.

Въ слѣдствіе сего донесенія Государственной военной коллегіи, оной кантора испрашиваетъ въ чемъ она сделала что либо упущенное въ попеченіи о службѣ? и за какой случай она подвергаетъ себя неминуемому взысканію? и какія были отнѣе неделныя распоряженія? дабы она въ передъ могла оныя зная ихъ избежать и себя подъ выговоръ Государственной военной коллегіи неподводить.

Вяземскій.

Секретарь Степанъ Ершовъ.

№ 626.

ч. 2 Сентября
1795 года.

*) Слова «писанные къ нимъ» приписаны рукою князя Андрея Ивановича вмѣсто зачеркнутыхъ: «объ вещахъ меншей важности, чѣмъ сей случай».

**) Это слово написано рукою князя Андрея Ивановича вмѣсто «заблужденіе».

V.

ИЗЪ БУМАГЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ

ПЕНЗЕНСКИМЪ И НИЖЕГОРОДСКИМЪ НАМѢСТНИЧЕСТВОМЪ.

V.

ИЗЪ БУМАГЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ

ПЕНЗЕНСКИМЪ И НИЖЕГОРОДСКИМЪ НАМѢСТНИЧЕСТВОМЪ.

**Замечаніе учиненное при обозрѣніи въ уездныхъ городахъ всехъ
присудственныхъ мѣстъ *)**

Собствен-
норучныя
резолюціи
князя Ан-
дрея Ива-
новича.

1-е.

Строеніе городовъ въ следствіе указа Намѣстническаго Прав-
ленія почти вездѣ остановлено потому что всѣ они строились не во
всей точности по конфирмованнымъ планамъ. Но какъ въ некоторыхъ
городахъ сама натура не позволяла выполнить конфирмованной планъ
то и по сей причине бывшимъ Господиномъ Генералъ Губернато-
ромъ Ребиндеромъ сделаны были другія планы по которымъ неко-
торыя города почти уже и выстроились. Въ другихъ же хотя опробо-
ванной планъ и наблюденъ въ главномъ его назначеніи но по не-
искуству землемеровъ при ризбитіи на несколько градусовъ вту
или другую сторону подвинуть. Между тѣмъ жители вездѣ нуж-
даются и просятъ о позволеніи строится почему и нужно по сей
части разсмотрѣніе.

Объ ономъ
давно предло-
женіе сделано.

*) Нижеприводимыя замѣчанія представлены были правителемъ Нижего-
родскаго Намѣстничества Андреемъ Львовымъ, который ревизовалъ города на-
мѣстничества съ августа 1796 года. Независимо отъ этихъ замѣчаній, подъ тѣмъ
же заглавіемъ, сохранились въ бумагахъ князя Андрея Ивановича два экземпляра
подробнаго донесенія Андрея Львова о томъ, въ какомъ порядкѣ канцелярской
обрядъ, теченіе дѣлъ и наличность денежной казны найдены, при обозрѣніи въ
уездныхъ городахъ намѣстничества присутственныхъ мѣстъ.

2-е.

Неудобство
отъ самаго су-
щества вещи:
деревни горо-
дами назван-
ные крестьяне
также должны
имя, а не все-
гда существо
переменить т. е.
место к. ме-
щаниномъ.
Выправится
в прочемъ.

Въ некоторыхъ городахъ осталось довольное число и крестьянъ, купечество жъ и мѣщанство не имѣя выгонныхъ къ городу мѣсть доволствуются оными обще съ крестьянами и отъ того производять у нихъ безъ престанныя ссоры и тяжбы. Въ иныхъ же городахъ такъ мало купцовъ и мѣщанъ что почти крестьяне только и составляютъ городъ а потому неся всю тягость градской полиціи обременяются излишне противъ другихъ крестьянъ селскихъ и о томъ приносятъ жалобу.

3-е.

Настрожай-
ше смотрѣть о
выполненіи мо-
его предписанія
на сей случай.

Въ городахъ Горбатовѣ Сергаче и Макарьевѣ торговъ совсѣмъ нѣтъ потому что производются оныя въ близъ лежащихъ селеніяхъ.

4-е.

Объ ономъ
неоднократно
представлено
но еще отвѣту
нѣтъ а теперь
еще предста-
вить.

Присудственные мѣста также винныя магазейны въ земле подвалами зделанныя а равно и кладовыя для денежной казны уездными казначеями собираемой, весьма ветхи такъ что въ первыхъ присутствующимъ засѣданія имѣть, а секретарямъ и приказнослужителямъ дѣль отъ правлять в летнѣе и осеннее время отъ дождей и безпрестанной по всемъ мѣстамъ течи, а зимнее отъ морозовъ и чрезвычайнаго впокояхъ холоду никакъ не можно, а подвалы винныя держутца только посредствомъ множественнаго числа подставокъ, отъ чего вино помещается внихъ великою трудностію и приставы срабочими людьми входятъ также снемалою опасностію, въ Горбатовѣ жъ присудственные мѣста и казначейство помещены въ обывательскихъ домахъ, а уездной судъ расположенъ водной толкѣ комнате, гдѣ какъ судьи присудствіе имѣють такъ и секретарь съ привазными, равно и частныя люди кому спрозбою прибегать нужно, тутже находятца, следственно вдѣлахъ тайна канцелярская нетолько ненаблюдаетца, но вопреки законному порядку всякому отъ крыта и известна быть можетъ. Денежная жъ казна уезднаго казначея за

ветхостію кладовой хранитца въ прихожей комнатѣ за печью, а въ Василѣ присудственныя мѣста и кладовыя для денежной казны хотя и крепки, но состоятъ на горе при болшой казанской дороге, въ пустомъ со всехъ сторонъ лесомъ окружающемъ месте, стражу же содержать изъ штатной команды военнослужители по шести человѣкъ люди все раненыя и изувеченыя, обывательскаго жъ строенія и домовъ наверху нѣтъ, то по всемъ симъ обстоятельствамъ, а паче что городъ Василь состоитъ при двухъ болшихъ судоходныхъ Волге и Суре рекахъ, по которымъ, хотя не всегда, однакожъ случаются разбойническія партіи, денежная казна отъ разграбленія воровскими людьми, а въ Горбатовѣ по состоянію оной, какъ выше сказано, водной комнатѣ съ казначействомъ, отъ пожарнаго времени подвержена всегдашней опасности.

5-е.

Въ некоторыхъ присудственныхъ мѣстахъ по городамъ найдено совершенное нерадѣніе и упущеніе должностей чему прилагается особая записка. Въ Починкахъ же Сергачѣ нѣтъ нынѣ уездныхъ судѣй авъ последнемъ и земской исправникъ за болезнію подалъ прошеніе объ отставке. Нужно весьма сіи столь надобныя мѣста скорѣя наполнить.

Безпрестанное бдѣніе можетъ быть единственнымъ способомъ къ искорененію перваго а второе связано съ самимъ положеніемъ.

6-е.

Изъ нижнихъ канцелярскихъ служителей есть некоторыя весьма дурнова поведенія. А другіе будучи многія годы въ приказномъ званіи не только не знаютъ въ дѣлахъ порядка но и писать неумѣютъ, следственно и къ продолженію штатской службы неспособны то таковыхъ негодно ли отослать къ определенію въ военную а на мѣсто ихъ изтребовать изъ семинаристовъ.

Хорошей способъ и выполнять.

7-е.

При учрежденіи намѣстничества по учиненному въ Намѣстническомъ Правленіи о числѣ канцелярскихъ служителей въ присудственныхъ мѣстахъ пожалованье онымъ положенію по уезднымъ городамъ отпускается канцеляристу шездесять, подканцеляристу

сорокъ, копейсту тридцать рублей въ годъ но поелику изнихъ многія есть женатыя и имѣютъ дѣтей, нынѣжъ на все нужное къ жизни и продовольствію человеческому цена возвысилась, то онаго имъ весьма недостаточно, и они особливо послѣднія изъ нихъ чины яко то подѣ канцеляристы и копейсты въ содержаніи и пропитаніи себя ссемѣйствами тѣмъ жалованьемъ почти такъ сказать наравнѣ съ военнослужителями или противъ еще оныхъ, какъ сверхъ окладного денежнаго жалованья месячной провиантъ также аммуничныя и прочія положенныя вещи в срочное время получающихъ гораздо уменьшительнѣе определеннымъ претерпеваютъ крайнюю бедность отчего безъ сумненія касаются и гнусныхъ взятокъ. Сумма на канцелярской расходъ втѣхъ присудственныхъ мѣстахъ положена весьма несоразмерно однихъ городовъ противъ другихъ и особливо вразсужденіи дровъ одно положеніе какъ влесныхъ такъ безъ лесныхъ мѣстахъ.

8-е.

Отобрать и
употребить
сходно съ за-
конами.

Въ Балахонскомъ и Васильскомъ городскихъ магистратахъ состоятъ собранныя поуставу купческаго водоходства на завѣденіе судоходныхъ школъ суммы въ первомъ рублей авпоследнемъ рублей но послушаю неимѣнія втамошнихъ городахъ школъ оныхъ хранятца безъ всякой ползы и употребленія, неугодноли будетъ повелѣть взять оныя въ приказъ общественнаго призренія для нужныхъ по части онаго предмѣтовъ и распоряженій.

9-е.

Тоже.

Во многихъ городахъ у городничихъ есть суммы вдовольномъ числѣ отъ неполнаго комплекта драгунскихъ лошадей оставшіяся, и для ремонтовъ положенныя, но состоятъ снѣкотораго времѣни безъ всякой ползы, то неугодноли будетъ употребить оныя на поправленіе аммуничныхъ вещей и на покупку лошадей, коихъ нынѣ находится несколько въ употребленіяхъ неспособныхъ да и комплектъ неполной.

10-е.

Все штатныя команды составлены большею частію изъ людѣй ^{В военную кол-}увечныхъ болныхъ и совершенною старостію обремененныхъ и ^{легию и въ се-}во-нать. общѣ изъ прослужившихъ несравненно болѣе срочныхъ лѣтъ.

11-е.

По большимъ проезжимъ дорогамъ и мостамъ есть во многихъ мѣстахъ неисправности но поелику ныне полевая работа у крестьянъ уже кончилась то о приведеніи оныхъ по посланнымъ предсимъ изнамѣстническаго правленія указамъ внадлежащую исправность какъ нижнимъ земскимъ судамъ такъ и капитанамъ исправникамъ ^{Гдѣ точно не-}зделано должное подтвержденіе, однакожъ въ некоторыхъ мѣстахъ аособ- ^{удобно оставитъ}а за осталь-ливо нижегородской и горбатовской округахъ попричинѣ слабого ^{ными сѣкое}болгое стараніе имѣть ввы-грунту земли по горамъ на техъ дорогахъ каналы рыть весьма не- ^{полненіи моего}предписанія.удобно, такъ что где были оныя прежде вырыты зделались ныне немалыя провалы и овраги, то и нужно о семъ зделать особенное разсмотреніе и положеніе.

12-е.

По селеніямъ казеннаго вѣдомства магазейны состоятъ не въ пол- ^{Предписаніе}номъ количествѣ собраннаго скрестьянъ хлеба, но въ некоторыхъ мѣ- ^{мое вточности}стахъ оной розданъ исправниками по повѣленіямъ казенной палаты ^{выполнять и}для того взятьна посевъ крестьянамъ и снихъ еще не собранъ а въ другихъ по при- ^{нужные мѣры.}чинѣ у крестьянъ малаго числа пашенныхъ земель и небольшого посеву хлеба собираетца оной невесь, сколько положено по съ некоторымъ уменьшеніемъ, есть-же такія селенія въ коихъ никогда и сбора ему небыло. Даваемые имъ изказенной палаты отъ директора экономіи для приходу и расхода собираемыхъ скрестьянъ для платежа казенныхъ податѣй и другихъ мирскихъ расходовъ денегъ книги найдены белыя бѣзвсякой темъ собираемымъ денгамъ въ оныхъ записки по объявленнымъ выборнымъ истаросты ведутъ имъ у себя ^{Директору}особыя тетради, и вписываютъ снихъ уже въ данные имъ книги, ^{экономіи на-}строжайше ^{подтвердить за}и оныя къ директору экономіи отъ возятъ и представляютъ по про- ^{неослабнымъ}шествіи году, токмо всехъ расходовъ не показываютъ а вносятъ одни ^{смотреніемъ по}сей части. токмо оброчныя денги, впротчихже зборахъ считаютца они на схо-

Вытребовать
точной отчетъ
всему.

дахъ крестьянами а въ некоторыхъ селеніяхъ совсемъ и не поверяютца но крестьяне имъ, какъ выбраннымъ изъ нихъ известнаго состоянія людямъ, вѣрятъ и полагаются въ томъ на ихъ совѣсть деньги на расходы даютъ безъ всякихъ отнихъ отъ четовъ, следовательно сколько действительно таковыхъ сборовъ снаруду бываетъ и куда на какіе мирскіе надобности дѣнги выборными и старостами въ расходъ употребляютца остаетца безгласно. Заузолской Толоконцовской Дрюковской и Керженской волостей крестьяне объявили мне что снихъ сваждой души выходитъ вгодъ по пяти рублей и следовательно за исключеніемъ оброчныхъ трехъ рублей да подушныхъ восемьдесятъ пять копеекъ выходитъ на мирскіе расходы по рублю пятнадцати копеекъ адуши. Издержка кажется слишкомъ велика.

Казенной палаты предписать о неослабномъ смотреніи за сею частію. Поселику она всоляныя приказы опредѣляетъ она за нихъ и отвѣчать должна.

13-е.

Казенная соль въ городахъ измагазейновъ приставами илавочными сидельцами покупщикамъ отъ пускаетца снемалымъ обвесомъ асверхъ того сиделцы отъ крестьянъ получаютъ себѣ кромѣ положенной цены отъ каждаго пуда некоторую плату и денгами прасоламижъ поселеніямъ развозитца и вторговые дни продаетца несо-размерною ценою.

14-е.

Вмѣстѣ предложениіи напечатано, и исполнить.

Оброчныя статьи не приносятъ казнѣ надлежащаго дохода а некоторые и совсемъ пустуютъ. Мудрено кажется ценить вѣщъ не знавши ѣе. А изъ казенной палаты сколько мне извѣстно едва ли кто когда для осмотра ихъ былъ посланъ.

15-е.

Намѣстническое правленіе должно обонимъ всеми силами стараться злоупотребленіе истреблять.

Поселянамъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ селеній крестьянамъ для прокормленія работою паспорта въ некоторыхъ мѣстахъ уездными казначеями по отпускамъ въ первыхъ от мирскихъ а въ послѣднихъ отъ вотчинныхъ начальниковъ даются спривосходною противъ положенной вказну цены платоку.

Наконецъ представляю присемъ на разсмотрѣніе записку не позволеннымъ мирскимъ издержкамъ и взяткамъ о коихъ дошли до меня сведенія.

Андрей Львовъ.

Генераль поручика правящаго должность генераль губер- натора Нижегородскаго и Пензенскаго Князя Вяземскаго.

Пензенскому Намѣстническому Правленію.

Извѣстно мнѣ по моему личному объезду по губерніямъ о некоторомъ недозволительномъ употребленіи денегъ экономическихъ крестьянъ, которые нетокмо несогласно съ законами, главной и почитай единственной предметъ всехъ началствъ но совершенно раз-
рѣшающей порядокъ основанной на правилахъ честности, а въ объ-
ѣздъ г-на брегадира правителя и кавалера Львова, найдя онъ един-
ственно въ одномъ только селеніи родъ книги въ которую заноси-
лись мирскіе расходы представилъ изъ оной выписанную часть где
назначены издержки мирскіе въ числѣ которыхъ есть статьи совер-
шеннаго лакомства Уезднымъ Судамъ, Нижнимъ Расправамъ и Ниж-
нимъ Земскимъ Судамъ, въ следствіе чего предлагаю намѣстниче-
скому правленію взять наивернейшіе меры для пресеченія сего зло-
употребленія предписавъ наистрожайшее какъ симъ судамъ такъ и
всемъ темъ кто имеетъ надзираніе надъ Экономическими и прочими
казенными крестьянами и онымъ самимъ крестьянамъ никогда ни-
под какимъ видомъ не смѣть покушаться сими недозволительными и
закону противными лакомствами однимъ подкупать а другимъ
пользоваться, ибо въ Имянномъ Государя Императора Петра Пер-
ваго 1714 декабря 24-го дня указе изображено „Запрещается
всемъ чинамъ которые уделъ приставлены великихъ и малыхъ
какое званіе оныя не имѣютъ дабы не держали никакихъ посуловъ
казенныхъ и съ народа збираемыхъ денегъ брать, торгомъ, подрядомъ,
и прочими вымысла, какого бы званія и манира ни были, ни сво-
имъ ни постороннимъ лицомъ кроме жалованья, такожь отъ делъ

почему определено или въ предѣ опредѣлится или партикулярно позволится за Нашею рукою или всего Сената подпискою а кто дерзнѣтъ сіе учинить то весьма жестоко на телѣ наказанъ, всего имѣнія лишенъ, шелмованъ, и изъ числа добрыхъ людей изверженъ или смертію казненъ будетъ, тожъ следовать будетъ и темъ, которые ему въ томъ служили и чрезъ кого делано, и кто ведали а неизвестили хотя подвластные или собственные его люди не выкручаясь темъ что страха ради сильныхъ лицъ или что ево служитель, въ следствие сего Наша премудрая законодательница ясно на этотъ случай предписывать изъволить въ указахъ 1763-го декабря 15-го: „Ежели бы кто презря таковыя Наши Императорскіе къ себе щедроты отвратился коснутся лихоимству, взяткамъ и подаркамъ къ отягощенію нашихъ подданныхъ или просителей, по деламъ сталъ утеснять таковой нечестивой и неблагодарной яко заразительной членъ общества нетолько изъ числа честныхъ, но и изъ всего рода человеческого истребленъ будетъ. 1765-го декабря 31-го въ 3-мъ пунктѣ, „лихоимственные дела не неважными но разрушающими правосудіе и повреждающими государственное положеніе почитать и со оными при случаяхъ по всей и настоящей важности неупустительно всегда поступать“. 1766-го года въ октябрѣ 29-го числа 3-й главы въ 22-мъ пунктѣ „все етобъ какого званія ни былъ за всякія взятки и посулы, естли во оныхъ виновны окажутся, по самой строгости законовъ безмалѣйшаго упущенія наказаны будутъ“. Въ Уставѣ благочинія встатяхъ 251-й „буде кто учтенъ кому определенному въ губерніи къ правлѣнію въ палатахъ въ верхнемъ или нижнемъ суде къ благочинію или къ оной службѣ или служенію Императорскаго Величества или общественной ради дель чинить плату или дарить или сулить или инако подкупать да отошлется къ суду и да наважется какъ въ законѣ написано о лихоимствѣ; 252-й „буде кто определенной въ губерніи къ правлѣнію въ палатахъ въ верхнемъ или нижнемъ суде къ благочинію или къ иной службѣ или служенію Императорскаго Величества или общественной учтенъ ради дель требовать или брать или возмѣтъ съ кого плату или подарокъ или посулу или иной подкупъ или взятку да отошлѣтся къ суду и да наважется какъ въ законѣ написано о лихоимствѣ“. Все же казеннаго вѣдомства крестьяне имѣютъ

свои начальства которые въ ихъ правотѣ защищать должны и ежели паче чаянїя оное ими было бы и невыполнено, ради какихъ пристрастїй въ такомъ случаѣ я волею Монаршею поставлѣнъ на то мѣсто въ которомъ и обязанъ давать невинно притесненнымъ защиту, а здешнее мое четырехмѣсячное пребываніе имело способность въ разныхъ случаяхъ удостоверить всехъ и каждаго сколь я далѣе и чуждъ ото всехъ таковыхъ подлыхъ и гнусныхъ корыстолюбцевъ, следовательно безъ всякой опасности могутъ и должны они, но только въ выше прописанныхъ случаяхъ, относится прямо ко мнѣ.

Въ здѣшнее Намѣстническое Правленіе таковое жъ послано тогоже числа подъ № 1012-мъ.

Октября 3-го дня
1796-го года.

Примѣчанія *).

1-е.

Скиты такъ называемыя въ Семеновской округѣ и по Керженцу состоящія суть отшельническія монастыри раскольниковъ.

2-е.

Находящіяся въ нихъ люди суть монахи и монахини дѣйстви-тельно постриженныя и носящія монашеское платьѣ, хотя посторон-нимъ они показываются не въ монашескомъ платьѣ, а согласія без-поповскаго имѣнуются старцами, пустынниками, иноками.

3-е.

Есть еще у нихъ не постриженные въ монашество, а подѣ-искусомъ состоящіе люди всякаго состоянія и изъ всѣхъ странъ приходящіе, коихъ большая часть.

4-е.

Всѣ сіи входя въ скиты какаго бы они состоянія ни были, пріемлются и потомъ постригаются въ монашество, безъ всякаго свидѣтельства, вида и увольненія.

*) Въ числѣ бумагъ, относящихся до управленія княземъ Андреемъ Ива-новичемъ Пензенскимъ и Нижегородскимъ намѣстничествомъ, эти «примѣчанія» сохранились при подробной вѣдомости, доставленной 10-го сентября 1796 года, по предписанію князя, Семеновскимъ земскимъ исправникомъ Маленинскимъ, о жи-тельствующихъ въ тамошнемъ округѣ, въ разныхъ скитахъ и занимахъ старин-ныхъ оныхъ «селениевъ» возвратившихся изъ бѣговъ, а равно и паспортныхъ раскольникахъ.

5-е.

Каждый скитъ, который состоитъ изъ многихъ особѣнныхъ отдѣленій, находится подъ покровительствомъ и попѣченіемъ такъ называемаго бургомистра, который есть не монахъ, но человѣкъ, имѣющій жену и особливый домомъ живущій.

6-е.

Сии бургомистры изъ какого состоянія люди, какъ они берутъ сіе начальство, стоитъ замѣчанія. Ибо бургомистрство въ скитѣ есть прибыльнѣйшее мѣсто въ государствѣ послѣдующему.

7-е.

Всякое отдѣленіе въ скиту, какого бы живущіе въ немъ толку или по ихъ согласію ни были (ибо въ одномъ и томъ же скиту и поповщина и безпоповщина, говоря по ихъ, поморянѣ, и діаконщина и прочая) имѣютъ особѣннаго игумена или настоятеля, игуменію или настоятельницу.

8-е.

Всякой игумень или игуменія со своего отдѣленія платитъ положенную въ годъ бургомистру сумму, а воль великую сказать не могу, и всякій живущій въ скитѣ (кромѣ того что онѣ первоначально при входѣ принесетъ съ собою, долженъ отдать всѣ бургомистру, и по тому чѣмъ богатѣе приходящій тѣмъ охотнѣе пріѣмлется) долженъ платить ежегодно бургомистру не мѣнѣе дѣсяти рублей въ годъ; и такъ ежели въ скиту 1.000 человѣкъ, то обыкновенно годового бургомистру доходу 10.000 рублей.

9-е.

Во всякомъ отдѣленіи живущіе должны своему настоятелю, или настоятельницѣ дѣнгами доставить не премѣнно по пяти и дѣсяти рублей въ годъ.

10-е.

Для собранія сихъ денегъ для бургомистра и настоятеля, а равно и для себя (ибо по богатѣе отменнѣе содержатся) рассылаются по всемъ мѣстамъ Россіи скитники и скитницы; кои подъ разными видами, или благочестія или испрошенія милостыни, или исправленія разныхъ требъ духовныхъ, ходя по городамъ, селамъ, деревнямъ, и особливо зажиточныхъ крестьянъ обольщая женъ распространяють хитрымъ образомъ свое суеверіе, заводятъ особенныя молитвенницы съ коихъ потомъ доходы собирають или читають псалтирь, или за богатыхъ мужиковъ и ихъ женъ, кои по притчинѣ довольства и избытка въ содержаніи себя становятся лѣнивыѣ и нерадивыѣ къ публичному богослуженію, берутся въ домахъ ихъ молиться исправляя у нихъ молитвы и всенощны, исповѣдуютъ ихъ и причащаютъ, славятъ Христа о Святой недѣлѣ и о Рождествѣ, и зато бывъ щедро награждаемы приходятъ по томъ въ свои скиты и тамъ полагають свою ношу, а другіе выхваляя свое пустынное житіе испрашиваютъ милостыню на поминаваніе ихъ родителей и обольщаютъ многихъ особливо молодыхъ женщинъ и дѣвокъ чтобы они отдали себя Богу а также и престарелыхъ; естли они знатный достатокъ имѣють чтобы они посвятили остатки дней Богу, каковыхъ обольщенныхъ превеликое тамъ множество. Сіи богатые обольщенные прибывъ въ скиты какъ оканчивають жизнь, слухи весма нетерпимы, но поелику одни слухи только; то я точно ничего и не опредѣляю. А дѣвки обольщаемыя и женщины какъ тамъ живутъ, могутъ сказать окрестныя селѣнія гдѣ великое множество всякой годъ а особливо осенью подкидышей бываетъ, а особливо Графа Владимира Григорьевича Орлова вотчиноначальникъ Городѣцкой волости Василей Патинъ, который скоро Графу Орлову доставить знатное селѣніе новыхъ илотовъ приниманіемъ сихъ подкидышаемыхъ.

11-е.

Кромѣ сего присылаемыя въ скитъ изъ разныхъ городовъ и мѣстъ вклады вообще составляютъ весма великое богатство; ибо простые и богатые непросвѣщенные весма бывъ склонны къ новому

чудесному, а пачѣ ненавидя образъ жизни и повѣденіе дворянъ и всѣ новости вводимыя или въ платье и въ прочемъ и думая что истинная вѣра только и осталась въ пустыняхъ и лѣсахъ дѣлають подаванія безчисленныя. Сіе богатство состоитъ подъ управленіемъ бургомистра съ нѣкоторыми ему единомысленными: изъ него употребляется часть на содержаніе и продовольство скитниковъ.

12-е.

Есть еще особенныя скрытныя роды приобретенія, кои умножаютъ богатство скитовъ. Сіи суть 1-е пустыя разглашенія о мощахъ такого то отца вновь у нихъ проявляющагося, по какому случаю великое бываетъ стеченіе людей изъ всѣхъ странъ для богомолія. 2-е ложноразсѣваемая слухи, что такой то начальникъ или архіерей хочетъ разорить скитъ и для того дѣлають со всехъ старообрядцевъ или приверженныхъ зборы, чтобы итти или въ Нижний или Петербургъ стараться отвратить сіе. 3-е разглашенія оной записи въ расколъ, якобы правительствомъ позволяемой и потому по всей Нижегородской губерніи и по всемъ селѣніямъ ходя дѣлають поборы по три и по пяти рублей съ бѣдныхъ, а съ богатыхъ и по 50 руб. и болѣе съ души желающей вписаться къ нимъ, коихъ они и записываютъ; такъ какъ ивъ настоящее время дѣлають записъ, слышно мнѣ, въ Городцѣ и Городецкой окрестности, а другую въ Семеновской округѣ, вновь въ расколъ: а предъ симъ дѣлалъ записъ таковую мужикъ Раабовъ, а въ прошломъ годѣ братъ ево Раабовъ же. Сверхъ всего того пріѣзжаетъ къ нимъ великое множество изъ Нижняго, Костромы, Ростова, Ярославля и Москвы, и изъ округъ сихъ губерніи поститься и говѣть мушницъ и женщинъ, а такъ же поучиться грамматѣ, шитью и вообще воспитанію коихъ они воспитываютъ въ своихъ правилахъ и понадлѣжащему. Отъ сихъ говельщиковъ и молитвенниковъ, а также и отъ отцовъ воспитываемыхъ доставляется немалая плата. А такъ же развозятъ они и продають произведеніе работъ скитниковъ и скитницъ яко то холсты, ложки и чашки, за что получаютъ не сравненно болѣе нежели обыкновенный доходъ за продажу тѣхъ вещей; ибо пріемлется отъ всехъ съ особливимъ уваженіемъ. Сей доходъ такъ же употребляется въ общую сумму.

13-е.

Изъ сихъ доходовъ строятся у нихъ часовни, кельи для немущихъ (а богатые сами отъ себя строятъ), образа украшаются и прочее. Сверхъ того изъ нихъ же производятся издержки, чтобы имѣть на своей сторонѣ нижнихъ и другихъ до кого имъ дѣло бываетъ начальниковъ, дабы они могли о нихъ гдѣ и далѣе сказать: что это добрые умные или простые люди по одному суеверію слѣпотствуютъ, а нижнихъ, чтобы въ случаѣ какого либо иска бѣглыхъ и другихъ случаяхъ могли давать имъ напередъ извѣстія или скрыть, что сыщется или донести не въ такомъ видѣ въ какомъ было. Въ Семеновской округи капитана исправника мѣсто весьма выгодно.

14-е.

Каждый скитъ имѣетъ свою главную часовню, принадлежащую тому толку, коего число людей въ семь скиту числится большее, а отдѣленія имѣютъ свои особенныя молитвенницы по своимъ толкамъ или согласіямъ, въ кои всѣ одного и того же толка собираются на молитву.

15-е.

Какъ совершается у нихъ молитва или служеніе, обыкновенно по лѣствицѣ или чоткамъ: читайте о семъ сочиненіе протопопа Охтинскаго ибо сія подробность заведетъ далѣе.

16-е.

Живя въ одномъ и томъ же скитѣ но разныхъ согласіи ведутъ между собою безпрестанныя споры и ссоры, что ихъ согласіе правое: но все вообще согласны въ томъ, чтобы небыть той вѣры какой господа брадобритцы и дворянѣ.

17-е.

Бургомистръ навазываетъ иногда скитницъ и скитниковъ телѣсно; а настоятель и настоятельница духовно ставя на поклоны. Другой же никакой власти больше сей бургомистръ и настоятель не имѣютъ. И какъ они доставляютъ имъ доходъ, то смотря по тому какъ кому гдѣ полюбится они живутъ, севодни у того а завтра у другаго, а когда кто совсемъ не захочетъ жить въ скиту то уходитъ вонъ. Но въ семъ великая наблюдается осторожность. Ибо начальники отпускаютъ вонъ только такихъ, кои имъ неполѣзны, или только хлѣбъ ѣдятъ и при вступленіи съ собою ничего не принесли. А богатые, умные и хитрые, отъ коихъ опасаются они или требованія обратнаго денегъ или разглашенія всѣхъ ихъ плутней, неудобно отпускаются, а иногда подвергаются и опасности жизни.

18-е.

Скитники живутъ въ кельяхъ наружныхъ, а другіе въ потаенныхъ подземныхъ, кои они всемѣрно скрывать отъ смотрителей стараются. А иногда пріѣзжаетъ осматривать скиты начальникъ или кто иной по повелѣнію высочайшему; то дабы не подать какого либо сомнѣнія, что у нихъ весьма много находится молодіожи и дѣвокъ, рассылаютъ ихъ по лѣсамъ, гдѣ у нихъ особенныя потаенныя въ непроходимыхъ мѣстахъ имѣются жилища.

19-е.

Примѣчанія достойно сіе, что въ скитахъ здѣшнія губерніи считается тоже число душъ, какое было въ первую перепись; и точно сіи души тѣмже называются именами, какъ и тогда. И такъ у нихъ во всѣ пять ревизій ни прибыли ни убыли нѣтъ. Помнится, мнѣ показывается у нихъ наличествующими 63 души, съ коихъ они и рекрутовъ ставятъ нанимая или платя денгами, хотя на вѣрно сказать можно, что въ каждомъ скитѣ не мѣнее 400 или 800 душъ, а въ другихъ и болѣе 2.000.

20-е.

Всѣ скиты состоящіе въ Семеновской округѣ и по Керженцу имѣютъ усыновленные себѣ по всей Нижегородской губерніи при большихъ селеніяхъ гдѣ есть удобства, яко то въ Мурашкинѣ, въ Василѣ, Латышихѣ, Стексовѣ, Писаревѣ, Полянѣ, Ворсмѣ, Павловѣ особые малые скиты, кои они называютъ кельями и въ нихъ живущихъ келѣйными и келейницами или странниками и странницами а въ лѣсу находящіеся пчельниками по предписанію ихъ книги именуемой пчела; при каковыхъ жилищахъ и дѣйствительно поставляютъ для вида и обмана нѣкоторое число ульевъ. Сіи имѣ весьма полезны: во первыхъ въ путешествіяхъ ихъ для милостыни и другихъ нуждъ, они служатъ пристанищемъ или подворьями; во вторыхъ чрезъ нихъ узнаютъ они въ самомъ скорѣйшемъ времени все, что дѣлается или производится какою поимкѣ или другое всякое движеніе съ стороны начальства и правительства; а чрезъ то въ самое скорѣйшее время раскольники вездѣ по всякимъ случаямъ вступаютъ на свою стражу и берутъ такіа мѣры, что ничего у нихъ развѣдать нельзя.

З а к л ю ч е н і е.

Изъ всего сего явствуетъ, что для пресеченія распространенія раскола въ сходственность высочайшаго рескрипта къ покойному Ивану Михайловичу Ребиндеру по замѣчанію моему сіи четыре послѣдствія надлѣжитъ произвѣсть въ дѣйство: 1-е кто живущіе нынѣ въ скитахъ, какіе люди по именамъ здѣлать вѣдомости, и когда кто умретъ, чтобы они доносили для отмѣтокъ въ вѣдомости, ежели же кто къ нимъ вновь прійдетъ, къ принятію такого нужно требовать позволеніе у начальства, коему и представлять долженъ бургомистръ съ приложеніемъ увольненія вступающаго, такъ какъ положено въ штатѣ о монашествующихъ господствующія церкви, симъ способомъ извѣстно будетъ правительству какіе люди населяютъ скиты. . . . 2-е не позволять чтобы изъ скитовъ скитники и скитницы разсылаемы были по селеніямъ подъ какимъ бы то видомъ ни было, благочестія, исправленія молитвы и испрошенія милостыни. Ибо сіе противно правиламъ самими ими принимаемымъ и гражданскому порядку. 3-е Не принимать къ себѣ для наученія грамотѣ и воспитанія молодыхъ людей а также и нижегородцамъ воспрѣтить туда возить дѣтей своихъ. 4-е Все пчельники въ Нижегородской губерніи при разныхъ селеніяхъ и въ лѣсахъ состоящія и въ Стексовѣ, Павловѣ, Ворсмѣ, Мурашкинѣ и другихъ мѣстахъ находящіяся такъ называемыя кельи, и въ нихъ живущихъ келейницъ и странницъ кои ничто иное суть, какъ бѣглые бабы и дѣвки и солдаты какъ много у меня по дѣламъ открылось и кои составляютъ собственно пристанища или содруженные скиты съ Семеновскими перевести и воспрѣтить заводить оныя подъ строжайшимъ взысканіемъ съ капитановъ исправниковъ, вотчинначальниковъ, старостъ и соцкихъ. Ибо всѣ сіи кельйники и странники суть праздные хлѣбоѣды, разгорячающіе своими бреднями умы крестьянъ къ фанатизму.

Его Сіятельству!

Господину Генераль-порутчику отправляющему должность
Нижегородскаго и Пензенскаго Генераль-Губернатора Князю
Андрею Ивановичу Вяземскому.

Отъ Полковника правящаго должность порут-
чика правителя Нижегородскаго Намѣстничества
Князя Долгорукова.

Донесеніе.

Прибывъ въ Нижней 1793-го года мая 11-го дня и вступя въ должность Порутчика правителя Намѣстничества нашелъ денежную казну по палатѣ всю въ наличности, а входя въ подробность управленія казенной части усмотрѣлъ въ нерешеніи множество дѣлъ и въ неотсылѣ за прошедшія годы и времена вѣдомостей, и на требуемая экспедиціею о Государственныхъ доходахъ для свидетельства щетовъ генеральныя ращеты и выметки объясненій, и остающіяся запроше- ствіемъ сроковъ а иныя и вовсе безъ переторшки оброчныя статьи. Да и въ теченіи самаго производства дѣлъ несохраненіе порядка, почему озабочивался къ приведенію всего онаго въ достодожное исправленіе соответственнымъ примеромъ возбудить въ подчинен- ныхъ къ трудолюбію прилежность и описавъ все неисправности предложилъ палатѣ о исправленіи оныхъ настоя о ввыполненіи того и каждовременно повторяя, и сверхъ обыкновеннаго времени назна- ченнаго для труда прибавилъ еще онаго и послѣ полудни поне- сколько часовъ, и сіе деятельностью выполняя и за каждымъ чиномъ надзирая—въ точности ль ему препорученное исправляетъ предъ- успелъ большую и важнѣйшую въ казенномъ управленіи часть въ немалопрошедшемъ времени запущенную очистить, тоестъ по щетной экспедиціи остающіяся въ нерешимости щоты, и недосланныя въ

экспедицію для свидетельства Государственныхъ щетовъ за прошлой 1792 годъ всехъ здешняго намѣстничества присутственныхъ и частныхъ мѣстъ изъ свидетельствованныхъ щетовъ краткіе выписки, на полученныя изъ помянутой экспедиціи генеральныя ращоты, и приложенныя при нихъ выметки и сличеніи съ 784-го по 791 годъ на требуемыя объясненіи; по казначейской экспедиціи за прошедшей 792 годъ въ экспедицію жъ о государственныхъ доходахъ съ различеніемъ по третямъ вѣдомость, по винной экспедиціи такъ же за прошедшее время о сличеніи несходственномъ въ винѣ и деньгахъ платимыхъ за оное съ потребными объясненіями сличеніи отправить, по економіи директорской ревизской Строевой и по всемъ онымъ экспедиціямъ въ немаломъ количествѣ решить дѣла, а по другимъ сделать въ выполненіи требованей Палаты другимъ мѣстамъ побужденіе повтореніемъ оныхъ, отнюдь не запуская теченіе дѣлъ и вновь вступаемыхъ что доказываетъ отправленіе уже за прошлой 1795 годъ отчота и третнихъ вѣдомостей.

Дѣлъ же рѣшено по палатѣ въ 1793-мъ 656; 1794-мъ—785; 1795—874; 1796-мъ годахъ мая по 1-е число—163.—А всего въ трехъ годахъ 2478 дѣлъ.

Въ теченіи онаго времени отъ переоброушки мельницъ, сенныхъ покосовъ, земель и лавокъ сделано приращеніе казнѣ въ знатномъ количествѣ.

По усмотреніи при самомъ вступленіи въ должность безъ всякаго употребленія хранящихся въ палатѣ разныхъ суммъ въ томъ числѣ съ 787-го года строительной 39.044 руб. 73¹/₄ коп., равно и вновь по ассигнованію на построеніе маварьевскаго гостиннаго двора и запасныхъ соляныхъ магазейновъ откладываемыхъ денегъ по хозяйственному распоряженію предложилъ обратить оныя на казенную пользу въ роздачу заимообразно изъ процентовъ, коихъ понынѣ и получено 9279 рубл. 35³/₄ коп. съ вернымъ въ залогъ именіемъ.

По истеченіи съ 794-мъ годомъ четырехлѣтія прежнимъ поставкамъ вина и соли, и виннаго откупа вызываны желающія, производимы съ ними торги и напослѣдокъ на поставки заключены контракты съ апробаціи Правительствующаго Сената по представленію палаты; а объ откупахъ, оныя по окончательнымъ торгамъ

учинены въ Правительствующемъ Сенатѣ, и по сей части ни упущенія ни остановокъ не было а все сделано въ свое время и елико возможно съ казенною прибылью; и какъ въ поставкахъ вина и соли такъ и въ платеже откупной суммы за предъявленными залогами палата въ вынолненіи контрактовъ имѣетъ надежду. Отъ питейнагожъ откупа противу прежняго получаетъ нынѣ казна прибыли въ годъ по 184273 рубл: 21³/₄ коп.

Къ томужъ сверхъ производства дѣлъ по казенной палатѣ, каковое я засталъ, умножилось оное возобновленіемъ и устроеніемъ въ Нижнемъ запасныхъ соляныхъ магазейновъ къ продовольствованію верховыхъ губерній, въ которые отпускается соли болѣе 2.000.000 пудъ и учрежденіемъ вновь части по узаконенному сбору хлебной подати по коей собирается хлеба 54463 четверти.

По Макарьевской Ярмонкѣ въ соответствии Высокомонаршей воли о устроеніи Гостиннаго двора и распространеніи торговли съ сохраненіемъ казенной и общественной пользы не оставилъ сделать моихъ примечаній и предложить палатѣ; но еще планъ и смета сочиняются Губернскимъ Архитекторомъ.

По сборѣ хлебной подати за прошлой годъ о доставленіи муки и крупы всѣ должныя съ стороны Палаты распоряженіи сделать и уповательно ассигнованной суммы на доставленіе достаточно будетъ.

Доимокъ и взысканій казенныхъ долговъ никакихъ вновь примѣ не открылось а изъ старыхъ происходило взысканіе объ остальной же повторяемы требованіи въ подлежащія мѣста, дабы она взыскивалась безъ послабленія; коя жъ слѣдуетъ къ сложенію по Всемиловѣйшимъ Манифестамъ или остается безнадежною казнѣ объ оной сделаны примечаніи и къ представленію вышнему начальству сужденіе приходитъ къ окончанію.

По Высочайшимъ иманнымъ Ея Императорскаго Величества повеленіямъ и предложеніямъ Правительствующаго Сената въ бытность мою исполнено.

О Разделеніи въ казенныхъ дачахъ лѣсовъ на части и годовые лѣсосеки сделано положеніе, какъ-же все сіе учинить снабдены землемеры достаточными наставленіями и впрошломъ 795 году отправлены къ произведенію сего дѣйствія.

По учиненной пятой ревизіи поданныя вновь сваски съ прежними поверены, и изъ оныхъ Вѣдомости и окладныя Книги сочинены и въ подлежащія мѣста доставлены.

Балахнинской соляной заводъ, состоя подѣ управленіемъ бывшаго правящаго должность Генераль-Губернатора Ребиндера, а по немъ губернатора по предложенію Генераль Прокурора сочтенъ съ начала 1785-го по 1795 годъ то есть за десять лѣтъ.

Приказъ Общественнаго призренія сочтенъ по предложенію бывшаго правящаго должность Генераль Губернатора Ребиндера съ 1780 по 1785-й годъ то есть за пять лѣтъ.

Затѣмъ по Имянному указу остается по палатѣ въ нерешеніи дѣло о уравниеніи всехъ казеннаго вѣдомства крестьянъ въ генеральности земельными дачами, коего прежде окончанія происходившихъ при бывшемъ здѣсь межеваніи между казенныхъ дачъ и помещичьихъ споровъ въ межевыхъ Правительствахъ, Палатѣ и порешить невозможно, въ тому жъ хотя и есть въ здешней Губерніи нѣкоторыя казенныя селенія малоземельны или и безъ земельными почестся могущія, но крестьянѣ оныхъ, небывъ хлебопашцы а болѣе или ремесленники или судоходцы и промышляющіе торгомъ, о удовлетвореніи ихъ землями требованіевъ неимѣють, да и едва ли согласятся съ прежнихъ мѣстъ переселиться въ многоземельныя дачи, ибо они состояніе свое предпочитаютъ Хлебопашеству, и оброкъ платятъ бездомочно. Чѣму примеромъ служить могутъ сѣда Бору, Печерской и Подковской слободъ и села Василевой слободы крестьянѣ. Прочіе жъ хлебопашцы съ состоящими съ ними въ смежествахъ селеніями по прозьбамъ ихъ частно уравнены и уравниваются.

Объ оброчныхъ статьяхъ, въ продаже ль оныя должны быть назначены или въ снабденію малоземельныхъ Крестьянъ по недостатку дачъ, сообщается разсмотреніе въ обще за неокончаніемъ разрешенія споровъ.

Въ теченіи прошлыхъ лѣтъ изъ доимки и недобора поступило въ казну денегъ и сверхъ росписанія экспедиціи о Государственныхъ доходахъ собрано.

Въ 1793-мъ году	80.513 рубл. 29½ коп:
— 794	6.345 — 31½ —
— 795	14.374 — 95½ —

А всего въ трехъ годахъ. .	101.374	—	56 ¹ / ₄	—
Осталось окладнаго збора въ недоборъ за означенные годы.	13.868	—	59 ¹ / ₄	—

Стараніе, заботливость и успехъ въ делѣ вверенномъ управленію моему предоставляю Вашего Сіятельства усмотренію.

Князь Василій Долгорукій.

VI.

ИЗЪ БУМАГЪ О СЕНАТСКОЙ РЕВИЗИИ ВЪ МОСКВѢ.

(Документы, относящиеся до ревизии, полученные, по отпечатаніи первыхъ десяти листовъ, подробно описаны въ VI-й главѣ Предисловія).

Милостивый Государь мой Князь Андрей Иванович!

Получивъ письмо вашего Сіятельства отъ 22-го декабря поспѣшаю на сомнѣніи Ваши изъясненные сообщить мысль мою 1-е, освидѣтельствованіе въ Высочайшемъ указѣ предписанное состоящихъ въ столицѣ коллегій, канцелярій, банковъ и канторъ само по себѣ изображаетъ званіе мѣстъ и особенныхъ отъ штата губерніи и простирается въ Москвѣ (гдѣ коллегій нѣтъ) до канцеляріи межевой, канторъ соленой, медицинской, бергъ, мануфактуръ и мастерской оружейной, департаментовъ вотчиннаго, монетнаго и не исключая даже упраздняемаго камер-коллегскаго, коего разборъ и сдача дѣлъ не совсѣмъ еще кончились. Экспедиціи кремлевской архива старыхъ дѣлъ, отдѣленія ассигнаціоннаго банка и канторы, департамента ревизіонъ-коллегіи и экспедиціи удѣльной. 2-е, предметъ освидѣтствованія по симъ мѣстамъ заключаются въ самыхъ должностяхъ имъ данныхъ, коихъ исполненіе и вселѣйствіе и обрядъ сихъ мѣстъ въ подробности разсмотрѣть замѣтить должно, примѣняясь правиламъ въ общемъ Высочайше конфирмованномъ наставленіи предписаннымъ, и особливо въ отдѣленіяхъ 1-го пункта о правосудіи и во 2-мъ и 3-мъ отдѣленіи III-го пункта о поборахъ и включительныхъ 1-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ отдѣленіяхъ, не касаясь токмо до мѣстъ и предметовъ прямо къ управленію губерніи принадлежащихъ и подверженныхъ нынѣ освидѣтствованію особъ отраженныхъ господъ сенаторовъ.—Что касается до снабженія Васъ изъ штата канцеляріи сената письмоводителями, о чемъ пишетъ ко мнѣ Его Превосходительство Иванъ Александровичъ

Заборовскій, на сей случай я не ожидалъ ни какаго съ стороны господъ оберъ-прокуроровъ затрудненія; такъ какъ въ Высочайше подтвержденномъ докладѣ ясно предписано дать на каждое отдѣленіе гдѣ сенаторовъ по одному секретарю и курьеру, но когда напротивъ чаянія сіе затрудненіе есть, то съ сею же почтою подтверждаю я гну оберъ-прокурору 5-го Департамента немедленно разрѣшиться въ ономъ.—Наконецъ озабочиваюсь просить увѣдомленія Вашего Сіятельства коль скоро къ возложенному освидѣтельствуванію мѣстъ приступить изволите, увѣренъ будучи, что послѣдуете въ семъ случаѣ назначенному въ Высочайше подтвержденномъ докладѣ послѣженію онымъ. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой!

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

А. Беклешовъ.

Генваря 4-го дня

1800 года.

Его Сіятельству

князю Вяземскому.

Собственноручная приписка А. А. Беклешова *):

Впротчемъ я думаю что Ваше сіятельство безъ большаго затрудненія не оставите по осмотру мѣстъ купно или нѣсколькихъ одно за другимъ, доносить о найденномъ порядкѣ и производствѣ дѣлъ въ каждомъ Его Императорскому Величеству, доставляя таковыя донесенія, для поднесенія, ко мнѣ. Относительно же секретаря и писмоводителя вамъ кажется не нужно ибо во всякомъ мѣстѣ гдѣ осмотръ чинить будете довольно есть прежнихъ для исполненія Вашихъ повѣленій.

*) Приписка эта до такой степени неразборчива, что въ предлагаемомъ чтеніи въ большинствѣ словъ пришлось руководствоваться не только смысломъ, но и счетомъ буквъ въ каждомъ словѣ.

2.

Милостивый Государь мой, князь Андрѣй Ивановичъ!

Получивъ отъ Вашего Сіятельства въ конвертѣ на мое имя надписанномъ два донесенія Ваши Его Императорскому Величеству и не имѣя никакого увѣдомленія о причинахъ, по коимъ доставлены они ко мнѣ, обязываюсь просить Васъ Милостивый Государь мой! чтобъ Вы впредь о всемъ, что нужнымъ найдете въ свѣдѣнію моему, писали ко мнѣ особенно, а донесенія Ваши подписывали и отправляли прямо Его Императорскому Величеству.

Въ прочемъ есмь съ совершеннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

А. Беклешовъ.

№ 786

Генваря 30 дня

1800

Его Сія—ву князю Вяземскому.

3 *).

Въ слѣдствіе Вашего Импера: Вел: повеленія об осмотрѣ намъ коллегіи, канцелярій, канторъ и банковъ приступили мы какъ о томъ имели щастіе всеподданически Вамъ доносить къ осмотру мастерской и оружейной канторы 28 февраля. Но найдя господина тайнаго советника Кожина чрезвычайно въ дряхломъ и слабомъ состояніи головы и тела нѣ нашли возможнымъ продолжать оной осмотръ имевъ нужду делать многія исправки на которыя отвѣты его были совершенно не сообразны.

Не дерзая утруждать Вашего Имп. Вели: подробностью сего осмотра отнесли мы къ господ: генералъ-прокурору съ объясненіемъ онаго на случай, что, естлибъ Вашему Имп. Велич. благо-удно было об ономъ узнать, онъ бы могъ всеподданнически представить наше письмо **).

*) Всеподданнѣйше донесеніе о ревизіи въ Москвѣ, сохранившееся въ двухъ черновыхъ,—собственноручной князя Андрея Ивановича и писанной другой рукой.

**) Въ черновомъ подлинникѣ пропускъ; очевидно, обозначенное точками мѣсто предназначалось для числа, отъ котораго было послано упоминаемое въ документѣ донесеніе.

***) Это письмо помѣщается вслѣдъ за симъ.

4 *).

М. Г.

Въ слѣдствіе именнаго Его Императорскаго Вели. Указа объ осмотрѣ намъ коллегій канцелярій, канторъ и банковъ приступили мы сего 28 къ осмотру мастерской и оружейной канторы, гдѣ первый членъ тайн. сов. и кав. Кожинъ всагомъ вступлѣніи и при первыхъ объясненіяхъ нашли мы его чрезвычайно въ дряхломъ и слабомъ состояніи ума, ибо во время присутствія при насъ онъ началъ кричать на втораго члена надворнаго сов. Залучскаго, вріошъ малчи, несколько расъ подтверждаемыхъ. Мы начали его укрощать и представлять неблагопристойность его поведенія но оное было втунѣ. Осмотря все имянныя указы и видя неудобство къ дальнейшему исполненію нашей должности предъ выходомъ изъ присудствія вошолъ человекъ въ мундирѣ подающей намъ бумагу, тутъ опять г. Кожинъ закричалъ вонъ вонъ и сто лозоновъ палокъ. Мы опять его удерживали, говоря что это одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ нашей должности принимать прозбы и что ему не дозвоительно употреблять такіа выраженія во время присутствія и въ то время когда находятся по Высочайшему именному указу присланные сенаторы для осмотру присутственныхъ мѣстъ. Но оное также имело мало успѣху, что и заставляеть насъ думать что разныя болезни и чрезвычайная дряхлость отъ оныхъ и отъ лѣтъ произвела расстройку в его головѣ. Вышепомянутой же податель бумаги есть титулярной совѣтникъ Костинъ находящейся при оной оружейной мастерской канторѣ, которой подалъ прозбу на наше имя с жалобою на упомянутаго г. главноприсутствующаго Кожина что онъ его в противность узаконеніямъ отрешилъ от должности и сію прозбу мы предоставляемъ въ оригиналѣ въ Правительствующій Сенатъ на его благоразсмотрѣніе.

Мы имеемъ щастіе всеподданнически доносить Его Импер. Вел.**))

*) Черновая копія письма, по всей вѣроятности, къ Бенкешову.

**) См. предшествующій документъ.

с сею же почтою о слабости головы г. Кожина. Не осмеливаясь Его утруждать вышеизъясненными подробностями, но которыя при семъ имѣемъ честь Вашему Высоко: объяснить на случай естлибъ Его Имп. Величе: было угодно ихъ узнать такъ и для Вашего сведенія. Оное произшествіе остановило нашъ осмотръ опасаясь чтобъ продолжая оной не произошло бы еще какихъ либо другихъ еще худши первыхъ неблагопристойностей.

VII.

ДРУЖЕСКІЯ ПИСЬМА

КЪ КНЯЗЮ АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ ВЯЗЕМСКОМУ.

1.

Любезный другъ Князь Андрей Ивановичъ!

Писмо ваше мы вмѣстѣ съ Мордвиновымъ читали однако не могли всево разобрать, что тамъ написано и просимъ Васъ въ перетъ писать чернилами несколько по чернее. Мордвиновъ обещаетъ по прозбѣ вашей стараться. Я вчерась былъ у Боура и объ адъютанте вашемъ изъ военной колегіи еще ничево неписано. Я очень верю что Вы о насъ съ поминаете и самъ испыталъ сколько безъ тебя здѣсь любезной князь грусно. Простясь съ вами я уже нискемъ неимѣю етехъ часовъ которыя я имѣлъ съ Вами. Въ теперешныхъ моихъ обстоятельствахъ Вы мнѣ всѣхъ нужней на свѣте. Я почти потерялъ во всемъ вкусъ и можетъ быть еще вхудшемъ нахожусь состояніи нежели Вы были прошлаго году. Напиши къ намъ долго ли въ Москвѣ еще останешся и когда вашъ планъ ехать чрезъ Сведію переменится и Вы въ Питербургѣ небудете то я къ Вамъ въ Москву приеду. Прости любезной другъ, я севодни нездоровъ и пишу почти чрезъ силу. Мордвиновъ въ великихъ суетахъ и просить чтобъ Вы ево извинили что онъ Вамъ неотвѣтствуетъ.

Вашъ покорнейшій слуга

И. Кирсановъ.

Всехъ вашихъ книгъ я еще неполучилъ. Дельсоль некоторыхъ отъ искать неможетъ. Объ аукціонѣ къ Вамъ писалъ князь Федоръ Михаловичъ. К: Григорей Алексеечъ Вамъ свое почтеніе свидѣтельствуеть.

11 Генваря
1781 году

2.

Государь мой Князь Андрей Иванович!

По всегдашнему участию которое приобыкли Вы принимать во всѣхъ нашихъ положеніяхъ, долгомъ поставляю увѣдомить Васъ: что Княгиня Палагѣя Ивановна по четырехъ-дневной болѣзни скончалась на 25-е число прошедшего Іюля мѣсяца и тѣло ее погребѣно на время при церкви на фарфоровыхъ заводахъ состоящей, съ тѣмъ дабы наступающею зимою отправить оное въ Костромскія наши деревни.—Вы легко представить себѣ можетъ сколь много стоило мнѣ труда успокоить Князя Александра Алексѣевича, которой по извѣстной и неограниченной къ ней привязанности объемлемъ былъ совершенною горестію и хотя не щастной сей случай разстроилъ отъ части мое здоровье; но благодарю однакожъ бога что успѣла совѣтами моими привѣсти въ успокоеніе безмѣрное его соболѣзнованіе.—О чемъ сообщая Вамъ пребываю въ протчемъ на всегда

вашего сіятельства

усердная во услугамъ

Княгиня Елена Вяземская

Августа 3 дня

1789-го года

Bien des choses de ma pare à la chère princesse que vous embrasseré tendrement de ma pare. Ma belle mère n'a pas été malade mets à eteinte comme une bouji car elle à demendé l'heure qu'il était et dens le meme moment à fini. Sa sapèlle avoir une mort heureuse. Adieu soiiés vous aussi heureux que je vous le dézire. Touts les miens vous font des compliment ma pétite et charmante dent deux mois j'en auroit encore deux.

3.

Сіяте́льнѣйшій Князь

Милостивый Гдрь мой!

Ваше Сіятельство любите литературу и упражняющихся въ ней. Одного такого здѣсь живущаго вручителя сего при семъ имѣю честь представить. Онъ несчастливъ: а потому даже не имѣетъ одѣянія пристойнаго, чтобы предстать предъ васъ. Но я прошу покорно ваше заключеніе о немъ сдѣлать по довольномъ его испытаніи. Дарованія его рекомѣндовать его будутъ сами чрезъ себя, но въ разсужденіи доброты сердца его и правственности могу быть порукою.

Въ прочемъ препоручая себя благосклонности Вашего Сіятельства, съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ имѣю пребыть

Вашего Сіятельства

Милостиваго Гдря моего

Покорнѣйшій слуга и богомолецъ

Павель Епскпъ Нижегород:

23 Маія

1796 года.

4.

Получено ноября 2-го дня 1796 г.

Сіятельный князь,

Милостивый Государь Князь Андрей Иванович!

Будучи верстъ за триста отъ Москвы, и переѣзжая изъ одной деревни въ другую, имѣлъ я честь получить Ваше письмо отъ 24 Сентября только за нѣсколько дней передъ симъ. Хотя оно и долго было въ дорогѣ, однакожь тѣмъ не менѣе обрадовало меня и возобновило въ моемъ сердцѣ чувство признательности за Ваше ко мнѣ милостивое расположеніе. Занимаясь дѣлами важной должности, Вы находите еще время помнить и такихъ неважныхъ въ чиновномъ свѣтѣ людей какъ я, помнить и обязывать ихъ знаками Вашей благосклонности! Мнѣ остается чувствовать всю цѣну ея и утѣшаться мыслию, что я нѣкоторымъ образомъ заслуживаю оную моею сердечною и самою безкорыстною къ Вамъ привязанностію.

Вы заблаговременно жалуете мнѣ патентъ на право гражданства въ будущей Утопіи. Я безъ шутки занимаюсь иногда такими планами, и разгорячивъ свое воображеніе, заранѣе наслаждаюсь совершенствомъ человѣческаго блаженства. Для чего не сочинять намъ романовъ, когда вся жизнь наша есть ничто иное какъ романъ, отчасти подобный романахъ дѣвицы Скюдери? Всему есть время, и сцены перемѣняются. Когда цвѣты на лугахъ Пафосскихъ теряютъ для насъ свѣжесть и красоту свою, мы перестаемъ летать зефиромъ и заключаемся въ кабинетъ для философскихъ мечтаній и умствованій, скучныхъ румяному и вѣтреному юношѣ, но пріятныхъ такому человѣку, у котораго на лбу, хладною рукою времени, рисуются уже морщины. Лучше читать Юма, Гельвеція, Мабли, нежели въ томныхъ элегіяхъ жаловаться на холодность или непостоянство красавицы. Такимъ образомъ скоро бѣдная муза моя или пойдетъ со всѣмъ въ отставку, или... будетъ перекладывать въ стихи Кантову метафизику съ Платоновою республикою. Какъ скоро получу Па-

зиграфію, немедленно отправлю ее къ Вамъ. Прочитавъ въ Журналѣ извѣстіе о семъ изобрѣтеніи, я тоже подумалъ, что и Вы, и также вспомнилъ Сарти; но люди, достойные вѣроятія, напримѣръ извѣстный Сикарь, увѣряютъ, что въ сей выдумкѣ нѣтъ ни малаго шарлатанства, и что 12 правилъ и 12 знаковъ нужныхъ для разумнѣнія Пазиграфіи, всякій пойметъ въ часъ. Можетъ быть она есть ничто иное какъ грамматика общаго гіероглифическаго языка, основаннаго на самыхъ простыхъ и легкихъ правилахъ; но какъ же обойтись безъ лексикона? не знаю. Подождемъ и увидимъ. Между тѣмъ Волке, бывшій профессоръ въ Петербургѣ, увѣдомляетъ ученую публику, что онъ еще прежде французовъ изобрѣлъ общій языкъ для глазъ и слуха, но по нѣкоторымъ причинамъ не могъ до сего времени обнародовать своихъ идей, которыя скоро будутъ имъ приведены въ систему и публикуются. Еще какой-то англичанинъ печатаетъ въ Лондонѣ Панографъ своей выдумки. Надѣюсь, что всѣ сіи пази и паны дойдутъ до насъ, не смотря на новую комиссію строгихъ ценсоровъ, которые, какъ слышно, будутъ на границѣ разсматривать всѣ иностранныя, входящія въ Россію книги.

Военныя происшествія взяли другой оборотъ въ Германіи. Французы много потеряли. Чудныя дѣла дѣлаются! Исторія человечества становится вѣкъ отъ вѣка интереснѣе. Одни говорятъ, что въ ней нѣтъ ничего новаго; а другіе, что въ ней все ново, и никакихъ повтореній не бываетъ. Какъ бы то ни было и чѣмъ бы ни кончилась нынѣшняя война, можемъ сказать смѣло, что важныя, великія перемѣны готовятся въ политической системѣ Европы.

Отсутствіе Ваше чувствительно въ Москвѣ для всѣхъ тѣхъ, которые имѣли честь и удовольствіе проводить иногда вечерніе часы въ Вашемъ домѣ, пріятномъ для Музъ, Граціи, философовъ и свѣтскихъ людей. Какое превращеніе! Тамъ, гдѣ прежде слушали или плѣнительные звуки музыки или разговоры занимательные для сердца и разума, гремятъ теперь рубли, которые сыплются изъ мѣшковъ или въ мѣшки господина Диккенсона! Однаковъ, будучи не совсѣмъ эгоистомъ, не смею желать вашего возвращенія. И. Б. Пестель сказывалъ мнѣ, что Вы зимою поѣдете въ Петербургъ, и что княгиня будетъ Васъ между тѣмъ дожидаться въ Москвѣ: въ такомъ слу-

чаѣ мы будемъ имѣть сердечное удовольствіе видѣть Васъ, хотя и не надолго. Увѣряя Васъ въ моемъ неограниченномъ почтеніи и въ душевной преданности, и прося о продолженіи Вашихъ ко мнѣ милостей, имѣю честь быть

Сіятельный Князь
Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга
Николай Карамзинъ.

C'est avec la plus grande reconnaissance que j'ai lu les trois lignes de Madame la Princesse, ajoutées dans votre lettre. Je suis extrêmement sensible à cette marque de sa bonté; mais je n'ose pas l'importuner par une lettre qui ne seroit écrite qu'en mauvais français. Je vous prie, mon Prince, de vouloir bien lui répéter l'assurance de mon profond respect.

Москва, Октября 20
1796.

5 *).

Сіяте́льнѣйшій Князь!

Милостивый Государь

Имѣя честь вступать въ семейство Его Сіятельства Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, за долгъ поставляю симъ донести о помолвкѣ съ дочерію его Княжною Прасковьею Александровною и увѣрить, что лѣстно для меня быть въ свойствѣ съ почтенными толь людьми. Препоручая себя въ благосклонное расположеніе Ваше имѣю честь быть

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя
всепокорнѣішей слуга
Дмитреі Zubovъ.

15 ноябріа
1789 года
С: Петербургъ

*) Только подпись собственноручная.

6 *).

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Ивановичъ!

Отъ 4 іюня на полученное письмо отъ Вашего Сіятельства отвѣтствую.

Дружеское Ваше стараніе споспешествующѣе согласить о перемене места Белокопытова извлекаетъ искреннюю благодарность; относительно же до повышенія чина всеконечно оное будетъ выполнено, и недопущу поверившему мне свою участь терпеть прискорбіе, въ дополненіе чего присемъ посылаю письмо къ Бѣлокопытову, которое всеконечно утвердить слова Ваши; а какъ я надеюсь уже по обещанію Матвея Симоновича непродолжительно получить прозбу къ генераль прокурору о переводе ево въ Симбирскъ; то дабы выиграть время одолжите прислать и представленіе о Гавриле Петровиче Ермолове безъ числа, секретно ко мне доставить которое какъ скоро Бравинъ займетъ место председательское, то я присланное отъ Васъ представленіе приплю чемъ выиграть могу время.

О желаніи вашемъ поместить въ губернскія прокуроры господина Запольскаго записку графу Самойлову отдамъ и старатся о семъ буду. Приѣмля съ истинною чувствительностію расположеніе къ Ермолову скажу, что затѣмъ съ непремѣняемымъ усердіемъ и почтеніемъ пребуду

Вашего Сіятельства
верно покорнейшей слуга
Графъ Дмитрей Zubovъ

Я скажу Вамъ много трудное место определенъ по всевысочайшей волѣ, въ кабинетскую секретную экспедицію подъ Ея руководствомъ, отъ флота бригадиръ Борисовъ, отъ государственной экспедиции штатской советникъ Рязанцовъ.

Іюня 18 дня
1796 года
С.-Пб.

*) Самое письмо писано писарской рукой и только подпись и Р. С. собственныя.

7.

Милостивый Гдрь мой

Князь Андрей Ивановичъ

Писмо ваше отъ 10 июня брату Князь П. А. показывалъ которое онъ прочелъ равно и ваше представленіе что вы сделали в сенатъ о макарьевской ярмонѣ, гдѣ есть вамъ всемилостивейше, тутъ не должно смотреть личности, вы можете быть покойны, по оному каверзъ вамъ немогутъ сделать. Сноворожденнымъ В. К. Николаемъ Павлычемъ васъ собщею радостію поздравляю. Великая Княгиня после родовъ слава Богу здорова третьево дня поутру въ 4 часа разрешилась. Новова ожидаемъ военнаго и военной штатской; штатской и придворной перемены что будить завтра и послѣ завтра всѣ разрешитца. Мы слава Богу всѣ здоровы, я помещенъ вчетную вкамитетскую Экспедицію по государственнымъ долгамъ; пожелавъ вамъ чтобъ вы были здоровы и исправилибъ ваши неустройства и нынѣжъ приехали в пѣтербургъ со всенижайшимъ почтениемъ

вашего сіятельства

верно покорнейшей слуга

Графъ Дмитрей Zubovъ.

27 июня

1796 году

изъ Сарскова села.

8 *).

Милостивый Государь мой

Князь Андрей Иванович!

Я надеюсь, что по желанію вашему определенъ быть можетъ Запольской, на таковой случай покорно прошу ваше сіятельство, на место ево представить гражданской палаты Коллежскаго Ассессора Лаврозова, одолжась чѣмъ съ истиннымъ усердіемъ и любовью остаюсь навсегда неперемѣняющей

вашего сіятельства!

покорнейшей слуга

Графъ Дмитрей Зубовъ.

Июля 8 дня

1796 года

С: Петербургъ.

*) Только подпись собственноручная.

9 *).

Милостивый Государь мой Князь

Андрей Иванович!

Приемля особое участие въ подносителѣ сего Графѣ Мон-
стролѣ, который по высочайшему повелѣнію долженъ имѣть пребы-
ваніе свое въ Пензѣ, я прошу покорнѣйше ваше сіятельство при-
нять его въ благосклонность вашу и не оставить въ надобностяхъ
его особливомъ вашимъ покровительствомъ, что прииму крайнимъ
мнѣ отъ васъ удовольствіемъ пребывая впрочемъ съ отличнымъ по-
чтеніемъ и преданностію

вашего сіятельства

покорный слуга

Князь Платонъ Zubovъ.

Въ С: Петербургѣ

12 августа 1796-го года.

*) Только подпись собственноручная.

10.

Милостивый Гдрь!

Князь Андрей Иванович!

Вашего сіятельства почтенное письмо отъ 7 числа сего мца я получилъ; о сынѣ же, какъ онъ поѣхалъ не имѣю никакова извѣстія и незнаю, что съ нимъ послѣдовало; это меня сокрушаетъ смертельно и въ гробъ гонить; и для того всепокорнѣйше прошу сдѣлать милость и дать мнѣ знать, ежели что до Васъ дошло о немъ по слухамъ, что бы ни было, и я бы желалъ рѣшительно знать, что съ нимъ послѣдовало; ибо сколько мнѣ совѣсть ево извѣстна, то онъ ни въ чемъ не погрѣшилъ такъ тяжко, чтобъ быть несчастливымъ. Въ протчемъ съ искреннѣйшемъ высокопочитаніемъ и преданностію, честь имѣю пребывать

Милостивой Гдрь!

вашего сіятельства

всепокорнѣйшій слуга

Данило Копіевъ

Генваря 12 дня
1797-го года
Изъ Пензы.

11.

Милостивой Государь Князь Андрей Иванович!

Лестно мнѣ видѣть что вы меня не забываете и въ отдаленіи, за что приношу мою искреннюю благодарность, сіе темъ для меня чувствительнее что я не успѣла и даже не умела сего заслужить какъ бы я желала. Но вы столько были благосклонны ко мнѣ, что съ перваго свиданія и до послѣдняго были всегда ко мнѣ одинаково расположены, и отдаленіе места не препятствуетъ вамъ продолжать ко мнѣ вашу ласку, будьте уверены что я умею сіе ценить.

Теперь принимаю на себя смелость изъяснить вамъ сіи слова, что вы меня и еще не забыли приехавши даже и въ Москву. Оне были родъ малинькаго мщенія вамъ за то, что вы просили въ писме Елизаветы Васильевны, чтобъ она васъ мнѣ напомнила, какъ будтобы безъ того я и могла васъ забыть; вотъ милостивой государь сіе только отплату значить а не сумненіе, я всегда сужу по себѣ, то чувствуя сколь много васъ почитаю и люблю, надеюсь что и вы мнѣ темъ же платите. Господинъ Львовъ привелъ было меня несколько въ сумненіе что вы меня забыли, имея отъ васъ писмо съ какою та оказіей, сказывалъ отъ васъ и отъ княгини матушке моей поклонъ, а я тутже была и мне ничего, то было усумнилась, но почта все мои сумненія рассыпала. Надеюсь что вы меня не забудите и продолжите ко мнѣ свою ласку, во мнѣ же будьте уверены что вы не неблагодарной сіе оказываете которая никогда васъ не забудетъ и отъездъ вашъ изъ Нижнаго всегда будетъ чувствителенъ, затемъ при желаніи вамъ всевозможныхъ благъ и удовольствій, съ сими чувствами навсегда честь имѣю пребывать ваша

Милостивой Государь
покорнейшая ко услугамъ
Марья Бакунина.

Февраля 11-го числа
1797 года
Нижней.

12 *).

Милостивая Государыня Княгиня Евгенія Ивановна!

Я изъяснить не умею моей благодарности за благосклонное ваше ко мнѣ письмо, оно мѣня чувствительно обрадовало, видя что вы ко мнѣ такъ дружески расположены. Жаль только того что мы недолго пользовались вашимъ толь пріятнымъ для насъ присудсвіемъ, и я не имѣла времени и случая доказать мою сердечную къ вамъ привязанность которая навсегда во мнѣ останется. Отъездъ вашъ изъ Нижняго весь городъ привелъ въ превеликое уныніе, и потеря сія въ семъ очень чувствительна, но темъ которые частое имѣли съ вами обхожденіе потерю сію заменить ничемъ не можно; а для меня она темъ чувствительнее, что я и надежды ни малейшей не имѣю съ вами увидится. Благодарю васъ милостивая государыня за приглашеніе меня въ Москву, планъ вашъ очень хорошъ, но онъ исполнится никакъ не можетъ. Батюшка столько слабъ в своемъ здоровье что я и на неделю боюсь его оставить; сія церемонія достойна любопытства всехъ кто ее невидаль, но думаю что многіе и живущіе въ Москвѣ ее неувидятъ за теснотою, то я уже буду пользоваться въ Нижнемъ, въ своей комнатѣ, книгой въ которой сія церемонія описана, и буду дополнять своимъ воображеніемъ всехъ техъ которыхъ я люблю и почитаю. Признайтесь княгиня что и я буду иметь свои пріятности, вы будите въ теснотѣ и въ жару, а я въ покое и тишине; но конечно для меня лестно бы было быть въ сіе время въ Москвѣ, гдѣ бы я имѣла случай видѣть многихъ своихъ родныхъ, и всехъ техъ кого я почитаю и люблю. Но когда сіе невозможно то лучше и не желать, думаю что и Елизавета Васильевна не поедетъ по своимъ обстоятельствамъ.

Простите меня Княгиня что я вамъ отвѣствую на ваше письмо по руски, я такъ дурно пишу по французски что не только къ вамъ

*) Это письмо одновременное съ предыдущимъ.

которая такъ сильно сей языкъ знаете, но и ни къ кому неосмелюсь имъ писать, надеюсь что вы меня въ семъ случаѣ извините, желала бы вамъ какую нибудь новость написать нашу нижегородскую, но ничего не знаю, разве то что пріехалъ новой вице-губернаторъ, которой всемъ очень понравился за учтивое и приятное обхожденіе со всеми, и можно сказать что совершенной контрастъ съ К.: Долгорукиимъ. Затемъ препоручая себя въ вашу благосклонную ко мнѣ дружбу, и прося чтобъ иногда меня вспомнили остаюсь съ моимъ почтеніемъ и съ совершенною преданностію ваша

Милостивая Государыня
покорнѣйшая ко услугамъ
Марья Бакунина.

13. .

Милостивый Государь мой Князь Андрей Ивановичъ.

Истиной другъ мой Николай Селиверс: Муромцовъ далъ мне приятную вѣсть, что ваше сіятельство иногда о мнѣ вспоминаете; примите здѣсь истинную мою признательность какъ и затотъ спасительной советъ коимъ вы меня грѣшнаго почтить изволили.

Конечно бы мнѣ должно по обстоятельству моему дорогу назначаемую вами взять и по темъ разоряющимъ состоянію мое необходимостямъ кои требуютъ моего пребыванія в разныхъ мѣстахъ, но какъ мнѣ быть стемъ сердцемъ которое вопреки всехъ сихъ резоновъ и даже моего росудка: держать мою руку и я не в состояніи принудить себя еще и по сей часъ просить обтомъ чего честному человеку кажется и воспретить не должно; да притомъ и судьба моя была тому человеку известна и такъ сказать деланія уже имъ мнѣ одолженія, и паче укрощаютъ меня въ прозбѣ моей; почему и оставилъ я всю на произволъ Бога; дурного верно я во всю жизнь не сделаю чтобъ неукорить себя; а невиннаго угнетать, рано или поздно но Богъ непотерпитъ: ктожъ невиннаго защититъ, или справедливость ему доставитъ, тому Богъ воздастъ.

Вотъ основанія моихъ всехъ надеждъ! вотъ что можетъ участь мою переменить; словомъ всю мое будущее.

Противже сихъ моихъ основательныхъ надеждъ тысячи клеветниковъ меня окружающіа всякой изъ нихъ мыслить что есть заслуга выдумать что нибудь на меня, и ждать себе награды, многія и получали; ктожъ кроме Вышняго за меня вступитца можетъ; и какъ для одново у столь многихъ отнять ихъ повышеніе, я сего и ожидать не долженъ.

Стечение моихъ обстоятельствъ истинно непостижимо но я знаю то что если бы я былъ наизловреднейшій изъ смертныхъ то бы трудно и тово было столь много наказывать какъ наказанъ я; но сие еще никому неизвестно, и я надеюсь умереть со мной

Простите мне длину моего письма и подробности ненужные для васъ но я былъ радъ верной оказіи чрезъ руки Ник: Селивер: писать к вамъ, распространился в той доверености которую чувства вашего снѣтства и опыты добродетели вашей во мне поселили. Примите какъ признательность мою такъ и то почтенье своимъ есмь и пребуду навсю жизнь

вашего снѣтства

Милостиваго Государя моего

покорнейшій слуга

Графъ Валер: Зубовъ.

1800-го году

Гелвар: 3-го дня

Сел Воскрес.

Р. С. Сновымъ годомъ васъ отвсего сердца поздравляю, желаю вамъ всехъ благъ.

Р. С. Основательности моихъ надеждъ въписе моемъ сказанныхъ вы усмехнетесь, но правъ у меня другихъ нетъ то я и ети основательными называю.

14.

Милостивый Государь мой князь Андрей Ивановичъ!

Давно уже я долженъ былъ ответомъ вашему сіятельству а паче желалъ благодарить васъ за столь дружеской советъ коимъ вы меня в писме своемъ почтить изволили. Истино такъ что хоть бы не для меня то для жены моей (коей здоровье ужасно растроилось) мне должно бы было искать способовъ къ переменамъ места моего пребыванія; сколько я о семъ неразмышлялъ, нѣтъ для меня ни каковыхъ способовъ; я изъ опытовъ узналъ что всякое по прозбе моей зделаное о мне напоминание выше мне жъ обращаютъ возло, то посудите сами, могу ль я ково обременить такою прозбою которая сама съ собою влечетъ мне отказъ, почему и думаю что не деликатно бъ мне даже было просить прямо и Князя Петра Васильича *) вамже какъ доброжелательному мне открою мою душу. Коль то истино что онъ расположенъ къ помощи человека, расскажите ему мое состояние в настоящемъ его виде; прозба же моя в себе заключаетъ единое то, чтобы я могъ жить в пределахъ Россіи тамъ где надобность моя потребуетъ (изключая столицъ) ввоихъ я и самъ жить не желаю но лишь бы я могъ достигнуть главнейшаго моего предмету,—бдениемъ состояния жены моей, а паче всего ея здоровья, которое здешними жестокими зимами доведено до крайности; и по истине положенье еіо меня часто приводитъ в отчаение. Вамъ вручаю жребій судьбы моей; руководствуйтесь способами известными вамъ и коль Князь Петръ Васильичъ склонитца истино на пользу мою; пусть онъ действуетъ какъ знаетъ; ни благодарность моя ни истинная признательность нимаго не уменшатца, но напротивъ (во всякомъ могущемъ быть случае) ваче усугубитца;

*) Лопухина.

расположение жъ вашего сѣятельства и безъ всякаго успеху моей
прозбы заключаетъ меня въ вѣчную признательность искреннее почи-
тание с коимъ пребуду на всю жизнь.

Вашего Сѣятельства

Милостиваго Государя моего

поворнейшей слуга

Графъ Валеріанъ Зубовъ.

1800 году
Маія 25-го дня
Слободка.

15.

3 Авг. 1800 г.

Письмо вашего сиятельства преисполненное дружескими о мне попечениями я чрезъ человека моего посредствомъ Жулианія получилъ (советъ вашъ мой законъ—письмо къ князю Петр: Вас: Л: здесь прилагаю равно и копию с него *) для вашего сведенія—изъ копии оной вы усмотрите что я напоминаю его светлости время моего заточенія я почелъ сие для того нужнымъ въ включить чтобъ К: П: Василичъ видель что делая мне добро онъ такъ сказать исправляетъ и то время гдѣ онъ былъ представителемъ справедливости у Трона я надеюсь что таковое замечаніе его должно вѣще побудить мне быть полезну—а мне темъ паче приятно будетъ еще быть благодарну что и сердце мое въ истинномъ и непреложномъ почтении к нему утвердѣца, въ прочемъ вы были и есть в семъ деле моимъ руководителемъ, продолжите и скажите какъ чему быть такъ то и будетъ.

Но оставимъ это! я жажду притить къ приятному себе—чтобъ и еще сказать вашему сиятельству сколь душа моя васъ почитаетъ и сколь мне приятно ваше одобрение:—я право начелъ было мыслить—что нечувствительность моя ко всему тому что со мной делается не происходит ли отъ растрейки моихъ органовъ—но апятъ! какъ я получилъ письмо ваше и почувствовалъ сколь я вамъ есть признателенъ и сколь мнение ваше мой духъ возвышаетъ то чую только я истинно съ собою помирился—ибо я изъ сего сравнения заключить могъ что чувствительность еще во мне есть: но что она обращена вся къ добрымъ деламъ—словомъ къ добродетели—и что почемуто всю что пи случилось сомной мене столь мало тронуло—Жулиани вамъ сказалъ правду—истинно посейчасъ мне еще не пришло в голову что я долженъ дни мои кончить в нищете—я

*) См. ниже, слѣдующее письмо.

долженъ продать всё что ни имею и всего толко что стать можетъ на уплату моихъ долговъ—благодарю Бога что и тутъ противъ моихъ кредиторовъ совесть моя будетъ спасена—какже остатки дней моихъ доживать буду [кои могутъ быть и продолжительны, мне от роду 28 летъ]; это не маю дело,—дело честныхъ людей; я по совести моей ничего такого не зделалъ чтобъ быть безъ пропитания, всякои мое положение к себѣ применить можетъ.

Верте потчтенейшей мой другъ, такъ сердце мое васъ называть смеетъ! что расположение ваше ко мне возобновляетъ во мне душу—и что деяния ниския бывъ гораздо ниже мене ни мало мене не трогаютъ, по что возвышаетца то толко мене трогать можетъ и посему то вы истинно имеете болшую часть моего сердца и всю мою чувствительность.

Верте что я на всю жизнь пребуду с непреложнымъ потчченіемъ признательностию и таковой же преданностию

вашего сиятельства
Милостиваго Государя Моего
Покорнейши Слуга
Графъ Валеріанъ Зубовъ.

1800 году
Августа 3-го дня
Село Воскрес:

Р. S. Жена моя васъ благодарить и кланяетца какъ вамъ такъ и всей фамилии вашей; равно и мое потчтение прошу засвидетельствовать

16*).

Милостивыи Государь Князь Петръ Васильевичъ.

Премного одолжающей мене князь Андрей Ивановичъ уведомляетъ что ваше светлость обещаете мне въ грусномъ моемъ состояннн подать руку вашей помощи. Верте светлейшей князь что такое располложение ваше темъ более усаждаетъ надежду мою что и заточение мое последовавшее по писму вашему продолжающееся на сей часъ оставляло мене в неведеннн чѣмъ бы я гневъ Государя на себя обратить могъ.

Но теперъ какъ вы столь снисходительно входите в мое состояние, духъ мой ободряетца—и истинно хто можетъ лутче мне помочь какъ не тотъ коему притчины моего зловремения были столь известны. Верте светлейшей князь! что благодарность моя вамъ пребудетъ вечную. Я сокращу себе въ сихъ изъясненняхъ чтобъ не обременять длинотою моего писма вашего времени. Князь Андрей Ивановичъ знаетъ подробности моего положеннн; вы Светлейшей князь! от него узнать можете чего бы я себѣ ожидать былъ долженъ и сколь я за всякое даже располагающее здѣлать мне добро вамъ пребуду благодаренъ заключивъ себе въ сихъ чувствахъ и в томъ потчтеннн с коимъ естъ и пребуду навсегда

Вашего Снятелства

и протчее.

3-го Августа
1800 году.

*) Коннн того писма, о которомъ говорится въ предъидущемъ документѣ.

17.

1800 году 10-го Сентябр. Деревня.

После лестного и столь дружескаго вашего письма кое я отъ 13-го Августа получилъ казалось бы—то было лишнимъ чтобъ я говорилъ вамъ о моей признательности—я знаю что для васъ сего не нужно, душа таковая какъ ваша собственно в себе награду свою находить, но мое сердце не в состоянѣи укротитца чтобъ не сказать вамъ мою благодарность: верте что краткость сего слова заключаетъ в себе всѣ то что бы всевозможное красноречие могло сказать и что чувство мое в семъ оное превзойдетъ.

Я знаю что должно бѣ мне было ускорить к вамъ своимъ ответомъ колико по чувству моему то столько жъ и по тому писму кое вы мне советуете написать къ княгине Гагар. но не всѣ то делаетца тако какъ бы желалось—я предъ получениемъ вашего письма зделался боленъ—рана моя открылась—и я по сей часъ чуть движущъ—вотъ единственная притчина моего промедленія к вамъ писать—я чувствую что зима приближаетца, дай Богъ мне еіо переполстъ! въ здешнемъ климате в неустроенной деревне безъ всякого роду возможностей и здоровому бѣ было трудно, а мне! Противъ коего такъ сказать всѣ вооружаетца и вяще невозможно—но оставлю ето—вы мне простите что я иногда говоря с вами отъ бываюсъ от моей материи—единая моя с вами откровенность будетъ служить моимъ извиненіемъ и то: что я истинно, всей душой моей, сердце ваше почитаю.

Обращусь къ писму къ княгине Гагариной я по совету жены моей и по размышлению собственому наполь (что думаю и вы найдете лутчимъ) чтобъ жена моя к ней (к: Гагар.) написала—во первыхъ — я щитаю что можетъ Государю Императору—не столь неприятно будетъ снизоти въ мое состояніе — вовторыхъ къ стыду моему я зделалса какъ бы суеверенъ можетъ жена моя будетъ щасливее нежели я въ своемъ исканіи.

Я не знаю какъ оное писмо къ княгине Гагариной доста-

вить—почему я крепился не для того чтобъ умножить к вамъ мою признательность (всего невозможно) васъ просить чтобъ вы к ней оное доставили посредствомъ ли почты или какъ иначе: доброе ваше ко мне расположение васъ в семъ устроить—для вашего же сведения я здесь к вамъ съ одного писма копию прилагаю—верте потчѣнейшей князь! что никто лутче ценить не можетъ всю течение вашей жизни и те одолжения коими вы меня обязуете какъ я, съ сими чувствами равно какъ и съ искренею моею признательностію и истеннымъ потчтениемъ пребуду на всю жизнь

вашего Сиятельства
Милостиваго Государя
Покорнейшей слуга
Графъ В. Зубовъ.

Село Воскрес:

Я поистине не знаю какой должно сделать адресъ на писме къ княгине Гагариной; естли онъ не такой какъ долженъ быть, прошу вашего сиятельства распечатать приказать сделать адресъ должной; и запечатать печатью какой нибудь—я истинно ни чиновъ ни достоинствъ еіо не знаю а вздумолось мне наугадъ что она штацъ дама—естли то не такъ, поправте мою ошибку.

Свидетелствуйте мое потчтение кнегине вашей, жена моя вамъ кланеетца всемъ и благодарить васъ впередъ за трудъ которой вы иметь будете въ пересылке еіо писма.

18*).

12 октября 1800 года.

Верте почтеннейшей мой другъ что мне совершенно прискорбно видеть васъ незанимающимъ ваше место; непотому чтобъ изъ сего было для васъ какое нибудь огорчение, нѣтъ! я знаю васъ и на сей щоть спокоенъ; но какой примеръ беднымъ нашимъ детямъ? вырастутъ увидютъ, что!..... чесные и истинно справилами люди не участвуютъ ни въ ползе ниже въ исправленѣ дель своего отечества и что единственно занимаютъ места те! кои нетолко что неполезны но даже и нечестны; я право боюсь коль всіо такъ продолжитца; молодость и фалшивымъ блескомъ прелститца можетъ; и я ужъ въ моемъ сыне боюсь видеть малинкова Л...ра—*pardonnez moi cette digression d'autant trop longue qu'elle me laisse toujours après soi des reflexions trop noirs*—но я квамъ иначе писать неумею какъ то куда меня влечетъ мое сердце. Верте почтеннейшей мой другъ что благодарность моя за участие о мне вами приемлемое есть равна моей квамъ доверености; и что и здесь вамъ подѣтвердивъ мою признательность за пересылку известнаго вамъ писма смею и еще васъ просить, чтобъ вы когда то случитца къ стате осведомились не получилъ ли отецъ по сему обстоятельству какого нибудь сведения; и естли ему что нибудь известно, меня въ дружеской вашей доверености уведомить; верте что я во всякомъ случае, удачи и неудачи, всіо вамъ буду преблагодаренъ въ споминая единственно расположенѣ ваше ко мне; а не то что въ ползу мою последовать можетъ; я знаю и то что часто и самыя вернейшія мероположения бывають неудачными когда апи употребляютца для человека коего жребій есть несчастье, какъ моя судьба такова; надо последовать или лутче сказать повиноватца еіо воле *de meilleur grace possible*.

*) Писано рукою графа А. Зубова.

Жена моя вамъ кланяется и благодарить васъ что вы еію ободряете говоря о еію писме—ето правда что она писала то что чувствовала—но я говорю что сего еще недостаточно чтобъ успеть въ своемъ желаніи, ибо надобно всему чтобъ и те, кои читать станутъ, также умели чувствовать; а безъ того какъ священное писанье говорить—немечи Бисеру и прочее и пр..... хоть и неучтиво въ писанье сказано, но правда есть: верте что я на всю жизнь вашу наипреданейшей.

19*).

6-го Ноября 1800-го году.

Вы меня любите, вы можете судить о всемъ пространстве моей горести, всю что ужаснее со мной могло случитца то зделалось; я не буду вамъ говорить о себе, но бедная жена моя, что мне с ней делать; разумъ еіо теряетца, отчаеніе еіо убиваетъ; умершей сынъ одна бывшая наша утѣха; ежечасно мечтаетца въ глазахъ еіо, здѣсь всю его напоминаетъ, нѣтъ места гдѣ бы имъ мы щасливы не были; а теперъ для насъ что осталось: одинъ ужасъ, одна пустота; (судите сами какъ ей здѣсь жить можно; нужнѣе ей бежать отсюда; но безъ меня она ни шагу зделать не всостояніи; продолжать же ей здѣсь жить со мной наиужаснейшая картина на еіо щотъ меня пугаетъ горестъ еіо мне уже и такъ ужасна я боюсь чтобъ она не потерялась ради Бога спасайте пока; еще можно какъ уйдеть время; и какъ еіо уже поворотить будетъ, прастите меня, я сердце ваше знаю, знаю что мне напоминать вамъ не нужно; но вспомните что единой способъ спасти мне последнее, что я имею, ето темъ чтобъ мене отсюдова скорѣе утащили—увидете апасность всю и повторенъе лишнее мое мне простите.

Покажите строки сіи тому которой можетъ меня обязать болше нежели жизнею; я писать кроме васъ ни хкому не всостояніе, вы одни меня въ смешености писма моего извинить можете, голова у меня горитъ, а сердце сохнетъ, вы бы ужаснулись видѣть бедную жену мою и мое положеніе; но что я говорю, я увѣренъ что нѣтъ злодея моего которой бы не устыдился видѣть меня в настоящемъ состояніи, судите что никто ниже малейшаго утешенья мне подать не смеетъ, братъ мой и болше того другъ мне; онъ бы могъ быть моей отрадой, и тотъ живетъ въ 20-ти верстахъ самъ равно пораженъ како и я моимъ ударомъ мучитца обо мне, сліозы его не те-

*) Собственноручное письмо графа В. А. Зубова, безъ подписи.

кутъ и с нашими мешатца не могутъ; и говорятъ что есть Богъ! но и то правда что мы можетъ быть для него мелки. Просите! почтеннейшей мой другъ! просите чтобъ поспешили меня отсюда вытащить, коли не для меня хоть для человечества для бедной матери которая и своими несчастьями гибнетъ, на что ей умножать оныя?

Просите К: П: В: *) хоть бы чрезъ скорейшею авазию писалъ онъ хдочери; воль помочь мне то надобно поскорее; судите сколь должна будетъ быть непосредствена моя благодарность; спасителемъ последнего и единого моего блага—примите почтеннейшей мой другъ искреннее изреченье сердца моего и верте что я при всехъ моихъ горестяхъ дружбу вашу ценю себе благомъ, и что желание мое вамъ всевозможного сщастия равно с моею грустию; верте что я на векъ сочту себя вамъ быть обязаннымъ.

1800 году.

7-го Нояб:

Р. S. Вручитель сего мой верной человекъ долженъ чрезъ два дня ехать въ Петербургъ къ сестре моей! какъ бы возможно было чтобъ К: П: В: далъ письмо къ дочери своей, человекъ бы сей оное доставилъ къ сестре моей, а она бы отдала со всей верностью и осторожностью куды следуетъ естли сие зделать можно; человеку от мене предписано чрезъ два дни у васъ побывать, вы ему скажете воль не удалось чтобъ ехать; воль же К: Л: согласитца то отдавъ ему письмо скажите чтобъ онъ отдалъ сестре моей для доставленя по адресу от меня, она предуведомлена уже (въ верностижъ человека я жизнью моей ручаюсь).

Р. S. Николай Селиверстычъ Муромцовъ выше сказаного человека въ Петерб. выправляетъ; какъ нужно будетъ чтобъ онъ и долее двухъ дionъ в Москве остался скажите об семъ Муромцову, онъ сие устроить.

*) Князя Петра Васильевича Лопухина.

20*).

Чувствую что много я васъ собою беспокою но уверенъ что и вы несумнительны въ благодарности моей, каковъ бы успехъ не былъ я вамъ всю признателенъ буду на векъ; человека обращаю незадержавъ ни мало; копию с писма жены моей къ княгине Гагар. здесь прилагаю; оригинальное человекъ отдасть на почту, такъ ему от меня приказано. Къ сестре моей я пишу что вы к ней по дружбе ко мне взялись писать обстоятельно что и какъ ей поступить с писмами кои вы ей доставите, словомъ вы еіо вразумите кому ей письмо К. П. В. *) отдать, также скажите ей от ково оно и объ чом писано; я жъ себе оставляю какъ голова моя будетъ по спокойнее благодарить К. П. В. *), зная совершенно колъ успехъ моей надежды будетъ кому я симъ обязанъ; верте мой истиной другъ что колъ чувствы признательности меня пережить могутъ, то они и тогда к вамъ сохранятца: преждебъ я вамъ сказалъ что сыну передамъ оныя, но судба, судба, тебе было надобно меня оскорбить жестоко!

Верте что я вамъ наипреданнейшей другъ и слуга.

P.S. Записки вамъ принадлежащія здесь прилагаю.

1800 году
12-го нояб.

*) Писано рукою графа В. А. Зубова.

**) Князь Лопухинъ.

21.

Почтенейшій мой другъ князь Андрей Ивановичъ несказано меня порадовало последнее письмо ваше: вы здоровы, меня любите, я истинно съ сей стороны есмь наидовольнейшій и ещебъ я былъ более естлибъ и вы нимало не сумневались въ чувствахъ моей къ вамъ истинной привязаности и почтения кое я къ вамъ сохраню всю жизнь мою; прошу о продолжении вашего сомной отерования, и вы уверены быть можете что всё до васъ касающагося есть къ сердцу моему какъ моя собственность; еще разъ верте что я съ симъ чувствомъ умру; вамъ наипреданейшій и покорнейшей слуга

Графъ Валеръ: Зубовъ.

1801 года въ Петерб. марта 26-го дня

Р. S. Если Николай Селивер. Муромцовъ еще в Москвѣ, прошу васъ вложеное здѣсь письмо къ нему переслать. Если же его уже нѣтъ то обратиться чрезъ почту можно.

22.

Чувствую въ полной мѣрѣ цѣну милостиваго вашего мнѣ одолженія мой милостивый князь Андрей Ивановичъ. Иной одолживши вымѣститъ, а вы деликатностію своею дѣлаете что благородность [сама по себѣ приятное чувство] приобретаетъ новое достоинство отъ ощущенія что къ вамъ оное обращается. Въ продолженіи времени вы уважили мои недостатки, неимѣніе времени; а конечно по дружественному вашему расположенію хотя и ставили въ счетъ, но прощали мнѣ лѣнь и беззаботливость *) мою. Я все это разумѣю, умѣю чувствовать и цѣнить.

Денегъ у меня нѣтъ, и думаю нѣтъ такого востряка кто бѣ ихъ занять нашелъ въ теперешнее время. Но я беру въ вспомогательномъ банкѣ и для этого дожидаюсь изъ Тамбова свидѣтельства. Потому для такихъ долговъ кои не хочу платить облигаціями надобно время ихъ размѣнять. Васъ конечно не позабуду и въ свое время пришлю деньги къ Христофору Яковлевичу Шефферу, который по благосклонности своей взялъ мои комисіи исправлять. Я къ нему собираюсь писать вообще о всѣхъ моихъ долгахъ.

Прощайте мой милостивый князь Андрей Ивановичъ. Прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе княгинѣ вашей и быть увѣреннымъ въ безпредѣльной преданности вашего

покорнѣйшаго слуги

Юрій Нелединской-Мелецкой.

Марта 31-го.

*) Въ подлинникѣ «беззатливость».

23*).

Милостивый Государь мой Князь Андрѣй Ивановичъ.

Покорнѣйше благодарю васъ за пріятное ваше письмо. Отѣнь радъ что вы мѣня вспомнили, только признаюся что не сълишкомъ доволенъ вашими обо мнѣ мыслями, ваше сіятельство кажитца довольно вѣрмѣни мѣня знастѣ, чтобъ удостовѣритца о моемъ постоянствѣ, я недоволюсь съ пріятѣлями но и съ знакомыми непѣрѣмѣнялся, да и къ непотрѣбнымъ женщинамъ имѣю тоже уваженіе исключая что по сей части не такъ дѣятеленъ какъ прѣждѣ, да и то не по доброй волѣ. Мне отѣнь грусно что я объ васъ ничѣво инова не слышу какъ только то что вы занимайтѣсь хозяйствомъ, строеніемъ, и размноженіемъ фабрикъ и заводовъ. При толь многихъ трудахъ кажитца бы нужно было подумать о развлеченіяхъ, и о способахъ усладить жизнь, какъ съ стороны души и сердца, а также не забывать и брѣнное тѣло. Хороши отѣнь моральныя удовольствія да нѣдурнѣ ихъ и физичѣскія. Проститѣ мне что я такъ давно къ вамъ не писалъ, притчина тому множество хлопотъ, которыя еще умножаютца отъ моей нѣразторопности, и нѣзнанія дворскихъ оборотовъ, къ томуужъ тяжкая болѣзнь одной дочери, а свадьба другой, такъ меня затормашили что не зналъ что и дѣлать.

Покровитѣльствуемому вами князю Долгорукову повѣлѣно быть за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Москвѣ. Я собирался на нѣсколько нѣдѣль поездить съ собаками, а можить быть и побывать къ Москве но кажитца что неудастца, со мной сбываютца русскія пословицы, Богъ дастъ путь а чортъ кроекъ, а на грѣшнава Макара и шишки валятца.

Отпишитѣ мнѣ что вы знайтѣ о графѣ Александрѣ Романовичѣ**), здоровѣ ль онѣсталъ, и собирайтца ли къ намъ въ С.-Петербургъ.

*) Собственноручное письмо князя П. В. Лопухина.

**) О графѣ Воронцовѣ.

Впротчемъ желая вамъ всехъ возможныхъ благъ, и удовольствій съ искреннѣйшимъ почтѣніемъ, и истинною прѣданостію имѣю честь быть.

Милостивый Государь мой,
вашего сіятельства
покорнѣйшій слуга
К. Лопухинъ.

Сентября 6 дня
1804 года.
С.-Петербургъ.

24.

St.-Pétersbourg le 29 Avril 1802.

C'est avec un veritable sentiment de douleur que j'ai appris mon Prince la cruelle perte que vous venés de faire; j'en comprends toute l'étendue et je sais ce que votre coeur doit souffrir; le mien en est si pénétré que j'ose à peine me rapeller a votre souvenir dans la crainte de renouveller vos chagrins—l'inquietude ou je suis sur votre santé, le desir d'en avoir des nouvelles, l'emporte dans ce moment ci sur toute autre consideration, si je suis importune ne l'attribués je vous en conjure qu'au vif interet que je n'ai cessé de prendre toute ma vie a ce qui vous regarde — jamais les peines du Prince Wiasemsky ne peuvent être estrangères a mon coeur, et c'est sous ce rapport que je me suis permis de vous ecrire pour vous suplier de ne pas vous abandonner a une douleur juste il est vrai, mais de la quelle vous le devés pour vos enfants et vos amis il faut que vous vous conservés pour ceux qui vous chérissent.

S'il m'étoit possible mon Prince d'aller auprès de vous (en supposant toute fois que ma présence et les consolations de l'amitié la plus vraie puissent vous être agreables) j'irois et me trouverois heureuse de pouvoir vous prouver par mes soins combien je vous suis dévouée — une foule de circonstances s'y opposent, mais venés, venés passer quelques temps auprès de nous, une absence vous ferois du bien, vous savés d'ailleurs a quel point vos amis seroient enchantés de vous revoir, je me tais sur ce qui me regarde, mais je me flatte que vous me connoissés assés pour être bien persuadé que personne ne vous revera avec autant de plaisir que

votre très devouée servante A. Dedeneff.

25.

Dresde ce 1 (13) Mars 1804.

Voici mon Prince une lettre que je viens de recevoir de Mr. Ott et qui Vous expliquera les motifs qui ont retardé jusqu'à present son arrivée à Dresde. Je la mets sous Vos yeux pour qu'elle puisse en même tems Vous donner le moyen de juger en quelque sorte d'un homme qu'il vous importe de connaître. Quant à moi mon Prince je dois Vous dire que le ton de franchise et de loyauté avec lequel il s'exprime sur son compte n'a pû que me donner une idée favorable de son moral et de son caractère—qualités bien essentielles selon moi pour l'état au quel il veut se vouer et qui n'empêchant pas que je ne lui croye d'ailleur ce qu'il faut d'instruction et de connaissance pour bien remplir cet état. Je ne m'attends pas à trouver en lui un de ces doctes de l'Allemagne qui sont des puits de science, et qui offrent dans leurs personnes toute la profondeur mais aussi toute la gaucherie et les prejugués des universités. Ce n'est pas ce qu'il Vous faut sans doute pour diriger l'éducation de Votre fils. Mr. Ott me paraît avoir mûri son caractère par les vicissitudes et par l'expérience; il a fait preuve de talent dans la carrière militaire qui avait été d'abord son état, et cultivé avec succès les connaissances qu'il exige; employé ensuite avec distinction dans l'administration des forêts il a dû également faire les études et acquérir les connaissances qui appartiennent à cette partie, et qui embrassent celles de l'oeconomie politique. Sa lettre m'a paru celle d'un homme d'esprit qui pense sagement et qui sait écrire; elle n'a donc point à l'opinion que j'ai pû acquérir de son mérite d'après la recommandation d'un homme tel que Mr. Muller; il n'y a pas longtems que ce dernier a été à Dresde, et m'a parlé de Mr. Ott dans des termes propres à inspirer de la confiance. J'ai conclu d'après tous les jugemens que j'en ai pû porter, qu'avec les sentimens d'honneteté que Mr. Ott annonçait, avec sa manière d'envisager ses obligations, et la faculté qu'il s'avouait malgré sa modestie de se retrouver en ce qu'il entre-

prend, j'ai conclu dis-je, qu'un homme de son age et qui avait d'ailleurs de la culture, des moyens et de l'esprit, pouvait facilement suppléer à ce qui lui pourrait encore manquer pour une vocation à laquelle il n'était point destiné. Sa lettre m'a était remise par ce même Comte Diesbach son compatriote, officier au service de Saxe qui y est nommé; je l'ai beaucoup interrogé sur Mr. Ott, et n'ai pu que me confirmer, d'après tout ce qu'il m'en a dit, dans l'idée que cet homme vous convenait. Fondé sur ces considérations j'ai fait réponse à Mr. Ott en l'invitant à se rendre promptement à Dresde; je me suis crû en devoir de lui dire que je ne pouvais que m'attendre à être raffermé par son arrivée dans la decision que j'ai déjà prise de le placer chez Vous, et à laquelle Vous même, mon Prince, n'avez autorisé sur les renseignemens que je Vous ai donnés à son sujet; qu'au reste il devait concevoir l'espèce d'inconvenient qui résultait pour moi de traiter par commission une affaire de cette nature n'ayant pas l'avantage de sa connaissance personnelle. — Je suppose que dans trois semaines ou un mois il sera ici, et je ne tarderai pas de Vous l'expédier aussitôt que j'aurai réglé avec lui les preliminaires dont la ratification Vous sera réservée. En attendant cher Prince, j'ai crû devoir Vous rendre compte de tout ce qui a pu guider ma determination dans une circonstance où je ne me serais point pardonné d'agir avec légèreté.

J'ai appris avec autant de satisfaction que d'interet ce que Vous m'avez dit mon Prince du projet arrêté pour l'établissement de Катерина Андрѣевна. J'ay toujours apprécié son esprit et ses qualités aimables; je souhaite sincèrement son bonheur. L'opinion que j'ai de Mr. Kramzyn me fait bien augurer de cette union. A l'esprit et aux talens que tous le monde luy connaît il m'a toujours paru réunir une honnêteté et une solidité de caractère qui sont d'un bien, grand prix pour les personnes avec qui l'on a à vivre. L'arrangement que Vous avez pris est tel qu'il me semble que tout le monde y gagne. Vous allez composer une famille bien interessante et une société aimable. Je m'en fais un tableau attrayant, et qui doit l'être surtout aux yeux d'un homme éloigné de ses foyers et de ses amis et qui sent tout le vuide... du célibat et de l'isolement. Je me transporterai souvent au milieu de Vous par l'impulsion du desir et des affections;

alors que rappelé des douces fictions à des réalités souvent facheuses, et obligé par mon état à étudier les effets combinés des passions et des intents il m'arrive d'acquiescer des lumières pénibles pour mon cœur et qui ravalent bien à mes yeux le prix des choses humaines, j'aime à m'arrêter alors sur ce que j'ai connu de véritablement bon et estimable, et croyez cher Prince, que dans ces momens là encore je me rappelle de Vous avec intérêt, avec estime, et avec le souvenir de l'agrément que j'ai toujours trouvé dans Votre commerce. Adieu, mon Prince, pressé par le départ de la poste je ne saurais donner plus d'étendue à ma lettre; je la finis par l'assurance de ces sentimens et par celle de l'amitié que je Vous conserverai toute ma vie.

Canicof.

26.

Dresde ce 18 (30) Juin 1804.

Au lieu de pouvoir Vous expédier ce Mr. Ott que Vous attendez depuis si longtems, je suis obligé de Vous dire, mon Prince, qu'il ne viendra point. J'ai rompu tout engagement avec lui. En voici les raisons. — Il y a plus d'un mois, qu'il est arrivé à Dresde. La première chose qui m'a frappé en le voyant (car je n'en étais pas prévenu) c'est qu'il est borgne. Il me restait à croire qu'il y suppléait par les lumières de l'esprit; c'est de quoi il fallait m'assurer; il fallait connaître aussi son caractère, son esprit, et un mot ce qu'il est; cela exigeait du tems. Dès sa première visite j'ai été choqué de sa manière de parler le français: avec une prononciation allemande il a une manière de s'énoncer excessivement commune, qui n'annonce ni instruction ni usage du monde, et qui est mêlée de nombreuses fautes contre la langue. J'avoue que cet article seule a déjà considérablement ébranlé la confiance que j'avais mise dans les recommandations qui m'ont été faites en sa faveur; il ne me paraît pas peu important cet article, le besoin de bien savoir le français devenant si général, surtout chez nous, et certainement Mr. Ott n'est guères propre à former dans cette langue. La supposition qui pouvait me rester qu'il l'écrit peut être beaucoup mieux qu'il ne la parle, il l'a également détruite. Vous en jugerez Vous même, mon Prince, par l'écrit que je Vous envoie ci-joint (a), et qu'il a dressé pour énoncer les conditions sous lesquelles il voulait s'engager chez Vous. Vous y reconnaîtrez une prétention bien mal placée et encore plus mal appropriée à imiter le style de pratique qu'on employe dans des traités et autres pièces de ce genre. Vous y verrez des Monseigneurs, des Ambassadeurs, des doubles S, et des doubles a figurer bien mal à propos, pour dire que je l'engageais par les présenter; qu'il est prêt à ses expériences pourvu qu'il obtienne des secours qui pourraient devenir nécessaires; qu'il partira d'après les propositions qui lui ont été faites ulté-

rieurement etc. Sans m'arrêter à ce qui fait le fond de cette pièce, Vous y remarquerez sans doute, mon Prince, une impropriété choquante d'expressions et de ton, et le mauvais gout d'une imitation de style mal choisie et mal soutenue; ce qui est pire encore, selon moi, que l'ignorance de la langue. Tout celç m'a fait soupçonner que la lettre qu'il m'a écrite, que je Vous ai envoyée, et sur laquelle nous l'avons pû juger Vous et moi, a dû être au moins revue par quelqu'un qui sait le français mieux que lui. J'ajouterai que ce n'est point là le seul point que j'ai trouvé contre lui: il m'a paru en général posséder bien peu les connaissances qu'il faut pour diriger utilement l'instruction de Votre fils. — Comment donc, ai-je pensé, Mr. Muller a-t-il pû me recommander d'une manière si affirmative et avec tant d'interet un homme qui répond si peu à l'attente qu'il m'en a fait concevoir? Vérification faite, il se trouve que Mr. Muller ne l'a jamais vû, et que ce n'est que sur la recommandation de ses connaissances en Suisse qu'il s'est intéressé en sa faveur. Cette légèreté de la part de Mr. Muller m'a d'autant plus étonné que je ne l'ai sùe que quand elle m'a mis déjà dans un embarras très désagréable, Mr. Ott étant venu ici sur mon invitation, et d'après les assurances que je lui avais données d'un engagement, qu'il me devenait impossible de conclure. J'avoue que cette détermination a été bien pénible pour moi, mais j'ai bien dû m'y décider. J'ai donc déclaré à Mr. Ott que cet engagement projeté ne pouvait en aucun façon avoir lieu, et je lui ai demandé ce qui lui était dû pour les fraix de son voyage. Voici la note (b) qu'il m'a remise, il y a quelques jours de ses dépenses, dont la somme se monte, comme Vous le verrez, d'après son calcul à 467 ecus de Saxe. J'ai voulu lui contester plusieurs articles, comme p. e. ceux de son entretien etc. Il m'a parlé de sa position facheuse, des malheurs qu'il a essayés; du dérangement où il se trouvait en manquant une vocation sur laquelle il avait droit de compter, et pour laquelle il a fait des sacrifices des fraix que son déplacement lui a occasionnées, et des celles qu'il a faites ici; et je n'ai pas eu le courage de poursuivre une stricte discussion de ses comptes. Je me fais vû obligé, pour les finir, de lui avancer de mon argent 350 ecus de Saxe pour Votre compte, et de soumettre à votre décision si Vous jugez à propos de lui payer encore le sur-

plus des 117 ecus; mais je Vous préviens qu'il n'y aura aucune prétention si Vous les refusez. Je vous supplie, mon Prince, de me faire passer cette somme d'après ce que Vous aurez décidé là dessus. Si le cours de l'argent de ce pays-ci n'est pas connu à Moscou, je Vous dirai qu'un ducat d'Hollande équivalent à 3 écus de Saxe. Je dois ajouter qu'à son savoir près, Mr. Ott m'a paru être un fort brave homme, et que je n'ai pu refuser de prendre de l'intérêt à sa situation. Vous concevez sans doute, mon Prince, combien j'ai été fâché de voir terminer avec lui de cette manière, et de penser qu'une affaire que Vous avez commise à mes soins et à laquelle Vous avez mis tant d'intérêt, au lieu d'être remplie à Votre satisfaction comme Vous aviez bien de Vous y attendre, après une perte de tems inutile, entraîne encore pour Vous une perte d'argent. J'en suis affligé au delà de toute expression; mais je ne crois pas que dans tout ceci il y en ait de ma faute. Je Vous avais mis au fait d'avance de toute la marche de cette affaire, et Vous l'avez approuvée. Je Vous avais prévenu également que si Mr. Ott, arrivant ici, se trouvait malgré toutes ses recommandations, ne pas paraître Vous convenir, je le dédommagerais des frais de son déplacement et ne Vous l'enverrais point. Vous avez paru de même recevoir avec assentiment cet avis; j'espère donc, mon Prince, que Vous m'excuserez de m'être trompé si inopinément, et approuverez ce que j'ai fait pour réparer une bevue fâcheuse, mais que je n'ai pu prévoir. En attendant je mettrai tous mes soins pour tâcher de Vous trouver quelqu'un qui Vous convienne mieux pour être auprès de Votre fils. Vous serez instruit de tout ce qu'auront produit mes recherches; et je me garderai bien de Vous recommander, dès à présent, quelqu'un dont je n'aye pu auparavant juger par moi même.

Ces détails où je me suis cru obligé d'entrer ne me permettent plus de prolonger beaucoup ma lettre. Je ne puis pourtant la terminer sans Vous remercier de l'intérêt que Vous m'avez témoigné dans Votre dernière. Je suis flatté d'autant plus des suffrages du C-te Woronzof que ce n'est pas un homme à les prodiguer facilement. Qu'il retourne ou non aux affaires, son opinion me sera toujours d'un grand prix; il a dû trouver dans une correspondance avec lui des preuves de cette confiance qui appartient au mérite distingué, quoi-

que je l'aie peu connu auparavant. Si Vous le voyez, assurez le je Vous prie de mes sentimens, et que personne n'en a de plus des intéressés, ni d'intentions plus droites pour ce qui regarde mon service. Je me flatte d'être assez favorablement connu de Vous, mon Prince, pour réclamer à cet égard le témoignage de Votre indulgente amitié.

Je remercie bien sincèrement Mr. Kramzyn pour les lignes aimables qu'il a bien voulu joindre pour moi dans Votre lettre. Les obligeantes dispositions qu'il me témoigne me flattent trop parce que je n'ambitionne pas qu'il me les conserve. Il peut compter que je l'apprécie et lui porte un attachement bien vrai. Je baise avec un tendre sentiment la main qui Vous a servi pour m'écrire Votre dernière lettre. Adieu, cher Prince; agréez l'assurance des sentimens inaltérables que je Vous ai voués pour la vie.

27.

Prague le 16 (28) Septembre 1804.

J'ai fait ici, mon Prince, un séjour de 18 ou 20 jours profitant de la permission de l'Empereur pour assister aux manoeuvres de troupes autrichiennes qui avaient formé un camp de près de 30,000 hommes dans les environs de cette ville. Il n'y a que peu de jours que j'ai reçu ici Votre lettre de 7 Aout avec les deux lettres de change pour la somme de 500 roubles, et je m'empresse de Vous en assurer la réception; je Vous dirai même qu'elle a renouvelé en moi ce sentiment de regret et peine de Vous avoir occasionné des dépenses si imprévues et si gratuites dans une affaire que Vous aviez commise à mes soins, et que j'ai si mal faite. Je n'aurais pas été fâché de me mettre à l'amende de ces frais pour soulager ma conscience et pour me punir d'avoir mal placé ma confiance. Vous êtes bien bon de prendre la chose comme Vous le faites, mais la délicatesse dans Votre manière d'agir ne m'étonne point de Votre part. Je Vous connais trop pour cela. Comptez cher Prince, que je mettrai tous mes soins à réparer autant qu'il me sera possible la gaucherie que j'ai mise à Vous servir dans une chose qui Vous intéresse tant et à si juste titre. Je me suis déjà adressé à plus d'une source d'où je pouvais espérer d'avoir quelqu'un qui Vous convienne. J'espère à mon retour à Dresde apprendre déjà quelques résultats; je procéderai ensuite avec tout le discernement et la circonspection dont je suis capable; je Vous donnerai tous les renseignements nécessaires sur ce qui pourra se présenter, et je les soumettrai à Votre décision.

Ce que Vous me dites mon Prince de l'état du C-te Woronzof me fait bien de la peine; je souhaite bien sincèrement que l'habile médecin anglais lui rende par ses soins une santé parfaite. Vous connaissez sans doute Prince, le désintéressement que je cherche à mettre dans mes sentimens; et sans qu'il ait rien fait d'essentiel pour m'obliger, au que j'aie obtenue par lui quelque avantage, j'en fais

fort grand cas par l'opinion que j'ai de son merite et de son caractere. Je Vous serai obligé de ne pas m'oublier dans Vos conversations avec lui. Je sais le cas qu'il fait de Nous.

J'ai mené ici une vie extremement active, me levant à 4 ou 5 heures du matin pour suivre les exercices et me rendre a ucamp, éloigné de la ville de plus de deux lieux; j'ai vu de tres belles trou-pes, et bien exercices. Il fallait aussi aller diner chez l'Archiduc Charles, chez l'Empereur; l'un et l'autre avaient leur quartier près du camp. Cette activité militaire un peu uni aux agrements que j'aurais pu trouver dans la société; j'ai vu ici des femmes jolies et aimables, mais j'étais trop matineux pour bien apprecier leurs agrements. Je repars pour Dresde et passe par une terre du P^e. Lobkovitz qui a invité quantité de monde, et qui aura de tres belles chasses. Elles sont fameuses dans ce pays. On tue quelque fois dans une matinée jusqu'à 2000 pieces gibier. Je vais m'armer d'une lance pour faire la guerre au sangliers; c'était un genre de plaisir jusqu'ici inconnu pour moi; on dit qu'il faut essayer de tout.

Vous avez raison mon Prince, du moins je suis de Votre avis; les événemens politiques dans ce moment-ci, les suites qu'il recèlent sont d'une nature bien serieuse, et méritent bien que ceux qui peuvent un peu y influer, y portent de l'attention. C'est le moment des determinations importantes dont dépend le sort futur peut-être de plusieurs etats, mais ces determinations encore incertaines et le suites qu'elles peuvent avoir le sort encore davantage.

Adieu mon Prince, comptez que dans toutes les circonstances, je me rapellerai toujours avec interet de l'amitié que Vous me témoignez, et que la mienne Vous est vouée pour la vie.

Je baise la main de l'aimable secretaire; je donnerais tout les miens (et j'en ai une dizaine) pour en avoir un de cette espèce; mais je ne suis pas assez heureux pour cela. Je prie Monsieur Kramzyn de recevoir l'assurance de mes sentimens. Croyez que je Vous suis attaché à tous par ceux du devouement et de l'estime.

28.

Mon Prince,

Je prends la liberté d'ôter quelques instants à vos occupations, pour vous remercier d'abord de votre lettre, pleine de bonté et d'honnêteté, que j'ai reçue ici, au retour de mon dernier voyage; et en second lieu, pour vous témoigner le plaisir, que j'ai eu de voir Monsieur votre fils. J'ai été chés lui ce matin, n'ayant pu satisfaire ce désir plutôt, à cause de quelques devoirs, que j'avais encore à remplir; mais autant, que j'ai pu juger, il m'a paru, que le Prince devait se trouver assés bien, en attendant que l'on puisse recommander quelque chose de mieux, que la pension, où il est actuellement. J'espère mon Prince, que vous me permettrez de consulter mon oncle pour cet effet, et je puis garantir le plaisir qu'il aura d'avoir l'occasion de vous servir, comme il me l'a déjà répété plus d'une fois dans le tems où il cherchait à perfectionner les établissemens de ce genre, qui lui étaient confiés, et à en former de nouveaux, tels, que les gymnases, dont j'ai eu l'honneur de vous parler; mais qui ne sont pas encore dans l'état où ils devaient être, à cause, que l'attention en a été détournée par les considérations plus majeurs pour le moment. A son retour, qui n'a pas encore eu lieu jusqu'à présent, je ne manquerai pas de vous communiquer les plans, de tout ce que l'on pourra faire de nouveau pour cet objet, afin que vous puissiez juger vous même, de ce qui convient le mieux à M^r. votre Fils. — En attendant je profiterai de la permission, que vous lui avés donnée de sortir quelque fois, et nous sommes déjà convenus du consentement de son gouverneur, que Dimanche prochain je vienne le chercher à la pension pour aller chés ma Mère, où je pourrai plus à mon aise lui demander quelques détails sur ses etudes et en général sur la manière dont il se trouve. Ce n'est certainement pas, que je sois en état d'en juger; mais comme tout ce qui vous est si proche, a un intérêt bien véritable pour moi et pour toute ma famille, je vou-

drais, ne pas ignorer tout ce qui regarde M^r. votre Fils, dans un moment surtout où il se trouve éloigné de vous.

Ma franchise ne vous déplaira pas mon Prince, j'en suis sûr, car je crois que vous avés toujours été porté, à en être vous même le partisan vous priant — conséquemment de ne pas douter un moment de la sincérité de mes sentimens pour vous, j'ai l'honneur de vous témoigner l'assurance de mon respect et de la considération la plus distinguée, avec les quels je suis pour la vie,

Mon Prince,
votre très humble et très obéissant serviteur
Basile de Novossilzoff.

St. Petersbourg le 14 Decembre 1805.

Maman et ma soeur me chargent d'être l'interprète des sentimens, que vous leur connoissés pour vous, et moi de mon cote, je prends la liberté, de me rappeler au souvenir de Madame Karamsin et de Mademoiselle la Princesse.

29.

St. Petersburg le 28 Fevrier 1807.

Mon Prince!

Je crains bien que vous ne m'accusiés déjà d'avoir marqué trop peu d'empressement à profiter de la permission, que vous avés bien voulu me donner de vous écrire, et pour vous empêcher de garder plus longtems une opinion aussi désavantageuse pour moi, je vous dirai, qu'en arrivant ici, j'ai commencé par éssuyer une indisposition de plusieurs jours; d'un autre côté la faiblesse dans la quelle j'ai trouvé Maman, et mille petits embaras, que nos affaires dérangées me donnaient sans cesse, ont contribué beaucoup à l'empêchement que j'ai éprouvé de m'occuper de choses plus agréables. Au reste j'espère n'avoir pas besoin de chercher à vous donner des raisons de silence, que je viens de regarder, car si vous rendés justice à mes sentiments, comme je crois, que vous le pouvés, mon Prince, vous concevés, que mes intérêts les plus chers doivent me porter, à être présent à votre souvenir le plus qu'il m'est possible.

Depuis mon retour ici je n'ai pû encore adopter aucune manière d'être fixe et bien prononcée à cause je présume, de trop de différentes idées rassemblées péle-mêle dans ma tête. C'est une sorte de Cahos que j'ai bien de la peine à débrouiller depuis quelque tems, et quoique je ne puisse pas préciser au juste dans ce moment, quelles pourraient en être les véritables raisons, je crois cependant que c'est le cas assés naturel de toute personne, qui ne peut se trouver comme elle le désirerait, qui n'a pas le choix ni la facilité des moyens, et dont les sentiments un peu vifs sont influencés, plus sans doute qu'ils ne devraient l'être par les objets désagréables, qu'il arrive de rencontrer en vivant dans le monde, que l'on appelle de la haute-volée. Je sais cependant, que c'est dans ce même monde, qu'il faudrait se forcer à chercher ses jouissances, et qu'il n'y a pas moyen d'éviter de passer par là pour peu que l'on aye l'amour-propre de

parvenir un jour si non à l'agrément de la vie, au moins aux avantages, à la distinction; en un mot à un état assés marquant et qui soit au dessus de celui, qui démeure inconnu dans la foule et au niveau de tout le monde. — Il faut avouer, mais je ne puis me dissimuler aussi quelles difficultés, que l'on rencontre dans son chemin, sont souvent d'un genre si désagréable, que dans un moment d'indignation ou de découragement, on serait tenté d'abandonner tout projet pour l'avenir, et de laisser voguer la galère, pourvû que l'on éloigne pour le moment tout sujet de désagrément, en s'éloignant soi même de la grande scène ou tout cela se passe. — Ce raisonnement à l'air bien déraisonnable je l'avoue, et l'est en effet, lorsqu'on revient à songer à ses avantages, et d'ailleurs on dira fort bien, que tout dépend de la façon de voir, que l'on a, mais il est sûr aussi qu'il ne dépend pas toujours de soi, de voir de la façon; qu'on trouve être la meilleure.

C'est à présent que vous allés tomber sur moi, mon Prince, et me donner non seulement le nom de Philosophe; mais peut être celui de Fou, et ce ne serait pas à tort; car je sens, que j'ai laissé aller ma plume et surtout mon imagination beaucoup trop loin; aussi faut-il que je compte grandement sur votre indulgence et votre bonté, pour me décider à vous parler selon la disposition dans laquelle je me trouve. — Je vous prierai seulement de croire, qu'elle peut fort bien ne pas durer, et que par raison, plus cependant que par gout, je chercherai à me contenter tout comme les autres de tout ce que je trouverai. Au reste il faut bien finir par prendre les choses comme elles viennent, tant que l'on doit vivre avec les hommes.

En vout priant, Mon Prince, de me rappeler au souvenir de votre famille, dont les bontés et la bienveillance à mon égard, ne s'effaceront jamais de mon coeur, je vous prie aussi de recevoir l'assurance de mon parfait attachement pour vous et du respect avec le quel j'ai l'honneur d'être,

Mon Prince,
votre très humble et très obéissant serviteur
Basile de Novossilzoff.

30.

Mon Prince,

On dispute jusqu'à ce jour encore sur le fait ou plutôt sur l'existence de la guerre de Troie. — Peu m'importe, les savants ont leur bât et moi le mien, qui sera celui d'obéir à Vos ordres mon Prince en Vous présentant ici mes remarques ou plutôt une espèce d'itinéraire sur une contrée aussi intéressante, tant par rapports aux faits brillants d'une guerre désastreuse que par rapport à la peinture magique du Divin chantre de l'Illiade, que tout révére et à l'égard du quel le temps même n'osa pas suivre ses loix immuables, il frissonna, mais respecta sa Divine harmonie.

En effet quel est celui, qui lisant dans Homere la description du courrou du Scamandre, lorsque ce fleuve rugissant comme un taureau, et précipitant ses flots, amoncelé les eaux, rejette les morts et entoure les vivans de ses terribles vagues; quel est celui dis-je qui ne s'intéresse au sort du Divin fils de Pelée, qui va être engloutir — mais il en sort, le coeur s'en réjouit, et on voudroit déjà voir et admirer ce terrible ennemi du plus valeureux des Grecs. — Quel est celui encore qui ne désireroit voir le mont sur lequel s'élevoit les murs de la fameuse Ilion, qui pendant dix ans résista à toutes les ruses et les efforts des Grecs. — Enfin quel est celui qui ne voudroit admirer les restes sacrés des Achilles, des Patrocles et des Hécteurs?

Oui mon Prince ce sentiment est naturel et j'ai suivis son impulsion. Mais hélas qu'y vis je?... Ce terrible Scamandre que je craignois d'approcher, n'est plus qu'un faible ruisseau qui languit au milieu des sables de la plaine: son frère Simois, qui paisible en sa retraite, enchantoit les regards des Dieux par ses vagues argentées n'est plus qu'une bourbe couverte de roseaux et ne recrée pas même la vue des mortels. Les sources chaudes du Scamandre, que j'ai trouvé aux pieds d'un rocher et qui coulent dans un bassin par des bouches

de granit, sont aujourd'hui froides (tel a été au moins la sensation que j'ai éprouvée en y trempant la main). — Enfin c'est aux pieds de ces sources que je devois voir les décombres et les ruines des murs de la célèbre Illion; — mon oeil les chercha en vain, je n'y ai vu ni massonerie, ni pierre détaille. Des lors tout c'est glacé au fond de mon ame, l'illusion est tombée, et je n'ai plus recherché qu'à me reconciller avec la topographie d'Homere.

J'allai donc visiter les restes du malheureux Héc tor, et j'y ai vu un monticule recouvert de pierres, qui peut bien être le tombeau de ce héros, puisqu'effectivement les Troyens l'avoient comblés de pierres. — Sur la plaine qui est enfermée par le Simois et le Scamandre et qui fut le champ de bataille des deux parties, le théâtre de tant de faits héroïques et le témoins de tant de sang répandue, on voit des monticules parsemés ça et là, quelque foi trop irréguliers pour que l'imagination même puisse les prendre pour des tumulus.

Cependant les deux promontoires situés du côté du détroit des Dardanelles, celui de Rhetée et celui de Cigée doivent avoir servis visiblement de tombeaux; le premier que l'on trouve encore ouvert ou percé de force, et qui est celui d'Ayax a été fouillé par Pompée; le second qui est de l'autre conducteur des Grecs le véloce Achille, l'a été il y a quelques années par le Comte Choiseul de Gouffier. — J'ai parlé aux Dardanelles avec le même juif Salomon qui ayant dirigé ces fouilles secretes avoit remis au susdit Comte les reliques precieuses de ce monument; il m'a assuré de la véracité du fait, et l'opinion ingénieuse de l'abbé Chevalier montre sur les lieux, plus que jamais la vraisemblance, que ces restes appartenaient au plus vaillant et au plus fidelle ami parmi les Grecs.

Ces deux monumens sont donc suffisant à mon égard pour rassurer l'esprit sur quantité de fait qui on rapport à la guerre de Troie; ils sont les seuls qui après plus de trois mille ans nous ont conservés des garants assez sur pour pouvoir s'en servir comme de deux points capitaux sur les quels les savants peuvent fixer la base de toutes recherches à cet égard.

Voila mon Prince un précis court qui s'est présenté pour le moment à ma mémoire; car ayant perdu mon porte-feuille pendant le cours de ce voyage je ne puis vous offrir ici que quelque chose de très

imparfait et très peu intéressant; mais je n'ai fait que vous obeir, et ce n'est qu'à cet égard que j'ose reclamer votre indulgence.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect

mon Prince

Votre très humble et très obeissant serviteur

Prince Alexis Dolgorouky.

31.

Je vous remercie, mon cher Prince, pour la bonté que vous avez eu de m'envoyer la note du bien que vend le comte Mussin Pushkin à Tambow; mais d'après les informations que j'avois prises sur les lieux, il se trouve que le terrain sous le bois est de sable, que ce bois est beaucoup devasté, et que la bonne terre labourable est en très petite quantité; de plus je n'aurai pas d'argent pour faire cet achat. J'ai cru vendre une terre qu'on vouloit m'acheter, mais mon frère, avec laquelle je possède cette terre en commun, ne consent pas à la vendre. — On me dit encore que ceux qui ont reçu des terres le 5 d'avril, peuvent reclamer le nombre de 15 dessetina selon l'instruction de l'arpentage pour chaque ame. Je n'en ai que 4 par ame; ainsi j'ai cru devoir acheter pour transporter la moitié de mes paysants. S'il est bien vrai qu'il fut un oukase de Sa Majesté qui ordonnoit que chacun reçut par 15 dessetina j'ose esperer qu'on m'accordera le même nombre; alors je n'aurai pas besoin d'acheter. Mais vous pourrez, mon cher Prince, m'instruire si tel oukase existe, et dans quel Departement ou Tribunal je dois m'adresser pour reclamer ce droit. Le gouverneur de Saratoff m'ecrit positivement qu'on a accordé à tous par 15 dessetina; j'ai vu des personnes qui ont reçus des biens le 5 d'avril, et qui m'assurerent qu'on leur a ajouté des terres voisines tout ce qui manquoit dans le nombre de 15; et mes paysants de Tambow m'informent également que mes voisins ont reçu le même nombre, n'ayant eu d'abord que par 4 à 5 dessetina.

Par l'interet que vous prenez à moi, vous desirez de savoir quelle affaire j'ai avec Voute. Je ne devois avoir avec lui aucune, vous avez raison mon cher Prince, mais les intrigants ont l'art de fair agir les elements les plus contraires. Mr. Voute avoit une pretention sur la Maison de Prote Potocky par un plein pouvoir d'un Banquier d'Hollande. L'amirauté de la Mer noire doit ou Comte Prote Potocky, pour des livraisons qu'il avoit faites à l'amirauté. Mr. Voute a mis arret sur ces sommes. Après que l'arret fut mis par l'ordre

du college de l'amirauté, on fit entendre à Mr. Voute que nous avons fabriqués un faux contract pour detourner les sommes qui avoient été mises en arret, en d'autres mains. Mr. Voute s'en est plaint à l'Empereur dans des termes tres forts. On ordonna alors de mettre un scellé sur nôs papiers, et de les examiner. Le gouverneur d'ici et un conseiller de la chambre secrette furent envoyés pour cet examen. On trouva que l'accusation avoit été fausse. Mais le but de l'intrigue etoit de pouvoir par ce moyen faire revision de tous le livres et comptes de la Maison de Potocky: (qui le furent reellement) pour voir si on ne trouveroit pas quelque chose à mon prejudice dans ces livres et comptes d'une maison qui a eu des affaires avec l'amirauté depuis nombre d'années et pour plusieurs millions de roubles. Il avoit été prescis dans l'ordre d'examiner tous les papiers de cette maison depuis sa fondation. Voici en abregé toute l'affaire. On a fait jouer d'autres intrigues sous mains. L'affaire est donnée a present au Senat dans le quatrieme Departement. J'ignore encore quelle decision en a été faite.

Je vous embrasse de tout mon coeur, mes hommages à Madame la Princesse. Ma Femme temoigne les amitiés. Mordvinoff.

14 Juin 1798.

32.

Comme vous approuvés la proposition que je vous ai fait, mon cher ami, d'envoyer des jeunes gens chès moi a Nicolaeff pour les instruire dans l'agriculture, a toutes les parties de l'économie rurale, je voudrois que vous les envoyié à tems pour qu'ils commencent leur apprentissage d'abord au commencement du Printems, qui commence ici au premiers jours des mais. Cet établissement est fait d'après les principes de Mr. Young le meilleur professeur connu d'Agriculture d'Angleterre j'ai deja pour mon Academie deux professeurs Anglois. Vous m'obligeriés beaucoup de persuader a vos amis d'en faire autant, car je voudrois que cette ecole donne au plus vite et en plus grande sphere des fruits de son etablissement, je m'interesse beaucoup au bien qui en pourroit resulter si nos Seigneurs propriétaires des Terres immenses voudroient profiter des avantages que j'ai intention de leur procurer. Leurs sujets avec le tems pourroient etre des Fermiers aussi parfaits que ceux l'Angleterre, et nous avons tous les moyens de les former. Il seroit avantageux quils sachent lire et ecrire afin qu'ils puissent noter les leçons qu'on leur donne mais comme dans les villages il s'entrouve peu de si savans, je me charge même de les instruire ici, car l'essentiel est d'avoir des garçons d'une bonne conduite et des villageois sains et propres pour les ouvrages de la campagne; ils peuvent être de 16 a 20 ans. Les seigneurs n'auront d'autres depenses que de les envoyer a Nicolaeff.

14 Octobre 1798.

33.

14 Octobre 1798.

Je recommande à vós bontés, mon cher Prince, ma soeur Elisabeth, qui sera dans votre voisinage à Wladimir, on son mari Persky est placé. Elle s'est remariée, pour ne pas rester veuve éternellement. Comment va le monde avec vous? le mien intrigue toujours et me tourmente de tems en tems. Dernièrement nous avons eu ici des apprehensions plus grandes que celles des intrigues, mais grace à Mr. Nelson il nous a delivrée des François, ces tourmens du guere humain. S'ils n'avoient pas fait la sottise d'aller en Egypte, et qu'ils auroient pris leur route vers Constantinople ou je les attendois, nous aurions été mal, à l'opinion generale Constantinople auroit été pris sans resistance, la republique Grecque seroit établie et la Flotte Francoise retirée dans le canale, aucune force anglaise n'auroit pu rien faire, a présent nôtre flotte s'est joint à celle des Tures. Elles ajiront ensemble dans l'archipel et la mer mediterrannée.

Nous n'avons encore d'autre nouvelle que celle que la Flotte combinée est sortie des Dardanelles. Pas des nouvelles de Smyrne, on pretend que Buanaparte est fait prisonier par les arabes, mais cela n'est pas certain — c'est tout ce que nous savons. Je vous embrasse, mon cher ami, de tout mon coeur. Mes hommages à Mme la Princesse
Mordvinoff.

34.

Il y a un Etranger etabli en Crimée, qui part pour Moscow, et qui a besoin d'une protection dans un procès, qu'il pourroit avoir avec son compagnon. Comme c'est un homme plein d'esprit, de connoissances et de talents, je prends la liberté, mon cher Prince, de vous le recommander il vous amusera, car il possede aussi le talent de bien parler; et vous aurez la bonté de l'aider par vós conseils, qu'il ne puisse etre englouti par son compagnon, qui s'est deja acredité à Moscow, et qui est un scellerat, ainsi que toute sa conduite et sa correspondance prouve à Mr. Bouvier. Par toutes les circonstances, que je connois, et par la correspondance que j'ai lu, son compagnon vouloit le voler de tout le capital, le perdre de reputation, le brouiller avec celui dont la confiance lui est du plus grand interet, et le faire mourir de chagrin ou en prison. Après avoir decouvert toute la trame, et trouver que le complot part de sa propre maison il se rend à Moscow, pour retirer le capital, et congедier le domestique qui c'est erigé en maitre, et qui avait ourdi le projet de perdre son superieur Mr. Bouvier est en même tems un grand faiseur de savon, le quel il envelope dans ses papiers d'algebre sur les sections coniques. Son savon est d'une qualité superieure, et pourroit devenir pour la Russie une branche de commerce importante. Je vous prie, mon cher Prince, de le proteger auprès de gouverneur et du Maitre de police, auxquels il aura besoin de recourir s'il ne trouve pas moyen d'accomoder amicalement.

Je suis dans mes montagnes de la Crimée, mais mes Femmes s'ennuient, et j'ai le projet de les quitter. Je ne sais pas encore, ou je m'établirai. Je me propose de faire un voyage le printems dans mes terres, et choisir la moín ennuyeuse pour mes Femmes. Elles, ainsi que moi, font leurs hommages à Madame la Princesse. Je vous ai ecrit quelques lettres, mais vous ne m'crivez pas.

Votre devoué ami Mordvinoff.

26 Fevrier 1801.

Сууксу, въ Крыму.

35.

4 Septembre 1801.

Si je dois convenir d'être souvent taxé avec justice par mes amis d'être paresseux de leur écrire; mais cette fois ci je ne fus pas tout à fait en faute, mon cher Prince. Arrivé à Petersbourg, je fus pour une quinzaine de jours balotté dans ma voiture, en parcourant la ville et les campagnes, et de plus je n'avois rien de bien déterminé à vous dire ce qui me regardoit. On m'avoit proposé d'entrer au service d'abord après mon arrivée; mais il s'étoit passé plusieurs semaines sans que j'aie pu dire comment j'y serois reçu. Je suis tombé après malade, et je fus dans une chambre sombre, aussi noire que le tombeau. Une fluxion ou plutôt une inflammation des yeux, un rhumatisme sur tout le corps, et une espece de goutte dans les pieds, m'ont tenu renfermé et couché dans un lit pour un mois. C'est pendant la maladie que je fus placé au college de l'amirauté, et ne pouvant pas vous écrire moi-même, j'avois prié Mr. Bouvier de vous en informer et de vous faire savoir de l'Etat de ma santé. Apresant je suis convalescent; mes forces sont encore petites et j'ai peine à marcher par la douleur qui est restée dans les plantes des pieds. Néanmoins je fus obligé de commencer à travailler dans mon département, et c'est ce qui arrete mon parfait retablissement. Je ne sais plus ou me tourner par le nombre d'affaires qui se presentent à moi. — La nouveauté de ma fonction presente me la rend penible du commencement, jusqu'à que je sois bien orienté.

Les informations que j'ai pu prendre par rapport au drap, il paroît que l'achat depend du college de Manufacture; que c'est ce college qui fournit toute la quantité à la flotte. Mais puisque le Directeur le P. Юсуповъ est à Moscow, et que le porteur de cette lettre est Mr. Koucheleff notre Commissaire General, auquel j'ai parlé de la proposition que vous m'avoit faite, je vous prie, mon cher Prince, de vous aboucher avec les deux Messieurs, et de m'instruire quel sera le resultat de vos conferences. Tout ce qui dependra de

mois, vous pouvez être assuré que je suis de coeur et d'ame pour vous.

Mes cuirs ne se vendent pas à Moscow, Smith m'écrit que pour le nombre de 700 cuirs tannés, on ne lui offre pas que 1900 roubles, comme c'est une offre ridicule, car le cuir crud coûte beaucoup plus, faites moi la grace de vous intéresser qu'on trouve un acheteur p.... *).

*) Конецъ письма оторванъ.

36.

Petersbourg le 22 d'Aout 1802.

La vie extrêmement active que je continue de mener ici, m'a empêché Mon bon et cher Ami de répondre plutôt à l'aimable lettre que j'ai reçu de vous, et vous convaincre s'il est possible que tout est au mieux dans le meilleur des Mondes. Le Secret de la comédie que nous jouons, depuis le moment que nous montons sur les traiteurs de ce monde, n'échappe qu'à ceux qui semblable à ces acteurs antousiastes, qui pénétrés de leurs Rôles pensent effectivement être les personnages qu'ils jouent. Or la vie est une farce, tout y amuse, tout y est plaisant et gai, et tout a un bon côté, un point de vue du quel il faut voir l'objet. Trouvez vous un Bossu, ne vous attacher pas à sa Bosse mais regardez ses yeux qui sont Beaux ou sa main qui est Belle. Rencontrez vous sur votre chemin un coquin, qui sans mérite quiconque, sans la moindre vertu et surtout sans honneur, se trainant d'anti-chambre en antichambre parvient aux grades, aux décorations, songez qu'une chenille en rampant parvient souvent au haut du chêne le plus élevé, et admirez la providence, qui conséquente dans ses oeuvres a mis une sorte de rapport entre une chenille et un coquin, tous les deux rampent, tout les deux parviennent. Si ce coquin se donne des airs insolent, rapellés vous de Mascarille revêtu des habits de son Maître et cette farce fait rire tout autant qu'une autre et l'illusion est plus parfaite. Tout considéré tout pesé je trouve qu'il n'y a pas dans le monde ni incohérence dans les idées, ni sottises dans les plans et projets, ni insapience dans les exécutions mais que tout est comme tout doit être justement et précisément pour que le monde soit le meilleur des Mondes. Un jour je vous le prouverai par une dissertation, si en attendant vous ne vous rendez vous même en secouant votre rideaux noir, à l'évidence de ce Tableau sublime admirable et toujours varié de ce monde. — Cette Divine lanterne magique aurait-elle moins de droit à vous amuser que celle que les Savoyards font voir aux enfants? Tout y paraît avec éclat et

dans l'une et dans l'autre. Tout n'y fait que glisser tout passe, tout s'efface. De Nouveaux Spéctateurs arrivent. Tout recommence. Un Bout de chandelle et un verre vous présentent de nouveau des grosses têtes sans cervelle, des Grands édifices sans fondements des animeaux de toute espece, qui paraissent, disparaissent et renaissent. Apropos d'animeaux je vous recommande un ouvrage délicieux de l'abbé Casti en Italien. Ce sont les animeaux parlants. Il me semble qu'il y a bien longtems qu'on n'a eu une production aussi originale et aussi admirable. Les animeaux parlant est en 3 gros volumes je vous les aurais envoyé mais je suis persuadé que Risse doit l'avoir. Si vous ne riez pas de tout vôtre coeur à cette charmante lecture, toute la gaieté de ma philosophie pourra bien échouer auprès de vous. Je vous supplie de lire et de méditer les animaux parlant, comme une préface à l'ouvrage au quel je travaille depuis 15 ans et que je compte vous dédier. Ouvrage qui doit vous rendre immortel. Dès mon enfance nourri des lectures de ces philosophes minimes et pourtant sublimes et surtout originaux, je ne suis pas devenu sectaire mais tel qu'une abeille sage j'ai recueilli les meilleurs sucres de chaque plante pour conceper une chef-d'oeuvre. Par exemple avez vous jamais entendu parler de Messir Dominique Le Rouge, Philosophe Theologien et Capucin? il prechait un jour devant les notables de la Ville de Bourge. Voyez son exposition elle est simple, ses consequences precises et claire et sa morale admirable. «Mes Freres dit-il à l'Assemblée, L'ambition vous domine, L'avarice vous ronge, et l'Envie vous tourmente. Helas! Mes chers freres chantez d'abord la louange du Seigneur et puis chantés pour votre compte dansez riez amusez vous et songez que le monde n'est qu'un cul, l'homme un lavement il n'y entre que pour en sortir ausitôt etc. etc. etc. Cette citation doit vous suffire pour juger de mes profondes connaissances et du choix de mes philosophes et vous apercevez de lui la source abondante d'ou doit couler une source interissable d'une gaieté toujours pure. Vous avez surement à Moscou des grandes nouvelles mal rendus d'ici, revue corrigé et augmentées à Moscou qui tombent ici dès leurs berceau deviennent concequentes à Moscou et sont accompagnées des commentaires et des reflexions ne l'ayant été ici que du mepris et de la risée, je vous invite à n'y

croire qu'à la centieme partie. Il n'y a rien de nouveau rien d'intéressant que les Manœuvres qui commencent aujourd'hui; 2 armées composées de 20 à 22 milles hommes. La premiere sous les ordres du Marechal Kamensky la seconde sous Mihelson vont exercer à Красное Село. Mr. le Marechal Kamensky est devenu plus jeune, plus actif et bien mieux portent qu'il ne l'a été. C'est lui aussi qui commande en chef dans la ville de Petersbourg. L'aide de camp général Комарофскій commende la police sans autre titre comme de raison que celle d'aide de camp général. Je trouve la police ici excellente en ce qu'elle est extremement polie. La ville est parfaitement éclairée et tous les petits respect qu'on peut avoir avec la police, comme les anonce qu'on reçoit, et avoir sa voiture au spectacle se fait avec une politesse et une usage de monde qui d'honneur fait plaisir. J'ai reçu avant hier la lettre de Mr. de Nélédinsky, ce n'est pas la faute de la poste, ni de ses employés, mais c'est le resultat de ma vie vagabonde. Cette lettre c'est promenée en me cherchant et nous ne nous sommes rencontré à mon très grand plaisir qu'avant hier au moment ou je perdais tout espoir de la rattraper. Je savais par votre lettre que Mr. de Neledinsky m'avait écrit, j'ai vu à la liste de la poste qu'effectivement la lettre est arrivée mais de mains en mains elle avait disparue. Vous me dittes que Mr. de Nélédinsky court les bonnes fortunes au Boulevard et qu'il lui en pleut — pardi je le crois bien. Depuis mon depart de Moscou et celui de mon second et cousin Obrescoff il n'y a plus ni accaparateur ni monopole en ce genre. Le commerce est devenu libre et Mr. de Nélédinsky en homme d'esprit en profite. Mais je me flatte que bientôt nous reviendrons remettre les choses en ordre et alors qu'un autre que nous deux se vante de la moindre petite aventure. Quelques flaneurs après nous, mais point d'autres moissonneurs que nous Deux.

Sur cela je presente mes très sincerés hommages d'un attachement incessable à Катерина Андревна. Ma femme me charge de mille choses tendres pour vous et deux du coeur et d'ame et de tous mes sentimens Tout à vous *).

Si le Prince Jaque est à Moscou dites lui qu'il n'y a rien de demoli dans le palais immense que je lui ai fait batir dans mon coeur.

*) Здѣсь подпись: монограмма М.

Recevez en même tems mes remerciemens et actions de grace pour la bonté que vous avez eu de voir nos marmots. Ma femme vous presente de même sa vive reconnaissance et l'assurance de son attachement de meme qu'à Катерина Андревна.

J'ai oublié de vous parler d'une histoire arrivé ici que je suppose dans le fait une fable. C'est un coup de pistolet tiré contre un officier aux gardes. Les motifs s'expliquent differament et je suis assuré qu'on trouvera que c'est une platitude et amusante bettise, je joins ici une publication qu'on vient de m'aporter.

37.

En déchirant mes papiers, je trouve une lettre que je vous avois écrite, mon cher Prince, mais quand on est en place, on a toujours un deluge de papiers sur la table, et il est très facile que quelques uns s'entassent et restent oubliés. Je ne suis plus en place, et je suis sûr que celle ci sera portée à la poste. Les circonstances demanderent que je me retirai du service. J'ai obtenu mon congé, mais la malice qui me persecuta, comme ministre, ne s'est pas ralenti sur l'homme qui a déjà cessé de lutter contre elle. Les intrigues de la cour se sont transformés en procès criminels, et faute de crimes, on m'attaque dans un acte d'humanité, sans le quel 30 milles hommes sur une Isle seroient morts; et dans le quel je ne fis autre chose que confirmer comme ministre la representation du chef du departement de provision, pour l'achat de la farine necessaire.

Mille autres desagremens j'avois essayés, et j'ai dû me retirer. Mes intentions sont de partir d'ici, après avoir vendu une partie de mes biens pour payer mes dettes. D'après la fortune qui me reste, j'irai chercher un pays où je puisse vivre avec ce que j'ai. D'après les renseignements que je pris jusqu'à present — je crois faire le premier essai à Dresden. Si je m'y trouve bien, j'y reste; si non, je vais plus loin. Tel est, mon cher ami, mon plan. — Adieu j'ai vous embrasse de tout mon coeur, aimez moi toujours. Si j'ai des amis, je me crois heureux. Mes amitiés à l'aimable Катерина Андреевна.

Votre devoué Mordvinoff.

28 Decembre 1802.

38.

7 Decembre 1803.

J'ai été bien enchanté, mon cher Prince, d'avoir eu de vôtres nouvelles, et d'apprendre celle du mariage de la charmante Катерина Андреевна, que j'aime de tout mon cœur. Elle a bien choisi: et n'a pas démenti la sagesse qui l'a toujours conduite: un homme d'esprit fait toujours un bon mari. Je ne doute pas que M-r Karamsin ne la rend heureuse, et certainement contribuera au bonheur de toute la Famille.

Il est vrai que nous nous écrivons dans les grandes occasions sans que ni vous, mon cher et très ancien ami, ni moi, ne devons pas douter de notre amitié. Elle fut toujours invariable, et je ne me souviens pas même, qu'un léger nuage l'ait obscuré un moment depuis plus de 35 ans; c'est que vous êtes très bon, et vraiment estimable, et moi je ne mérite pas d'être maltraité. Je le suis, il est vrai par d'autres. Mais j'ai eu le malheur souvent d'être poussé où je ne devrais pas me trouver. Je suis et trop ardent pour le bien, et trop confiant dans les hommes, qui sont bien loin d'être parfaits. C'est un défaut dans un courtisan. Je suis apésent beaucoup plus heureux, que je n'avois été quand je fus ministre. Aussi il n'est pas probable que je rentre, malgré la voix publique, ainsi que vous me dites, mon cher. Les difficultés sont grandes des deux côtés. J'avois laissé un libre cours au mensonge et à la calomnie, et jusqu'à ce moment, je n'ai pas fait un pas, ni écrit une ligne pour me justifier. J'ai voulu qu'on croie à tout le mal, que l'intrigue inventoit contre moi; pour être rejeté à jamais; et j'espère que j'ai réussi dans mes vœux de finir ma vie retiré. Je fus indigné, quand on me soupçonna d'infamie dans l'acte le plus innocent, le plus indispensable, et qui étoit parfaitement dans le cercle de mon pouvoir; et l'indignation dans un cœur droit se grave profondément. Mon plan de vie pour l'avenir n'est pas bien décidé; il est décidé de partir d'ici; mais on j'irai me fixer,

je l'ignore encore. Pour me mettre en marche, il faut que j'aie les moyens que je ne trouve pas encore. Les deux cruelles années de ministre m'ont extrêmement derangées, je vends une partie de mes biens, pour payer mes dettes, et je ne trouve pas d'acheteurs. Je fus congédié comme un grand vaurien, sans pension; et puisque mes revenus sont très modiques, je balance entre l'Allemagne et le pays de Galles.

Le Printemps prochain, je me decide, car je vis ici de mon bien fond. N'ayant qu'une dizaine de mille roubles de revenu, j'emprunte autant, pour finir l'année. A dieu, mon cher Prince, je vous souhaite beaucoup de santé, et la conservation de votre gaieté, qui est un don précieux pour vivre longtemps et heureux.

Je vous felicite de tout mon coeur, ma chere Катерина Андреевна, avec le choix que vous avez faite. M-r Karamsin, après avoir longtemps chanté la vertu et les graces, saura vous apprecier. Ses ecrits ont toujours fait connoître en lui un coeur tendre, et un esprit juste pour sentir le beau et le bon; et ce bel accord est en vous. Il n'imaginera plus, il peindra la nature qu'il possèdera. Je vous souhaite de tout mon coeur tout le bonheur, que vous meritez à juste titre. Je ne veux pas entendre que vous vous mariez pour rendre heureux le Prince; mais je veux savoir que vous estes amoureuse; et comme ce sentiment est placé par rapport à M-r Karamsin, je veux que vous le dites sans rougir.

J'aime les belles personnes amoureuses, et comme je vous aime plus que d'autres, le veux que vous soyez amoureuse. Je suis fâché de ne pouvoir pas vous voir quand vous l'estes; mais a telle distance que je me trouve, je serai toujours votre admirateur et ami très dévoué.

*) L'aimable Catherina Andrevna ne sera pas surprise si je lui temoigne par quelques lignes l'interet que mon coeur prend à son bonheur, elle doit être accoutumée de voir qu'elle l'inspire à un chacun qui a eu l'avantage de la connaître. Je regrette que la distance ne me permet pas de cultiver plus particulièrement votre amitié; mais

*) Слѣдующія строки до конца писаны другой рукой, той же, что и подписъ т. е. рукою жены графа Н. С. Мордвинова, Генриетты Мордвиновой.

partout, où je serai, je ferai des vœux pour votre bonheur; je suis assurée qu'il sera parfait, puisque vous contribuez si bien à celui des autres.

Je prie mon Prince de vouloir bien accepter mes félicitations et les assurances de mon amitié et de l'attachement le plus sincère.

H. Mordvinoff

M-me Korssakoff est absente, sur une de ses terres.

39.

17 Septembre 1796.

Voicy cher Prince une lettre ou requête d'un gentilhomme campagnard au наместникъ de Пенъза, on y reclame la justice du наместникъ et je requère en outre l'amitié du Sénateur Андрей Ивановичъ.

Je vous avoue que quoique cela soit une bagatelle d'être privé d'un homme au moins en ayant grâce au ciel assez, mais je ne suis pas moins blessé de la conduite des mrs de Пенъза qui depuis les diferentes reclamations qui ont été faite par mon приказикъ sous de precaires pretextes gardent cet homme en ville uniquement parce qu'il travaille pour eux; outre la justice je m'attendais a un peu plus d'egard de leur part — mais chose aparament peu connu dans ces contrées la je vous prie de me faire l'amitié d'ordonner que cet ouvrier soit renvoyé dans ma terre de Пенъза nomé ica; je compte que vous ne me refuserez pas votre apui votre aide à la chose dont je parle dans ma lettre quand au raport du приказикъ c'est pour votre seule information que je l'envoie.

Vous ayant assez parlé et ennuyé peut être de cette desagreable affaire, je voudrais vous entretenir sur les affaires politiques, mais je ne sait rien de nouveau; les français continuent a ravager l'Allemagne et l'Italie, j'usqu'ou est ce que cela ira.

A Petersbourg on continue a donner de belles fêtes qui etonnent dit on les voyageurs suédois, on loue entièrement le jeune roi, on dit que son education a été entièrement soigné.

Il y a bien longtemps que je n'ai pas eu de vos nouvelles, nous avons un temps enuyement d'automne, mais il faut s'y faire de même qu'a beaucoup de chose de ce monde.

Vous preparez vous a passer cet hiver a Petersbourg et quand; si c'est dabord après le trainage je me flate que vous pouvez prendre почлегъ chez moi, ne doutez pas du plaisir que cela me fera, si

c'est au mois de Decembre alors je serai deja à Moscou ou j'espère aussi vous voir. Adieu mon prince mes respects a madame la princesse, comptez toujours sur mon sincere attachement pour vous.

Село Андреевское 17 Сентября 1796.

17 Septembre 1796.

Il y a bien longtemps que je n'ai pas eu de vos nouvelles mon prince, vous êtes surement a la campagne ou je vous souhaite prompte convalescence et meilleur temps que nous n'avons ici. Il fait des vents perpétuelles et presque toujours du Nord, ce qui m'empêche souvent de m'asseoir même sur mon balcon.

Il paraît que votre ami le prince Лопухинъ ne quittera pas cet été Petersbourg et j'en suis bien aise.

J'ai eu ces jours-ci la visite du comte Jean Pototsky qui va à la chine, il a un gout (prononcé) décidé pour tout ce qui concerne les peuples asiatiques et il est enchanté de cette mission. Je crois que pour celui ci il veut partir pour ce voyage pour voir et connaître si les chinois le laisseront voir chez eux; car ils traitent ordinairement les ambassades qu'on leur envoie comme en prison.

Mr. Обресковъ reste toujours a Petersbourg, c'est notre ami commun qui le retient; je crois en attendant il lui a fait donner une arente.

Il ne se passe rien de nouveau ni de remarquable en Europe si non que le pouvoir exorbitant de Bonaparté continue a s'étendre et a se consolider comme ce corse est heureux j'usque sur mer même; ils ont des succès et l'Angleterre j'usqu' apresent n'y a rien fait de marquant est ce que mr. de Карамзинъ s'occupe de son histoire.

40.

25 Octobre 1796.

Vous aurez reçue de moi ces jours ci mon prince beaucoup d'écriture. Je craindrais que celle ne vous ennuyât si vôtre amitié pour moi ne me rassurait.

J'ai vu un указъ довольно строгій sur une terre de votre gouvernement qui a été rendu a un marchand Губинъ sous le nom du brigadier Палибинъ. Cette terre appartenait a la nièce de mr. Измайловъ, les paysan, que le marchand voulait transporter sur ces mines de fer en Sibirie, ce sont adressés au gouvernement. Ces sortes de contracts et rentes similés sont malheureusement assez frequente depuis quelque temps, ainsi que les marchands, qui deviennent nobles par cent mille moyens.

Je vous ai repondu dans ma derniere, sur votre projet de passer a Petersbourg cet hiver, je crois qu'il est bon que vous voyez un peu la carte du pays pour vous même et comme je suppose que ce voyage ne pourra guère avoir lieu qu'a la fin du Decembre j'espère vous voir a Moscou.

Il est a présumer que la nouvelle révision est terminée dans vos deux gouvernements, voulez vous bien me faire l'amitié de me communiquer перечнемъ сколько было въ каждой изъ сихъ двухъ губерний мужескаго полу душъ и сколько въ каждой, изъ обонихъ половъ по ревизии оказалось. Je me suis procuré une pareille confirmation de plusieurs gouvernements, je suppose qu'a Пенза la population aura beaucoup augmenté.

Les français continuent a être battus en Allemagne, mais d'un autre côté ils font des progrès dans le Tirol Bonaparté est heureux et audacieux; s'il lui réussissait de faire par l'Italie une diversion dans les états héréditaire de l'Empereur, jusque en Autriche ce qui n'est pas impossible cela changera de nouveau la face des choses et cette armée victorieuse, qui poursuit les français jusqu'au Rhin sera obligé a pas de galop de revenir au secours du centre de la

monarchie Autrichienne. Je vous avoue que je crains très fort que cela n'arrive surtout avec la fortune de Bonaparté.

Nous autres campagnards nous sommes ici actuellement dans les embarras de la livraison des recrues.

Je vous ai marqué je crois que mr. Mourine avait passé par ici et qu'il était très pressé pour s'en retourner a Petersbourg ou je suppose qu'il est déjà.

Adieu mon prince je vous souhaite contentement et succès dans vos travaux, vous priant d'être bien persuadé de la sincerité de mon attachement pour vous.

Село Андреевское 25 Октября 1796.

41.

3 Decembre 1796.

Pendant le peu d'heures jusque que j'ai été a Volodimir mon prince pour y prêter mon serment à notre nouveau Souverain je vous ai ecri de cette ville et arivé à Moscou je me fais un devoir des vous en faire part aussi et de vous demander la continuation de votre amitié et corespondance. Il y a longtemps qui je n'ai pas eu de vos nouvelles, je vous remercie pour m'avoir fait rendre de Пенза mon charon qui s'appuyait de la protection de mr. de Пенза pour ne pas se rendre chez moi. Quand a ces dettes j'ai ecri à mon intendant de mes terres de la bas qu'il les arange, puisqu'il lui est du aussi. Moscou est remplie des nouvelles grâces et differentes promotions dont il n'est pas possible de faire l'énumération, mais il y a des listes de tout cela en ville et je ne doute pas que quelque un de vos corespondant ne vous l'ai envoyé. Une vraie grâce, un bien-fait et dont tout le monde se ressentira en Russie, c'est le rapel de l'ukaze sur la durée des recrues qui avait été prescrit par l'Imperatrice et qui était bien onereux pour le pays.

On nous fait espérer que la livraison du grain, si sujette a des abus et des vexations sera abolie; aussi d'après ce qu'il me revient j'ai lieu d'espérer que notre politique sera aussi très pacifique ce qui convient extrêmement à la Russie.

J'ai appris a ma grande satisfaction qu'on se loue beaucoup de la manière dont (se fait) la livraison des recrues (à) Нижня, ce qui m'a fait un grand plaisir parceque apresent il vous sera très facile de contenir votre vice gouverneur de Нижня et le nouveau directeur d'economie *) on dit que la Cour viendra ici a la fin de Fevrier ou de Mars. Adieu mon prince, recevez les assurance de mon sincère attachement.

Москва 3 Декабря 1796.

*) Ермоловъ.

42.

23 Decembre 1796.

J'ai reçu avec votre dernière mon prince les copies des lettres que vous avez reçues et vos reponses, cette communication de votre part me prouve votre confiance et je serais surement très soigneux à la mériter, je crois qu'un des moyens de la conserver c'est d'y mettre la franchise qui se doit entre ami et par une suite de ce principe je vous direz que comme l'observation qui vous a été faite par ordre dans la lettre de monsieur Тропинский, ceci marque surement de la bonté et du ménagement de la part de notre souverain, a votre place j'aurais suivi la même marche et j'aurais répondu sur cette observation a celui qui vous écrit et non a l'Empereur, cette lettre aurait été surement produite par mr. Тропинский. Quand au bruit qui c'était répandu chez vous, ici et a Petersbourg, comme si j'avais été appelé, je puis vous assurez qu'il n'a pas eu le moindre fondement; ni ma santé, ni ma deshabitude des affaires et du train de vie qu'il necessitent, ne me permettent pas de penser même a rentrer dans le service. Ce n'est que la vie tranquille qui pourrait encore me faire exister peut être quelques années.

Je suis venu à Moscou à cause de mes affaires domestiques, et surtout celle de mon frère pour lui faire passer ses révenues et vous chercher un peu après quoi j'espère pouvoir retourner dans ma retraite, après avoir cependant présenté mes hommages a notre Souverain, dans le cas si la Cour arive avant le dernier trainage.

Les promotions, avancements et grâces, sans nombre qu'ils se font, se publient dans la gazette de Petersbourg assez régulièrement. je ne les apprend que par cette voie. Deux corr. avec qui j'ai conservé quelques correspondances a Petersbourg sont si occupés qu'ils parlent rarement dans leur lettres de ces sortes de choses là.

Nous avons à la tête des finances un homme entendu et d'un caractère bien honorable, je ne conais pas autant le nouveau Procureur general mais je crois qu'il a plus de capacité que celui qu'il vient de remplacer, mr. Zoubow est attendu ici a ce que j'apprend.

On dit qu'il y aura de grandes reformes dans les намістничества, ce qui sera très a propos et que même le nombre des gouvernements sera diminué.

Par l'interêt que je prend aux vieux mr. de Bakounine qui demeure à Нижніи j'ai appris avec chagrin qu'il était fort malade ayez la bonté de me marquer mon prince ce qui en est.

Vous savez deja la mort du marechal Roumantzof et que le comte Иванъ Салтыковъ a eu son comendement et a été feldmaréchal il faudra bien de marechaux pour remplacer celui qu'on a perdu.

Voicy ma lettre qui n'est pas mal longue mais vous la recevrez avec indulgence ainsi que les assurances de mon attachement.

Moscou 23 Decembre 1796.

43.

31 Decembre 1796.

J'ai vu mon prince votre nom dans la liste des sénateurs qui ont été nommés, mais on pretend que pour les gouverneur généraux placés aux Senat ils n'y viendraient qu'après avoir executés leurs plans d'arangement qu'ils ont a faire dans les gouvernement avant de les quitter, au reste c'est une nouvelle de Moscou, mais que je regarde cependant comme fondée. Mes correspondants de Petersbourg ecrivent très peu étant fort occupés.

Je viens de recevoir votre lettre et vous remercie de la nouvelle marque de confiance que vous m'y donnez, d'ont je n'abuserez certainement pas. Je trouve votre lettre au procureur général très bien écrite.

J'espère que cette espèce d'effervescence des paysans sera reprimée et n'aura pas de grandes suites, a chaque nouveaux règne il y a eu des choses pareilles occasionées pour la plupart par des coureurs qui en passant débitent des fausses nouvelles pour se faire donner a boire. J'ai entendu dire qu'une terre du comte Rasoumovsky a Можайскъ a aussi fait la même chose, les paysans ont cessé de payer leur redevance a leur seigneur. La terre est dit ou même assez nombreuse, je crois qu'avec un peu de soin tout cela s'apaisera. Par les terres de la couronne nouvellement données les paysans virent qu'ils ont été trompés et ils apprenaient qu'ils y a eu des terres de la couronne qui ont été données de nouveau.

Nous avons un Procureur general et un homme a la tête des finances, tous les deux des personnes capables surtout mr. Васильевъ. On dit qu'il va bientôt sortir un штатъ pour les gouvernements.

J'ai entendu dire ici que votre vice gouverneur de Нижниѣ avait été renvoyé, je ne le connais que de réputation et elle n'était pas a envier. Mes lettres vous paraîtront stérile mais c'est que réellement je sais très peu et par les nouvelles de Moscou il y a tant a rabattre. Je me borne donc a vous renouveler les assurances de mon sincère attachement.

Moscou 31 Decembre 1796.

On dit qu'il y aura de grandes reformes ^и чества, ce qui sera très a propos et que mēme nements sera diminué.

Par l'intérêt que je prend aux vieux ^и meure à Нижниі j'ai appris avec chagrin la bonté de me marquer mon prince

Vous savez déjà la mort ^и comte Иванъ Салтыковъ a eu si il faudra bien de marechaux

Voicy ma lettre qui n'avec indulgence ainsi que

c 1797.

amicale que
fait beaucoup
à qui rien ne

Moscou 23 Decembre

confiance, que j'ai par mon attachement pour moins mr., faut il rien précipiter; choses de plus près et aurez assez de à la hâte, d'ailleur ces sortes de démarches at de règne, doivent se faire après mure reflexion me citez mon exemple, mon prince, je vousdirez que resolution en moi même pendant trois années, m'étant à ces trois années de mon déliberation, que je suis rédevable de ne m'être pas répentі un seul moment, depuis que je vis dans la retraite d'avoir pris ce parti auquel l'état de ma santé m'avait forcé d'avoir recours. Au reste je ne veut pas vous fatiguer par de long raisonnement sur cette matière, espérons avoir l'occasion d'en causer avec vous lorsque j'aurais la satisfaction de vous voir.

Le prince Юсуповъ est arrivé ces jours ci de Petersbourg pour les préparatifs relatif au couronnement, il m'a dit que la cour sera ici le 15 de Mars, le couronnement aura lieu le jours de Paques.

On dit que les états pour les gouvernements sont sortis mais je ne les ai pas vus encor, on dit que les gouverneurs de province qui ont des grades militaires переименованы статскими чинами.

On vient de me dire que le prince Alexandre Прозоровскіѣ a été congédié ou même rayé du service, on prétend que c'est pour je ne

mésure qu'il avait pris à la mort du maréchal Roumant-
division duquel il était.

Puisque je n'ai plus de place pour écrire, recevez en
vances de mon sincère attachement.

45.

20 Janvier 1797.

La dernière poste ne m'a pas apporté mon prince de vos nouvelles, j'espère cependant que vous êtes en bonne santé. Ne sachant pas si vous avez la liste des gouverneurs et vice gouverneurs je vous en envoie une copie qui est très exacte, celles qui courent Moscou sont fautive.

Monsieur de Мамоновъ, le père, a été fait conseiller privé actuel. L'histoire du prince Prosorowsky se trouve confirmée par la gazette de Petersbourg, cette gazette est devenue interessante, puisque toutes les promotions y sont rapportées exactement et avec cela, avec assez de promptitude.

Monsieur Тепловъ qui est fait gouverneur de Харьковъ est arrivé ces jours ci de Petersbourg et repart pour son gouvernement.

De Moscou je n'ai aucune nouvelle à vous dire, on est occupé des préparatifs relatifs à l'arrivée de la cour et dans les maisons on s'occupe des habits pour le couronnement, surtout dans celles où il y a des femmes. Marquez moi je vous prie quand est ce qu'on peut compter sur votre arrivée, ici rien ne me fera plus de plaisir que de pouvoir vous renouveler de bouche les assurances de mon attachement.

Moscou 20 Janvier 1797.

46.

30 Mars 1798.

Comment vous portez vous mon prince? Je vous félicite avec les fêtes de Pâques, que vous avez j'espère passé en bonne santé. Nous espérions d'après un dégel bien décidé avoir un peu de beau temps, au lieu de cela il nous est tombé de la neige en force, de manière que la terre en est couverte ce qui probablement dans quelque (temps) augmentera la boue et rendra les chemins encore plus impraticables. Voici encore un deuil de 3 mois. Voila donc la république romaine ressuscitée, qu'est-ce qu'il en sera de tout cela et ou monsieurs les français jugeront à propos de s'arreter. Je lis aprésent l'ouvrage de Gibbon sur l'empire Romain, si vous ne l'avez pas encore lu, je vous recomande cet ouvrage; j'ai peu vu de livre aussi bien fait.

Il y a eu a ce que j'apprend un grand réviement dans les gouvernements militaires a l'occasion du congé que mr. de Filosofov a obtenu.

J'ai été extrêmement affecté de la mort de la princesse Dolgorouky, à mon départ je la croyais tiré d'affaires du moins pour quelques années. Sa maison perd beaucoup en elle.

D'ici je n'ai rien d'intéressant a vous comuniquer, je me bornez donc à vous renouveler mon prince les assurances de mon tendre et sincère attachement.

Матренина 30 Марта 1798.

47.

27 Avril 1798.

La lettre que je viens de recevoir de vous mon prince me marque votre amitié et me flatte entierement, j'y suis on ne peut pas plus sensible. L'esperance de vous voir ici pendant votre semestre me rejouit beaucoup, se sera un grand contentement pour moi que de vous voir et de pouvoir causer avec ouverture de coeur, avec quelqu'un qu'on aime et estime. En attendant que j'aye cette satisfaction vous alez êtres dans les tourbillons et les cohues peudant le sejour que la cour fera chez vous.

J'ai appris à ma grande satisfaction que ma soeur a eu la permission de vivre ou elle veut, même à Moscou, mais dans cette dernière ville avec cette restriction „lorsque la cour n'y sera pas.“ Connaissant votre amitié pour moi je ne doute pas que vous ne preniez part mon prince à ma satisfaction, car la situation de ma soeur, je vous avoue, me chagrinaît beaucoup. Est ce que vous n'avez pas reçu les mémoires de monsieur de Bouillé? On peut voir par les journaux qu'il parait en fait de nouveautés bien peu de choses interessantes, la révolution française absorbe tout.

Voilà je crois la cour de Naples aussi dan le plus grand danger, elle sera la dupe de son indecision comme l'ont été les Suisses, si tout cela se serait armé à temps contre le comun danger les français auraient été mis à la raison il y a longtemps, mais dans le présent il n'y a plus de digne a leur opposer, il faut attendre après l'événement de cette grande entreprise contre l'Angleterre annoncée depuis si longtemps, si elle manque — probablement cela amenera la paix.

Adieu mon prince continuez moi votre amitié et soyez bien assuré de la mienne ainsi que de mon sincère attachement pour vous.

Matrenina 27 Avril 1798.

48.

9 Juin 1798.

Vous me faites un grand plaisir mon prince en me donnant l'espérance de vous voir ici, se sera surement une grande satisfaction pour moi, je vous remerci pour le contenu de votre dernière.

Quand a cette expédition maritime qui se prépare a Toulon ou Marseille avec des scavans et des instruments, il n'est pas a présu-mer que c'est Alger qu'on a en vue.

L'équipé de l'ambassadeur Jacobin à Vienne n'aura pas à ce qui parait les suites qu'un craignait, se sera donc pour la 1re fois que le gouvernement Jacobin n'aura pas soutenu les insolences des ces employés, c'est une histoire d'avoir même de leur ministres chez soi et je crois que si on peut éviter des les avoir on fait très bien d'es-quivier de pareils convives.

Je vous remerci des détails que vous avez eu la bonté de me donner du séjour de l'Empereur à Moscou. А Владимиръ il a été très gracieux aussi, ainsi que pendant son trajet par le gouvernement de Volodimir, je suppose Sa Majesté a présent sur son retour pour Pétersbourg.

J'ai fort peu lu tout ce temps, étant presque toute la journée à l'air, ce qui me fait beaucoup de bien et me donne surtout un très bon sommeil.

Adieu mon prince, croyez a mon tendre et sincère attachement pour vous.

Matrenina 9 Juin 1798.

49.

22 Juin 1800.

Vous m'avez entièrement oublié mon prince, il y a un temps infini que je n'ai pas la moindre marque de votre souvenir. Comment vous portez-vous et que faites vous, tout cela m'intéresse, veuillez donc m'en dire un mot.

Comme j'ai lieu de croire que vous prenez aussi quelque part à moi, je vous direz, que je me suis assez mal porté tout ce temps ci souffrant des hémoroides qui m'ont même beaucoup affaibli. J'ai été aussi en outre dans de très grandes inquiétudes sur mon frère, heureusement tout cela c'est terminé comme il le désirait, il a obtenu son congé et permission de rester, tout le temps qu'il voudra hors du pays et de garder auprès de lui ces enfants. Le délabrement de sa santé, ainsi que la santé de sa fille le mettra dans la nécessité de s'arrêter dans un climat plus doux que le nôtre et où il peut avoir les secours des plus habiles médecins.

Que dites vous des succès des français en Allemagne, je crains qu'en Italie la chance ne tourne aussi contre les autrichiens, en Egypte les français viennent de se faire connaître de nouveau; comment tout cela finira, c'est ce qu'il est difficile de deviner.

Après un hiver et un printemps très désagréable le temps c'est un peu remis, les herbes et les blés du printemps se sont un peu améliorés, mais les blés d'hivers et les arbres fruitiers ont beaucoup souffert. Allez vous quelquefois à votre подмосковное dont vous parlez vous occuper quelque part, que vous soyez. Je désire vous savoir heureux, ce seront les vœux de quelqu'un qui vous est sincèrement attaché et dont il vous en renouvelle ici les assurances.

Matrenina 22 Juin 1800.

50.

14 Juillet 1800.

Votre lettre mon prince ma rendue parfaitement content voyant la continuation de vos sentiments amicals pour moi, auxquels je suis on ne peut pas plus sensibles.

Vous faites très bien de vous occuper de l'arrangement de votre подмосковное. La vie de la campagne a surement ses agréments surtout avec les ressources que vous avez en vous même. Ce qui se fait dans le monde je ne le sais que par des gazettes étrangères rayées et mutilées. D'après ce qui est connu il paraît que les français sous Bonaparté reprennent leur bonheur et leur supériorité en Allemagne et en Italie, du train dont cela va, je crois que nous apprendrons au premier jours qu'ils ont dictés les conditions de la paix à la cour de Vienne, elle ne sera surement pas plus douce que celle qui a été signée l'année 1797; après cela il faudra bien que l'Angleterre fasse aussi la sienne, mais pour cette dernière elle ne sera pas je crois tout à fait dictée par les français, si ces deux événements arrivent comme je le suppose à moins d'un an, il faudra voir la conduite et la mesure que la France tiendra vis-à-vis des autres puissances et si elle les laissera tranquille ainsi que leur gouvernements. Je suis trop vieux pour voir tout ce qui en résultera, mais peut être le verrez vous.

Je vous remercie mon prince de la part, que vous voulez bien prendre à tout ce qui est arrivé à mon frère. L'Empereur a eu la bonté de lui accorder la permission de rester ou et tant qu'il voudra hors du pays et de garder avec lui ces enfants. Son fils a eu son congé, ce qui le mettra encore plus à même d'être avec son père, lequel étant malade ainsi que sa fille, se proposait de rester quelque temps dans les provinces méridionales de l'Angleterre; mais si tout ce qu'on débite est fondé relativement à la manière d'être ensemble des deux cabinet il est probable qu'il ne pourra pas rester longtemps en Angleterre ce qui lui causera un grand dérangement, mais la vo-

lonté du ciel soit faite. Jamais je n'ai plus eu de resignation que j'en ai apresent.

Ce que vous me dites de la folie Nélédinsky m'a fait plaisir a lire, je vous assure que je deviendrais bête, aussi je ne lis plus rien, mais ma bêtise ne m'empêchera pas cependant de continuer a vous être sincerement attaché, ce dont je vous prie de recevoir ici les assurances et de me continuer votre amitié.

Matrenina 14 Juillet 1800.

51.

16 Novembre 1800.

Depuis que vous jouissez du repos mon prince vous êtes devenu, permettez moi de vous le dire, plus paresseux à écrire, il y a un temps infini que je n'ai pas eu la satisfaction de recevoir des marques de votre souvenir, c'est une vraie privation pour moi.

Comment vous portez-vous, êtes vous en ville ou à la campagne? Tout cela interesse ceux, qui comme moi vous aiment.

D'ici il n'y a rien d'intéressant à vous marquer, j'ignore absolument ce qui se passe dans le monde ou ce que les gazettes disent; je me suis très fait à cet état d'ignorance ou je suis plongé tout doucement. Nous començons à avoir des froids assez honêtes, je suppose qu'il en est de même chez vous.

J'ai appris de mon neveu le comte de Boutourline la fin tragique du jeune Springporten je ne l'aurais pas soupçonné d'une pareille aventure.

Adieu mon prince portez-vous bien, passez votre temps agréablement et croyez au sincère attachement que je vous ai juré pour la vie.

Matrenina 15 Novembre 1800.

P. S. Cette lettre était achevée lorsque j'ai eu la satisfaction de recevoir votre lettre, assurément ce sera un vraie regal pour moi que de vous voir ici en cas que vous alliez sur vos terres de Котрора. Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince combien cela me fera plaisir.

J'ai vu par la gazette de Pétersbourg l'embargo de nouveau remis sur les comptoirs anglais. Le motif de cette résolution y est aussi allegué, quand à la déclaration dont vous me parlez faite à la cour de Vienne, je n'ai pas la moindre connaissance. Si le contenu vous en est connu ayez la bontée de m'en dire quelque chose. Je vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement.

16 Novembre.

52.

18 Mars 1801.

Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince combien j'ai été touché et satisfait de votre visite amicale, fâché seulement quelle ai était si courte; j'espère que vous serez arivé à Moscou en parfaite santé à l'incomodité près du mauvais chemin. Quelques heures après votre depart nous est arivé ici la nouvelle inattendue de la mort de Sa Majesté l'Empereur Paul I. Les decrets de la providence ne sont pas a prévoir, fasse le ciel que ce règue fut heureux, comme tout nous le fait espérer d'après le caractère connu et la douceur de l'Empereur Alexandre premier, enfin nous allons respirer. Je ne sais rien de ce qui s'est fait, sinon la nomination de mr. Трощинскій et le retour de mr. Beklechef et Vassiliew a leurs premiers emplois; tous les trois des personnes qui ont de l'experience dans les affaires.

A Moscou vous êtes plus au fait de ce qui se passe, veuillez-en comuniquer quelque choses à un hérémite qui vous est attaché et qui va avoir j'espère plus de tranquillité dans son héritage. Adieu mon prince recevez les assurance de mon sincère attachement.

Matrenina 18 Mars 1801.

•

53.

3 Avril 1802.

Monsieur d'Обресковъ dans une de ces lettres, mon prince, me fait mention de la maladie de la princesse votre épouse. Je n'ai pas besoin de vous dire combien cela m'a donné d'inquiétude, je vous prie donc de m'informer par un mot, en me disant comment elle est et aussi comment vous êtes; j'ai besoin d'être rassuré. Depuis près de trois semaines je n'ai pas été bien, aussi outre un refroidissement je me sens phisiquement extrêmement affaissé; cependant je sors toutes les fois que les affaires l'exigent. Rassurez moi je vous prie, sur votre état et celui de madame la princesse et croyez moi de coeur et d'âme votre bien dévoué.

A Petersburg 3 Avril 1802.

La paix entre L'Angleterre et la France vient d'être signée, nous en apprenons la nouvelle officielle par le comte Marcoff, les conditions ne diffèrent guère des préliminaires.

54.

3 Mai 1802.

Mon cher князь Андрей Ивановичъ je voudrais être rassuré sur vous, quand ce ne serait que par quelques lignes de votre écriture, ne vous abandonnez pas, je vous prie à votre douleur. La perte que vous avez fait est assurément bien sensible, mais le chagrin ne la réparera pas; vous avez des enfants qui ont besoin de vous, conservez vous donc pour eux.

Ce qui est arrivé à la princesse, est ce qui nous est destiné à tous plutot ou plus tard, il faut se faire une raison sur cela, ainsi que sur tant d'autre choses de ce monde.

On écrit que l'Empereur fera une tournée de quelques inspections à commencer par la Livonie et la Courlande; il est probable que ce voyage ne durera que 4 ou 5 semaines et qu'il aura lieu entre le 15 et le 20 de ce mois, il n'aura qu'une tres petite suite avec lui.

Adieu mon prince, croyez à mon sincère attachement pour vous.

A Petersbourg 3 Mai 1802.

55.

12 Mai 1802.

Je suis bien charmé de vous savoir un peu plus tranquille mon prince et cela me tranquillise aussi. Vous devez à vos enfants, à vos amis, c'est une sorte d'obligation qui se contracte de soi même de veiller à votre santé et ne vous pas abandonner au chagrin.

Votre homme d'affaires est venu ces jours ci chez moi, j'ai recommandé l'affaire, dont il est chargé, à mr. le sénateur Ryndine.

J'attend mon frère dans cinq ou six jours, c'est une satisfaction que j'attendais depuis bien longtemps, c'est probablement la dernière fois que nous nous reverons.

Il n'y a rien de nouveau, ni de bien saillant. Il est question d'une course que l'Empereur se propose de faire, on croit que son absence sera de 4 ou 5 semaines. Le marechal comte Nicolas de Soltikof est arivé ici, mais je ne l'ai pas vu encore.

Adieu mon prince, je vous sauhaité santé et tranquillité, et que je puisse vous voir l'hiver prochain à la Пречистенская et chez moi à la Слобода.

A Petersbourg 12 Mai 1802.

56.

25 Juin 1802.

L'Empereur est arrivé plutôt qu'on ne l'avait cru, il a fait sa course très heureusement et nous est révenu en très bonne santé.

J'ai reçu mon prince votre lettre et quoique mr. Trotchinsky ne recoit pas des просительные письма et qu'elles vont toutes dans le gouffre de mr. Муравьевъ qui en a des milliers. J'ai engagé le premier à recevoir et se charger de votre lettre laquelle lui a été remise par moi hier et j'espère qu'il ne tardera pas de la présenter à Sa Majesté. Dès que j'en saurais le résultat je ne manquerai pas de vous le communiquer, desirant extrêmement que votre démarche aie un plein succès. Votre lettre me fait grand plaisir, comme toutes celles que je reçois de vous; quand on ne peut se voir c'est une consolation que celle de s'écrire. Pour l'année 1803 j'espère bien vous voir à la Пречистинская, et à la Слобода il est grandement temps de revenir à la vie tranquille je ne désire que cela.

L'Empereur est arrivé plutôt qu'on ne l'attendait, Sa Majesté a fait un voyage fort heureux et il est révenu en parfaite santé, il est très content de sa course, il y a pris goût et se propose de faire tous les ans des courses dans l'intérieur du pays.

Dès que j'apprendrais le résultat de votre demande je ne manquerais pas de vous le mander, je ne vous cacherez pas que mr. Трошинскій m'a dit qu'il ne croyait pas que cela aurait du succès, vu que l'Empereur ne se prête pas volontiers à ce sorte de demande, croyez que pour ma part je ne négligerais rien pour cela.

Adieu mon prince portez vous bien et croyez moi de cœur et d'âme à vous.

A Petersb urg 25 Juin 1802.

57.

Mr. Трощинскій m'a dit, à mon grand regret mon prince, que la demande que vous avez fait n'a pas eu de succès, l'Empereur a dit: что онъ изъ уваженія иногда по просьбамъ усыновляетъ, но что въ сей просьбѣ не усыновленіе а пожаловать дворянскую фамилію, что и имѣнія приобрѣтены кн. Иванъ Андреевичемъ слѣдовательно для Васъ уже родовые. J'ai dit à mr. Трощинскіи que j'étais bien fâché que cela avait souffert des difficultés, il m'a dit que l'Empereur lui avait témoigné même ces regrets, mais que d'après ces principes il ne pouvait faire ce que vous désirez. Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince, combien ce peu de succès m'a fait de la peine et même je vous avoue que je ne m'y attendait pas, mais dans le monde où nous vivons, bien de choses sont incompréhensibles.

Au reste je crois que pour le bien vous pouvez le vendre et en placer le capital au nom de la dite demoiselle et pour le nom vous pouvez lui en donner un et ce qui regarde la noblesse dès que cela n'est pas un garçon c'est très indifférent.

J'espère toujours pouvoir être dans les commencements de l'année 1803 habitant de la Sloboda en hiver et campagnard d'Андреевское en été. Mon frère partira d'ici au mois de Septembre après quo je penserais aussi à ma retraite; je vous assure que ce n'est aucun motif de mécontentement, mais l'amour du repos et de la tranquillité.

Il paraît qu'en Allemagne les affaires vont s'arranger et toutes es indemnités réglées, tout cela se fera sous les auspices de la Russie et de la France, quand aux affaires intérieurs il ne se fait rien de bien saillant.

Adieu mon prince croyez à mon bien sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 5 Juillet 1802.

Mr. de Miatlef est ici depuis longtemps, mais ne l'ai pas encore vu, il demeure à la campagne il est venu deux fois chez moi lorsque je n'étais pas à la maison.

58.

20 Juillet 1802.

Bien des remerciements mon prince pour votre dernière lettre amicale, je suis en vérité tout aussi fâché que vous du peu de succès de votre demande, mais je vous assure que ce n'est pas la faute de celui à qui je l'avais remis. Il arrive ici tous les jours de choses inconcevables aussi suis je décidé plus que jamais à retourner à mon ancien train de vie ce que je compte effectuer avec le trainage. Je sens que je ne puis être d'aucune utilité pour la chose publique il est donc très inutile à moi de me priver des douceurs de la vie privée. Ce livre sur Pierre III dont vous me parlez dans votre dernière lettre fait ici plus sensation que cela ne l'aurait dû et a donné lieu pour inquiéter de nouveau les libraires. J'avoue que je ne suis pas partisan de ces sortes de mesures il faut que la porte soit ouverte ou fermée. J'ai vu quelques passages seulement de ce livre sur Pierre III ou il est question de Catherine II plus encore que de lui, si on l'a à Moscou faites moi l'amitié de m'en regaler en en faisant un paquet et le remettant ou à mr. Pestel ou au directeur des postes.

J'ai eu des lettres de mon frère du Lendrat ou c'est faite l'entrevue de l'Impératrice et de la reine de Suède, j'espère que dans quelques jours l'Impératrice sera de retour ici. On attend ici le maréchal Soltikow qui vient avec toute sa famille. Le maréchal Komenskoï est rentré au service, c'est en quoi consiste toutes nos nouvelles, une bien vraie quoique, bien vieille c'est mon bien sincère attachement pour vous.

A Petersbourg 20 Juillet 1802.

59.

7 Aout 1802.

Votre lettre pour mr. Trotchinsky lui a été remise mon prince, ce sera toujours avec grand plaisir que je remplirai vos comissions, je vous remercie pour votre lettre amicale. La course que vous vous proposez à faire sur vos terres contribuera j'espère à votre santé et vous dissipera un peu; je désire que vous ayez aussi beau temps que nous l'avons ici, j'en profite pour marcher beaucoup. Le marechal de Soltikow qui est ici depuis quelques temps ne me parait pas fort content de Moscou; la ville je suppose le lui rend bien aussi. Nous avons ici un neveu du roi d'Angleterre et un prince de Baden oncle de l'Imperatrice regnante, au reste rien absolument de nouveau. Je ne renonce pas à l'espoir de vous voir l'hiver prochain à Moscou en attendant recevez ici les assurances de mon sincère attachement.

A Petersbourg 7 Août 1802.

60.

21 Aout 1802.

La lettre, que je viens de recevoir de vous mon prince m'a en quelques façons rassuré sur les inquietudes que j'avais à votre egard, je vous prie de me donner souvent de pareils motifs de consolation, j'espère apprendre que la princesse est entièrement retablie; le prince Lapouchine et moi parlons souvent de vous.

Иванъ Логиновичъ Кутузовъ est mort ses jours ci, comme sa veuve n'avait pour sa part que deux cents paysans de la succession, l'Empereur a eu la générosité de lui accordez une pension de douze mille roubles. Cette lettre était sur le point de partir lorsque je reçu d'Иванъ Борисевичъ Pestel la fatale nouvelle de la perte que vous venez de faire, c'est dans des occasions comme celle la qu'il fant marquer fermeté et resignation, vous avez des enfants, des amis, pour lesquelles vous devez vous conserver mon prince; d'ailleur cet événement très facheux sans doute et je sens toute l'étendue de votre perte, vous deviez y être préparé en en quelques façons, je vous suplie mon prince de me rassurer sur votre état actuel par quelques mots de votre part et croyez moi de coeur et d'ame à vous.

A Petersbourg 21 Aout 1802.

61.

1 Septembre 1802.

Votre lettre m'a fait grand plaisir mon prince, vous remerciant des détails que vous voulez bien me donner de votre course à la campagne. J'espère que ce voyage vous aura dissipé et par consequence vous aura fait du bien.

Quand au livre que je vous avais demandé je n'en ai plus besoin puisque j'en suis en possession, on devrait plutôt mepriser que de faire des recherches et tourmenter les libraires.

Le marechal Soltikow partira je crois bientôt pour retourner à Moscou ou en verité je voudrais bien pouvoir être aussi au comencement de l'année prochaine et visiter la Пречистинская; il y a bien longtemps que je n'ai passé quelques mois de suite avec autant de contentement que depuis quelques mois, mais mon frère va partir pour retourner à Londres craignant l'hiver d'ici. Je serai de nouveau isolé et se sera un terrible moment pour moi que cette séparation.

Je viens d'apprendre que mr. de Mordwinow demande son congé dont je suis très fâché. Je ne suis pas sûr qu'il aie fait cette démarche, mais on m'assure que cela est, on pretend qu'il est mécontent de ce qu'on a nommé un comité, dont il est cependant, pour régler tout ce qui concerne la marine et l'administration de cette partie à l'instar de ce qui a été fait au comencement du règne de feu l'Impératrice. Voicy tout ce que je sais, permettez moi de finir par quelque chose dont je suis bien pénétré, c'est de mon sincère attachement pour vous.

A Petersbourg 1 Septembre 1802.

62.

3 Septembre 1802.

Le prince de Лабановъ est arrivé ici, il est venu chez moi et vous pouvez bien croire mon prince que la première chose que je lui ai demandé c'est à votre sujet, tout ce qu'il m'a dit sur votre conte et sur votre manière de vivre, m'a extrêmement satisfait. La poste vient de m'apporter une lettre de vous, dont je vous remercie, ainsi que de tout ce que vous me dites d'amical et d'obligeant.

J'ai tous les motifs possibles à me louer des procédés de l'Empereur à mon égard et certainement c'est avec une peine infinie que je serais dans le cas de le quitter, mais l'état délabré de ma santé m'y force absolument, je ne lui en ai pas encore parlé, mais je suis très décidé à la chose et vous me verrez pour sur cet hiver à Moscou.

On ne s'occupe à présent ici que des manoeuvres militaires, mais le temps ne les favorise pas.

Vous pouvez bien croire que personne ne desire plus que moi voir l'Angleterre et la France pacifiées, nous faisons tout ce qui peut dependre de nous pour cela, mais cela n'est pas aisé, il y a une apathie générale dans tous les cabinets de l'Europe, ils sont tous courbés vis à vis de la France; peut être sommes nous les seules qui tiennent une sorte de contenance vis à vis d'elle, nous saurons dans peu à quoi s'entendre puisqu'à moins de 15 jours les reponses de la France et de l'Angleterre me parviendra.

Depuis quelque temps je souffre extrêmement des héméroides, cela n'est pas dangereux mais bien incomode, c'est encore une suite de la vie que je suis obligé de mener ici.

Adieu mon prince, il me tarde bien de vous revoir et d'être rendu à la vie paisible, croyez à mon bien sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 3 Septembre 1802.

63.

12 Septembre 1802.

Je m'empresse de vous envoyer mon prince trois pièces imprimées qui ont rapport au nouvel ordre des choses que l'Empereur a jugé à propos d'établir par rapport à l'administration des affaires et qui j'espère pourra contribuer par la suite au bien du pays et aligner en même temps le travail de Sa Majesté.

Vous verez par ces pièces que l'affaire du Senat, qui avait souffert tant d'entraves a été aussi terminé à la fin. La seconde pièce est relatif à l'administration et la formation du ministère qui est calqué à peu près sur ce qui existe dans plusieurs monarchies en Europe et même en France sous le consulat de Bonaparté. Par l'intérêt que vous prenez à tout ce qui me regarde, je vous parlerai aussi de moi, l'Empereur a désiré que je participasse à cet arrangement duquel on s'est occupé depuis quelques temps et ensuite a voulu que je prenne la direction du département des affaires étrangères sous le titre de Государственный Канцлеръ. Vous sentez bien que j'ai dû me rendre à la volonté de Sa Majesté, de manière que cela éloigne du moins pour quelque temps les vœux que j'avais pour revenir à ma vie tranquille de la campagne.

J'ai cru que vous ne serez pas fâché d'apprendre tout ces changements pour moi même et quelque occupé que je suis dans les premiers moments je me fais une douce satisfaction de vous renouveler les assurances de mon tendre et sincère attachement.

St. Petersburg 12 Septembre 1802.

64.

30 Septembre 1802.

Bien de grace a vous rendre mon prince pour votre obligeante et amicale lettre, ou réponse à celle où je vous comuniquais les differents arangements d'administration fait ici; toutes les réflexions que vous avez faits a ce sujet, sont ou ne peut pas plus juste. Comment cela ira? C'est le temps qui nous le fera voir, mais ce que je puis vous dire, qu'a comencer par l'Empereur, qui l'a fortement désiré, ceux qui y ont cooperés, n'ont eu que des intentions pures et le bien public en vue.

Dans le commencement je fus extraordinairement ocupé, devant me mettre au fait de tout ce qui m'a precedé, quand je serais un peu au courant, j'espère avoir plus de temps de reste.

Vous aviez l'amitié de me faire compliment, en vérité il n'y a pas de quoi, je vous assure, que je n'ai accepté cette besogne qu'a mon corps défendant; je suis convaincu qu'a mon âge ce qu'il y a de plus raisonnable, c'est la vie tranquille et dès que je le pourrais, c'est ce que je me propose de faire. La vie de la campagne et deux ou trois moi de l'hiver à Moscou, voila ce que je désire; vous entrez pour beaucoup dans ce vœux que je fais.

Votre corespondance me fera longtemps le plus grand plaisir, croyez je vous prie aux sentiments d'amitié et d'attachement, que je vous ai voué pour la vie.

St. Petersbourg 30 Septembre 1802.

65.

22 Novembre 1802.

Vous m'avez entièrement abandonné mon prince, il y a Dieu sait combien de temps que je n'ai pas eu de vos nouvelles, je sais cependant que vous êtes en bonne santé et cela me fait grand plaisir.

Notre administration nouvelle va tout doucement, mais je vous avoue que le fardeau dont je me suis chargé n'est plus de mon âge, je suis accablé d'affaires et n'ai presque pas un moment à moi, à la longue je ne pouvais pas y suffire et le repos est assurément ce qu'il me conviendra le mieux; au reste si quelque chose me satisfait dans ma corvée et je vous le dis sans exagération, c'est d'être témoin tout le temps combien l'Empereur a à cœur le bien de son pays, son application et le goût qu'il prend de plus en plus pour les affaires, de même que l'excellent jugement qu'il montre lorsqu'il parle et discute sur les affaires.

Je vous écris celle-ci par l'homme qui tient ici l'hôtel de Grodno, il va à Moscou avec des vins excellents qu'il a et qu'il voudra débiter à Moscou. Je le recommande en votre protection et vous renouvelle à cette occasion les assurances de mon sincère attachement.

St. Petersbourg 22 Novembre 1802.

66.

10 Mars 1803.

Je suis sensible comme je le dois aux marques d'amitié et d'intérêt que vous continuez à me donner mon prince. Quoique parfaitement convalescens depuis plus de trois semaines, il me reste encore des grandes traces de ma maladie, surtout une faiblesse dans les jambes inconcevable; j'essaie de marcher petit à petit et je vais pour cela tout les matins aux palais Tauride marcher un peu dans un jardin d'hiver qu'on a très habilement arrangé, mais je suis obligé souvent de m'asseoir apres une dizaine de minutes de promenade.

Nous n'avons rien de nouveau, les débats sur le Senat ne sont pas je crois encore terminés; il y a une autre affaire qui occupe davantage le public et occupera je crois beaucoup Moscou, c'est un указъ donné sur les paysans d'après un projet du comte Serge Romantzow a quel son frère le comte Nicolas Romantzow a concouru, la chose en elle même a une apparence d'humanité. Si chez nous elle n'était pas prématurée et si surtout elle ne donnera pas lieu à de fausses interprétations; beaucoup de personnes craignent qu'il n'en résulte même des insurrections.

Je vous ai adressé il y a quelque temps un voyageur de grand mérite mr. Schmidt, je crois que vous serez charmé d'avoir fait sa connaissance. On attend ici l'arivé de l'Archiduc Palatin de Hongrie et puis un ambassadeur du Pape; voila bien des visites! Adieu mon prince croyez à mon sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 10 Mars 1803.

67.

17 Mars 1803.

J'ai oublié dans ma dernière à vous mon prince, de vous parler de mr. Черевинъ que vous me récomendez. Soyez assuré que je me ferais un vraie plaisir de pouvoir lui être utile ayant très à coeur de faire quelque chose qui vous est agréable.

Je continue à me promener en voiture, il ne me reste d'autres traces de ma maladie qu'une grande faiblesse dans les jambes, de manière que de monter et descendre les escaliers c'est une histoire pour moi; c'est ce qui est cause qu'à la promenade en voiture je ne vais encore nulle part n'ayant pas été jusqu'apresent à la Cour dont les escaliers m'effrayent. J'espère que mes jambes reprendront leur forces avec le beau temps.

L'Archiduc Palatin de Hongrie doit ariver ici ces jours ci, il sera traité en parent et beau frère et logera à la Cour.

Plusieurs raisons majeures m'ont mis dans le cas mon prince de remettre mon voyage ou pour mieux dire ma transplatation à Moscou до перваго пути ce que je confie à vous seul.

Je ne sais, si on a à Moscou la feuille du Moniteur, dans une des dernières il y a une superbe description de l'état de la France, faite dans un raport officiel et on en parle aussi de leurs relations diplomatiques, cela sera je supose inseré aussi dans les autres gazettes; en tout cette pièce ma parue belle et il y règne un ton de modération lorsqu'il est question des autres puissances, qui n'est pas ordinaire dans tout ce que le gouvernement français a publié jusqu'a present.

Mr. de Marcoff est un de nos ministres qui nous fait le (*) on a pour lui en France les plus grands égards. Il me marque qu'il y a une très grande colonie russe à Paris.

Je vous prie de continuer à m'ecrire de temps en temps et d'être bien assuré de mon attachement sincère pour vous.

St. Petersbourg 17 Mars 1803.

*) Вѣроятно, plus d'honneur. О Черевинѣ Князь Андрей Ивановичъ писалъ 2 марта 1803 г. (См. Арх. Ворон. т. XIV).

68.

21 Mai 1803.

Mr. de Taillerand, neveu du ministre des relations extérieures du gouvernement français va pour quelques jours à Moscou, il vous remettra cette lettre mon prince, je ne saurai assez vous le recommander; il s'est très bien conduit ici et en general il a de l'esprit et un ton qui est devenu rare parmi ces compatriotes, je vous le recommande mon prince et vous serai infiniment obligé pour toutes les honnetetés que vous voulez bien lui temoigner, je serais très charmé que vous lui permettiez de venir vous voir, il m'a été fortement recommander par mr. de Marcoff qui se loue extrêmement de son oncle le ministre. Je vous renouvelle mon prince les assurances de mon bien sincère attachement.

St. Petersburg 21 Mai 1803.

69.

26 Mai 1803.

Je vous ai écrit mon prince par mr. Taillierand, que je vous recomande de nouveau, je suis persuadé que vous serez content de son ton et de sa conversation.

Vous pouvez apprendre de lui l'état actuel des choses entre l'Angleterre et la France, nous faisons tout notre possible pour prévenir la guerre entre ces deux puissances, je voudrais bien que nous y réussissions.

Vous aurez appris le départ de l'Empereur pour la Finlande. Je vais m'établir à Царское Село et y respirer l'air pendant son absence. Je suis obligé de finir puisque j'ai mille choses à faire avant que de partir. Recevez les assurances de mon bien sincère attachement.

St. Petersburg 26 Mai 1803.

70.

10 Juin 1803.

Je vien de recevoir une lettre de vous mon prince qui me fait de nouvelles preuves de votre amitié pour moi à laquelle je suis certainement très sensible. Par l'intérêt que vous prenez à moi je juge que vous ne serez pas fâché d'apprendre que je suis entièrement convalescent et que même la facultée me promet que dans une 15 de jours jè pourrais sortir en voiture et m'acoutumer par là à l'air, mais pour reparaitre dans le monde, de leur avis même, cela ne sera pas de sitôt; cette idée est peu combatue par moi, étant bien aise de garder la maison.

Il ne se passe rien de bien interessant ici à l'affaire qui occupe le Sénat et dont on parle beaucoup à Moscou; le Procureur Général a donné un предложение au Senat sur cette matière, mais il n'a persuadé que très peu de sénateur.

En Europe il n'y a rien de bien saillant, les affaires d'Allemagne sont sur le point de finir, notre cour y a beaucoup contribué par son influence.

Adieu mon prince, j'espère vous voir cet été à Moscou et vous remercier en personne de toute les marques d'amitié et d'interet que vous m'avez témoigné.

St. Petersbourg 10 Juin 1803.

71.

16 Juin 1803.

Je vois par votre lettre, mon prince, laquelle m'a fait grand plaisir que mr. Taillairand a justifié ce que je vous ai dit de lui et je vous remercie pour l'accueil que vous lui avez fait.

J'ai passé quelque temps à Sarskoe Cello et l'air de cet endroit m'a fait réellement du bien. Je compte y retourner encore si les affaires le permettent, il y en a beaucoup pour le présent, je vous avoue que j'en suis excédé, ma seule espérance est d'en être délivré avant la fin de l'année et de pouvoir venir m'établir par le premier trainage à Moscou et à Matrenina.

L'Empereur est revenu de sa course en très bonne santé, il n'a pas été du tout fatigué de son voyage quoiqu'il se soit très peu ménagé. Les affaires de l'Europe s'embrouillent extrêmement, si la France et l'Angleterre ne pouvant s'arranger, combattraient entre elles seules, on pourrait encore les laisser faire, mais malheureusement les français, les français surtout, qu'ils n'auront pas beau jeu sur mer chercheront à se refaire sur le continent, comme ils viennent déjà de le commencer par leur invasion à Hanover et s'ils touchent à une ville anseatique et particulièrement sur Hambourg, le comerce du Nord souffrira un dommage considérable et nous ne pourrons pas y être indifférent, je voudrais bien que nous puissions ne pas sortir de notre système pacifique, mais la guerre continuant il sera difficile de ne pas y prendre part. Quoiqu'il en arive je compte toujours revenir cet hiver et pour tout à fait à mon ancienne demeure. Je vous remercie de l'accueil que vous avez fait à mr. Taillairand; il est assez instruit et vous avez pu apprendre de lui bien de details sur l'état actuel des choses.

L'Archiduc Palatin part ces jours ci, il passera par Moscou, nous avons un été détestable, il n'y a pas eu trois jours de beau. L'Empereur est parti hier pour Cronstadt et il en reviendra aujourd'hui. Vous m'avez demandé dans une de vos lettres des nouvelles du comte

Valérien Zoubow, il est bien en cour, va assiduellement au conseil, voila tout ce que je sais sur lui, je vous demande pardon, si j'ai tardé de vous repondre faute, en verité, de temps. Nous avons depuis peu une nouvelle actrice étrangère venue de Paris Madame Xavier, elle n'est pas sans talents, jeune et belle avec cela. Je l'ai vu jouer Mérope et Hermione dans Andromaque et j'en aie été assez content, on dit que vous avez aussi une troupe française à Moscou, est elle passable?

Adieu mon prince, recevez les assurances de mon bien sincère attachement.

St. Petersbourg 16 Juin 1803.

Vous aurez su mr. de Nèlédinsky de retour, il a emmené avec lui son père, les soins qu'il a eu de ce veillard lui font assurément honneur; vous savez par mr. de Nélédinsky tout ce qui se passeici.

72.

24 Juillet 1803.

Je compte sur votre indulgence mon cher КНЯЗЬ Андрей Ивановичъ d'avoir tardé si longtemps à vous écrire, mais en vérité et ne croyez pas que j'exagère, je n'ai pas un moment à moi; encore si je voyais une fin à cette besogne, mais je ne m'en flatte pas autrement qu'en quittant les affaires, ce que je compte assurément exécuter avant la fin de l'année et revenir pour l'hiver à Moscou ou je serai bien charmé de vous voir mon bon ami.

Certainement il m'en coûtera de quitter l'Empereur dont je ne puis que me louer infiniment, mais je suis convaincu qu'en restant ici il ne se passera pas une année que je n'ai la demeure fixe du couvent de Nevski et j'aime que mon desir sera de vivre encore quelques années et à la campagne.

Les affaires en Europe ne vont pas tout à fait comme il serait à désirer, je ne désespère pas cependant que notre médiation ne produise un bon et salutaire effet.

Le prince Dolgorouky m'a remis votre lettre, mr. Tamara auprès duquel il a été à Constantinople m'en a dit aussi beaucoup de bien, je serai charmé de pouvoir lui être utile.

Nous avons eu une très belle fête à Peterhof le 22, j'ai demeuré tout ce temps là au palais d'Oranienbaum ou je compte passer encore quelques jours, l'air y est très bien, je m'y promène beaucoup et y suis logé très commodement.

Vous aurez bientôt dans votre ville de Sénateur Селифонтовъ qui va faire une terrible voyage; j'augure que la Sibirie se trouvera bien de lui être confié.

Je vous réitère mes excuses d'avoir été si longtemps sans vous écrire; je n'ai pas en vérité un moment à moi, recevez je vous prie les assurances de mon bien sincère attachement.

Oranienbaum 24 Juillet 1803.

73.

31 Juillet 1803.

Tout ce que vous me dites mon prince dans votre dernière relativement à la difficulté qu'on vous a fait au sujet de votre воспитанница est très fondée et je vous avoue que je suis très sensible aussi, sur le peu de succès que cette demande a eu; je mets cela au nombre des cent mille choses inconcevables qui se font ici.

J'espère que vous passerez votre temps agréablement à la campagne et en bonne santé, la mienne qui avait souffert beaucoup l'hiver dernier et le printemps, c'est entièrement remise apresent. Le marechal de Soltikow est arivé ici depuis 8 jours ainsi que la comtesse. Voicy toute mes nouvelles, je me recomande à la continuation de votre amitié, la mienne vous est acquise.

St. Petersbourg 31 Juillet 1803.

74.

2 Août 1803.

Je suis bien charmé de voir, mon prince, par le contenu de votre lettre que vous avez été content d'avoir fait la connaissance de mr. Schmidt, c'est en effet un homme dont la conversation est intéressante. Le procès ou l'affaire du Senat vient d'être terminée par un *именной указъ*; la majorité du Senat n'a pas eu gain de cause.

Les affaires en Europe s'embrouillent, je ne serais pas étonné qu'on en viennent à une rupture ouverte entre la France et l'Angleterre et ici aussi nous faisons quelques préparatifs, peut être que le tout se passera en démonstration Il vient de nous ariver de la part du premier Consul un mr. Colbert, descendant du ministre de ce nom, il m'a paru avoir très bonne façon.

Au Sénat on s'est beaucoup occupé ces jours ci des pêcheries d'Astrakan et du Volga. Ma convalescence ne me permet pas et m'a empêché de prendre part à tout ce qui c'est fait au Senat depuis 4 mois. Je suppose que mr. Schmidt a quitté déjà Moscou, s'il y est encore je vous prie de lui faire mes compliments.

J'ai eu bien du plaisir mon prince à lire votre dernière lettre, elle est remplie d'excellentes reflexions, je suis entièrement de votre avis que sur beaucoup de chose: on court un peu la poste au lieu d'aller au pas.

Que faites vous ce printemps, je voudrais bien être dans votre voisinage.

L'horizon politique s'embrouille extrêmement, outre nos préparatifs finis ils s'en font de très sincère en Angleterre et en France; bientôt cela doit se décider, mais il n'y a pas d'impossibilité que les choses ne s'arangent.

Adieu mon prince, croyez à mon sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 2 Août 1803.

75.

8 Aout 1803.

Comment vous portez vous mon cher К. Андрей Ивановичъ depuis que nous avons des beaux jours d'été je comence aussi à reprendre quelques forces, mais elles ne reviendront bien que lorsque je menerai une vie plus tranquille.

Mr. Talairand se loue beaucoup de Moscou et de vous.

Vous devez avoir eu l'Archiduc Palatin, nous nous ocupons beaucoup dans ce moment ci de la reconciliation de l'Angleterre avec la France, Dieu sait si nous y réussirons, ce qui cependant serait bien intéressant même pour nous afin de prevenir de nouveau bouleversement.

Cette lettre était comencée à Oranienbaum ou j'ai demeuré pendant quelque temps et je n'ai trouvé qu'apresent loisir de l'achever,

Nous avons un Procureur Général*) désorganisateur, si jamais il y en a eu; j'ai toujours eu très mauvaise idée de la tête mais jamais je n'ai cru que celà serait a ce point la.

Allez vous souvent a votre campagne, continuez vous à y batir**) Marquez le moi, car tout cela m'interesse.

Je compte toujours venir habiter la même ville que vous après le courant de l'hiver, je ne rêve que cela.

Adieu mon prince croyez à mon bien sincère attachement pour vous.

8 Aout 1803.

*) Гавріилъ Романовичъ Державинъ.

**) Домъ и фабрики въ селѣ Остафьевѣ.

76.

10 Aout 1803.

Il y a bien du temps, mon prince, que je n'ai pas eu de vos nouvelles, mais je ne puis que me le reprocher à moi moi même ayant été quelque temps sans vous écrire, mais assurément, ce n'est pas faute de bonne volonté, mais souvent faute de moyen, ayant été extraordinairement occupé ces mois ci.

Le prince de Veymar est ici depuis quelque temps, il m'a fait la demande en forme de Madame la Grande Duchesse Marie, l'Empereur et l'Impératrice mère, après avoir consulté la princesse ont agréés sa demande, *помолвка безъ церемонии была въ Петербургъ въ Иерепродѣ* a l'occasion de quoi il a été décoré de l'ordre de St. André; les fiançailles se feront je crois au mois d'Octobre. — La guerre n'offre jusqu'aprésent aucun événement saillant, c'est les neutres qui en souffrent. Le 1er Consul doit être de retour à Paris et cela ne sera probablement qu'au mois de Septembre ou d'Octobre qu'il déploiera les armements terribles qu'il prépare contre l'Angleterre ou on se prépare cependant à le bien recevoir.

Il y a une révolte en Irlande qui a été apaisé. En Turquie il y a presque une désobeissance général de la part des pachas, cet empire est dans une grande décadence.

10 Aout 1803.

77.

25 Septembre 1803.

Toutes les lettres que je reçois de vous mon prince, sont autant de marques nouvelles de votre amitié pour moi à laquelle je suis très sensible, je vous remercie pour elles que je viens d'avoir de vous.

Savez vous quelques chose sur notre americain Shmidt, lequel en tout point est un homme bien intéressant.

La paix s'éloigne, il parait que les français compte sur la réussite de leur projet de descente, les Anglais se preparent a les bien recevoir; le mois d'Octobre ou de Novembre nous éclairont la chose, en attendant ce gouvernement ou cette puissance française si éfrayante, prend un ton plus tranchant encore depuis qu'elle s'est assurée de l'inaction prussienne, cependant vis à vis de nous, ils continuent à avoir du menagement extérieur, mais dans le fond- ils ne nous aiment pas.

Mr. Garnerin*) a dont fait son aparition a votre campagne, je suis faché que vous n'y étiez pas, c'est un nouveau genre d'équipage pour faire visite ce mr. Garnerin donnera quelques plaisirs ou ocupations au public de Moscou et comportera son argent, les français nous en emportent assez; leur nombre est bien grand dans le pays.

Adieu mon prince, recevez les assurances de mon tendre attachement pour vous.

St. Pétersbourg 25 Septembre 1803.

*) Garnerin воздухоплаватель, поднявшійся въ Москвѣ 20-го сентября въ 5 часовъ 15 минутъ пополуни и спустившійся въ Остафьевъ, гдѣ лодка его сохранилась доселѣ.

78.

29 Septembre 1803.

Je viens de recevoir encore une lettre de vous mon prince et je ne puis qu' être très touché et reconnaissant de l'intérêt que vous prenez à moi, on vous a dit vrai lorsqu'on m'a fait malade à Moscou, je le suis en effet; mais ce n'est qu'incomode, c'est des héméroides dont je souffre, je ne puis presque, ni être assi, ni marcher que par interval, mais elles comencent à passer; j'ai souffert beaucoup, je ne les ai jamais eu aussi ténaces. Votre protégé, fils de votre médecin sera avancé dans quelques jours.

Le prince de Лопухинъ est arivé très bien portant il a été peu de temps à Paris, mais il y a vu tout ce qu'il y avait à voir, le 1er Consul l'a très bien traité et madame a été fort gracieuse avec sa femme. J'ai eu bien du plaisir à le revoir.

29 Septembre 1803.

NB. La famille Imperiale vient de faire une perte sensible par la mort de madame la Grande Duchesse Hélène, l'Imperatrice sa mère en est très affectée, la cour a pris le deuil pour trois mois.

La veille de cette nouvelle, nous avons eu ici une fameuse débutante mademoiselle Sainval, elle a eu grand succès dans la pièce d'Iphigenie en Tauride.

De vous à moi, j'ai lieu de croire que le prince de Лопухинъ sera placé dans ce qu'on appelle ici le ministère.

28 Septembre 1803.

79.

7 Octobre 1803.

Il vient d'ariver un grand changement dans l'administration que je désirai extrêmement dans la vue assurément du bien public. Mr. Derjavine a eu sa démission. Des deux places importante qu'il avait et pour lesquelles on ne peut dire qu'il avait fait un mal infini, je l'ai toujours regardé comme une tête bien peu préparée pour les affaires, mais je ne me suis jamais attendu que cela serait à se point de désorganisation. L'Empereur a fait choix pour le remplacer, du prince Лопухинъ et ce choix est généralement approuvé, pour ma part j'en suis enchanté, mais dès le commencement il aura une rude tâche pour remettre les choses dans leur état et marche naturelles car il n'y a pas de partie que ce poète ministre n'ai désorganisée. Le prince Лопухинъ n'a nullement désiré cette place, c'est l'Empereur qui a désiré qu'il s'en charge. Je crois que vous approuvez ce changement qui était de nécessité et quand au prince de Лопухинъ on se souvient encore de la conduite modéré qu'il a eu du temps de Paul et on ne peut qu'être content de le voir de nouveau dans la même place.

Si je suis bref aujourd'hui, c'est que j'ai beaucoup à écrire, je me borne donc à vous renouveler les assurances de mon attachement.

St. Pétersbourg 7 Octobre 1803.

Je vous envoie copies des указъ.

8 Octobre 1803.

80*).

(Октябрь) 1803.

P. S. Qu'est ce que c'est, que cette mortalité à Astrakhan donc vous me parlez, je n'en ai aucune connaissance; est ce que cela ne serait pas plutôt dans le corps qui est en Perse ou le climat et les eaux ont été de tous temps si défavorable pour nos troupes. Vous savez deja que mr. Gondovitz a obtenu un congé de deux ans et que le corps de troupes qu'il comandait a été confié au comte Valérien Zoubow qui a été fait à cette occasion général en chef.

Ayant fouillé un peu mes papiers j'ai trouvé deux lettres des adressées à mr. de Rébinder qui accompagnent des отчетъ de la foire de Макапьевъ, comme vous avez désiré de les comparer avec ceux de cette année; après que vous en aurez fait leur copies pour vous, si vous le jugez аpropos, аyez la bonté de me renvoyer ces papiers en adressant ces paquets au maitre de poste de Volodinnir qui me les fera tenir ici.

*) Отъ этого письма, очевидно, писаннаго въ отвѣтъ на письмо князя Андрея Ивановича отъ 5-го октября (см. Архивъ кн. Воронцова, т. XIV), сохранился только помѣщаемый post scriptum.

81.

15 Octobre 1803.

Je viens de recevoir votre lettre mon prince et me hâte d'y répondre, vous aurez déjà vue par ma précédente la nomination de prince de Лопухинъ dont je suis enchanté à cause de son honêteté, sa moderation et le peu d'envie qu'il aura d'acaparier tout, vers soi voila les gens qu'il faut pour l'administration; trop d'activité, à mon avis, fait tout autant de mal que l'inactivité, je me souviens toujours d'un vers d'un opera comique, «trop de pétulence gate tout». Le prince Dolgourouky votre parent a été fait conseiller de cour et l'Empereur n'est pas éloigné en outre de le faire avec le temps gentilhomme de la chambre. J'aurais soin aussi de lui procurer des apoin-tements; mais c'est le plus difficile à l'égard de mr. Черевинъ il a été avancé à votre recommandation il y a quelques mois. En reponse de tout ce que vous me dites sur la France et son premier Consul je vous renverez à ce qu'ils ont fait tout recement vis-a-vis de Marcof, ce dernier las de leur esclandre et de la duplicité de Tailleraud vient de demander son rapel.

Adieu mon prince croyez à mon sincère attachement pour vous.

St. Pétersbourg 15 Octobre 1803.

82.

30 Octobre 1803.

La dernière poste m'a apportée votre lettre mon prince, qui m'a fait grand plaisir, comme toute marque de votre amitié.

J'angure extrêmement bien de notre nouveau Procureur General, selon moi c'est l'homme qu'il fallait, plus je conais le train des choses et moins j'attache de prix ici à ce qu'on appelle activité variée дѣятельность, pour la plupart et de la manière dont elle était dirigé ici elle n'a été que funeste. Ce qu'on débite à Moscou sur la princesse Gagarin n'a, je vous assure, le moindre fondement, mais pour revenir à notre Procureur Général je vous dirai qu'on est très content de son début dans le public et pour ce qui est de l'Empereur il m'a dit qu'il trouvait sa manière de travailler très agréable. Cette descente qui va engloutir l'Angleterre ne se fait pas encore, bien de gens doutent même qu'elle puisse avoir lieu, excepté sur l'Irlande qu'on tentera quand l'impétuosité française l'annonçais déjà, ils n'avaient même que très peu de bateau auxquelles cependant ils travaillent avec force, on dit que ce n'est que ceux qu'ils ont forcé les Hollandais de fournir qui sont bien construits.

Pour moy je suis pour l'idée que le Premier Consul, ayant annoncé aux français cette descente et échauffé leur tête sur la possibilité d'y réussir, se trouve comme obligé de la tenter.

Le prince de Лабановъ devait partir pour Moscou s'il ne l'a déjà fait, il pourra vous donner des details sur ce pays ci qu'il a été à même de bien voir, il a été acelluy icy.

Ce que vous me dites de Григоріи Семеновичъ est très juste: тайны назначеніи проскакиваютъ иногда. Je compte toujours vous voir au mois de Janvier à Moscou, l'état de ma santé qui ne fait que s'empirer ici l'exige absolument, par le reste je ne puis assez me louer de l'Empereur et des deux Imperatrices.

On a dit ici, souvent aussi que le P. Zoubow retournera, au reste cela ne depend que de lui, son frère le comte Valerien est bien auprès de l'Empereur.

Adieu mon prince recevez les assurances de mon attachement.

St. Pétersbourg 30 Octobre 1803.

83.

13 Novembre 1803.

Le prince de Лобановъ qui doit être, à l'heure qu'il est, à Moscou vous dira mon prince comment il a laissé les choses ici; j'ai eu la satisfaction de parler souvent de vous avec lui.

Bien de grâces à vous rendre pour votre dernière lettre, on continu ici à être on ne peut pas plus content du prince de Лопухинъ, il a donné une très bonne marche aux affaires qui lui sont confiées et presque toutes les fois que je vois et cause avec l'Empereur il me témoigne combien il est content de sa manière de travailler, on ne peut se figurer combien le coeur et la tête desorganisé de son predecesseur avaient embrouillé les choses.

Quoique j'ai eu peu de relation avec mr. de Масловъ, j'ai été très fâché de sa perte, l'ayant considéré sous les raport public comme un homme de mérite.

Ce qu'on débite à Moscou de la prétendu reponse faite par le comte de Marcoff au Premier Consul n'a pas le moindre fondement, mr. de Marcoff c'est conduit au contraire avec mesure et dignité; le Consul c'est conduit au contraire comme un extravagant et il lui arrive souvent de se porter à de pareilles esclandres qui ressemble plus à un grenadier qui a fait fortune et que le bonheur aveugle, qu'au premier personnage d'une grande nation, le bonheur et le succès l'ont entièrement aveuglés, ni lui, ni son ministre Talairand n'aimaient pas le comte de Marcoff à cause qu'il était le seul des diplomates à Paris qui ne pliait pas comme les autres et la seule puissance qui ne se courbe pas vis à vis d'eux. Je ne suis pas du tout en odeur de sainteté chez eux, mais cela m'est très égal.

Le prince Dolgorouky sera fait gentilhomme de la chambre, l'Empereur me l'a promis, mais avec la reserve que cela ne sera pas à la première promotion, qui se fera aux fiancailles, il n'y en aura que six de fait et ils sont déjà nommés. Jusqu'ici le prince de Лопухинъ continu à être très gouté de la cour et du public.

Adieu mon prince croyez à mon sincère attachement pour vous.

St. Pétersbourg 13 Novembre 1803.

Je compte toujours être à Moscou avant la fin de Janvier.

84.

30 Novembre 1803.

J'ai reçu la lettre écrite de la main de votre jeune secretaire et vous en remercie infiniment mon prince.

Notre nouveau ministre de la justice et Procureur général est très apliqué, il a en outre beaucoup de justice dans l'esprit, modération et circonspection, le public est on ne peut pas plus content de lui et l'Empereur l'est extrêmement aussi. Au reste ce changement était de la plus grande urgence, tous les jours il se decouvre combien son prédécesseur par sa mauvaise tête, son goût pour les доносы et son mauvais coeur et caractère vindicatif avait tout des-organisé et c'est une des grandes besognes qu'à present notre ami le prince de Лопухинъ de remettre les choses dans leur voie ordinaire et accoutumée. Je n'étais plus au Senat après que j'avais vu toutes les extravagances de mr. Державинъ, à present j'y suis retourné.

Je ne sais ce que c'est que cette repartie qu'on prête a Moscou à mr. de Marcoff, je puis vous assurer qu'elle n'a jamais existée et qu'on ne peut se conduire avec plus de mesure et en même temps plus de dignité que mr. de Marcoff l'a fait; en échange Bonaparté a eu la conduite d'un parvenu et d'un grenadier; on fait chez vous dans cette bonne et antique capitale bien de contes, je sais qu'on en a fait sur moi aussi qui n'ont pas de sens comun.

L'Empereur a été atteint d'un refroidissement accompagné d'un peu de fièvre, tout cela est heureusement passé, je l'ai vu plusieurs fois pendant son incomodité. Je regarde sa conservation bien intéressante pour nous tous.

Je me propose de quitter Pétersbourg à la fin de Janvier, cette affaire est entièrement arrangé il faut un besoin aussi pressant que je l'ai par ma santé, sans quoi je n'aurais pour rien au monde quitté l'Empereur que j'aime du fond de mon coeur.

Voicy une lettre qui n'est pas mal longue, elle le serait davantage si je devrais vous exprimer tous mes sentiments pour vous.

St. Pétersbourg 30 Novembre 1803.

85.

13 Decembre 1803.

Votre lettre mon prince par laquelle vous m'annoncez le mariage de votre jeune secretaire, a qui je souhaite beaucoup de bonheur, m'est parvenue; je suis on ne peut pas plus sensible à toutes les marques d'amitié que j'éprouve de vous.

Ne soyez pas surpris si vous recevez moins frequemment de mes lettres, après celle ci il faut que je songe un peu aux arangements necessaires pour mon départ que je compte éfectuer a la fin de Janvier et je n'ai pas eu jusqu'a present un moment à moi pour songer a mes affaires domestiques si l'arangement de mes papiers, je serai bien content quand je serai rendu à la vie tranquille que j'ai mené pendant quelque temps. Je suis aussi bien impatient de vous revoir, notre ami le prince Лопухинъ continue de son mieux et je puis vous assurer qu'il travaille beaucoup.

Il est connu que j'ai retourné au Senat où j'avais cessé d'aller croyant qu'avec le poète enragé que nous avions auparavant presque mon père à mon age et dans ma situation j'ai cru qu'il n'était pas raisonnable d'en encourir les risques.

Nous avons depuis quelque temps des froids horribles et ce n'est qu'un necessité urgente qui me fait sortir quelquefois de la maison.

Je vous renouvelle mon prince les assurances de mon attachement.

St. Pétersbourg 13 Septembre 1803.

86.

16 Decembre 1803.

Je suis on ne peut pas plus sensible à toutes vos marques d'amitié mon prince, ainsi qu'à tout ce que vous me dites d'obligeant et de flatteur relativement à mon arivé prochaine à Moscou ou je compte être dans le comencement du Fevrier.

Je n'ai jamais été attaché aux grandes places et à tout ce qui s'en suit, mais je ne vous cacherai pas qu'aimant personnellement l'Empereur et lui voyant les meilleurs dispositions pour le pays sur lequel il règne c'est réellement avec un très grand regret que je quitte ce prince. Il fallait des raisons de santé aussi fortes pour me faire prendre ce parte.

Mr. Obreskow est ici depuis quelques jours nous avons, comme vous pouvez croire, beaucoup parlé de vous.

Le prince Dolgorouky que vous me recomandez, ne sera surement pas oublié par moi.

16 Decembre 1803.

87.

27 Mars 1804.

Arrivé à ma campagne il y a quelques jours je ne crois ne devoir pas tarder plus longtemps sans vous faire més sincères remerciements mon prince, pour toutes les marques d'amitié que j'ai éprouvé de vauzet dont je sens extrêmement tout le prix.

Je vais m'ocuper beaucoup du soin de ma santé qui est bien délabré; dans deux ou trois jours je comencerais mes bains de soufre.

A mon arrivée ici j'ai visité mes orangeries, que j'ai trouvé dans le meilleur état possible et en général toutes mes affaires ici dans le meilleur ordre possible. Le temps ne ressemble pas à un comencement du printemps, car nous avons encore des nuits bien froides; mais comme le phisique et le moral sont souvent violent dans nos contrées, je crois que le dégel arivera tout d'un coup.

Il parait qu'on tient bien Marcov et c'est encore une proie qui n'échapera pas au premier consul, cet homme si vertueux sait très bien se defaire et n'importe comment de tout ce qui le gêne.

Je reçois très régulièrement des nouvelles de Pétersbourg et je vous avoue que je suis très content de la marche des affaires.

Je vous souhaite santé et contentement et vous demande la continuation de votre amitié, la mienne vous est bien acquise.

Село Андреевское 24 Марта 1804.

14 Avril 1804.

En vous remerciant pour votre lettre amicale mon prince, je suis très fâché de voir que vous continuez à souffrir des héméroides, je sais par expérience ce que c'est que ces maux; je ne puis en être quitte depuis plus de 7 à 8 mois que je souffre. Il y a une huile de castor qui aide, à ce qu'on prétend; si vous voulez en demander des renseignements à votre médecin le docteur Holledey qui se trouve à Moscou à de cet huile, car chez les apothicaires je doute qu'on en trouve. La conjuration contre le 1er Consul était très sérieuse et les arrestations ne font que s'accroître, toutes ces victimes ne feront qu'augmenter la haine contre lui, qui en France devient assez général, il met de la cruauté et toute omission de formes judiciaires dans les jugements des malheureux qui sont pris.

Le vertueux consul vient de marquer de nouveau le peu de respect qu'il a pour le droit de souveraineté des autres puissances; il a envoyé un fort détachement de l'autre côté du Rhin, sur le territoire de l'Empire Germanique, y a enlevé un maître de poste avec son bureau et les lettres qui s'y trouvaient, ensuite a poussé plus loin et a pris dans les états de l'électeur de Baden tous les émigrés qui s'y trouvaient, entre autres le duc d'Enghien petit fils du prince de Condé, il y a des lettres qui disent même que le duc d'Enghien a été emmené et en fermé au château de Vincenne et que le même jour, sans façon ni procès ce prince a été fusillé, on dit qu'il a marqué le plus grand courage, vous m'avouerez que tout cela ressemble, si cela ne surpasse les temps de la terreur et de Robespierre; en Hollande le même vertueux consul exerce des actes de despotisme pire qu'en France et quand on songe que cet enragé a 400 mille hommes de troupes et commande à près de 40 millions, l'Europe doit être effrayé, c'est bien autre chose que les violences que les corsaires anglais exercent sur mer.

Je n'ai plus de place pour continuer ma lettre, partez vous bien et continuez à aimer quelqu'un, qui vous aime bien.

Андреевское 14 Апрѣля 1804.

89.

6 Mai 1804.

Je suis bien fâché mon prince, de voir par votre lettre que vous continuez à souffrir des héméroides, d'après les détails que vous me donnez, c'est à peu près comme ce que j'ai éprouvé et éprouvé encore quoique à l'heure qu'il est avec quelques modifications, j'espère que l'huile de castor vous soulagera, ayez la bonté de me marquer qu'elle est la doze que vous en avez pris et comment c'est à dire avec quoi vous avez pris cet huile et quel effet il a produit; en faisant de l'exercice cela diminuera necessairement vos hemeroides, c'est ce que je fais des que le temps le permet.

Il y a toute aparence que le premier Consul se fera bientôt proclamer empereur des Gaules, il y a longtemps qu'il visait à cela, il est encore question d'un autre projet purement domestique, c'est de se divorcer avec mde. Bonaparté pour épouser une jeune demoiselle de la maison de Montmorency mais on dit qu'il trouve de l'opposition, quand ce dernier projet, dans ces frères a lui et parmi les partisans de mde Bonaparté.

J'ai lu cette ode dont vous me parlez mon prince elle est assez platement écrite, je suppose qu'elle est de la composition de quelques émigrés, ces pauvres émigrés ne trouvent presque nulle part d'azile, en Allemagne on les livre dès que le Premier Consul l'ordonne plusieurs d'eux se sauvent dit on en Moldavie et Vallachie.

Je n'ai pas appris qu'il soit question que le prétendant vient à Kiew, je ne serais pas surpris cependant que Bonaparté n'exigeât du roi de Prusse qu'on le fasse sortir de Varsovie. Je vous salue et vous assure de mon attachement.

Андреевское 6 Мая 1804.

90.

25 Mai 1804.

Bien de grâce a vous rendre mon prince pour votre lettre amicale et surtout de m'avoir donné des détails de votre santé à laquelle je prend le plus grand intérêt.

La prise du titre imperial est une chose décidé, mais jusqu'à present ils ne peuvent convenir entre eux de la forme et du mode qu'ils emploieront pour cela, il parait que Bonaparté lui même a varié; quand au mode, on a essayé même si on ne pouvait borner a cette occasion son pouvoir, cela n'a pas eu de suites et je suis persuadé qu'il emploiera la chose d'emblé comme il l'a fait j'usqu'à present.

Quant au voyage de l'Empereur il n'a pas été sans but, il s'agit de la construction d'un port militaire à Reval, c'est une chose bien essentiel pour nos forces maritimes et on va s'en occuper serieusement. Je crois qu'il est deja de retour de sa course, il a du faire un tour aussi à Dorpat pour y visiter la nouvelle université.

Votre nouveau gouverneur militaire doit avoir deja fait son installation à Moscou, je lui souhaite des manières plus douces, et qu'il aie une meilleur chancellerie qu'il ne l'avait lorsqu'il était procureur general.

Nous avons souvent des pluies ce qui est fort du goût des gens de la campagne, mais cela n'arrange pas ceux qui ont besoin de faire de l'exercice, vous allez occuper la vôtre ou je vous souhaite santé et contentement.

Notre ministre de la justice continue toujours très bien et s'occupe beaucoup de la confection des lois, cette partie d'après ma façon de voir va bien.

Adieu mon prince recevez les assurances de mon attachement bien sincère.

Андреевское 25 Мая 1804.

91.

6 Juillet 1804.

Les details que vous me donnez mon prince dans votre dernière sur les travaux historiques de mr. Капамзинъ m'ont fait grand plaisir, de cette manière il y a aparence que son histoire avancera.

J'espère que vous êtes en bonne santé à votre terre et que vous y jouissez des agrements qu'un pareil séjour peut procurer, quant à moi, il y a près de 4 semaines que je comence à respirer de mes héméroides, il y a longtemps même que je n'avais été aussi soulagé, je me promène deux fois par jours dans mes jardins. Je vous remercie de l'intérêt que vous voulez bien prendre à mon neveu Michel, il est à Pétersbourg ou on les exerce tous les jours; l'Empereur lui a fait un accueil bien gracieux, ainsi que les deux Imperatrices. Quant à la mission de mr. de Новосильцовъ dont vous me parlez mon prince elle n'est pas tout a fait ainsi qu'on vous l'a représenté. Primo l'Empereur en l'envoyant à Paris n'y relevera pas du tout de la dignité Impériale de Bonaparte on ne parle que du chef du gouvernement français, il a un plein pouvoir et pas de lettre pour Bonaparté, mais une lettre du P. Чапторижски pour mr. Talairand, cette mission a été faite et resolue à la demande et aux instances de la cour de Londres qui a désiré employer notre entermise pour faire des propositions de paix, comme en reponse au desir général que Bonaparté avait temoigné dans sa lettre au roi d'Angleterre pour terminer leur diférends; au reste quelque equitable qui soient les propositions anglaises elles ne seront pas je crois acceptées, puisqu'elles ne sont analogues, ni aux vues ambitieuses de Bonaparté, ni à l'état des choses, il faudrait qu'ils ont éprouvé des revers pour se rendre facile et cela n'est pas; au reste je vous dirai en confidence mon prince et pour vous seul, que je n'ai pas été d'opinion qu'on fait cet envoie puisqu'il pouvait nous compromettre et que l'Angleterre aurait pu elle même faire ces propositions par une corespondance entre le secretaire d'état Britanique et mr. Talairand, mais on a été chez nous d'opinion qu'il falait les tenter et se preter au desirs de l'Angleterre, il est

cependant probable que Новосильцевъ quoique parti n'ira pas en France puisqu'il doit attendre à Berlin de nouveaux renseignements et ordres; tout ce que je vous en dis là, est pour vous seul.

Vous aurez appris l'arivée de mr. Василевъ à Moscou d'ou il est parti pour ces terres ou dit que Trotchinsky s'absentera aussi par semestre, mr. de Savadovsky est allé pour trois mois à la campagne, ainsi voila bien des gouvernants qui s'absentent, sans parler du comte Н. Ивановичъ Saltikow.

Je me porte passablement bien et mieux que je ne l'ai été depuis près de deux ans d'un skirre si cela sera préparé car le germe de la maladie subsiste, je vous souhaite santé et contentement et vous prie d'être assuré des sentiments qui m'attachent à vous.

Matrenina 6 Juillet 1804.

92.

30 Juillet 1804.

Si je ne suis pas aussi exacte dans ma correspondance avec vous mon prince, comme je le désirerais, c'est mes souffrances continuelles qui en sont cause. Je ne veux pas vous fatiguer de ces details, me bornant à vous dire qu'il a falu venir à des opérations très douloureuses quoique bien faites et à present même je porte des bandages et ne puis que rester au lit et de temps en temps assis. J'ai un medecin anglais auprès de moi que mon frère m'a envoyé dont je suis très content, il est fort habile et c'est très bien conduit dans ma maladie.

Je vous remercie pour votre lettre et les espérances que vous me donnez, qu'on vous vera peut être ici se sera assurément un regal pour moi, mais je sens que se sera un sacrifice fait à l'amitié que de quitter la campagne dans ce beau temps.

A present on a des fêtes à Pétersbourg à l'ocasion du mariage de la Grande Duchesse après quoi il y aura camp et manœuvres militaires près d'Oranienbaum. La politique n'ofre rien de saillant dans ce moment ci, il se couve bien de choses, mais tout cela n'est pas encore mûre, le nouvel empereur s'occupe beaucoup de tout ce qui a raport à sa nouvelle dignité, il parle toujours d'aller visiter les armées rassamblées sur les côtes; son couronnement est remis, il est reconu presque par toute l'Europe excepté la Russie et la Suède; la cour de Vienne ne l'a pas reconu encore, mais c'est qu'elle y met des conditions qui peut etre s'arangeront.

Mr. Pit quoiqu'ayant une forte opposition dans les deux chambres, marque beaucoup de fermeté et vigueur pour les mesures qu'on prend.

Adieu mon prince, recevez je vous prie les assurances de mon bien sincère attachement.

Matrenina 30 Juillet 1804.

93.

10 Aout 1804.

Je vous suppose mon prince à la campagne ou j'espère que le bon air et la tranquillité contribueront à vous rendre la santé, la mienne se remet difficilement, je continue toujours à souffrir des héméroïdes.

Bonaparté est proclamé empereur, ces deux frères princes français, on a créé un conetable, quantité de marechaux et de grandes charges de la couronne. Les deux frères de Bonaparté ont pris le titre d'altesse imperiale et on appelle madame Bonaparte S. M. l'Impératrice; c'était bien la peine de se revolter pendant 12 ans et perdre du monde, le tout pour avoir un Corse pour Empereur et ses frères prince de sang.

Le général Hédouville est parti de chez nous pour congé à ce qu'il a déclaré, laissant mr. Reneval comme chargé d'affaires, il me paraît que cela ne durera pas non plus et que les deux pays, vu l'aigreur qu'il y a, viendront à une cessation totale de mission.

Notre ami le prince Лопухинъ continu à s'occuper des lois et à se bien conduire dans l'exercice de ses emplois, on est généralement content de lui.

Je n'apprend rien rien de bien marquant sur le nouveau gouverneur militaire de Moscou.

Ma santé se remet bien faiblement aussi ai je pris le parti de me resigner à ce qu'il en deviendra. Recevez les assurances de mon bien sincère attachement.

Андреевское 10 Августа 1804.

95.

30 Aout 1804.

J'ai tardé de répondre à votre lettre mon prince malgré le plaisir que me cause votre correspondance, ma maladie en est cause, c'est avec peine que je puis rester assis longtemps, ainsi je ne pouvais vous écrire; à présent je suis un peu soulagé et j'en profite pour vous répondre.

1) A l'égard de Bonaparté, de sa nouvelle dignité et de leur nouvelle constitution qu'il a fait comme il l'a voulu. Vous aurez pu la voir dans le Moniteur, dans le fond il n'a fait qu'assurer son despotisme, qui n'ira qu'en augmentant. Tout ces princes du sang créés et les grandes charges avec des entretiens immenses n'augmenteront pas leur finances de manière que d'après ma façon de voir cette nouvelle cour coutera plus encore que des temps de l'ancien regime. Je ne vois pas en vérité ce que les français ont gagné à se revolutionner.

2) Quant au deuil pris pour le Duc. Danguyen et la déclaration faite à Ratisbonne dont vous me parlez avec ouverture de coeur, je vais vous répondre de même, le meme deuil a été pris par un mouvement spontané de l'Empereur et en soi même n'entraîne aucun inconvenient, prouvant seulement qu'on n'a pas peur chez nous de Bonaparté, les autres cours l'auraient fait puisque c'est une formalité d'usage si elles n'étaient pas toutes courbées devant la France. La note à Ratisbonne ne nous compromet pas et ne nous engage à rien puisque c'est une exhortation à ce qu'ils prennent soin de défendre l'inviolabilité de leur territoire, si ne le font pas, tout pis pour eux; un cabinet aurait bien à faire si chacune de ses démarches ipso facto à la soutenir avec des armées.

Je suppose que vous savez déjà la mort du comte Valerien, on dit qu'il a marqué beaucoup de courage et de fermeté, sa famille y perd beaucoup.

J'espère que vous êtes content de votre séjour à la campagne, que vous y jouissez d'une bonne santé, et que mes vœux pour vous et de votre part les assurances de mon tendre et sincère attachement.

Comme auparavant M. Armand 1846.

96.

9 Septembre 1804.

Je viens de recevoir votre lettre mon prince, il faut que les miennes ne vous soient pas parvenues puisque vous n'en faites pas mention, je désire que la course du prince Dolgorouky aie du succès, puisqu'il lui importe certainement de se fixer dans la ville où le grand père de sa mère demeure.

Je suis toujours dans une sorte de convalescence plutôt qu'en guérison radicale. Si ma santé le permet je désirerais venir à Moscou vers la fin d'Octobre autrement ce sera avec le premier trainage et ce sera une vraie satisfaction pour moi que d'habiter la même ville que vous.

Dans les affaires politiques il y a, ce qu'on appelle, dans ce moment-ci stagnation, Bonaparté visite les côtes et paraît avoir le projet de tenter sa descente, d'après les avis que nous avons on est très préparé en Angleterre à le recevoir; depuis que Mr. Pitt est rentré il y a une grande activité dans les mesures de l'amirauté anglaise pleine d'activité.

Ma lettre sera courte faute de matière et je retourne à celle qui est assez vieille, c'est de vous parler de mon amitié et attachement.

Matrenina 9 Septembre 1804.

97.

29 Septembre 1804.

J'ai été bien charmé d'apprendre par votre lettre mon prince que votre parent auquel je prend intérêt a obtenu ce qu'il desirait, le prince Лопухинъ est un homme vraiment qu'on ne peut pas s'empêcher d'aimer quand on le connaît par son amabilité et la bonne volonté qu'il a d'obliger et rendre service; aussi de nos ministres est il celui qui est le mieux vu dans le public, malgré son ton badin il s'occupe très fort de ses emplois et entre autre de la partie des lois qui est très avancée chez lui en besogne et je crois qu'en moins de deux ou trois mois, nous aurons cette partie essentielle de prête. Je desire bien qu'il reste en place et l'Empereur a ce que je sais positivement est très content de lui.

Vous me dites que lorsque je vous parlais de stagnation dans les affaires, le rapel de notre chargé d'affaires en France et le leur chez nous c'était effectué, mais la chose avait été déjà décidée depuis près de trois mois. Notre chargé d'affaires à Paris avait eu ordre de demander l'exécution des engagements pris par le gouvernement français vis à vis de nous à l'égard du roi de Naples, du roi de Sardaigne et de l'empire d'Allemagne avec enjonction de quitter Paris si on ne satisfaisait pas je puis vous assurer que l'Empereur n'a négligé rien de son côté, pour être sur un pied amical avec la France, de mon côté j'étais très fort dans les mêmes principes et j'ai tenu toujours un langage conforme à cela à mr. d'Hédouville mais comme ils se croient les maîtres de l'Europe il ne leur a pas été caché que nos liaisons avec le gouvernement français utile assurément aux deux pays, ne pouvait en subsister que sur le pied d'une parfaite égalité, comme cela devait être entre deux pays independant l'un de l'autre et également puissant; ne leur cachant pas en même temps que nous désirons extrêmement qu'il n'arivat pas un nouveau bouleversement sur le continent de l'Europe et que la Porte Ottomane conservat l'intégrité de ses possessions. Sur ce dernier article il était. necessaire

de leur faire connaître nos vues et nos principes parce que Bonaparte avait escompté en avant dans ces conversations ministerielles, ses vues sur l'Égypte et le partage des possessions turques, on ne peut agir avec plus de franchise et de loyauté que nous ne l'avons fait pour leur donner moins d'ombrage; nous avons décliné tout renouvellement du traité d'alliance tant avec l'Autriche et l'Angleterre, voilà où nous en étions avec eux jusqu'au moment de leur rupture, qui de fait a été provoqué par tout plein de démarches alarmantes de la part du gouvernement français et que l'Angleterre ne pouvait passer sous silence. Bonaparte voulait ou nous entraîner dans des démarches contre l'Angleterre qui ne nous concernaient pas; pour quelle fin il avait envoyé son adjudant Colbert à Pétersbourg, au lieu de forcer leur haine nous avons cru devoir proposer aux deux gouvernements de s'appliquer et de s'arranger à l'amiable entre eux, éviter une rupture et pour cela nous offrimes nos bons offices; comme cela n'arrangeait pas Bonaparte, qui voit dans les autres puissances des agents et exécuteurs de ces volontés, cela lui donna de l'humeur et il le témoigna d'une manière et d'un ton peu mesuré et nous accusa de partialité pour l'Angleterre. Après quoi concernant l'invasion d'Hanover, les vexations sur les villes anseatiques et les craintes fondées qu'on avait qu'il ne s'étendit plus loin encore dans le Nord de l'Allemagne, ce qui ne pouvait nous convenir, cela nous met dans la nécessité de se mettre en mesure afin d'être en état de s'opposer s'il attaque le Holstein et le Meklenbourg tout cela amènera nécessairement plus de froideur dans les rapports entre la Russie et la France et de la part de Bonaparte peu de mesure et menagement, voici une preuve pour vous seul de tout ce qui c'est passé entre les deux pays, ce qui en résultera par la suite le temps le fera voir.

Aprésent je vais répondre mon prince sur ce qui concerne mon arrivée à Moscou, que par amitié pour moi vous desirez savoir les plaies qui par suite des opérations que j'ai essayé ne sont pas encore fermées, il m'est impossible de me mettre en route jusqu'au mois de Novembre. Mon impatience est bien grande de vous revoir et de vous renouveler les assurances de mon bien sincère attachement.

Matrenina 29 Septembre 1804.

98.

27 Octobre 1804.

J'ai reçu mon prince votre lettre avec le même intérêt que je prend toujours aux marques de votre amitié et souvenir, je vous dis avec ma confiance acoutumée que tout ce qu'on a débité à Moscou d'un prétendu accord entre la France, la cour de Vienne et la Prusse relativement au retablissement de la Pologne n'a ni fondement, ni vraissamblance, malgré que quand à la cour de Berlin elle est assurément bien avec la France.

Je ne vous dirai rien sur ce qui regarde nos raports avec la France, vous ayant fait un exposé franc et clair de tout ce qui s'est passé entre les deux pays, puisque je ne pourrais que repeter ce que je vous ai dit, je me bornerai seulement à vous dire que la plupart des choses et des sarcasmes qu'on prête à mr. de Marcoff n'ont aucun fondement, il ne convenait pas à Bonaparté ni à Talairand puisqu'il ne faisait pas le chien couchant à l'exemple des autres ministres étrangers à Paris, au reste il était pour le principe que nous avions aussi, qu'il nous convenait d'être bien avec la France, mais sur le pied de deux puissances independantes l'une de l'autre, mais Bonaparte voulait des vassaux et non des alliés.

Ce qu'on a débité à Moscou au sujet du départ de mr. Новосильцовъ par l'ordre, est denué de tout fondement, je sais le motif de cette course, j'en ai été prevenu à temps et il n'y a rien la dedans de desobligeant pour mon frère lequel au contraire sera charmé de le voir.

C'est la dernière lettre que vous recevez de moi d'ici puisque je me propose de quitter mon habitation vers le 15 de Novembre, si le trainage sera établi; ce sera une vraie satisfaction pour moi que de vous voir mon prince et vous renouveler en personne les assurances de mon bien sincère attachement.

Matrenina 27 Octobre 1804.

99.

29 Mars 1805.

Connaissant l'intérêt amical que vous prenez mon prince a ce qui me regarde je me fais un devoir de vous informer que j'ai fait ma course d'ici très heureusement. Le chemin était très bien et j'ai eu de très bon gîtes en route ou je n'ai pas manqué de bien reposer, quoique avec les chevaux de poste, je n'ai pas courru la poste puisque je ne suis arivé ici que le troisième jour.

Avant mon départ de Moscou, j'ai eu une joie inexprimable par l'arivée de mon neveu de Georgie que je n'ai pas trouvé du tout changé.

Je ne saurais vous exprimer assez ma reconnaissance et ma sensibilité pour toutes les marques d'amitié que j'ai éprouvé de votre part et la satisfaction j'ai eu a vous voir.

Si vous êtes toujours décidé a faire le voyage de Pétersbourg, je vous prie de me le marquer à temps, a fin que je puisse vous envoyer une lettre pour les dem. Grentch.

Quoique la poste de Pétersbourg vient de m'ariver je ne sais rien d'intéressant. Ne trouvez pas mauvais si je suis un peu bref, pour cette fois ci, ayant mille petites choses domestiques a faire et ayant aussi besoin du repos; recevez, je vous prie, les assurances de mon sincère attachement.

Село Андреевское 29 Марта 1805.

100.

20 Juin 1805.

Je n'ai pas besoin de vous dire mon prince, combien j'ai eu du plaisir a recevoir de vos nouvelles, les raisons que vous avez allégué de votre silence, sont très bonnes, il est certain qu'à la campagne quand on a du monde on n'a guere de loisir pour écrire. Je savais que le fils cadet de notre prince Gagarine était à Constantinople, je crois que c'est très bien de changer de place, on voit d'autres objets, d'ailleur je ne crois pas que chez le comte André Rasoumowski il y aie beaucoup d'agremens a rester.

Ce que vous me dites de cet autre prince Gagarine qu'un feldtyäger accompagne au Caucase m'a fait de la peine, je n'aime pas a voir les choses qui retrace la manière de Paul, il faut avouer cependant qu'il y a une grande immoralité parmi nos jeunes gens et pas la moindre subordination, approchant aussi du sanculotisme qu'on tache de faire passer en France, afin qu'il n'en reste plus de trace. Dieu sait où cette immoralité nous menera, mais en vérité je n'en presume rien de bien.

Pour moi, je passe ma vie a lire étant extrêmement soulagé de mes souffrances, je me promène deux fois par jour et sans difficulté, cet exercice que je me donne naturellement m'a fait beaucoup de bien, je suis bien fâché de vous savoir souffrant des héméroides, il me semble que l'hiver passé elles vous avaient laissées en repos; je souhaite avoir bientôt de bonnes nouvelles de votre santé mon prince et vous prie d'agréer en attendant les assurances de mon amitié et attachement.

Matrenina 20 Juin 1805.

101.

20 Juillet 1805.

Comment vous portez vous dans ces chaleurs, mon prince, si vous avez les mêmes que nous éprouvons ici, c'est vraiment une chose rare, mais les bonnes choses même, quand elles sont à l'excès fatiguées.

Mr. d'Обресковъ est revenu à la fin à Moscou, il paraît que sa course ne lui a pas été absolument inutile. Plantez vous ou bâtissez vous à votre campagne, marquez le moi je vous prie. Je suis assez content de ma santé, je marche un peu, mais qu'est ce que c'est que tout cela, quand la source du mal n'est pas tarie

Le maréchal Солтыковъ est arrivé sur sa terre d'ici, à 15 ou 18 verste de chez moi, on dit qu'il s'y arrêtera peu et retournera à Moscou, le maréchale est avec lui.

Nous aurons une bien mauvaise récolte ici à cause du manque totale des pluies et des chaleurs comme dans les climats les plus brûlants.

Je suppose que Bonaparté après s'être emparé de la plus grande partie de l'Italie, sera de retour en France; s'occupera-t-il de nouveau de cette fameuse descente annoncée depuis trois ans à toute l'Europe.

Il me semble que tout ce que ce seigneur corse veut il l'obtient, sa fortune est réellement étonnante, il faut voir qu'elle en sera la fin.

Ces jours ci, j'ai eu la visite de notre ambassadeur chinois, il compte être à la fin de Decembre sur la frontière.

Agréez je vous prie les assurances de mon amitié et attachement.

Matrenina 20 Juillet 1805.

102.

27 Juillet 1805.

Je me hate de repondre mon prince, à la lettre que jai eu la satisfaction de recevoir de vous, afin que la mienne vous trouve encore à Moscou, le parti que vous prenez d'aller vous même à Pétersbourg pour voir de près les diferentes institutions et personnes qu'il y a dans cette ville pour l'éducation, est assurément très louable, mais vos forces phisiques avec des hemeroides peuvent elles supporter ce voyage; je me souviens qu'il y a deux ans qu'un voyage à Kostroma vous a fait beaucoup de mal, en irritant vos héméroides, il faut au moins, pas six jours comme vous vous le proposez, mettre 15 jours pour faire ce trajet, alors vous irez avec moins de fatigue. Je suis bien charmé que mr. de Карамзинъ vous accompagne, il faut que vous ayez quelqu'un avec vous.

Vous me demandez obligemmant, si je ne veux pas vous charger de quelques comissions, je vous prierai de me donner de vos nouvelles de la bas et d'assurer le prince Лопухинъ de mon amitié et combien je désire pour le bien du pays qu'il ne quitte pas les affaires. Etant sur les lieux, avec votre bonne tête, vous jugerez des choses bien autrement qu'on ne les represente à Moscou.

Ce qu'on vous a dit sur le retablissement de la Pologne est, je vous assure denué de toute vraissamblance, on vous a donné aussi une idée bien fausse de Чичаровъ, il est probe, zélé et connaît bien sa partie, veut déraciner tous les abus et malversations qui s'étaient enracinés dans la marine depuis l'administration du comte de Tchernicheff, il est naturel qu'il s'est mis beaucoup de monde à dos et ceux la se bandent contre lui.

A present il me reste a vous dire un mot sur ce qui me regarde, sachant que vous y prenez quelque intérêt; je me porte mieux que je ne l'ai été depuis près de deux ans, je me promène autant que les chaleurs excessives, que nous avons peuvent le permettre.

Je finis par faire des voeux pour que votre voyage soit agréa-

ble, qu'il ne remue pas trop vos héméroides et vous prie de croire
à la sincérité de mon attachement.

Matrenina 27 Juillet 1805.

Ce qu'on a débité à Moscou de la nomination d'un ambassadeur
chinois chez nous, n'a aucun fondement, les chinois ne sont pas à
beaucoup près si contents.

103.

7 Aout 1805.

Le prince Gagarine m'a fait passer votre lettre, mon prince, dont je vous remercie. J'ai envoyé tout de suite au prince Gagarine la lettre de recommandation qu'il desirait d'avoir en faveur de son fils, lequel a été fortement recommandé par moi au prince Czartorisky sans articuler cependant rien sur la place de gentilhomme de la chambre, ayant toujours dit au prince Gagarine que cela pourrait se faire avec le temps, mais chez nous on aime à se presser et voir si on ne peut pas arracher les choses, ainsi que cela a réussi quelquefois. La raison par laquelle je ne pouvais pas faire cette demande de quelque temps en faveur de personne.

Mon neveu qui est arrivé il y a quelque jours m'a dit que vous avez eu la bonté de le venir voir et je ne puis qu'être très sensible à cette nouvelle marque d'amitié de votre part pour moi.

Mr. Хитровъ a ce qu'on m'assure a été fait adjudant du comte Strogonow pour la Bibliothèque Public et non pour l'Academie.

Ce que vous me dites de la manière dont mr. Beklechew s'énonce sur l'affaire de Donbrovsky marque que chez nous sur rien il n'y a d'opinion fixe malgré qu'il y aie des lois.

Dès que vous m'avez marqué quand vous vous proposez de mener mr. votre fils à Pétersbourg, je vous enverrai une lettre pour le père Grouber, je suis toujours dans l'opinion que cette pension ou école des jésuites est ce que nous avons de mieux.

Le seigneur Bonaparté va se faire couronner roi d'Italie et ce n'est qu'à la paix qu'il disposera de cette couronne en faveur de l'un de ces parents. Je n'ai pas été bien du tout depuis mon retour ici souffrant des hemeroides; je desire avoir de meilleures nouvelles de l'état de votre santé et vous renouvelle les assurances de mon amitié et attachement.

Matrenina 7 Aout 1805.

P. S. Quand vous aurez reçu réponse de notre ami le prince de Lopouchine, sur les avertissements amicals, que vous lui avez donné, vous m'obligerez en me marquant ce qu'il vous en dit.

Voilà encore un émigré qui enlève un grand parti en épousant une princesse Odoevsky; la Russie est véritablement les Indes ou le Pérou pour les étrangers.

1811

25 FÉVRIER 1811

Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de
la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite.

Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de
la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout
coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite
et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse
l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout
coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu
m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la
vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de
tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite.

Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as
faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse
l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout
coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu
m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la
vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de
tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite.

Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as
faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse
l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout
coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu
m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la
vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de
tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite.
Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as
faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse
l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout
coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu
m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de tout coeur j'embrasse l'aveu de la
vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite. Je t'embrasse de tout coeur et de
tout coeur j'embrasse l'aveu de la vérité que tu m'as faite et que tu m'as faite.

Le gouvernement français nous marque, comme vous l'observez
bien, beaucoup d'égards et nous y répondons sur le même ton. Mr. de
Marschall est très bien traité aux Tuileries et à St. Cloud et il faut
ajouter aussi qu'il se conduit parfaitement bien.

Sur nos espérances les hautes avec notre voisin. Il n'y a encore
rien de décidé mais il n'est pas impossible que cela ne s'arrange en-
core à l'amiable. Il paraît que nos préparatifs ont fait quelques
impressions, mais c'est un si singulier personnage que ce roi, s'il est
permis de parler ainsi de ces mrs. mais aussi c'est vis à vis d'un
de mes amis que je me le permet.

Nous avons ici un Mr. Colbert, parent du fameux ministre de ce
nom, il a apporté une lettre du 1er Consul à l'Empereur.

Je suis dans ce moment surchargé d'affaires et vous m'excuserez

si ma lettre est un peu confuse. Mr. Рахменъевъ m'a remis votre lettre, je lui ai dit de repasser chez moi afin qu'il reçoit les lettres de recommandation pour sa femme et sa soeur que vous avez désiré que je lui donne.

Le prince Лопухинъ se propose de faire un voyage aux eaux avec toute sa famille.

Nous avons un ambassadeur du St. Siège qui n'a pas du tout le ton d'un moine, adieu mon prince portez vous bien et croyez à la sincérité de mes sentiments pour vous.

Si mr. Shmidt n'est pas encore parti de Moscou je vous prie de lui faire mes compliments.

105.

19 Aout 1805.

La mort du père Grouber dont vous me parlez mon prince dans votre dernière est surement une perte pour l'institut qu'il avait établi, il faut voir cependant qui lui succedera et si est homme la sera en état d'avoir le même soin de l'institut.

On m'a dit avant mon départ de Moscou qu'il y avait dans cette ville une assez bonne pension ou se trouvait un fils de mr. de Нарышкинъ pour l'institut de l'abbé Nicole, d'après tout ce que j'apprends il est entièrement tombé.

Ce que vous me dites des propos tenus par votre gouverneur militaire, traitant comme bagatelle ce que mr. Donbrovsky a fait ne m'étonne pas; je ne serais pas surpris même si dans les tribunaux on le justifiait, rien ne m'étonne plus.

Bonaparté, dont vous me parlez dans votre dernière, a la barbe de toute l'Europe va se faire couronner roi d'Italie, en attendant il vient de donner a une de ses soeur, qui était je crois couturière, la souveraineté de Piombino et crée des rois, des princes, comme la fantaisie lui en prend et donne cour aussi a son humeur et ces emportements il vient de chasser du Louvre l'institut national; je vous avoue que ce n'est qu'avec une sorte de chagrin et de répugnance que je pense et parle de cet heureux corse, prévoyant des malheurs infinis pour toute l'Europe et on est encore si aveugle et si indiférent sur tout cela.

Mon neveu s'est beaucoup loué a moi de vos bontés et amitiés. Dans le courant de la semaine prochaine je serai obligé de me séparer de lui, il faut qu'il aille a sa vocation à Pétersbourg, car chacun doit faire son métier et suivre la carrière qu'il a une fois embrassée.

Je lis à present les oeuvres posthumes de Marmortel qui viennent de paraître, ils sont très intéressants par les anecdotes littéraires qu'ils

renferment, il y est question de beaucoup de gens de lettres que j'ai connu.

Je vous souhaite santé et contentement et vous prie d'être assuré de mon attachement pour vous.

Matrenina 19 Aout 1805.

Savez-vous quelque chose sur notre prince Лопухинъ, est il toujours question de son voyage aux eaux?

Avez vous reçu réponse du prince Лопухинъ sur les avertissements que votre amitié avait dicté pour lui.

106.

15 Septembre 1805.

La lettre que j'ai reçu de vous mon prince m'aurait causé beaucoup de joie, voyant par son contenu que vous avez si bien soutenu votre voyage, si elle n'était en quelque façon tempéré en apprenant que vos proches sont tous malades et surtout l'hipochondrie de mr. Карамзинъ.

Je vous remercie de la confiance avec laquelle vous me parlez sur tout ce que vous avez vu, il y a cependant des parties qui vous ont été un peu peinte en noir, surtout ce qui concerne mr. Чичаговъ qu'on n'aime pas à la marine parcequ'il a taché de déraciner bien des abus dont plusieurs profitent.

Depuis votre départ mr. Вязмитиновъ a été nommé Главнокомандующимъ à Pétersbourg et à Moscou, je suppose que vous conserverez mr. Беклешевъ. J'ai été sensible mon prince à l'inquiétude que vous m'avez marqué voyant que ma dernière lettre n'était pas toute écrite de ma main, j'avais pris médecine ce jour là et je me sentais un peu afaibli. J'espère que la première que je recevrais de vous me rassurera sur la santé de vos proches. Recevez en attendant les assurances de mon sincère attachement.

Matrenina 15 Septembre 1805.

P. S. Le tableau que vous venez de me faire mon prince de ce que vous avez vu n'est pas gratieux, ni consolant pour qui aime son pays.

Le ministre de l'intérieur qui est assurément intègre fait surement bien du mal par son ignorance jointe a un amour propre et presumption sans bornes.

107.

27 Septembre 1805.

J'ai été bien charmé de voir par votre lettre du 21, mon prince, que vous étiez en bonne santé et que ceux qui vous appartiennent se remettent aussi, quant à moi je suis assez bien aussi; dès que le trainage comencera j'espère vous voir à Moscou.

Je crois que le prince Лопухинъ est à présent de retour à Pétersbourg, j'ai cru d'après mes notions qu'il serait de ce comité dont vous me parlez. Le ministre de l'intérieur devait faire une courte absence pour voir ces terres, en attendant vous avez, je crois, à Moscou le comte Serge Romantzow.

Je suppose que vous quitterez bientôt la campagne, quoique nous ayons un assez beau mois de Septembre. Je ne partage pas votre opinion à l'égard de la cour de Vienne, elle a plus d'intérêt que personne, à ne pas voir Bonaparté être le maître de l'Italie, elle a à présent une armée superbe.

Je vous dirai en confidence, mon prince, puisque vous m'avez si souvent conseillé de m'occuper de faire des mémoires les ai comencées cet été et que j'y travaille réellement autant que mes autres occupations peuvent le permettre, j'espère que si je vis une couple d'années que je pourrais les achever.

Je vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement.
Matrenina 27 Septembre 1805.

108.

19 Octobre 1805.

Votre lettre, mon prince, m'a fait grand plaisir comme marque de votre souvenir et en même temps que vous approuvez le travail que j'ai entrepris. J'y emploie ordinairement une heure de la matinée lorsque d'autres occupations n'y mettent obstacle, quant a ma mémoire j'ai vu a l'occasion de cette occupation qu'elle se soutenait encore.

Je vous abandonne entièrement notre ministre de l'intérieur, je n'aurai jamais cru que sa présomption allait au degré où elle est, je le plaint, mais malheureusement il faut plaindre aussi les effets de cette besogne précipitée.

Voulez vous bien vous charger de faire mes compliments a mr. Shmidt, j'espère le trouver encore a Moscou lorsque j'y viendrai.

Quoique le trainage semble établi je ne pourrai cependant quitter ma demeure d'ici avant le 15 de Novembre, il faut que ma santé même se fortifie un peu pour entreprendre ce voyage qui n'est au reste que de 130 verstes et que je fais encore dans 3 jours, mais cette diarrhé que j'ai eu pendant le mois de Juillet et une partie d'Aout, m'a extrêmement affaibli; ce sera une vraie satisfaction pour moi que de vous revoir mon prince, jouir de votre société et vous renouveler les assurances de mon attachement.

Matrenina 19 Octobre 1805.

109.

3 Novembre 1805.

Quoique pas en trop grande force phisique et moins que j'en avait l'hiver passé, je me prépare, mon prince, pour mon émigration à Moscou, le plaisir de vous y voir y entre en verité pour beaucoup; c'est la dernière lettre que vous recevez de moi d'ici.

Je vous prie de faire mes compliments a mr. Shmidt l'américain et le remercier pour la lettre que j'ai reçu de lui, je compte lui apporter bientôt ma reponse en personne.

Moscou a été je crois bien occupé de l'incendie de son théâtre, cela aura fait diversion a la politique et nouvelles qui l'occupent assez.

A present il n'y a plus moyen de parler politique ou pour mieux dire cela serait inutile, comme tout ce qui se passe depuis la guerre est naturellement publique, les gazettes en savent tout autant que les cabinets.

Il parait que dans leur entreprise les Autrichiens n'ont pas eu un beau début, du moins d'après les gazettes; selon les dernières nouvelles que j'ai eu, notre Empereur était à Berlin, qu'il ira voir sa soeur à Veimar et de là à Vienne.

D'après ce que j'entend le marechal Салтыковъ est bien mal je finis en vous renouvelant mon prince les assurances de mon attachement et je suis bien impatient de vous revoir.

Matrenina 3 Novembre 1805.

110 *).

9 Avril.

On ne peut vous être plus obligé que je le suis mon prince par votre dernière lettre, je suis on ne peut pas plus sensible à toutes les marques d'amitié et de confiance que vous me témoignez.

Je crois que nous pouvons nous féliciter tous de l'heureux changement arrivé chez nous, je l'ai appris aussi quelques heures après votre départ d'ici et j'ai très fort regretté que ce courrier ne fut arrivé quelques heures plutôt, nous aurions raisonné ensemble sur ce grand événement.

Je vous remercie des nouvelles dont vous me faites part et vous m'obligerez beaucoup en me procurant la satisfaction de recevoir de vos lettres. Je me propose de venir à Moscou de manière à y être au moins à peu près avant l'arrivée de la cour. Ce que vous me dites qu'on s'occupe beaucoup des affaires étrangères, je crois qu'il convient d'y mettre toute l'attention possible; on ne les a pas mal embrouillé sous le dernier règne. Mon système à moi serait sûrement d'être sur un pied décent avec tout le monde, en ménageant aussi la France, mais d'éviter des nouvelles liaisons et se tenir en bonne pasture dans les circonstances intimes où l'Europe se trouve et voir la conduite que le gouvernement français tiendra après la pacification générale, qui je crois ne tardera pas d'arriver. Si la mort du roi d'Angleterre se confirme, il est très vraisemblable qu'il y aura un changement effectif de ministère. Ce qui est fait jusqu'à présent n'est qu'un changement de place du même parti. Le prince de Galles a été porté et lié avec une partie des membres de l'opposition et si ceux entrent dans les affaires, la première chose dont ils s'occuperont sera sûrement de faire la paix, je voudrais bien qu'avec nous et eux les choses s'arangent aussi; nous n'avons ni intérêt, ni avantage d'être brouillé avec les anglais. Si l'embargo est sûr, et que tous les matelots détenus et dispersés dans l'intérieur sont relâchés, cela abrégera bien le rapprochement et nous évitera des discussions désagréables.

*) Это и оба слѣдующія за нимъ письма безъ означенія года.

Sans y penser je me suis jeté dans la politique, voyez comme vous pouvez me faire bavarder; ma politique a moi et celle que je professai toujours, c'est le sincère attachement que je vous ai voué pour la vie.

Matrenina 9 avril.

PS. On dit que l'entrée des sucres est permise ce qui me rend bien content, on écrit que le défunt a eu son accident qui l'a emporté de colère, on dit que les derniers jours il était encore plus colérique. Je ne sais rien sur le fameux КутаЙцовъ.

111.

10 Mai.

Arivé a Petersbourg, je n'ai rien de plus pressé, que de me renouveler à votre souvenir mon prince et vous remercier de toutes les marques d'amitié que je n'ai cessé d'éprouver de votre part. Je suis encore ici dans un monde nouveau et je ne suis pas encore ce qu'on appelle orienté, mais tout ce que je puis vous dire, c'est que j'en ai vu assez pour être convaincu que la plupart des choses qui se débattent à Moscou sur la situation actuelle ne sont pas fondé; l'Empereur est dans les meilleurs intentions possibles pour le bonheur de la nation qu'il gouverne. Il aime le travail, aime la vérité et surtout cela est de la plus grande modestie. Dieu veuille que nous jouissons toujours du bonheur de vivre sous un règne aussi doux.

Pour ce qui me regarde, sachant l'intérêt que vous prenez à moi, que je ne puis que me louer de l'accueil qui m'a été fait ici, le lendemain de mon arrivée. J'ai repris ma place au Conseil et au Senat et deux jours après l'Empereur m'a envoyé l'ordre de St. André accompagné d'un rescrit très flatteur.

J'ai tout de suite renouvelé connaissance avec le prince Zouboff et le comte Valerien qui m'ont temoigné tout les deux beaucoup d'honêteté; avec le comte Valerien nous avons beaucoup parlé de vous.

Je crois qu'il est question de remettre les gouvernements sur le pied comme ils étaient avant l'année 1796 et par conséquent aussi les **намѣстникъ**.

Je vous prie de faire bien mes compliments à mrs. de Miatlef et Обрезковъ. Je finis devant partir et vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement pour vous.

St. Petersbourg 10 Mai.

Le prince de Лопухинъ dont je suis très content c'est beaucoup informé de vous.

Voicy mon prince la continuation du livre que vous avez et que vous voudrez bien garder chez vous jusqu'à mon arrivée.

Je vous renouvelle mes remerciements pour toutes les marques d'amitié que j'ai éprouvé de vous y étant on ne peut pas plus sensible et vous renouvelle les assurances de mon sincère attachement.

Lundi.

112 *).

La dernière lettre que je vous ai écri, mon prince, ne vous a plus trouvé à Moscou, mais le directeur des postes m'a écrit qu'il l'a fait partir pour Pétersbourg. Je suis bien impatient de recevoir de vos nouvelles de cette capitale, surtout d'apprendre comment vous avez supporté le voyage, si vos héméroides n'en ont pas été irritées; en été la route n'est pas trop comode et on y est assez cahoté.

Je suppose que vous voyez souvent notre ami comun le prince Лопухинъ.

Étant à Pétersbourg vous jugerez vous même des choses et je suis assuré que vous les trouverez en beaucoup diferentes de ce qu'on en débite à Moscou.

Il y a un article surtout, sur lequel je desire que vous prenez de meilleures informations, c'est relativement au département de l'Amirauté; d'après ma conviction mr. de Чичаровъ y a fait d'excélentes choses, il a en outre taché de deraciner tous les abus et malversations qui y existent, c'est ce qui a mis beaucoup de gens contre lui, qui vivaient de ces abus, il est de la plus grande intégrité, lui même zélé pour le service et une grande connaissance de la partie qu'il régit, je ne déconviendrais pas cependant qu'il a de l'apreté dans le caractère et qu'il n'est ni pliant ni conciliant et c'est ce qui lui a attiré beaucoup d'ennemis.

Je souhaite que vous trouvez une bonne pension pour vos enfants et que vous revenez sain et sauf à Moscou ce sont les vaux de **).

P. S.

Je suppose le nouveau gouverneur militaire arivé a l'heure qu'il est à Moscou, comment y a-t-il débuté?

Qu'est ce que c'est, qu'un histoire de mr. Visapourt qui a, dit on, causé un vrai scandale dans une des églises paroissiales de Moscou. Le dit Visapour s'étant trouvé au service divin, on pretend que le chant d'église y étant très bien rendu; il a battu des mains comme à une espèce de spectacle et crié fora, le prêtre a, dit on,

*) Безъ означенія времени, но, вѣроятно, относятся къ 1805 году.

**) Конецъ письма не сохранился.

suspendu le service divin; si cela est vrai, tout ceci ne laisse pas que d'être assez scandaleux est ce que la police n'a pas pris connaissance de la chose.

On dit que ce même Visapour fait un très bon mariage pour lui à Moscou дивлюсь нашимъ матушкамъ, что стали склонны дочерей своихъ за иностранныхъ сопришельцевъ замужъ выдавать.

Les émigrés et les учителя mêmes enlèvent de très bon parti.

113.

Mon Prince.

Mon podarogenat etoit commun a m. de Blammesnil et à moi; s'il l'a vraisemblablement emporté à Astracan car toutes mes recherches m'ont pu me le faire découvrir: je vous fais part de cette convenue parce que j'espere que vos bontés qui m'ont déjà tiré de tant d'embarras me feront encore sortir de ce mauvais pas. Je ne peux pas supposer que la perte d'un papier puisse m'obliger à rester un tems indéterminé dans cette ville. Enfin Mon Prince, je vous soumets cette difficulté en vous priant de vouloir bien la lever s'il est possible. Je joins le passeport du gal Hédouville pour prouver que je ne suis pas un aventurier mon valet de chambre s'appelle Claude Joly.

Je vous renouvelle, Mon Prince, l'assurance de mon respectueux attachement et de ma sincère reconnaissance.

M. Segulier.

114.

Kieff vendredi matin 16 Mars, style grégorin.

Mon Prince.

Il est juste que ma première action apres m'être un peu reposé a Kieff soit de vous adresser mes actions de grace pour tous les services essentielles que vous m'avez rendus. Je suis arrivé cette nuit à Kieff, non sans embarras, mais enfin je dois à vos bontés d'y être et c'est ce que je n'oublierai de ma vie. Je vais vous faire un petit recit de mes aventures de voyage, qui ressemblent à mille autres; mais enfin comme j'en suis encore tout plein je veux vous en faire enuyer la narration, tiré de sa 1re difficulté par les chevaux que vous m'avez renvoyés je suis parti le jeudy a 3 ou 4 heures du matin. Et grace à la pesanteur de mes voitures que j'aurais bien du suivant votre avis faire conduire autrement je ne suis arrivé à Toula que le lendemain à 4 heures après midy j'y ai passé la nuit fort bien, reparti le samedi de grand matin j'ai traversé Orel le dimanche matin et ne suis arrivé que dans la nuit à Dmitrosk.

J'y ai couché chez la p^{sse} Troubetzkoï qui m'avoit engagé à le faire; reparti a une heure apres midy je me suis contenté de pousser jusqu'à Siefsque. C'est comme vous voyez aller posément mais d'une manière tranquille et sure et peu fatigante. La nécessité d'avoir 12 chevaux faisoit que quelquefois j'éprouvois des retards, mais comme je ne m'étois proposé que d'aller modérement je menois assez bien ma barque il n'y a qu'à la fin que j'ai eu des contradictions qui grace à Dieu sont passées. J'avois compté que 2 nuits et 3 jours me feront arriver à Kieff c'est à dire que j'y serois rendu le jeudy soire mais le manque de chevaux étoit continuel c'est alors que j'ai eu quelques momens d'impatience contre Posnikof parce que je lui trouvois peu de génie dans les momens critiques et qu'il ne savoit pas courri dans le village, sa propension au sommeil me contrarioit aussi mais je conviens qu'il y avait de l'injustice dans mon fait car vous ne me

l'aviez pas donné pour un argus. Neanmoins arrivé hier à midy à l'avans dernière poste après six heures d'attente impatiente contre le postillon et tout le monde. J'ai fait sortir des chevaux je ne sais d'où et suis arrivé dans la nuit à Kieff. Ces trois mille que j'ai passés m'ont un peu fatigué j'ai mal à la gorge, à la tête, à la poitrine, j'ai les pieds enflés de mon inaction pendant huit jours; mais je suis sur la route de mon village assez considerablement avancé quelques jours de repos repareront tout cela, et je vous devrai Mon Prince, d'avoir terminé heureusement une route que sans vous, je n'aurais, je crois, jamais achevée. Je rends justice à Posnikoff pour sa bonne conduite et sa douceur, et vous remercie de me l'avoir procuré. Son compte d'après mon calcule en gros m'a paru tres modéré: et nous nous quittons très bons amis. Après m'être un peu decrassé et reposée, j'irai me presenter chez madame de Doctorof, et je vous devrai encore pour cela, Mon Prince, de nouveaux sentimens, de reconnoissance mais je crois qu'il sera difficile d'ajouter à celle que j'éprouve deja et qui ne l'*) de ma vie non plus que les sentimens de espect et d'attachement sincere dont je suis pénétré pour votre personne. Je regrette bien que le bonheur qui j'ai eu de vous connoitre soit suivi d'une séparation sans terme, s'il faut en croire les apparences; mais la poste me fournira le moyen de vous renouveler de tems en tems l'assurance de mes sentimens. J'ai l'honneur de me rappeler au souvenir de monsieur et madame Karamzin et de toutes les personnes que j'ai eu l'occasion de connoitre autour de cette cheminée que je n'oublierai de ma vie.

M. Segulier.

*) Въ этомъ мѣстѣ часть письма оторвана.

115.

Hambourg le 29 Avril 1798 nouveau Stil.

Votre Altesse sait combien j'aime et suis attaché a Moscou de coeur d'ame et de reconnaissance, et combien je serai charmé d'être utile à cette riche et bonno ville. La composition d'une troupe de comediens français y est nécessitée et maudée, ce qui n'est pas une récolte facile à rassembler tant pour la réunion d'un ensemble de talens et de leur caractaire moral, chose très essentielle à scruter. La plupart de sujets de H... étant entâchés de Crimes constitutionels il serait dangereux de hasarder trop légèrement au choix sans un mur examen et des informations bien puisés, étant autorisé par le Prince Jousouppoff à des recherches très etendues à ce sujet j'ai pu par des relations au dehors me procurer de notes intéressantes et instructives sur tous les points, l'on ma fourni un tableau général de tous les acteurs existans repandu en diverses parties de l'Europe, avec des anotations vraies de leurs talens et moeurs, ainsi, pour le moyen personne n'est plus que moi aportué de procurer à la ville de Moscou une excelente troupe de comédien avec un excéltent régisseur et un devis des dépenses de sa formation et des déboursés annuels. Mais, il faudrait que j'aye un plein pouvoir du Prince de Lobanoff signé de quelques membres de la noblesse de Moscou, pour agir à coup sur. Toutes mes données sont très heureuses pour preuvent, c'est que je me fait fort de faire avoir la célèbre damme de St. Huberti qui a fait les délices de Paris, Hépelin et beau Michû, gens à talens du premier ordre, et penssant bien, ainsi que plusieurs autres dispercés ça et la, que d'un coup de siflet je pouvois rassembler pour les faire voler à Moscou et y faire pour la première fois briller des talens jusqu'ici lors inconnu à cette immense capitale de la Meilleure des Nations, pour peu qu'on voulut aussi (sans s'engager à rien qu'au frais de voyage) je pourois envoyer une très excelente troupe de sauteurs et dansseurs de corde qui jouent en perfection des pantomines à Machine. Le Pierot, païllasse bon masque excéltent acteur. L'arlequin léste et léger, la colombine jeune, jolie, dansante et active, tous les autres à

l'avenant, il ne faudrait que les défrayer du voyage, bien faciliter le Théâtre et les décorations, sans nécessité aucune d'autre arrangemens, voila mes offre de reconnaissance. Malgré l'embaras, la peine qu'il en résulteroit pour moi de contribuer à les arrangemens, je les prendrai avec plaisir; il s'agiroit de m'écrire positivement à Ce sujet, en m'adressant la lître à Mon Banquier Mr. Tanner, et Co. à Hambourg. J'ai l'honneur d'être très respectueusement

Mon Prince de votre Altesse !

Le très humble et obeissant serviteur Viollier.

VIII.

РАЗНЫЯ СТАТЫИ И ЗАМѢТКИ.

VIII.

РАЗНЫЯ СТАТЫ И ЗАМѢТКИ.

Описаніе торжества въ Маломъ Леалѣ *).

Ваше о моемъ писмѣ удивленіе не уступить моему, о содержаніи онаго, когда я вамъ изъ малого нашего Леаля сообщу описаніе торжества, которое не токмо в насъ какъ жителей оногo, ибо сіе не можетъ составить особою сему торжеству пахвалу, но в каждомъ одаренномъ вкусомъ и таковыя торжества видевшемъ человеке возбудило бѣ вниманіе купно со удивленіемъ. 8-го числа июля былъ празнованъ стоящимъ в лагире подъ Леалемъ вологодскимъ полкомъ полковой праздникъ достойной предводитель оногo повстречающей съ охотою каждой случаи къ доказательству своимъ подкомандующимъ каковое онъ ощущаетъ удовольствіе, дѣля с ними службу и будучи главою толь достойнаго общества афицеровъ и храбрыхъ салдатъ пригласилъ дабы усугубить великолѣпіе сего торжества ко оному его превосходительству господина генерала порутчика вице-губернатора и ковалера фонъ-Сиверса съ ея превосходительствомъ его супругою и всемъ окрестнымъ дворянствомъ. Великолѣпной обѣденной столъ для пятидесяти персонъ наилутче уготованной ожидалъ уже пребывшихъ гостей въ большомъ шатре при столе пили за здравіе гостей и полковыхъ афицеровъ при пушишной полбе, увеселяющая слухъ симфонія была играна въ продолженіи стола отменно искусными полковыми музыкантами въ немалому, присутствующихъ удовольствію и всеобщей

*) Подлинникъ написанъ писарскою рукою, неизвѣстно, отъ кого и когда. Судя по тому, что князь Андрей Ивановичъ командовалъ Вологодскимъ полкомъ съ 1773 по 1778 г., празднество въ Маломъ Леалѣ должно отнести къ этому періоду.

похвале, часа два спустя по окончаніи стола открылся въ приготовленномъ въ тому шатре балъ, продолжавшійся ко удовольствію всехъ до вечера, а лишь зделалось темно то внезапно предстала зрѣнію гостей неожиданная иллюминація, и сия то во мнѣ наиболее протчаго рождала удивленія будучи устроена со отменнейшимъ вкусомъ. Лагерь уподоблялся насажденному прекраснейшими алеями саду, предъ шатромъ его сіятельства господина полковника видны были четыре болшія изъ березовыхъ деревъ алеи иллюменованные различныхъ цветовъ плошками, первая и болшая алея вела чрезъ обширной лугъ къ прекрасной в концѣ оной устроенной иллюминаціи являемой во первыхъ полковой гербъ и вензелное имя Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества. Подпись означала следующее: въ сей 8-й день іюля торжествуетъ вологодской полкъ въ лагере подъ Леалемъ свой полковой праздникъ въ присутствіи Его Превосходительства господина генерала поручика вице-губернатора и ковалера фонъ-Сиверса. Отъ сей иллюминаціи праведены с обѣихъ старонъ въ верхъ по всему фрунту по одному ряду березовыхъ деревъ, таковымъ образомъ обрезанныя, что оставалось токмо въ верху по немногу ветвей а вместо того были видны висящія от одного дерева къ другому гирландами разноцветныя плошки. Между двумя Баталионными улицами возвышались двоя иллюменованныхъ варотъ. от коихъ провозждалось также иллюменованная алея предъ фрунтомъ а вдоль пирамидъ были поставлены плошки, в сихъ прекрасныхъ алеяхъ компанія прагуливалась, попечительной хозяйинъ не довольствуясь учредя толь различныя ко увеселенію взоры предметы готовилъ уже явить таковыя жъ ко услажденію слуха. Переменная музыка роговая на кларнетахъ и симфонія была слышна в разныхъ алеяхъ, в коихъ прогуливались, какъ внезапно уведомена была компанія тремя пушешными выстрѣлами о готовившимся для нихъ новомъ увеселеніи. В некоторомъ от того разстояніи былъ зажженъ феиерверкъ, множество ракетовъ и лусткутеловъ възлетали, а величолепіе и огромность сего феиерверка усугубилась непрерывно продолжающеюся в то время пушешною пальбою, но дабы око зрителей не занималось однимъ токмо предметомъ каковъ бы онъ приятенъ не былъ, во вдали была видна разсеянная по лесу разноцветная иллюминація сочиняющая наипрекраснейшей видъ, по

совершеніи фейерверка компания еще несколько времени прогуливалась, и здесь то попечительной хозяйинъ и прозорливой сочинитель толико разныхъ увеселительныхъ переменъ коими онъ своихъ гостей, противу чаянія толь изобилно награждалъ, былъ и самъ нечаянно повстреченъ приятностию,—его сіятельство изволилъ итти съ своею компаніею къ левому флангу полка, и придя къ второй Гренадерской ротѣ узрели они въ рѣтнѣйшей улицѣ иллюминацію. Картина представляла начертанія полкового герба с подписью вторая Гренадерская рота, потомъ являлась взору в лавровой ветви сии слова да здравствуетъ полковникъ князь Андрей Вяземской. По учинении благодарности его сіятельствомъ господину капитану Вольфедорфу за толь лестное доказательство его усердія возвратилась вся компания в шатірѣ гдѣ сперва танцовали, здесь ожидала оною последняя и нечаянная встреча. Подле большаго шатра для танцеванія былъ другой причтенной всеми заспальной шатірѣ господина полковника, стена онаго внезапно поднелась и представила зрителемъ въ немалому ихъ удивленію иллюминированной и весьма изрядными декорациями снабженной театр, на коемъ по окончаніи комедіи представленъ балетъ, по совершеніи чего начался великолепнѣйшій ужинной столъ, а потомъ открылся опять балъ бывшей сперва прерванъ сколь неожиданнымъ столько жъ и приятнымъ образомъ, и продолжался до глубокой ночи.

Сіе то было окончаніе сего торжества и того дни, который заставлялъ насъ съ удивленіемъ праздновать в нашемъ полковникѣ и любви достоиннѣйшемъ согражданину мужа имеющаго изобилно одареннаго вкусомъ тогда когда уже давно в немъ с почтениемъ признавали человеколюбиваго мужа и правосудіе чужаго начальника?

О естлибъ вы любезной другъ могли быть свидѣтелемъ сего торжества, ваше бы присутствіе учинило бы мое удовольствіе, совершеннымъ пребываю с нелесною дружбою.

2.

На ро(жденіе)

князя Андр(ея) (Иванови)ча

Вяземскаго.

16-го окт(ября) *).

* *

Ты Вяземской к себе почтеніе умножилъ,
 Представивши на смотръ свой вологодской полкъ,
 Затмивъ неправой толкъ,
 И речи завистью рожденны уничтожилъ
 Чрезъ время краткое и прежде всехъ полковъ,
 Ты к смотру сталъ готовъ,
 За что превознесенъ хвалами отъ героевъ,
 И зрелъ всеобщую къ себе любовь отъ воевъ,
 Которыхъ главный войскъ начальникъ и судья,
 Исправность ублажилъ награды имъ дая
 Преславной мужествомъ и щедростью рукою
 Хваля тебя полкомъ и полкъ хваля тобою,
 Судьбою щастіе тебе дано сие—
 Ты лавромъ увенчанъ в рождение твое.

*) Подлинникъ писанъ писарской рукою; начало оборвано, отъ него сохра-
 нились только тѣ слова, которые не заключены въ скобки. Это стихотвореніе.
 Относится также къ періоду командованія Вологодскимъ полкомъ между 1773 и
 1778 гг.

3.

Услыша сообщенное мнѣ Милостивый Государь отъ князь Николая Михайловича желаніе Вашего Сіятельства обстоятельно ведати начало и родъ болезни, такъ какъ и кончину покойнаго князя, бывъ всему этому ежедневнымъ свидѣтелемъ въ угодность вашу исполнить то потщуся со всевозможною подробностію.

Покойный князь послѣ случившихся ему давно прешедшихъ и вашему сіятельству известныхъ двухъ жестокихъ болезней желчи, и астматическаго кашля, чему уже лѣтъ десять, желудокъ ево сталъ время отъ времени слабѣя, и съ полгода назадъ уже такъ сталъ худо варить всякую пищу, что по часту и рвота ему случалось, а притомъ и непрестанно обѣспакоеваемъ онъ былъ ветрами препятствующими его питію, въ прешедшемъ же маіе при отъ правленій церемониала въ выборе губѣрни здѣшней, судей, побойной князь чрезъ великую силу могъ то окончить, потомъ бывая часто въ Царскомъ Селе и кромѣ дежурства своего, где во весь почти день случаясь съ Ея императорскимъ величествомъ въ прогуливаніи на болшемъ пруду, а вечеръ обыкновенно провозжадая безъ шляпы и сертука на открытой площадѣ, отчего получа въ плечо и руку жестокою рематизму, что всѣ приметнымъ образомъ началъ ево приводить не токмо въ слабость, но и въ чрезъ мерную худобу. Неуважая однакожъ критическаго такого въ здравьѣ своемъ состояніи въ случившейся ночью въ июле мѣе пожаръ сахарной Папова фабрики, покойной князь въ самое то ночное время прискакалъ на оной пожаръ зъ дежурства своего изъ Царскаго Села и пробывъ тамъ до совершеннаго огню потушенія, что было уже въ четвертомъ часу по полу ночи заехалъ въ городе въ домъ свой, гдѣ сидя часа два заснулъ, откуда возвратно поскакалъ въ Царское Село. Съ сего случая слабость его и та боль въ плѣче и руке часъ отъ часа стала умножатся, но какъ онъ самъ, та и докторъ Рожерсонъ приписывали то болѣе вкнеотъстающей его рюматизме, въ которое время для разделенія ветровъ ежедневно давано было ему пить стаканами хо-

лодную инфузию рамашки, да дня через два парашокъ рубарбору, сіе для унятія рвоты и поправленія желудка, которое пользованіе не принеся ему нимающей легости, на другой день крещенія Государыни великой княжны то есть 28-го дня июля покойной князь не в силахъ уже будучи докончить своего дежурства приехалъ къ сѣбе на дачу въ такомъ слабомъ состояніи и толь измененъ, что кнеиня съ самого того времени начала приходить въ сумненіе исцеленія его и на другой день всѣ переехали въ городъ, и по приезде тогожъ дня Рожерсонъ велелъ ему пустить пиявочную кровь, но не болѣе двухъ чашекъ, а на плечо шпаньскую муху, с техъ поръ и началъ докторъ ездить ежедневно, а обыкновенной его лекаръ придворной Залцеръ и безъ отлучно всегда по самую кончину былъ. Рожерсонъ сталъ признавать въ покойномъ князе въ прибавокъ выше изъявленнымъ болезнямъ жестокую влуне и в протчихъ околичныхъ местахъ обструкцію, продолжая чрезъ двои судки рубарбаръ, наконецъ решился давать ему гаянкъ разведенной в тафѣ что продолжалъ недели две. Князь хотя и часъ от часу слабея становился, но всегда перемогался и обыкновенно одѣвался ежедневно за столъ какъ за обедъ такъ изаужинъ выходилъ, хотя головой ничево не могъ есть, кроме молошной каши лошки почетыре, а вденъ рекомендовано ему было есть яблоки нелупленныя и виноградъ, пить советовалъ нетолко вино и пива но иводку. Всѣ сии горячие напитки а разведенной гаянкъ въ тафѣ можно назвать и огненнымъ по мненію пашему добра ему не зделалъ, какъ после то идоказано, наконецъ князь уже застолъ пересталъ ходить. Докторъ началъ просить дозволенія, чтобъ призвать Круза и Линдемана для консилиума, на что ни князь ни княгиня долго не соглашались, посемъ согласились нато толко чтобъ одного Линдемана Рожерсонъ привезъ какъ друга своего. Линдеманъ много неприсоветовалъ какъ поступать во всемъ порецептамъ Рожерсона, а о пище говорилъ чтобъ употреблять при молошной каше биръ супъ. Князь во оное время по совету докторскому раза два или три проеѣживался, но возвращался съчрезмерно слабостию, а потомъ ужъ не могъ более одеваться и сталъ выходить испалней своей в гостинную часа на два а іногда і менее в плафорке тепломъ и валпаке, посемъ досамаго Покрова и вовсе выходить пересталъ, а въ Покровъ и надругой день на несколько выходилъ

минуть такъ слабъ и измененъ, что кончина его несомненнымъ уже образомъ налице его была видна, до которой недель за восемь мы все и непрестанно пребывающія навещали не токмо его но и кнеиню ни покидавшую его ни на минуту. Въ гостинной невидали, а выпускаемы были изъ самыхъ ближнихъ и некоторыхъ знатныхъ господъ на короткое время, долее же съ кемъ онъ могъ быть, это были князь Николай Михайловичъ, графы Румянцовы и Мавринъ, а паче всехъ графъ Михаила Петровичъ пребывалъ; недели за две видя, что нима-лейшей ползы лекарства Рожерсоны не делаютъ и между темъ ощущено было у самаго желудка болшее гусиное яицо затверделость и самъ онъ Рожерсонъ Ея императорскому величеству имногимъ ближнимъ объявилъ безнадежность выздоровленія его въ самое то время ихъ императорские высочества прислали навестятъ Круза о состояніи покойнаго, котораго за несколько предъ темъ времени по высочайшей своей отличной милости сами посетить изволили, заставъ его покойнаго тогда еще въ гостинной комнатѣ сидящаго въ шлафрокѣ и колпаке. Государыня великая княгиня недопустя ево встать снятъ колпака изволила сестъ возле и какъ бы ближнего свойственника своего обнявъ целовала его вщеку и утешала отменно милостиво, чемъ привела втаку чувствительность, что покойной князь немогъ удержатся отслезъ; посемъ равно за две недели до конца Рожерсонъ приехалъ обще съ Крузомъ долго расъсуждали и наконецъ Крузь присоветовалъ употребляемые лекарства отменить, а далъ ему микстуру черезъ 4 часа принимать по две ложки, составленную изъ гоммы называемой мирра арабическая съ мешаная съ протчими умяхчительными иразводительными шпециями где и канфарной духъ слышенъ былъ а на желудокъ пластырь положилъ; затверделость тогда у желудка темъ паче ощутительна явилась, что жиръ покрывающей совсемъ растопился и опустился внизъ; на другой день Крузь оную микстуру отменилъ, а велелъ давать те шпеции впорошкахъ, теплое же всякое питье и горячие напитки головой запретилъ а рекомендовалъ пить зельцерскую воду непрестанно, хотя помаленьку, впищу же примолошной каше употреблять сего. Между всемъ темъ еще недели за две до Крузова ползования, Государыня пекущаяся непрестанно о болящемъ изволила приказать сказать советъ свой, чтобъ давать князю Бестужевския капли, которыхъ два раза въ воде про-

стой по 10-ти капель Рожерсонъ и давалъ, отчего рюматизма его переселилась изъ плеча въ вертлугъ, а потомъ после сна и довольно испарины покойной почти уже оной рематизмы не почувствовала. Надобно знать, что к болнымъ местамъ более мѣда непрестанно шпаньские мухи были прикладываны.

За неделю до конца княгиня неотступно старающаяся о исцелѣніи покойнаго не менее по христіанскому закону пеиись не упустила по душе его, и собравъ все силы и твердость духа своего бодрымъ образомъ представила ему сама, чтобъ къ успокоенію ея совести князь согласился исповедаться и приобщиться свѣтыхъ таинъ, которымъ представленіемъ хотя несколько покойный и смутился, но согласясь въ тотъ же день всю пообряду церковному исправлено было. Поводъ же ко оному предложенію княгине подалъ Александръ Дмитреевичъ Ланской, рассказывая утромъ темъ покойному, что после душевнаго сего исцеления князю Потемкину стало легче, исполнено оное было октября 3-го числа во вторникъ за восемь дней до кончины ево.

При Крузовомъ леченіи начали все мы несколько приходить вънадежду, однако болезнь его покойнаго втакую уже привела слабость, что лесное сіе наше обнадеживание паки миновалось. Крузъ, чтобъ дать хотя малую болящему силу, положилъ варить сего настояванной хиною воде, что покойной дни три употреблялъ, между темъ пачалъ чувствовать великую жажду что показало начало вкишкахъ его кангрены и почело потомъ слабѣть его поносомъ въ сутки разъ по осми; доктора, экъзаминуя выходящую матерію, Рожерсонъ полагалъ что желудокъ уже совсемъ потерялъ свое дѣйствіе; а Крузъ утверждалъ, что дѣйствіе то не въжелутке, но въ кишкахъ престоало—доказывая убѣдительно темъ, что въ матеріи находясь экъстрементъ переваренной неможетъ инаково быть какъ дѣйствіемъ желутка. Оной ихъ споръ нимаѣйшаго намъ утешенія неприносилъ, уверяли же насъ Рожерсонъ и Залцеръ, что кроме этой затверделости въ желутке протчия всѣ части совершенно въ здоровомъ состояніи. Неосновательное сіе признаваніе ихъ изволите усмотреть изъ приложеннаго присемъ писанія анатомившаго лекаря. Во всѣ время болезни своей, сей блаженный покойникъ сохранилъ скромный равнодушія и терпеливый свой нравъ въ совершен-

стве и никакого роптанія не слыхалъ ни кто, кроме что некогда просилъ бога о скорейшемъ концѣ, естли не угодно волѣ его святой быть ему исцелену; наконецъ сталъ временемъ забываться но весьма редко а поболшой части находился всегда въ чистой памяти.

Съ десятого числа ночи началъ тасковать и стонать и поболшой части былъ въ делирій за два часа до кончины, сострадающая княгиня послала за священникомъ для чтенія отходной и обще съ присутствующими въ комнате той графиней сестрою своею князь Николаемъ Михайловичомъ и двумя графами Румянцовыми приобщали къ священниковой свои о душе кончающагося молитвы; посемъ княгиня превозмогши нетокмо женскую но можно сказать къ неимоверному удивлению и мужескую при токихъ случаяхъ слабость, сѣла у ногъ страдающаго и неотъступила дотехъ поръ какъ блаженная добродетельнаго сего человѣка душа стѣдомъ его расталась. Тогда павъ на его ноги, отъ каторыхъ насилу графы Румянцовы отвести ея могли и понесли вонъ рвущуюся и съ неописанною жалостию рыдающую. Государыня великая княгиня свѣдавъ почти въ самое же то время прислала кнеутешимой княгине милостивое отъ себя письмо изъясняющее огорченіе свое, посемъ въскоре и Государь великій князь прибыть изволилъ и около полу часа неотъступно милостивымъ увещеваніемъ своимъ удостоилъ терзающуюся, посемъ и Государыня великая княгиня прибыла, и у постели рыдающей сидя делила еѣ слезы какъ бы ближняя свойственница. Милосердіе ихъ императорскіхъ высочествъ и до сехъ поръ ежедневно къ плачевному сему дому продолжается. Ея жъ императорскому величеству до самаго до десятаго часа вечеру никто неотважилса возвестить о совершившейся кончинѣ сего вернейшаго и отличную на себя милость и доверенность носившаго ея раба, но ея императорское величество наконецъ приметивъ излицъ окрестъ Ея стоящихъ равно какъ бы кто отомъ донесъ, с прегорестными слезами и наичувствительнейшимъ огорченіемъ о потери сей сожаление свое изъявила и насилу возмогла отрыдания промолвить милосердное свое повеление послать ко вдовевшей отъ Высочайшего имени своего сообщить чувствуемую Ея императорскимъ величествомъ о потери такой горести счемъ и посланъ былъ хкнягине камергеръ Загряжской. Посемъ наутрей и еще надругой день присылаемы были отъ Ея

императорскаго величества камеръ пажі осведомлялся о состояніи княгининомъ, а Государь великій князь на другой день приходитъ изволилъ къ графамъ Румянцовымъ и къ князю Николаю Михайловичу, оказывая милостивое свое сожаление и принятие участія въ печали сей; на другой же день кончины покойнаго князя Государыня изволила присылать Александръ Дмитриевича Ланскаго, повелевъ его превосходительству объявить княгине, чтобъ во всехъ нуждахъ она прямо къ Ея Величеству адресовалась и изъяснить указала сколь великое приемлетъ Ея императорское величество участие впотере столь надобнаго Ей человека, протчимже, какъ то Рожерсону и многимъ Ея величество несколько дней неутешно плача изъяснялась что она сороколетнего своего друга потеряла. Княгиня милосердіемъ Ея императорскаго величества собственно на свою персону и поныне еще не воспользовалась, забывъ себя старалась только ободномъ штате покойнаго и способствіемъ графа Михаила Петровича втомъ и предупела, о чемъ уповаю уже ваше сіятельство известно. Дозволте мне принести искренне усердное мое поздравленіе сповышеніемъ чина послучаю сего Александра Александровича.

Тело покойнаго того же дня чрезъ десять часовъ анатомлено и ввакомъ необычномъ состояніи отъ жестокой сей болезни нутрь его найденъ уведоमितесь основательно приложеннымъ писаниемъ.

Что касается до церемоніи при поставленіи тела покойнаго въ галлерей и конвой погребенія, оное все в газетахъ напечатано; Предіеъ княгиня нерасъсудила быть, дела покойнаго князя столь знаемы, почтенная его особа столь всегда была даже и до днесь всею драгоценна, что валегорическихъ изъясненей нужды небыло, честь же подлежащая телу его имяннымъ повеленіямъ со всеми фелдмаршальскому сану почестями отъ дана была, гробъ несенъ былъ ближними свойственниками, а крышка налажена фелдмаршаломъ графомъ Разумовскимъ обще совсеми перво знатными, причеъ Александра Дмитревичъ отменно усердность свою оказалъ. Командовалъ полками генералъ порутчикъ баронъ Строганавъ, которой сведавъ, что назначена была ему пообыкновенію поднесена быть отъ дому покойнаго шпага зъ золотымъ ефесомъ, просилъ меня что если положено его почтить темъ то чтобъ зделали не только ему одолжение, но и милость,—въ место золотого почтилибъ

его самую тою медною шпагою, которую покойной носилъ, что такъ и исполнено къ великому его превосходительства удовольствію.

Положено тело поименномужъ повеленію вѣаменной Невскаго монастыря церкви въ весьма удобномъ месте для постановленія монумента, ибо оное находится близъ стѣны.

Въ заключеніе плачевнаго сего описанія кончу я милостивой гдѣрь изъясненіямъ вамъ объ одолжительныхъ къ княгинѣ поступкахъ князя Николая Михайловича и обоихъ графовъ Румянцовыхъ; раднымъ ея неможно было попечительнее и усерднее поступать во всемъ какъ они истиннымъ благородствомъ и добросердечіемъ преисполненныя особы; въ самой день погребенія къ утешенію плачевнаго сего дому прислано было объявить князю Миколѣю Михайловичу о пожалованіи сына его вѣамеръ юнкеры, а на другой день князя Андрея Михайловича сыновья пожалованы гвардин офицерами. Княгиня и по сие число изъ комнаты своей не выходитъ и я весьма опасаясь, чтобъ ударъ сей могла перенести безъ потери здоровья своего; о естлибъ можно было вамъ милостивой гдѣрь первому и лутчему ея другу хотя нанесколко приехать повидатся снѣю, какой бы вогорченномъ ея состояніи зделалса ей темъ отрадъ, но о семъ она и мы все, зная слабость здоровья вашего, и подумать не смеемъ.

Я описываю сие чрезъ силу и немогши удерживать текущихъ слезъ моихъ, что послужить мнѣ къ извиненію, естли что упущено и не вдолжномъ порядке найдется.

вашего сиятельства
милостиваго государя
всепокорный слуга

Князь Петръ Хованской.

Санктъ Петербургъ

2-го ноября

1783-го года.

4.

О Д А *).

Блистающее надъ Парнасомъ,
 Носящи Музы гдѣ вѣнецъ
 На Лирѣ и пріятнымъ гласомъ
 Тебѣ поютъ пѣснь отъ сердець,
 О немерцающе свѣтило!
 Ты силы божески открыло,
 Пролей мнѣ свѣтъ въ усердну грудь,
 На гору оную всходящу
 И Вяземскаго пѣть хотящу
 Яви мнѣ цвѣтоносный путь.

* *

Уже приспѣло оно время
 Щастливыхъ, громкихъ, чудныхъ дѣлъ,
 Когда Россіанъ сильно племя
 На Западъ, Югъ простретъ предѣлъ
 Пространнѣй Кировой державы.
 Превыше Александра славы
 Въ немъ воцарился Соломонъ.
 То Сѣверна Семирамида
 Подъ тѣнью Божеска Эгида
 Царямъ, князьямъ дастъ законъ.

* *

Отъ вѣка править Богъ вселенной,
 Намѣстники Его Цари,
 Въ Царяхъ духъ Богомъ озаренной,
 Цари суть Бдги на земли.
 Не блескъ порфиры и короны,
 Но сходны съ Божескимъ законы
 Превыше ставятъ ихъ людей;

*) Безъ означенія года; но, судя по содержанію, ода эта относится ко времени управленія кн. Андрея Ивановича Нижегородскимъ и Пензенскимъ намѣстничествомъ, т. е. къ 1796 году.

Моголь въ уподоблѣнъ Титу
 Тираннъ богатый—въ семь защиту
 Зрѣль Римъ и красоту Царей.

* *

О сколь щастливы тѣ предѣлы,
 Гдѣ Царь премудръ, Судья, Герой!
 О Россѣ! гласъ вознеси веселый,
 Отъ бѣдъ избавленъ жребій твой,
 Достигнулъ твердаго блаженства,
 Въ тебѣ фартуны совершенства
 Какъ звѣзды ясныя горять;
 Науки, торгъ, судъ и Астрея
 Къ Екатеринѣ пламенѣя
 Нѣжѣйшую въ ней мать зрятъ.

* *

Зевесъ преступниковъ закона
 Перуномъ, молніей разить;
 Монархиня съ высока трона
 Кичливыхъ варваровъ губить;
 Зевесъ не всяко преступленье
 Кизнить; но дѣлаетъ прощенье;
 Богиня пищуца любовь
 Страшна съ мечемъ гремяща въ полѣ,
 Великолѣпна на престолѣ
 Хранить драгу геройску кровь.

* *

Умы россіанъ озарились
 Наукъ блистаніемъ святымъ,
 Града и весь обогатились
 Восточнымъ, бисеромъ драгимъ,
 Возникли крѣпости и стѣны,
 До облакъ башни вознесены,
 И злата полны корабли
 Въ страны невѣдомы дерзають,
 Екатерину прославляютъ
 Султаны, Ханы, Короли.

* *

И се чудесна колесница
 По облачнымъ летить зыбамъ,
 На ней Сидящая Царица
 Подобна славнѣйшимъ мужамъ,
 Рукою держить скиптръ одною,
 Законовъ же скрижаль другою,
 Странамъ полочнымъ свѣтъ лить,
 Предъ Ней Сынъ Россій знаменитый,
 Оливной вѣтвию покрытый,
 Къ нему Богиня такъ речеть:

* *
 *

Мой гласъ внимають миллионы
 „Разнообразныхъ вѣрь, племень,
 „И свитокъ содержащъ законы
 „Мужамъ избраннымъ поручень,
 „Да истина какъ день сіяетъ,
 „Порокъ въ уныніи страдаетъ;
 „Господь съ высотъ на насъ приникъ.
 „Князь! возблитай въ градахъ и въ селахъ,
 „И буди въ Низовыхъ предѣлахъ
 „Между великими великъ.

* *
 *

„Проникни въ чувства душевны,
 „Достойному достойно дай,
 „Града тебѣ во власть вручены
 „Преобрати въ прекрасной рай,
 „Богатый купно и убогій
 „Съ веселіемъ въ Твои чертоги
 „Отраду получить чтобъ шелъ;
 „Мои слова ты имъ откроешь,
 „Меня сердечно успокоишь.
 „Пари въ свой путь какъ быстръ орелъ.

* *
 *

Рекла—и, князь! тебѣ вручаетъ
 Скрижаль святыхъ заповѣдей;
 Духъ Божій съ неба низлѣтаетъ

Горящихъ въ образѣ огней,
И надъ твоей блеснулъ главою,
Віяся звѣздною чертою,
Грядущія судьбы открылъ
Цвѣтуща Росскаго Сіона,
Наставилъ истинамъ закона,
Душевные силы обнавилъ.

* *
*

Единой вѣрой постигаемъ
Тебя, о Препеждаща Мать!
Олтарь во храмъ поставляемъ,
Дабы сердцамъ на немъ пылать;
Ты Солнце къ намъ свой лучъ послала,
И Вяземскаго даровала,
Онъ есть любви твоей залогъ,
Блаженство усугубить наше,
Блеснетъ планетъ пресвѣтлыхъ краше,
Разсыплетъ изобилія рогъ.

* *
*

Твой умъ природный, просвѣщенный
Труды не могутъ утомить,
Передъ Астреей посаженный
Твой долгъ намъ истину открыть,
Твоя мысль важна и высока
Изъ княжеска течетъ потока,
Небесны держишь ты вѣсы,
Заслуги важны награждаются,
Пороковъ сонмы устыдятся,
Златые потекутъ часы.

* *
*

Свинцомъ скрѣплены пирамиды,
Висячи на стѣнахъ сады,
Храмъ пышный нѣжной Артемиды,
Колоссы, нещетны гдѣ труды,
Столпы огромны, обелиски,
Что къ облакамъ казались блиски

Гдѣ нынѣ? свержены лежать.
 Но Вяземскаго добродѣтель,
 Что онъ великихъ дѣлъ Содѣтель,
 Потомки поздна возгласять.

* *
 *

Величіемъ Екатерины

Щастливой Пензенскій Парнасъ!
 Приблѣжи къ облакамъ вершины,
 Возвыси Твой пресвѣтлый гласъ;
 И зря чудесны въ Ней доброты,
 Геройство, мудрость и щедроты,
 Какъ пальма съ розой процвѣтай;
 Она умомъ Зефира тише,
 Дѣлами Кесарей превыше,
 Россію претворила въ рай.

* *
 *

А ты, о Ангелъ вожденный!

Надъ нами получившій власть,
 Буде щастіемъ пріосененный,
 Твоя превыше рока часть,
 Дерзай, пари и возвышайся,
 Достоинствами прославляйся,
 Таланты разума открой,
 Ко удовольствію Ёдгини
 Произрасти пріятны Крины,
 И буди въ мирны дни герой.

5.

Князю А. И. Вяземскому, бывшему наместнику
Нижегородскому и Пензенскому.

КАНТЪ 1-й.

Пришелъ музъ нѣжный покровитель
Минервой въ насажденный садъ;
Блаженства нашего зиждитель
Ліетъ источники отрадъ
И радости приносить,
Чѣмъ жребій нашъ возносить
Превыше горъ, небесъ.

Се вѣнценосныя Богини
Предъ нимъ разсыпали цвѣты,
И сурски быстрыя вершины
Зрятъ въ Пензѣ райски красоты.
Открылись музамъ храмы
Курятся фиміамы
Мракъ грубости исчезъ.

Въ Елладѣ было что чудесно
И храбрый чѣмъ гордился Римъ,
Уже въ Россіи то извѣстно,
Въ Монархинѣ Солона зримъ.
Святы Ея скривжали
Судъ, истинну вѣщали
И правду на земли.

Живить законами Россію
Съ славянъ душевный гонитъ мракъ,
Селимовъ же поднявшихъ выю
Перуномъ разсѣкаетъ въ прахъ.
Падутъ предъ ней злодеи
Веселія Трофеи
И лавры процвѣли.

Благославь Елизавету збави,
 Какъ Феба вселенная зрится
 Говоритъ къ тебѣ хвалъ горь сердца
 Твое зрится Пана чудеса.

Но ты и Феба хвалъ
 Сутубишь, прическа
 Какъ средъ б

Б А Н

Легуше отъ
 Паллади
 Присл
 Выступ

Нашъ край теперь
 Таковыя ощущаетъ
 Какъ прежде Оны, Рен, Афины;
 Ни въ чѣмъ намъ неостатка нѣтъ.

Желанныхъ благъ причина,
 Вожь, мать, Екатерина
 Не дремлюща въ груди
 Пройскій духъ въ ней обитаетъ,
 Любовь къ отечеству горитъ.
 Одной рукой враговъ смирять,
 Другою музамъ хвалъ творить.
 Предѣлы расширяя
 Державу возвышая
 Сутубить намъ покой.

Цвѣтутъ художества науки,
 Дражайшій въ жизни сей предметъ,
 Цвѣтутъ сердца, умы и руки,
 Блаженство общее цвѣтеть.
 Настрой ты муза! лиру

Дѣла со славой міру

Монаршія воспой.

Блесни днесъ съ горнихъ мѣстъ Аврора,

Блаженный нашъ сей день и часъ

Яви среди сего собора:

Наукъ меценатъ зрѣть на насъ;

Живи и прославляйся,

Спокойствомъ наслаждайся,—

Мы процвѣтемъ съ тобой.

IX.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ КНЯЗЯ А. И. ВЯЗЕМСКАГО.

1.

1782 года Марта 1-го числа.

Божією милостію выехалъ я изъ Питербурга в' 9 часовъ вечера изъ объятіевъ моихъ друзей, Кирсанова у котораго жилъ, Мардвинова, и его братьевъ, двухъ Вяземскихъ и Долгорукова, отъ самаго Дранагнникова почувствовалъ я финляндскую почву то есть гусемъ запряженные лошади, и безъ всякихъ случаевъ приехалъ благополучно в' Выборгъ 2 марта в' 7 часовъ вечера, присталъ к' Г. М. Беклешову, где и ужиналъ с' обеими тамъ стоявшими полковниками, тутже я променялъ 130 р. имперіалами 7 червонныхъ и 2 р. и получилъ за оное шведскихъ 112 рейхсталеровъ, считавъ всякое по 135 ко. отъ тамошнего консула, который былъ серебряникомъ. Выехавъ отъ туда в' 12 часовъ, приехалъ в' Фридригамъ к' самому обеду к' Князю Лобанову, где, пробывъ до 5-ти часовъ, осмотра сей маленькой городокъ отправился опять в' путь, взявъ с' собою хлебовъ в' дорогу, ибо меня напугали, что далее не найдешь; в' два часа поутру приехалъ на Кюмень, где последняя наша застава, у офицера часа три заснулъ, и приехавъ в' Лиль-Аберфорсъ тутъ шведская таможня меня свидетелствовала, а я между темъ у комисара Эпандера написалъ писмо и выехалъ отъ туда в' 7 часовъ поутру 4 Марта и приехалъ в' Луизу первой ихъ городокъ, прескверной имеющей толю два развалиныхъ бастиона, и гарнизонъ армейской. Форсби — строение кораблей и очень изрядное местечко; безъ изъятія по всей дороге прескверно и езда и маленькие лошади, камень на камне, излучины удвояють дорогу.

Борго второй городокъ, где я ужиналъ, ничего не значущей, в' которомъ 150 драгунъ гарнизону, и главной начальникъ майоръ. Отъ сего места приметнымъ образомъ уменьшаются камни, и начи-

наются горы, которые стольже природу величественную показываютъ, хоша в' дикомъ видѣ. За две мили до Гелзингфорса все едишь заливомъ, сей городъ лучей изъ прежнихъ, полкъ артилериской в' гарнизонѣ, и генераль Поссе главной во всей Финляндіи; тутъ я видѣлъ смену довольно странно, и гусарской офицеръ прикомандированъ у смены, домовъ 10 или 12 каменныхъ.

Корабелная верфь, и крепость Швеаборгъ, $\frac{1}{2}$ мили отъ городу, где ихъ часть флота стоитъ. Прождавъ 6 часовъ лошадей принужденъ былъ послать к' Ген. просить его помощи, на что я получилъ отъ него присылку капитана. И после того еще зовъ к' себе, куда я былъ принужденъ итти, во всей славе, ибо тотъ часъ в' мою квартиру караулъ, ординарцовъ, и на гауптвахте честь; у Генерала нашелъ человекъ 20 офицеровъ всякаго роду, которыхъ онъ мне представлялъ, а заметилъ я одного и адмирала; самъ же Г. летъ 55-ти очень учтивъ и видно что в' болшомъ свѣтѣ жилъ. Все сіи почести однако у меня никакъ неудовольствій не убавили отъ тихой езды, ибо во всю ночь только $3\frac{1}{2}$ мил. уехали; недо-ежавъ почти Борсби чрезвычайно хорошее места, и между прочимъ до $\frac{1}{2}$ мили еще корабелная верфь, где два корабля строятся; урочище же оное называется Малголмъ. Ничего очень примечательнаго в' моемъ пути отъ сихъ местъ не было окроме что за четыре почти до Абова такая злейшая скука меня взяла отъ безпримерно плохой езды уехавъ накануне в' целые сутки только 7 милъ, что я решился ехать в' шведскихъ саняхъ, и поехавъ в' 9 часовъ поутру, приехалъ в' Абовъ вполовину втораго, хоша $5\frac{1}{2}$ милъ переѣзду, оная скорая езда еще больше меня привела на себя в' досаду, для чего я прямо изъ Питербурга такъ не поехалъ и место 7 сутокъ голодной, холодной и скверной дороги, могъ бы оную здѣлать в' трое сутокъ. В' Абове отдалъ я письмо к' Фреденшилду, которой уже с' губернаторства былъ смененъ и на его месте Арменфелдъ человекъ отменно ласковый, и все безъ изъятія вспоможеніе мне обещался дѣлать; городъ Абовъ я нашелъ очень изряднымъ, много каменнаго строенія и лавокъ, и купечество довольно богатое. Но что меня болше всего в' семъ пути удивило, то положенія местъ, хоша Швеція первая для меня иностранная земля, которую я видѣлъ, но думаю, что и во всемъ путешествіи лучи местъ не найду,

природа в разнообразномъ величестве безъ престанно представляется и хоша дикая и ужасная, но не меньше для глазъ приятная.

В' Абоу я по совету Губернаторскому и по собственной своей усталости и моихъ товарищей ехавшихъ со мной 7 сутокъ безъ отдоху остался почевать, зделавъ предварително все распоряженіи к' завтрашнему отъезду, былъ вечеру у Губернатора, которой меня до дому проводилъ и звалъ на завтра к' себе обедать. На другой день в' 7 часовъ поутру пошолъ с товарищемъ по городу которой весь выходилъ, его длины $\frac{1}{4}$ мили, по обе стороны река, берега которой выкладены камнемъ, домовъ слишкомъ 600 №, в' томъ числе около 50 каменныхъ, и в' четыре этажа. Часовъ в' 10 губернаторъ ко мне пришолъ, и я, взявъ отъ него все нужные наставленіи, письмо к' комисару в' Экери, которой долженъ меня перевести черезъ заливъ в' Швецію, пошолъ к' нему, где и обѣдалъ с' двумя изрядными женщинами женой и дочерью Фреденшилда. В' три часа простаясь с' ними пошолъ домой и велелъ все укладывать в' двое купленныхъ саней, и в' трое почтовыхъ кинувъ свою кибитку, и в' 5-ть часовъ с' Божіей помощію отправился в' путь, все переѣзды с' острова на островъ сдѣлалъ благополучно, ибо по лду можно бы было и осадную артиллерию вести, но снега такъ были глубоки, что какъ повоски не лехки, но однакожь прорезывались, и раза три насъ смешнымъ образомъ опракидывало, изъ Абоу я писалъ письмо к' батюшке подъ № 1. Приехалъ въ Экери к' переѣзду 20 числа в' 10 часовъ, и к' нещастію нашолъ, что за лдомъ, которой идетъ по заливу, нѣтъ средства ехать, и остановился у комисара, которой меня по губернаторскому писму долженъ на своемъ судне перевести, а когда, оно про то знаетъ всемогущей Богъ, котораго я с' усердіемъ молю меня отсюда избавить, ибо наши каторжные в' Рогервикѣ гораздо в' лучшемъ месте чемъ оно, ни пить ни есть, и почитай негде жить; в' такомъ то состояніи имею я все нужное время к' описанию некоторыхъ вещей которые я заметилъ, какъ относительные к' дороге, такъ и ко всей Швеціи, что я могъ узнать отъ Поссе и Армфелда которому оставилъ письмо к' батюшке.

(Первое, что путешествующему кинется в' глаза, въѣхавъ в' Финляндію Россійскую будетъ необыкновенная величина камней, которыми не только дорога, но и вся земля покрыта, оно продолжается

до Гельсингфорса, местопребыванія главнаго командира финляндскихъ войскъ, которые часто ныне простираются до 18.000 человекъ, а во всей провинціи до 170.000 чел., по ведомости, показанной мне губернаторомъ) *).

Никогда бѣ я себе не представилъ, что сія земля могла сама себя хлебомъ продовольствовать, но к'удивленію моему она еще и в Швецію отъ себя отправляетъ, такъ сильно трудолюбие и хорошеѣ домостроительство действуютъ. Отъ Гельсингфорса начинаются камни уменьшаться, а горы показыватся, но в'такомъ прекрасномъ виде, что я думаю летомъ всякая верста живописцу можетъ подать предметъ к'очень хорошей картине лондшафта.

Лесу сосноваго изобиліе необыкновенное, и болшее число озеръ, имеющихъ соединеніе с'заливомъ делаютъ, что строеніе купеческихъ кораблей в'таперешнеѣ военное время чрезвычайно умножилось, и даже в'селеніяхъ домовъ отъ 50 до ста находишь корабельную верфь, какъ мне и случилось дважды по почтамъ видѣть.

Главнейшая вещь которая меня очень приятно удивила, и которая, какъ я думаю, достойна вниманія всякаго благоразумнаго путешественника, есть чрезвычайная верность с'какою можно по сей земле ездить, не токмо что неслыхать о разбояхъ, или воровствахъ по дорогамъ, но мужики до техъ поръ верны, что я ехавъ в'пяти саниахъ, и на всякой почте останавливаясь за лошадми которыхъ с'деревенъ с'бираютъ, ни волоса не потерялъ, хоша мы все приѣхавъ на почту обыкновенно отъ холоду в'избу, за что я людей с'начала и бранилъ, но шведъ ехавшей со мной меня уверилъ, что у нихъ и не слыхать даже чтобъ когда нибудь зделалась пропажа; я оную правду благодаря Бога до сихъ поръ и испыталъ.

Мужики же живутъ очень изрядно, и мне кажется избыточнее чѣмъ наши, особливо в'заводе ихъ комнатнаго хозяйства, единственное которое я приметить могъ; женской полъ безъ примерно хорошъ, особливо ртомъ и зубами, хотя последние и у нашихъ крестьянъ отъ чернова хлеба хороши, но не такъ какъ здешные. По сую пору ни что меня такъ в'завидость не приводило какъ оное.

Главнейшая нужда путешественнику, после знанія языка той

*) Напечатанныя въ скобкахъ строки написаны другою рукою взаиѣвъ отрѣзанной части рукописи князя Андрея Ивановича.

земли, в'которой ездить, знать денги, ихъ между усобною цену, и сравнение ихъ с'денгами своей земли; для того я здесь и хочу оному зделать описание; все щоты делаются здесь на рейхс-талтера, шиллинги и штиверы. Рейхс-талеръ серебряная монета делится на нижеследующія; две трети талера, одна треть, шестая доля, двенадцатая и двадцать четвертая; все оныя серебряныя, кроме 2 последнихъ, которые высеребренны, потомъ медныя, двуштиверная, одинъ штиверъ, и треть штивера; в'рейхс-талере 192 штивера в'плоте то есть в'трети, которыхъ также считаютъ 64, и такъ далее; шиллингъ же мысленная монета, какъ нашъ алтынъ имѣетъ 4 штивера; штиверъ же какъ нашъ грошъ, а рейхс-талеръ в'нашъ крестовикъ, и по нынешнему курсу за 192 штивера я заплатилъ 135 копѣекъ.

Есть еще у нихъ монета мысленная, которой все безъ изъятія щеты делаются подъ названіемъ куперъ талеръ, то есть медной талеръ, ихъ 17 в' рейхс-талере и следовательно $10\frac{2}{3}$ штивера; и по сему то расщету здесь все в' чрезвычайномъ количествѣ считаютъ, ихъ дворяне имѣютъ доходу 10, 20, 50 тысячъ талеровъ, а выдетъ на русской щотъ самая болшая сумма 3750 р., ибо ихъ медной талеръ нашихъ $7\frac{1}{2}$ копѣекъ (*).

Золотыхъ монетъ только одна, червонецъ, во всей Швеціи оной имѣетъ ровную цену с' голландскимъ, а серебряныхъ содержитъ в' себе 2 рейхс-талера безъ 8 штиверовъ.

Наконецъ имѣютъ оне бумажныя денги, какъ наши ассигнаціи, прежнихъ царствъ были отъ 6 куперъ талеровъ, и до нѣкоторой суммы куперъ талеровъ; теперешней же король не велелъ меньше дѣлать какъ в'два рейхсталера, и далее на какую сумму захочетъ тотъ, которой в'несетъ в'нихъ Банкъ, н. п., если я внесу 100.000 р., то мне ассигнацію на одну сумму и дадутъ, и оне столь же в'обращеніи, какъ и наши у насъ.

Разстояніе в'Швеціи считается милями, которыхъ $10\frac{1}{2}$ в'градусѣ, или нашихъ 10 верстъ, оная миля дѣлится на четверти подъ названіемъ вирствъ (**)

*) Есть еще талеръ зилберъ мюндъ половина плота, которымъ часто очень считаютъ, болшыя же суммы считаютъ тонна голдъ или бочка золота, в'ней сто тысячъ зилберъ мюндъ талеровъ или 50.000 плотовъ.

(**) По финляндски, а фьердиенсверъ по шведски, ибо два со всемъ разныя языка шведской с'финляндскимъ, что болшее дѣлаетъ затрудненіе для проезжихъ.

мильные с'подписью того числа миль, которое находится отъ одного места до другаго, а между ими другіи столбы с'подписью $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ мили.

За всякую милю на лошаде плотять 16 штиверовъ, а изъ города в'полтора, но почта у нихъ не такъ порядочна, какъ у насъ ибо емшиковъ нетъ, а мужики которые деревнями приписаны в'подставамъ, и по денно приежаетъ положенное число лошадей в'то место, где подстава, которая по шведски называется гестьгифарбгордъ и которая со всемъ не тутъ где почта ходитъ с'писмами, оно называется постъ гузъ или почтовой домъ.

Мера в'Швеціи считается фамнъ, в'которой 3 эллъ, в'ней 4 квартеръ, во всякой 6 тумъ, и во всякомъ 6 линей. Миля же имѣетъ 18.000 эллъ и такъ ихъ фамнъ почитай наша $\frac{3}{4}$ сажени, или 4 эллъ настоящихъ 3 аршина.

Весъ ихъ начинается

шипундъ в'которомъ	20
листундъ —	20
школпундъ —	32
лота —	64
грянъ	

Таперь на нашъ весъ не могу переложить, немевъ своихъ весовъ, но думаю что школпундъ составляетъ нашъ фунтъ и несколько золотниковъ (ровно два лота болше нашего).

По прїѣздѣ моемъ в'Экero нашелъ я къ счастію моему двухъ шведскихъ офицеровъ едущихъ какъ и я в'Штокгольмъ, одинъ поручикъ морской Зилфершкѡлдъ а другой королевнина полку Бергъшрѡль очень ласковы и изрядно воспитанны, которые затѣми же обстоятельствами остановились и такъ я съ ними в'ожиданіи погоды прожилъ целую неделю, но видя что море все таково же покрыто лдомъ, а по речамъ комисара живущаго въ ономъ мѣстѣ уже 60 летъ не было надежды еще в'две недели выехать, поехали я съ с'ними в'занглискеръ островъ весь изъ камня однаго, на которомъ хижины четыре разволенные стоятъ служащіе жилищамъ лотсмановъ, которые изъ сего мѣста перевозятъ на ту сторону. Я удостоивърился своими глазами посредствомъ зрительной трубки что весь

заливъ льдомъ покрытъ, и такъ прихавъ назадъ, началъ жестоко помышлять, какимъ бы образомъ изъ сего несчастнаго мѣста вырваться бывъ совершенно уверенъ что скаредной сеи жизни нигдѣ и никогда вести не буду, ибо казался мнѣ быть Парижемъ передъ симъ местомъ и по многимъ разсужденіемъ, и по совету комисара решилъ ѣхать в'Вазу городъ разстояніемъ 57 миль отъ Экеры и где заливъ переѣзжается лдомъ, что мнѣ почитай утвердительно комисаръ сказалъ что я по таперичной погоде верно здѣлать могу. И такъ с'согласія обоихъ офицеровъ послалъ за лошадми и отужинавъ в'три часа по полуночи со вторника на среду 25 числа отправился в'путь, по очень изрядному морозу, но в'суткамъ здѣлался такой ветеръ что совершенной штормъ, но очень теплой; на другой день приехали в'маленькой городокъ Рауме где обедали и потомъ отправились опять въ путь с'такою же погодой, тутъ могу сказать что все неприятности возможные встретились, погода прескверная, по дороге ни пить ни есть, ибо мужики гораздо хуже и бѣднее, нечистота необыкновенная. Селенія окроме постоянныхъ домовъ, по всей дороге только 6 или 7, безпрестанной лѣсъ, и такъ измучась отъ трехсуточной езды не пивши, не евши, не спавши, приехали в'Вазу. Городъ какъ и прочіи имѣющій домовъ двести,—все деревянные по большей части в' два жилья, но очень маленькіе и дурные, однакоже главнейшее присудственное место Гёфретъ называется, в' которомъ президентъ имѣетъ чинъ фелдмаршала, Губернаторъ Генераль-Майръ. Мои товарищи послали за своимъ знакомымъ офицеромъ, которой той провинціи в'полку и отъ него свѣдали что тамошни переѣздъ кваркъ называется не только теперь, но и во всю зиму былъ за худымъ лдомъ непроезжаемъ. Правда, что сія ведомость меня не порадовала, ибо инаго не оставалось намъ: или ехать еще 170 миль через Торно еще больше пустынной чѣмъ прежде или опять назадъ, то в'разсужденіи время нужнаго для сего большаго объезду потери немение требовалъ какъ две недели и безпокойствъ непременно с'онимъ связанной, особливо отъ испорченной дороги теплой погодой, которая принудила насъ кинувъ сани ехать на колесахъ в'крестьянскихъ телегахъ решилъ ехать луче назадъ и такъ отужинавъ, по утру обойдя весь городъ часовъ въ одинацать поехалъ обратно 31 Марта. Дорога отъ отътепели стала еще хуже, и на другой день приехали вночи

в'городъ Биорнборгъ, которой мы прежде всторонѣ оставили, местоположеніе очень изрядное на самомъ заливѣ, домовъ двести слишкомъ и верфь корабельная, тутъ мы отужинали у почтмейстера, человѣка столь странно то какъ мы не были удалены отъ смеху, но не было средства не хохотать смотря на его трусость. На другой день в'Рауме позавтракали, а вечеру с'Бергштремомъ разстались, который поехалъ назадъ в'Гельсингфорсъ. Все переѣзды с'острова на островъ делали мы по льду покрытому водой, почитай, лошади по брюхо, и очень неприятно тѣмъ болѣе, что местахъ в'трехъ находили прососы, наконецъ воротились в'Экере 3 Апреля часовъ въ 10 вечера, где отъ комисара получили извѣстіе что на другой день очень рано надоть ехать в'Гельсингшеръ, ибо ледъ очень тонокъ и опасенъ.

Итакъ часовъ в'семь по утру 4 Апреля в'9 санихъ, изъ которыхъ были 4 с'естными припасами, отправились в'Гельсингшеръ. Не отъехавъ версты принуждены лошадѣй выпречь, ибо лошади три с'квозъ ледъ прорывались, а поехали на людяхъ, по одному всани, ибо ледъ былъ такъ гладокъ какъ стекло. Тутъ долженъ я признаться, что со всемъ моимъ смелымъ духомъ не с'приятностью я смотрелъ на сіи приуготовленія новаго роду езды, но по пословицѣ нужда законъ переменяетъ, ибо, дождавъ еще несколько часовъ в'Экере, долженъ бы решится несколько недель жить что не в'передъ ни назадъ ехать бы нельзя было, перекрестясь пустился в'дорогу ободряя себя можетъ быть лживымъ правиломъ, что кому сгореть тотъ не утонетъ. Мужики были в'передъ отправлены с'колыями щупать ледъ, а переѣхавъ версту благополучно, сія совершенно опасная езда здѣлалась веселой и смешной,—такъ легко можетъ человекъ приучить себя смотреть на страхъ смелыми глазами, особливо в'обществе людей которые или нимагой опасности неощущаютъ, или такъ в'ней часто бываютъ, что уже она перестала быть для нихъ опасность. Мои люди, в'томъ числѣ К. С. А. на своихъ санихъ развесили плащи, которые имъ служили парусомъ, и которое совершенно действовало такъ что сани съ повлажею весющіе пудовъ 20 катились такъ скоро какъ человекъ идти можетъ, другіе колыями пехались какъ на шлюпки, а сани также резво ка-

тили и такъ мы сей странной, опасной и резвой ездою доехали благополучно часа в'три, хоша разстояніемъ верстъ 15.

Сіе мѣсто, какъ я и прежде описалъ, есть не иное что какъ каменная гора в'море, неимеющая более, какъ шаговъ тысячи две в'окружности, и обитаемая лотсманами; по оному можно судить, если средство достать что нибудь к'самому нужнейшему пропитанію, оная бедность такъ далеко простирается что хлеба купленные в'Вазе и которыхъ осталось толко полгоря я больше берегу чемъ государь свое сокровище, ибо здесь иного хлеба нетъ какъ очень прѣсныя дурныя лепешки, которые пекутся изъ мяса в'месяцъ, и тотъ же день какъ я приехалъ самымъ чувствительнымъ образомъ нищету своего состоянія узналъ ибо отобѣдавъ одной похлебкой, ужина никакого не имѣлъ, за неименіемъ съестныхъ припасовъ. На другой день комисаръ пришелъ мне сказать, что если я хочу что нибудь есть, то надать послать на островъ Оландъ что нибудь закупить, хоша посланы со всею привычкою по морю яво по суху ходить, но не менѣе очень опасно.

Сколь я себе затрудненіевъ и безпокойствъ не воображалъ, выезжавъ изъ Питербурга сеи дорогой, а какъ оныя затрудненія не не входили в'планъ моихъ путешествіевъ, дабы начать самой трудностью, но признаюсь, что те которые я теперь переношу превосходятъ мое ожиданіе, ибо таперичное мое состояніе неупоминаячи о безпокойствахъ прежнихъ есть такое, что безъ большой мудрости можно почтай с'голоду умереть. Безпрестанной огонь в'печахъ, все лачушки, въ которыхъ живемъ саженьяхъ на 10, загарись одна, в'четверть часа все въ пепель переверотится, ни впередъ ни назадъ ехать нельзя окроме сего селенія ничего нетъ; то что есть спать на голомъ камне подъ чистымъ небомъ. Совсемъ темъ благодарю моего Создателя, что нимало меня все сіи конечно неприятыя обстоятельства, не печалить, иногда немножко скучно, но думаю что сей простой бытъ великой Божій даръ надежда. Я тапере все занимаюсь будущимъ, ибо бывъ в'Леале думалъ, что хуже жизни мне не будетъ, нашолъ Экеръ тутъ навѣрное считалъ, что крайность дурноты взяло (тутъ) свою резиденцію, место того есть еще в'свете Гелзингфорсъ, не смею думать что оное адъ земной, однако похоже очень, то кажется безошибочно могу льстить себя надеждою,

что не токмо Парижъ или тому подобное место, но и Штокгольмъ покажется мне раемъ, ибо по сю пору окроме скуки и безпокойствъ я еще ничего не видалъ в'своемъ путешествіи, а все, что можетъ его сделать таковымъ, тутъ встретилося. Неудобность годового времени, следовательно, дурная погода, которая и дорогу сделала прескверную, самая пустая и необитаемая сторона, незнание языка, безпокойность повозокъ, однимъ словомъ все предметы с'дурной и очень дурной стороны; для того то я верно сделаю своимъ детямъ завещаніе никогда в'Швецію сей дорогой неѣздить, или покрайней мере не в'оное годовое время. Теперь оныя записки темъ кончу, что со мной совершенно сделалось по пословице сидя у моря жду погоды.

Думаю что никакая земля, и никакой городъ такова пространнаго описанія отъ меня иметь не будетъ какъ Финляндія, ибо ни в'которомъ месте столь много пустаго времени иметь не буду, надеясь на милость Божию.

Выживши ровно двѣ недели на семъ пустомъ камне, приевъ и припивъ все припасы до той крайности, что уже оставалось в'ресурсе одне морскіе собаки, и почитай безъ воды, ибо весь снегъ, изъ котораго мы оную делали, сошолъ, начелъ я со всемъ моимъ духомъ приходить не токмо в'уныніе, но в'отчаение, видевъ что если с'голоду не умру, то по крайней мере отъ безпримerno дурной и нездоровой пищи, а колми паче отъ страданія духа, очень лехко могу занемочь, чтобъ тоже следствие произвести могло решился, всеми образами пробовать оттуда выехать, хоша бы и с'опасностью. И такъ 11 Апреля в'день именинъ матушкиныхъ в'пяты часовъ по утру пустился на волю Божию, езда на шлюпке водой и сухимъ путемъ то есть перетаскивавшись черезъ лдины неполныхъ сотъ сажень доехали до того же пятна, съ котораго мы первой разъ смотрели заливъ прежде поездки. Черезъ Вазу увидели оной столже сильно покрытымъ лдомъ какъ и прежде и промучась часа четыре или более воротили назадъ. Ту же попытку делали мы еще черезъ день и столже неудачно, наконецъ, 17-го еще разъ выехали, на пробу но другой совсемъ дорогой, ибо первую делали прямо, другую в'северу, а таперешнюю к'югу, за переменными ветрами, которые столь непостоянны в'сие время, что в'сутки все четыре разные дуютъ.

Отъѣхавъ с'милю при самомъ благополучнейшемъ времени и с'малѣйшимъ ветромъ остановились у лдины, которая с'поль $\frac{1}{4}$ мили и по которой передовая почтовая шлюпка перетащена была, начали нашу гораздо больше первой перетаскивать 27 матросовъ и все пассажиры то есть 41 чел. с'превеличайшимъ трудомъ перетаскивали, во многихъ мѣстахъ ледъ проламывался; наконецъ в' 9 часовъ выехали на чистое море, тутъ погода начала переменятся, солнце за тучами спряталось, ветеръ началъ дуть и зделалась такая буря, что 9 миль зделали мы в' $3\frac{1}{2}$ часа, в' тому жъ также лдины попадались намъ на встречу, объ которыя шлюпка очень легко могла бы разбиться, а иногда в' ущелинахъ оныхъ лдинъ остонавливалось такъ что с'большимъ трудомъ могли оттуда вытаскивать. Искренно надоть признаться, что оной переѣздъ мне былъ опасенъ, темъ более что я в' первой былъ на водѣ, в' тому жъ шумъ, которой делали для управленія шлюпки смешанной с'необходимымъ в' такомъ случае безпорядкомъ и торопостію, не могъ придавать много храбрости, мне зделалось немножко тошно отъ чрезвычайнаго волненія, тутъ я всталъ и увидѣлъ берегъ с'милю отъ насъ. Совсемъ другое чувство произвело оное зреніе, и наконецъ, отменною Божіею милостію мы доехали до Гриселгама. Я тутъ увидѣлъ надъ собой справедливость техъ правилъ, о которыхъ намъ свазываютъ како трудно с'судбой боротся, и какъ приятно мореходцу ступить на чистой берегъ. Отобедавъ тутъ, выбрившись и переменя бельо, чего я две недели за упрямымъ не делалъ, поехалъ в'здешнихъ телегахъ с'моими и в'провожаніи вернаго мне товарища Зилвершнелда и новоприежаго Рудкенъ сына бывшаго Г. Губернатора Шток. во время перемены, а теперъ в'Упсале Губернаторомъ. Приехали поутру в' Упсаль городъ которой мне толко 3 мили крюку делалъ и который достоинъ вкимаія путешественника своей древностію правомъ коронованія своихъ королей, престоломъ единаго Архіепископства, которое в'Швеціи есть. Я осмотрѣлъ Академію, Библиотеку считающуюся 60000 книгъ но много естли половина, довольное число любопытныхъ и очень древнихъ рукописей, много разныхъ работъ К. Кристины и Г. Штейнбока хранящихся в'кофчеге подаренномъ ей отъ своего отца Густава Адолфа. Медалической кабинетъ, потомъ натуральный кабинетъ подъ смотреніемъ перваго ихъ профессора и достойнаго наследника Линеуса,

Г. Бергмана, которой кавалеръ ордена Вазы. В'ономъ городе на-шоль я к'крайнему моему удовольствію Г. Пушкина, которой тутъ учится праву, предостойнаго молодца, чрезвычайно похожъ на своего дядю Каменскаго. Онъ меня всюду водилъ, и далъ первое понятія о Шток. и о Дворе. Двое еще русскихъ Ситниковъ и Икони-ковъ, офицеры также учащіеся—одинъ бергъверкерству, другой математики; Нарышкинъ тутъ же былъ но с'большимъ бредомъ уехалъ. Учениковъ бываетъ до 600, а топере слишкомъ 300. Отобедавъ у Губернатора, в'замке, на превысокой горе, с'которой за две мили видно, и поужинавъ дома, с'Пушкинымъ, в' 12 часовъ пустился в'путъ и приехалъ в'Штокгольмъ 8/19 Апреля поутру в' 8 часовъ.

По приезде моемъ в'Штокгольмъ, я тотъ часъ оделся и немедленно поѣхалъ к'нашему министру Пушкину, которой меня какъ родного принялъ, ибо я прежде былъ с'нимъ очень знакомъ, а с'его шуриномъ Вахтменстеромъ друженъ. Тутъ отобедавъ, узнавъ его жену прелестную женщину, поехалъ с'визитами по знатымъ и по темъ к'которымъ у меня были письма отъ Нолкена, тутъ я увиделъ штатсъ даму Г. Г'бпканъ, первую здешнюю красавицу, и имеющую оное название летъ уже 15 *donnant du the*, какъ здесь называютъ, то есть часовъ в' 6 знакомые, которые хотятъ делать визиты, приезжаютъ и она почиваетъ чаемъ; очень хороша, это правда, а еще лучше и свежей была, и то правда,—черезмерно похожа на Эссеншу лицомъ и ухватками. Былъ также принять у Г. Ферзенши, жены сенатора и ф'елдмаршала отставнова, играющего первую роль в'Швеціи во время сейма; даръ красноречія имеющаго в'знатномъ посолстве ко мне очень учтивъ и ласковъ, жена очень похожа на Ек. А. Головину цм'ѣть другомъ Камер. Шпазе и что странно, то что все почитай знатные дамы и некоторыхъ летъ им'ѣютъ у себя друзей, а молодые нѣтъ. Въ оной день были мы у оберъ Камергера Бридерштолпа дабы узнать когда я могу быть Ко. представленъ; назначили воскресенье,—суботу я также целый день ездилъ и почитай нигде принять не былъ. В'воскресение поутру в'нашей церкви очень изрядной и в' 6 часовъ во дворце где на меня очень пристально смотрели. Тутъ была малиновая исторія какъ представить моего товарища ибо онъ сержантъ, я сначала онаго не хотѣлъ по многимъ причинамъ, но Пу. меня уверилъ, что необходимо

надать, ибо весь—дворъ знаетъ что я с'товарищемъ, и К. насъ уже и видѣлъ, ибо изъ любопытства ради онаго ходилъ по улице с'Армфелдомъ, человѣкомъ мне знакомымъ, и по его отце Губер. в'Абове, и по его пребыванію в'Питер., где онъ всю мою родню зналъ. После многихъ переговоровъ кончилось темъ, что его представить нельзя по его чину, хотя онъ и в'мундире офицерскомъ.

Ко. меня чрезвычайно обласкалъ, на куртине трижды подходилъ говорить, спрашиваючи о Питере и о многихъ людяхъ, которыхъ онъ тамъ зналъ с'большою памятью. Хоша ничего отличнаго в'фигуре нетъ бывъ болше малъ чемъ великъ, но глаза преострые и означающие того умнаго и проворнаго Г. каковъ онъ есть. К. наполнена величества во всей ея осанке, бывъ прекраснаго росту. Очень много со мной говорила о моемъ несчастномъ путешествіи, но такая тихая речъ, что насилу можно разслушать. Куртахъ прелюдной и очень похожъ на напъ исключая великолепія и подобию страстия, ибо братьевъ и сестру иногда совсемъ затираютъ. Обойдя всю залу и К., найдя со всеми женщинами что нибудь поговорить, пошолъ в'другую комнату играть за предлиннымъ столомъ. Прежде его выходу карточки были разнесены темъ кто его партию делаютъ. Королева же с'тремя сенаторами за другимъ столомъ. Братья никогда не играютъ. Министры и чужестранные в'ходятъ туда и К. опять со мной очень много говорилъ, и спрашивалъ о Вахтмистерѣ с'большою подробностью. Часовъ в' 10 с'половинной, кончилась игра и онъ пошолъ за публикѣ шписъ à l'instar du grand couvert, гдѣ онъ только с'своей фамиліею за столомъ бываетъ, все сенаторши сидятъ на табуретахъ противъ него поправую сторону чужестранные, а кругомъ все знатные, все двери настишъ разтворены и всякой чисто одетый человекъ имѣтъ входъ, отъ чего чрезвычайное стеченіе народу бываетъ. Тутъ К. опять съ чужестранными говорить и очень много со мной, спрашивая о Государыне. Одна сестра была за столомъ, Ка. не пошла, меншой братъ в'деревне былъ, а болшой также не былъ,—жена его была болна.

На третій день былъ я у П. Карла, человека, какъ мне кажется, холоднаго в' своей части очень взыскательнаго и строгаго, въ четвертый день у вдовствующей К. живущей особо с'дочерью полъ

$\frac{1}{4}$ мили отъ дворца. Достойная сестра Федора Федоровича умомъ и кажется очень похожа на брата. Тутъ же былъ на аудиенціи у принцессы в' оной день по утру ездилъ я с' Мункотъ первымъ фаворитомъ короля и Карла в' Дротелголме—здешнее царское село, которое подъ его смотреніемъ, мѣсто очень хорошо своимъ положеніемъ и дворецъ преогромной, лучіе картины, прекрасной кабинетъ медальевъ, и выборная библіотека имеющая редкіе рукописи. За малымъ временемъ всего с' должною подробностію высмотреть не могъ кроме садовъ место положение и китайскаго дому. Обедали в' трактире очень хорошо и, болше чемъ правдоподобно оное, столъ былъ на королевской щетъ. На другой день поутру былъ я au Levé также à l'exemple du celui de Roi de France много придворныхъ и знатныхъ чиновъ ждутъ какъ двери отворятся в' спални, тутъ все войдутъ, король в' углу одетъ кроме епончи и орденовъ и шпаги, которыя какъ наденетъ, пойдетъ со всеми говорить; дойдя до меня, много распрашивалъ о Дротелголме и обещалъ естли я хочу видетъ с' вниманіемъ библіотеку и кабинетъ, послать заране библиотекаря, о чемъ я его и просилъ; обойдя всехъ и поговоря со всеми, откланился и пошолъ за перилы, куда все люди имеющіе ему рапорты отдавать одинъ за другимъ входятъ. Короулный капитанъ начинается, а г. адъютантъ Цинклеръ замыкаетъ, и сказываетъ пороль того дня, онаа церемонія кончившись, онъ откланился и пошолъ в' советъ и весь дворъ разехался. Тотъ день я получилъ билетъ в' комедию французскую, которая во дворц. внутреннихъ комнатахъ, какъ у насъ в' Эрмитаже; человекъ с' полтораста или до 200 и чужестранные министры, изъ онаго числа выбираются некоторое которое звано ужинать к' королю и после обеда скороходъ носить листъ с' именами техъ, которые приглашены, самъ король ихъ пишетъ.

Неделю после моего приезда были именины большого Нарышкина, который меня очень ласкалъ, и я видя что еще мне нетъ ни обеду ни ужину отъ здешнихъ, придрался к' оному, и позвалъ къ себе нашего министра с' г. консуломъ Рикманомъ, Шпанскаго Мунка Армфелда, двухъ Нарышкиныхъ и насъ двое и моего товарища Зилвершкельдъ бывъ, признаюсь доволенъ здешнихъ прежде своимъ хлѣбомъ накормить, тѣмъ болше что ни у кого изъ здеш-

нихъ окроме двухъ чашекъ чаю не пилъ. Тотъ день большой ужинъ у нашего министра. На другой день отправивъ по утру почту былъ после обеда в'шведской опере очень изрядной, музыка французская, а все играющие и танцующие национальные. Король былъ столь учтивъ, что прислалъ книгу оперу с'французскимъ и меня звать ужинать. Я изъ театра съ обоими Нарышкинами пошолъ и нашелъ человекъ 100 в'очень хорошей комнате, украшенной колонадой и двумя статуями сделанными шведскимъ скульпторомъ достойные вниманія знатоковъ. Apollon и Venus aux belles fesses; голова последней взята с'бюста Г. Гепкинъ. Большой столъ по середине и 6 или 7 по стенамъ. К. делалъ свою партію, К. свою, а мы человекъ 20 за большимъ столомъ. Часовъ в'11 пошли ужинать в'длинную комнату, где было 10 столовъ, К, К. обеихъ братьевъ сестры, я сиделъ с'его маршаломъ камергеромъ Таука и Ферзеномъ да три женщины: Клинокштромъ, Штрозкаркъ и еще незнакомая. На всякомъ столѣ записки купанью ему принадлежащая и все с'большимъ порядкомъ. Часовъ в'12 отужинали и все кончилось, король откланялся. Воскресение 28 былъ праздникъ ордена Серафима в'11 часовъ, чужестранные и знатные были на Levé кавалеры всехъ орденовъ в'своихъ платьяхъ. Король по обыкновенному обойдя всѣхъ пошолъ в'церковь со всею пышностью, оное исполнено было парадомъ, по правой стороне особое место чужестраннымъ, где была изрядная стычка между аглинскимъ министромъ и французскимъ повереннымъ в'дѣлахъ, по левую—женщины. Я ничего великолеснѣе не видалъ какъ оная церемонія, при которой на Г. Фалкенберга здешняго вицъ-канцлера положены были онаго ордена цепь и лента орденовъ Серафима, белая с'чернымъ, шпаги голубое с'белымъ, северной звезды малиновое с'белымъ, а вазы зеленое с'белымъ. Оные кавалеры шли по старшинству своихъ орденовъ и по своему, потомъ Геролдъ Государственной с'двумя Геролдами, а замыкали Офиціантъ сего ордена, послѣ которыхъ король подъ балдахиномъ, несомымъ дребантами, и оными жъ в'ружьѣ окруженъ. По отпѣніи церковной службы Г. Шеферъ, Канцлеръ онаго ордена, позвалъ именемъ новопринимаемаго, которой с'двумя имъ выбранными кумовьями пошелъ к'королю сидящему по правую сторону и окруженному высшимъ штатомъ. Г. Шеферъ началъ читать во первыхъ похвалу покойнаго кавалера, на чье место новой прини-

мался, потомъ новаго и его качества и заслуги здѣлавшіе его достойнымъ онаго знака, по окончаніи онаго Г. Фалкенбергъ сталъ на колена на подушку бывшую подъ ногами королевскими прежде и подтвердилъ присягу читанную. После онаго К., вынувъ шпагу, ударилъ 3 раза по плечу и подаль цепь онаго ордена, поцеловалъ новаго кавалера, его ассистенты тоже зделали и потомъ ко всемъ Кавал. повели для облобызания. Обедъ былъ au grand Couvert, с' ковалерами и вечеру куртахъ Кавал. Серафима в'маленкихъ платьяхъ малиновыхъ бархатныхъ с'глазетомъ золотымъ. Передъ куртахомъ былъ у принца Фридриха, которой только для праздника приехалъ изъ деревни, и у Герцогини. К. вечеру очень много со мной говорилъ и сказалъ, что если мне здесь весело то я оное докажу приехавъ в'другой разъ на моемъ возврате. Ужинъ au grand Couvert со всей фамилией, а передъ онымъ картошная игра, в'которой я имѣлъ честь делить его партію. На другой день поутру былъ я на Levé и виделъ приемъ Кавалеровъ меча маленькаго крестика. Два дня после онаго былъ у наследника прекраснаго дитя. И такъ не прежде какъ в'двенадцать дней могъ я имѣть аудиенцію у всей королевской фамилии. Первой ужинъ имелъ я здесь у фелдмаршала Ферзена, на другой день праздника обедъ у Фалкенберга, на третій—ужинъ у Г. Шторе Генералъ Губернатора,—человекъ которой меня всячески ласкалъ и возилъ смотреть статую Густава Адолфа и подарилъ прекрасные планы здешняго города, а въ четвергъ ужинъ у рыбака, да Шпанской министръ заплатилъ мой обедъ. Потомъ былъ я еще званъ изъ оперы ужинать к'королю и оной ужинъ назывался маленькой, ибо человекъ толко 50 было за столомъ и все ужинали за однимъ, а последней ужинъ званный у Шефера перваго Министра во вторникъ. Оной человекъ хоша очень занятъ делами, и действительно ихъ делаетъ, однако у себя преучтивый и преласковый хозяинъ. И такъ, я выживши ровно 3 недели выѣхалъ с'Божіею помощею в'четвергъ 9 Мая изъ Штокголма, отправя заране человека по рекомендаціи Пушкина, дабы мои лошади были готовы, однако по сю пору я большой прибыли отъ онаго не вижу, ибо разписание моей ездѣ разачтено по указу по I мили на часъ, а я за дурными лошадми делаю в' 3 часа I милю.

Теперь приступаю к'маленькому описанію вещей, достойныхъ

примечанія, сколько могъ я в' три недели с' помощьюъ друзей оныя сделать.

К. во первыхъ человекъ достойной любопытства после того знатнаго начала своего царствованія, чрезмерно учтивъ не только с' чужими но и с' своими, далъ совсемъ другой видъ своей землѣ в' правахъ, в' обычаяхъ, в' одеждѣ,—однимъ словомъ, все то что бы самой самовластной государь можетъ не смелъ бы сделать, то онъ произвелъ в' действо. Теперь за то на своихъ лаврахъ почиваетъ, ибо исключая веселья всякаго рода все остальные дела идутъ министерскими руками, но за то пышность и блескъ двора главнымъ пунктомъ его упражненіевъ. *Levé grand Couvert* все оное занято, но к' нещастію способы не очень отвечаютъ намереніямъ. Потому *Dames du Palais Cenatrices avec leur Tabourets Capitaines aux gardes*,—однимъ словомъ все что можно было перенять отъ французскаго двора, ничего упущено не было; жадность же къ людству столь велика, что первое во дворцѣ 7 штатъ дамъ живутъ, да изъ мужчинъ сколько можно болше привязать к' дворцовымъ должностямъ, столько привязано, и человекъ 40 или болше также живутъ во дворцѣ.

Раза четыре или пять в' неделю ужины какіе я описывалъ прежде, столько же *Levé*,—однимъ словомъ все струны натянуты дабы быть в' самомъ большомъ людствѣ, много политики входитъ в' оное распоряженіе, первое что чрезъ оное онъ чаще с' дворянами и с' офицерами, которыхъ онъ, какъ не самовластенъ, однакожъ менажировать долженъ, а какъ я выше сказалъ, что мудрено имѣть даръ обласканія в' вышнемъ градусѣ его, то онъ чрезъ оное ихъ и приманиваетъ, потомъ держа ихъ во дворцѣ со всеми сомптюерными законами, которые онъ однакожъ сильно нарушилъ, в'водитъ ихъ в' лишней прокатокъ, а какъ ихъ доходъ такъ скромнъ что многимъ придворнымъ талеровъ 400 в' годъ доходу, и оне ходятъ пешкомъ на дежурство, и пешкомъ визиты делаютъ, но совсемъ темъ принуждены делать лишніе издержки, следовательно в' долгъ, а дворянство я думаю везде какъ скоро в' долгу, то со всей его волностію увидитъ себя неминуемо подъ игомъ государя, то здѣсь и видно, сіи беднейшіе и принуждены смотреть К. в' глаза, дабы онъ какъ нибудь имъ помочь в' ихъ состояніи. Тысячъ 6 или 7 куперъ талеровъ оной необъятной долгъ уничтожать, шуму много, по всемъ

домамъ неделю будутъ объ томъ говорить, и человека с' его кровными и приятелями проважать благодеяниемъ. Есть еще другой способъ даниемъ некоторыхъ мѣстъ приносящихъ доходъ, что в' мое время с' генераломъ Цеге онъ очень благороднымъ образомъ зделалъ.

Спектакли, которыхъ 4 в' неделю, две большіе оперы, и две комедіи французскіе, также немало способствуютъ его намеренію, ибо оной родъ забавъ удобенъ укрощать нравы а последней же весь званой, и имъ самимъ и ни первой министръ не смей ни деломъ ни летами отговорится отъ сего важнаго дела. Большое число маленькихъ офицеровъ, какъ то: капитановъ и поручиковъ армейскихъ в' числе избранныхъ бываютъ все оное делаетъ что буйныя головы, истинно угораютъ отъ людства, шуму и чаду придворнаго, и естли паче и останутся некоторые с' прежде бывшимъ духомъ, то уже не находятъ доволнаго числа товарищей себе.

Великодушіе же сего Г. достойно нетокмо примечанія но совершеннаго почтенія. За не сколько дней передъ моимъ приездомъ его Церемоніеистеръ уличенъ, что онъ по окошечкамъ стекла написалъ презлейшее слово противъ К. и тамъ оное уязвительное что оное было нащотъ перемены правления. К. донесли, онъ поскорее послалъ за первымъ членомъ юстиціи и давъ ему денегъ велелъ тотчасъ ехать к' преступнику дабы ихъ ему отдать, с' повеленіемъ в' 24 часа выѣхать изъ городу и изъ за границы, ибо естли его поймаютъ, то ему нелзя будетъ избавится отъ смерти в' силу законовъ. Число же денегъ таково, что онъ можетъ и выехать и года два еще прожить. Надать признатся, что такіа даянія достойны нашей великой Е. Однимъ словомъ, сей Г. к' болшимъ дарованіямъ природы и воспитанія, имѣетъ маленькія слабости, которые еще болше оказываются после его вояжевъ. Пышность, блескъ, шумъ придворныя интриги, церемоніи служатъ ему болшимъ упражненіемъ. Вся его фамилія уже ничего при немъ не значить. К., какъ я ее прежде описалъ, очень ласкова, сказываютъ, очень умна, но надать быть в' самой ей короткости, чтобъ оное узнать, ибо застенчивость непомерная. Черезвычайно хорошаго нраву.

Вдовствующая К. безмерно умна, но столько и мудрена нравомъ; 4 года какъ она ни с' сыномъ ни с' невесткой не видится.

После самыхъ родинъ К., сказываютъ, что она главная причина оной развратной ссоры, но за то жестоко дорого платить, ея дворъ такъ пустъ, что окроме 3 или 5 женщинъ у ней живущихъ никого нетъ, темъ более, что к' ней ездить, свой кредитъ совсемъ испортишь у К., и оныя дамы никогда в' нему не званы, дочь живетъ с' ней и ездить в' комедіи и восточныя позорища, какъ кажется ничего не значущая. Весь этикетъ однакожь наблюдаютъ у ихъ двора маршалы, Камергеры и тому подобное все есть, и какъ скоро кому удивенія, то по нихъ по всехъ посылка, ибо старуха естли можно перешибла сына в' сей мелочной части. Два брата: большой женатъ и король знатной роли в' третехъ, ибо у К. детей небыло, то собственность свою защищалъ утверждаючи намерения К. очень неглупъ, знающій особливо в'своей части какъ Г. Адмиралъ и ею управлялъ до прошедшаго году какъ надлежало, и с' болшими взысканіями, и строгостию, прошедшей же годъ К. изъ полковниковъ армейскаго флота, вдругъ произвелъ в' великіе Адмиралы—чинъ, котораго лѣтъ в' 70 небыло—Г. Тролке и ему всю власть в' оной части далъ. Герцогиня чрезмерно резва и, признатся надоть, что в' публике сия резвость превосходить границы. К. ее очень любить, ибо она его своимъ умомъ и шутками веселить. Другой братъ живетъ болшую часть время в' деревни, съ девкою которая на содержаніи; оба же они болшіе волокиты, но меншой менше благопристойности в' своихъ поступкахъ имѣть. Наслѣдникъ К. прекрасной ребенокъ, жаль толко, что онъ в' такихъ рукахъ, ибо хотя Г. Шторъ чрезвычайно уменъ и знающъ, но не хвалить его сердце. Сей дитя в' женскихъ рукахъ толко одинъ годъ былъ.

После описанія двора, приступлю к' продолженію о моей езде. Пушкинъ далъ мне человека, которой прежде у него служилъ, чтобъ послать задатки для заготовленія лошадей в' Карлскрону а Г. Вахтмейстеръ письмо к' своему брату, тамъ при должности живущему бывъ капитанъ на военномъ корабле, и росписание по милямъ и по часамъ в' которой я приеду в' которую почту; надать было мне здѣлать 50 миль всего разстоянія в' трое сутки, но человекъ располагаетъ, а Богъ определяетъ. Уже не однажды случилось мне в' семъ путешествіи справедливость сего правила испытать; тутъ также судьба мне оное напомнила. Я приехалъ ровно

в' четверо сутокъ дорога везде чрезвычайно хорошая и во многихъ местахъ насыпная с' превеликимъ успехомъ такъ что я часто вспоминалъ нашу московскую, но за то лошади такъ скверны что ничего ихъ тощее быть не можетъ; прошлаго году было очень мало сена, а нынѣ зима простояла безмерно долго во многихъ местахъ. Мужики нетокмо давно одной соломой ихъ кормятъ, но и ей за недостаткомъ принуждены с'кровель здирать солому и ею кормить, оное я видалъ по дороге. К. затемъ не едитъ в'Гритголтъ что болше 12 лошадей на станцію поставить нельзя, к'томуужъ распоряжение почты такъ скверно что со всеми сими предосторожностями которые мне дали я во многихъ мѣстахъ часа по три лошадей ждалъ. Ехалъ по многимъ городамъ, которымъ в'моемъ подневномъ описании есть, но нигде не останавливался окроме того время что надоть obeжать такой городъ, приехалъ в'Карлскрону, очень недоволенъ потерявъ сутки и имевъ такую нужду во времени, немедленно послалъ письмо Г. Вахтмейстера к'брату, самъ немножко пообедаль, ибо ко всемъ неудобствамъ сего худа прибавилось и то, что есть нечего было во все время хоша 15 талеровъ за одинъ пирогъ заплачено, по дороги же нетокмо такая бедность, но нищета, что за денги нечего достать.

Онъ тотъ часъ ко мне пришолъ и я к'большому удовольствию нашолъ в'немъ достойнаго Вахтмейстера. Чрезвычайно ласковъ, утравъ и я одевшись пошолъ с'нимъ с'визитомъ по тамошнимъ Господамъ. Я тутъ увидель в'первое Тролке, человека, котораго мне очень хотелось видеть, ибо онъ всею морскою силою управляетъ, и изъ полковниковъ Армейскаго флота вдругъ произведенъ в'Генералъ Адмирала. Человѣкъ очень ласковой и мне кажется зделанъ жить у двора. Звалъ меня к'себе на завтра обедать. Моему проводнику очень хотелось чтобъ меня гдебъ нибудь позвали ужинать, дабы я могъ увидать ихъ общество и того ради мы половину визитовъ зделали лишнихъ но втуне, ибо никто не позвалъ, я сие предчувствовалъ заранее зная уже шведской образъ жизни, что невзначай не любить у себя и своихъ иметь, а еще менше чужестранныхъ. Старикъ Вахтмейстеръ человекъ предорогой и имеетъ лучей домъ в'Карлсроне с'маленкимъ садомъ и с'пристанью, с'которой онъ можетъ хоша в'Америку ехать.

Адмиралъ сказалъ мнѣ, что онъ все нужныя повнленія дать, чтобъ я могъ все видѣть, и ради онаго представилъ мнѣ Капитана перваго ранга Г. Моде, который долженъ мнѣ служить чичерониемъ. Я возвратясь домой поскорѣе легъ спать, дабы ранѣе встать, что-нибудь нужное пописать, и быть готову в'8 час. итти осматривать.

В' 8 часовъ приехалъ ко мнѣ Вахтмейстеръ с' другимъ капитаномъ Герденшкилдъ человекомъ очень хорошимъ и в' своей части очень знающимъ и служащимъ в' Англии и во Франціи с' отличностью и имеющимъ отъ послѣдняго двора крестикъ. Я с' ними пошелъ и пройдя весь городъ, которой только какъ Зинглишеръ изъ одного дикаго камня, которой во многихъ мѣстахъ вырываютъ порохомъ и выламываютъ для уравниенія улицъ, пришли в' ихъ адмиралтейство. Первой визитъ я сдѣлалъ кораблю на которомъ Герденшкилдъ капитаномъ; 64 пушечной и совсемъ новой черезъ неделю только что поснеетъ, потомъ прошли по мосту, гдѣ 14 кораблей готовыхъ к' вооруженію. Потомъ обошли все мастерства, и все начальники оныхъ мнѣ ихъ показывали. Встрѣтилъ же меня на улицѣ Г. Моде, которой казался мнѣ быть главнымъ. Оттуда пошли мы к' Г. Шапману капитанъ надъ портомъ и ихъ первой корабельной мастеръ, онъ такъ любитъ корабли что домъ, в' которомъ онъ живетъ и самъ строилъ, очень похожъ во многихъ частяхъ на корабль. Тутъ я видѣлъ разныя модели кораблямъ, изъ которыхъ 4 разныхъ родовъ построено 32 и стоятъ по болшой части в' Швеаборге, оныя суда только для Финляндскихъ береговъ сдѣланы и мнѣ помнится, что я оныя модели видѣлъ в' нашемъ адмиралтействѣ. Потомъ видѣлъ я у него модель пушки корабельной с' лафетомъ, которую выдвигаетъ и вдвигаетъ одинъ человекъ и поварачиваетъ ею в' ей амбразурѣ на 30 или 40 градусовъ с' чрезвычайною легкостью, у нихъ есть уже одинъ корабль с' такими пушками. Сей человекъ одинъ изъ лучшихъ механиковъ считается в' свете и множество другихъ машинъ имѣетъ своего изобретенія, но почитай все относительно кораблеплаванию.

Отъ туда пошли мы смотрѣть докъ начетой и конченной Карломъ XII в' горе изъ одного дикаго камня состоящей, которой порохомъ вырывался и высекался и в' которой корабли самыя большіе

строются и потомъ в'пустя в'него воду выводить в'море, но все оное ничего в'сравненіи работы начатой отцомъ нынешнаго короля, но которая в'разсужденіи бывшихъ беспорядочныхъ сеймахъ никогда с'рачениемъ не производилась. Сия работа действительно такова, что заслуживаетъ подробнаго описанія.

Сажень полтараста или 200 в'море на сваяхъ зделанъ бассейнъ точно такъ какъ нашъ невской берегъ, какъ и вся сия работа, изъ него в'форме опахала по пяти доковъ на стороне двойныхъ изъ сечены изъ каменныхъ горъ и где стены тутъ выложены дикимъ камнемъ 23 здешнихъ фута выше морской воды. Грундъ каменной и еще ровнымъ камнемъ выложенъ, а где быть корабелному килу, тутъ в'два болшіе камня проведена дорога, оныя стены пребезмерной толщины и зделаны уступами такъ какъ форма корабля требуетъ и какъ обыкновенные леса становятся. Кругомъ всякаго дока каналъ такой же работы для выпуску воды в'море. Кровля надъ всякимъ докомъ безъ стропилъ изобретение Г. Шепмана. Первой поспѣтъ в'нынешномъ июле, и заложится корабль, другой уже далеко в'работѣ и третей начать. Тролее меня увѣрилъ, что в'десять летъ, если ему будутъ отпускать ту же сумму то есть 60 тысячъ рихсталеровъ в'годъ оная работа кончится 1,000 солдатъ работаютъ. Не считая совершенной красоты и величолепія сей работы, она имѣтъ превеличайшую прибыль, с'берегая корабли покрайней мере 50 процентами и столько же поспешна в'строеніи. Оная работа подъ смотреніемъ Г. Тунебергъ человека нетокмо редкаго, но почитай первейшаго. Крестьянской сынъ и такую сильную склонность имѣлъ к'механике, что окроме оной ни к'чему не прилежалъ и с'такимъ успехомъ, что непосредственно одинъ самъ собою дошолъ до верхней степени знанія. Множество его изобретениевъ тутъ видно, в'томъ числе новаго рода воротъ для впуска воды, который не иное что какъ некоторое судно имеющее скважину, в'которую вода какъ станетъ входить, то своей тягостью к'грунту придавить и темъ запретъ входъ, оная же скважина какъ скоро отопрется вода выдетъ, и сие судно подыметъ на поверхность воды и его выведутъ. Однимъ словомъ теми же правилами строенъ, какими Корсаковъ прожектировалъ ворота к'каналу Кронштатскому. К'большому моему сожалѣнію, я сего человека видѣть не могъ, онъ

былъ загородомъ, почитай также беденъ какъ и былъ, никакихъ чиновъ не принимаетъ и тольо что орденъ вазы и тотъ на шеѣ. Меня уверели, что Государыня никакихъ денегъ не жалела, чтобъ его себе достать.

И такъ я высмотревъ все с'превеличайшемъ удовольствіемъ и любопытствомъ, распрося у моихъ провожатыхъ о главнейшихъ частяхъ ихъ морской службы, пошолъ домой и одевшись поехалъ с'старикомъ Вахтмейстромъ и с'сыномъ на обедъ к'Тролке, где все адмиралы и несколько капитановъ было, его жена и своечина очень неглупа, но чрезвычайно дурна.

Какъ меня ни унимали и не звали на ужинъ дабы мне дать узнать тамошнихъ женщинъ, но я никакъ не согласился спеша в'Иштадъ, дабы переѣхать в'Штралзундъ и чтобы ускорить ездой Г. Вахтмейстеръ послалъ лауфцетель для заготовленія лошадей, чтобъ я могъ оныя 20 миль в'сутки сделать. Тутъ я почувствовалъ сильней чѣмъ когда нибудь справедливость правила: человекъ располагаетъ а Богъ определяетъ, ибо выехавъ в'6 часовъ изъ Карлскрона первые четыре почти отменно скоро сделалъ и ожидалъ к'обеду на другой день приехать, место того отъ жданиа во многихъ почтахъ лошадей, отъ пещанной дороги и болше всего отъ безпримерной тощеты лошадей приехалъ в'5 часовъ поутру на третей день. Ужь онаа долгая скучная и слезная езда меня бесила, но чтожъ я почувствовалъ какъ услышалъ, что накануне в'6 часовъ вечеру почтовая яхта уехала в'Штралзундъ и по благополучному ветру считаютъ что уже тамъ, правда что это былъ мне ударъ и одна тольо холодность К. Е. А. могла меня еще болше бесить.

Проехавъ наконецъ всю почитай Швецію и доехавъ до ей конца, нахожусь в'нѣщастію моему почитай в'томъ же положеніи, что в'Зинглишере в'разсужденіи переѣзду в'Померанию и какъ тоже самое празное время имею то оное употребляю на описание некоторыхъ частей правленія.

Все ихъ судебныя дела идутъ тольо четырьмя местами *de juge territorial à la земской судъ*, второе *Seneschal*, 3, *Göfrath* или Парламентъ, которыхъ тольо четыре в'Швеціи и пятое в'Визмаре в'Помераніи. Президенты оныхъ имеютъ, какъ я сказывалъ, чины фельд-

маршала, а визморской подписываетъ свое определение именемъ Государя и аппеляціи нѣтъ, последнее место Сенатъ.

Сенаторское достоинство первое в'Швеціи и они прежде революціи пользовались невероятными правами, тапере К. имъ оставилъ всю ихъ пышность в'некоторыхъ вещахъ ей и прибавилъ какъ то для ихъ женъ, что оне имеютъ Табуреты какъ Герцогини го Франціи, но уже настоящей власти гораздо меньше. Число ихъ 16 а короли нынче не желаютъ в'сенаторы присвоиваетъ все преимущества окроме суда какъ то Г. Браге—сыну того, которому голову отрубили в'последнее царствование за то что онъ для К. хотель ту же революцію предпринять, которую К. такъ счастливо кончилъ, то К. по своему великодушію думалъ, что меньше сего чина Г. Браге награждать нельзя. К. имеетъ в'Сенате только два голоса.

Теперь все знатнейшіе части правления разделены на Conseil или Советъ, также подражаютъ Франціи, Иностранное, военное, морское Гражданское и казенное. Два и три сенатора по выбору королевскому ихъ сочиняють, и какъ Сенатъ, такъ и сии Советы присудствуютъ во дворце,—Советъ по положеннымъ днямъ, в'которые К. прежде всегда ходилъ, а теперь гораздо реже первые секретари сихъ местъ делаютъ доклады К.

Пятое самое знатнейшее место и которое разбираетъ не только судебныя решения, но и К. поступки, есть ихъ Etat или сеймъ то есть депутаты четырехъ родовъ, духовенство, дворянство, мещанство и крестьяне. После перемены было две, но последнее было столь шумно, что К. со всемъ своимъ самовластіемъ и умомъ не зналъ какъ его разпустить и думаютъ, что уже больше в'его царство не будетъ.

Почитай все и ведъ даже и колпаки начинаютъ привыкать к'сему правлению, и действительно оно теперь имъ в'пользу.

Дело гораздо решительней, болше связи между ими и одно место другому не портитъ какъ то почитай всегда прежде бывало отъ между-усобия злобы. Справедливость и законъ болше наблюдается. Заведения разнаго роду какъ полезныя такъ и украшительныя с'болшею поспешностію и дешевле производятся отъ той же причины. Однимъ словомъ действительно ощутительная полза отъ сего правления, но оно временно, ибо сие относительно теперешнему

царству. К. действительно очень хорошаго сердца, великодушень, народливъ, можетъ быть и изъ политики, ибо и по сю пору ему еще нужда выигрывать сердца своихъ поданныхъ, можетъ быть сие достоинство и изъ границъ выходить, ибо очень часто ходитъ просто по улицамъ самъ 3 и 4 то одинъ злодей можетъ зделать беду, а в'новомъ образе правления такъ какъ после пожару много горячаго угля подъ пепломъ, а какъ скоро другой Г. то сия присвоенная власть можетъ после действо произвести.

Народу в'Швеціи отъ 2 до 3 миллионъ. Государственныхъ доходовъ отъ 3 до 4 миллионъ рейхсталеровъ расписанныхъ сеймомъ по разнымъ частямъ для издержекъ. Королю даетъ Государство 300 тысячъ рейхсталеровъ, но онъ после наполь даръ силно свои доходы прибавить нарушениемъ законовъ и обычаевъ, всю таможеню отдалъ на откупъ за 30 бочекъ золота, а на 500 тысячъ рейхсталеровъ винокурение присвоилъ себе и также отдалъ на откупъ.

Земля пребедная и должна часть отъ часу беднеть, ибо гораздо болше денегъ выходить чемъ входить, в'томуужъ чрезвычайно безплодна. Окромѣ железа и меди ничего в'изобиліи нѣтъ; прошедшей же годъ и нынешней долгая зима зделала еще болше вреда, и боятся, что естли нынче будетъ тоже, то чтобъ страшныхъ следствіевъ не произошло.

Народъ волной окромѣ Померанія и трудолюбивой стемъ чтобъ с'голоду не умереть очень склонный в'пьянству. Честенъ до совершенства почитай какъ я оному примеръ сказывалъ, и здѣсь господа когда едутъ в'городъ или в'деревню, то очень часто положи сундуки или чемоданы на телегу ихъ безъ провожатаго по почтѣ отправляютъ.

Господа очень не глупы, и дураковъ во всемъ Штокгольме не видалъ, воспитание во всехъ частяхъ рачительное, по бедности ихъ пребезмерное, оное покрывалось прежде за некоторыми законами, теперешней К. во многихъ частяхъ ихъ нарушилъ а самъ дворъ изъясняетъ не достатокъ со всемъ званіемъ К. в'пышности ибо 7 штатсъ дамъ живущихъ во дворцѣ принуждены изъ трактировъ вѣлеть себе кушанье приносить, и я не знаю желчеѣ состоянія какъ сихъ тварей, ибо с'утра до вечера почитай всегда в'параде.

Многіе же придворные на дежурство и с'визитами ходятъ пешкомъ за недостаткомъ, ибо хотя К. и зделалъ национальное платье, но оное дороже прежняго, ибо въ тогдашнее время заказано было мужчинамъ всякаго роду шольковые платья, а колми паче золото, серебро или кружева, таперь же напротивъ почитай весь дворъ в'черномъ гро де туре с'пунсовымъ атласомъ; это называется *habit de Loui* или придворное платье и кружевные манжеты. Я здесь в'Иштаде видель ясное доказательство бедности; ибо накануне духовна дня по здешному, с'лишкомъ полтора ста нищихъ по улице ходили просить милостыни, в'какомъ месте? в'Сканіи, то есть в'шведской украине, что жъ надать ожидать в'другихъ провинціяхъ? Можетъ быть я ошибаюсь, но по сю пору, мне кажется, что Лифляндия всемъ беретъ преимущество передъ остальными провинціями Швеціи, покрайней мере передъ теми, которые я видель. Тамъ мужики достаточны, всемъ заведены, живутъ чисто и народъ прекрасной, особливо женщины в'сей провинціи, я ни одной посредственной не видель, а обуты в'деревянныхъ бапмакахъ что ихъ еще отвратительнее делаетъ.

Я по своему обыкновенному щастію, которое меня особливо в'швецкихъ воденыхъ переѣздахъ встречало и провожало, прожилъ в'Иштаде отъ 16 до 26 Маія, имевъ единственнымъ упражнениемъ скуку, досаду и ожидание яхты. Оное нетерпение темъ сильнее умножилось, что я безпримерно желалъ видеть смотры К. Прусскаго, и боялся онымъ несчастнымъ случаемъ прогулять. Въ мое тамошнее пребывание зделался случай, который меня еще болше утвердилъ в'моемъ прежнемъ правиле, что человекъ в'полномъ разсудке безъ особливыхъ приключеніевъ, и безъ всякаго чрезвычайнаго чувства можетъ себя добровольно лишить жизни. Баронъ Фитвудъ шведской офицеръ имеющій бочки две золота, летъ 30, холость, двухъ братьевъ, очень уменъ и знающъ, былъ боленъ и приехалъ в'оной городъ с'своимъ докторомъ, дабы переѣхавъ в'Штралзундъ ехать оттуда к'водамъ, на пятой день своего приезда послалъ своего доктора к'отцу, чтобъ у него выпросить лошадей на завтрашней день ехать прогуляться, своего человека послалъ в'аптеку за лекарствомъ, заперъ дверь и себя пистолетомъ прямо в'сердце застрелилъ, оставя на столе писмо за 6 дней прежде онаго в'другомъ го-

роде, писанное к'своему доктору, где онъ благодарить за его старания в'его болезни, даетъ ему 1000 плотовъ награждения и пишетъ, что ему жизнь столько скучна какъ отъ его болезни такъ и отъ малой надежды вылечится, то онъ разсудилъ лучше себя отъ оной избавить.

Наконецъ столь нетерпеливо ожидаемая яхта приехала благополучно 25 и я 26 уложась всемъ своимъ багажемъ съ Божею помощею пустился в'путъ в'8 часовъ вечера очень благополучнымъ ветромъ, в'10 же часовъ сделался дождь и буря такая, что все парусы принуждены были подобрать и волнение столь сильное с'противнымъ ветромъ, что шкиперъ хотеть назадъ воротится. Мы все лежали в'войкахъ разлучены рвотой, и признаться надоть страхомъ. В'4 часа поутру начала погода утихать, и я изъ своей каюты вылезъ, сделавъ предварительно мое примечаніе в'оное время, что воденой путь мне кажется совсемъ для меня противенъ, и для того початка решительно утвердился в'Португалию онымъ не ехать, разве с'военнымъ кораблемъ, или сухимъ путемъ, что очень мудрено и трудно. На другой день, во все время простояла преблагоприятная погода, и я с'концовъ не сходилъ раза четыре принимался есть, дабы поправить свои потерянные силы. Часу с'7-го началъ ползоваться всею приятностью воденаго пути, ехалъ почитай каналомъ между Помераніи и острова Рюино. Наконецъ в'11 часовъ вечера пристали благополучно к'пристани, но я разсудивъ что сходить с'корабля поздно и Рокосовскаго найду спящаго остался тутъ ночевать а в'пять часовъ поутру пошолъ в'городъ, где меня коменданской человекъ уже ждалъ дабы проводить на квартиру где нашель моего стараго товарища спящаго; одевшись немношко прочелъ писма привезенныя мной отъ St Paul, где была К. Е. И. касательно до Р., которая меня немношко в'недоумение привела. Наполъ я тутъ свою карету очень изрядную за 136 червонцевъ пошли по городу и по валу где я увидель довольно изрядное войско совсемъ не похожее на шведское, Комен. былъ такъ ретивъ что тотъ часъ прислалъ караулъ и ординарца и я в'одинацать часовъ пошолъ к'нему с'своимъ штатомъ благодарить за Р. которой былъ ему Циншлеромъ препорученъ.

Отобедавъ дома решился я прочесть все писмы Р. дабы ему

показать все обстоятельства, и напелъ в' немъ чувствительность, которая меня к' нему еще сильнее привязала, все свое покаяние мне зделалъ в' ту минуту где мне казалось не бывъ сущимъ злодеемъ обманывать нельзя. Я напелъ много молодости, а болше ничего, и такъ следуячю моею полною власти, которая меня однакожь очень озабочивала, увидалъ что его не токмо можно, но и должно взять с' собой. Припелъ ко мне Ком. и заговорилъ часа три, после того я поехалъ с' визитами а оттуда к' Ком. дабы его жену узнать, пришедъ домой переоделся и всю крепость с' болшимъ удовольстиемъ высмотрелъ. На другой день писалъ писмы в' Питеръ и обедалъ у Ком. получа маршрутъ отъ Г. Барка которой толко что изъ Берлина приехалъ и мне очень неприятную ведомость сказалъ, что 23 берлинской смотръ кончился.

Почта в'сей земле начинается себя очень дурно рекомендовать, ибо не считаеъ болшаго неудовольствия отъ жданиа лошадей на всякой почте часа по два надоть еще такъ тихо ехать что почитай не вероятно, ибо выехавъ изъ Штралзунда в'11 часовъ вечера, толко что в'5 могли приехать на первую почту, то есть 4 мили переѣзду и то немецкихъ составляющихъ только 7 верстъ, а в'11 часовъ поутру 30 мая переѣхалъ я благополучно границу швецкую подъ стенами города Анклама где течеть река Пена, которая служить рубежемъ с'Пруссіей, и такъ я всего выжилъ в'оной земле 2 месяца и 18 дней.

В'Анкламе напелъ я тотъ часъ разницу относительную сему безпримерному порядку, которой К. Прускимъ во всехъ частяхъ столь издавна заведенъ и безъ малейшей перемены держится. Первое что проезжающему кинится в' глаза, это почта; она содержана особенными людьми называющимися поштилионами и почитай всякой почтмейстеръ отставной офицеръ, которому в' награждение сие место самъ К. даетъ. Тутъ я напелъ Капитана в'ономъ названіи именемъ Горнъ—человекъ очень ретивой, которой мне много изъяснилъ порядка прусскаго. Сундуки мои заклеили. Всю дорогу безъ изъятія отъ Штралзундаа до Берлина делалъ я с' болшими неудовольствиями, которые начало свое имели в' несчастныхъ затрудненіяхъ безпрестанно меня бесащихъ: то скверная дорога, то того хуже погода, но всего болше непомерно тихая езда узаконенная са-

нимъ королемъ, то есть милю в' 5 четвертей часа, да часъ на почте, а я нигде меньше двухъ не ждалъ лошадей, оныя распорядки и делаютъ, что в'сутки миль 10 а много естли 12 уедешь. Я бы могъ изъ Штралзунда приехать в' Штаргардъ, где Король померанскіи войска осматривалъ, за два дни прежде его, и следовательно все тоже видеть что и в' Берлине, но не бывъ еще ему представленъ, и узнавъ сколь онъ въ сихъ вещахъ акуратенъ не смелъ онаго сделать, темъ болѣе, что и нашего Долгорукова я еще не видалъ и с' нимъ следовательно объ ономъ не изъяснялся, то в' разсужденіи онаго решился ехать прямо в' Берлинъ, хоша очень хотелось в' Штаргардъ лстясь и магдебургскій смотръ увидеть онымъ же способомъ.

Наконецъ я 1-го Юня в' 8 часовъ поутру благополучно приехалъ в' Берлинъ. Одевшись поскорее, поехалъ к' Долгорукову, котораго засталъ на улице, онъ мне сказалъ что меня уже утопшимъ считали, что бывъ здесь ожидаемъ к' 16 а долго такъ замешкался и что самъ Король обо мне спрашивалъ, что очень редко и для малаго числа людей онъ делаетъ. Потомъ приехавъ домой, К. Долг. приполъ ко мне, я ему моихъ обеихъ товарищей представилъ, изъ которыхъ мы решили ни одного ко двору не представлять за разными затруднениями; а главнейшее было что Р. неимевъ с' собой министеріальныхъ писемъ ему следовательно незнакомъ и представленъ быть не можетъ. Потомъ я, отобедавъ дома, после обеда визитовъ сто по данному мне реэстру отъ Долг. сделалъ. По первой стрече на улице и по онымъ визитамъ, что я делалъ всѣ только карточной, я увидель что онъ не совсемъ Пушкинъ со стороны ласки и приветствія. Нравли или уже и лета оному причиной, по гораздо холоднее, и что французы называютъ brusque. Приехавъ домой нашолъ себя уже званнымъ к' Цесарскому на завтра и к' Г. Сакену.

Въ воскресенье то есть на другой день моего приезде былъ я в' 6 часовъ вечеру привезенъ во дворецъ для представления Королевне и всемъ принцесамъ К. черезъ ей Оберъ-Гофъ Маршала Фосъ, а другимъ принцесамъ нашимъ Министромъ. Признатся надоть что пословица русская во всей своей силе справедлива: что городъ—то норовъ, — сколько церемониалу в' Штокголке, столь мало в' Берлине. Весь куртахъ состоялъ в' 100 человекъ, К. я нашолъ очень стару,

в' публику не ѣздить, она крива. Принцъ Фердинандъ братъ К. живетъ хоша полторы мили отъ городу, но также чужестранныхъ не принимаетъ и месяцевъ 8 или 10 тамъ выживаетъ какъ его братъ Гейнрихъ в' Рейнсберге, к' нимъ ездятъ изъ городу ихъ знакомые, особливо к' первому, ибо второй за 10 миль, однакоже у него славно Abbé Raunal уже недели 3 живетъ.

Былъ я званъ к' Г. Сакену ужинать, где и П. Пр. была, но бывъ отозванъ тотъ день к' П. Ген. я быть не могъ, но столько приметилъ чтобъ видѣть, что его домъ самой богатѣйшей, ибо въ целомъ Берлине лучей домъ и великолепней, я у него былъ на обеде, которой точно для меня былъ данъ; множество офиціантовъ и людей, однимъ словомъ такъ какъ у насъ в' Питербурге, и онъ изъ всехъ своихъ учтивей и ласковей. Потомъ у Шюленбурга ихъ Министра de finances и у Гейница Бергъ—президента, ибо к' нему я письма привезъ отъ Г. Герца. Первой имѣетъ наипрекраснейшій садъ остатокъ нашего Гариса, я ничего лучше онаго в' городе не видывалъ. Жена одна изъ любезнейшихъ, ибо надоть знатъ что ихъ здѣсь очень мало, какъ и хорошихъ. Потомъ изъ Министровъ Цесарской, у котораго я у перваго ужиналъ, очень хорошей и порядочной домъ и столъ; потомъ у Саксонскаго в' четвергъ очередной между министрами, которые кормятъ, у нашего же я былъ трижды в' две недели для Дашковой, для Брюса и два раза запросто,—бѣдность во всемъ своемъ цвету показывается и я не знаю, будетъ ли онъ в' очередныхъ?

И такъ, оставя Берлинъ в' воскресенье 23 Июня после обеда часовъ в' 5, пустился в' путь и на другой день по утру напoлся на саксонскихъ гран. и за 6 М. отъ Берлина первомъ Саксонскомъ городе Баруть меня очень приятно удивилъ, таможня ни мало не бесила и не забіячила, солдаты тутошняго гарнизона похожи на людей, и одинъ часовой, с' которымъ я по обыкновенію всегда разговариваю, меня с' ногъ срезалъ, какъ я ему началъ давать несколько грошей, онъ ихъ не взялъ, а сказалъ естли я хочу ему ихъ дать, то чтобъ я ихъ положилъ на возле него лежащей пелли то онъ после сменясь ихъ возметь.

Бывши в' Пруссіи я иного не видалъ какъ солдатъ просящихъ милостыню разными образами, то поступокъ сего саксонца долженъ

былъ меня очень удивить. Наконецъ очень дурной и тихой езды приехалъ я 25 т. е. во вторникъ по утру в' Дрезденъ и по своему обыкновению тотъ часъ одевшись в' фракъ поехалъ к' нашему министру, бывшему моему крайнему приятелю К. Белоселскому, не зная какъ я его найду. Долгая наша разлука, и совсемъ перемена в' нашихъ состоянияхъ меня в' оное неведение приводили. Я его встретилъ на улице и за нимъ поехалъ ко дворцу, только что онъ вышелъ, я к' нему, и по первой встрече наполь моего старого любезнаго Белоселскаго. Тотчасъ после дворца онъ ко мне приехалъ и я ему моихъ товарищей представилъ, и к' крайнему удовольствию увидель что Дол. в' Берлине солгалъ, или еще того хуже, ибо безъ всякихъ министерскихъ писемъ онъ ихъ обещалъ представить. После обеда поехали мы с' визитами, и фран. М. и домъ Фелкерзама насъ приняли, тотъ же день я былъ званъ к' фран. и к' шпан. обедать. Бел. обещался постараться мне доставить отъ Кур. аудиенцию, ибо наши чины только что представляемы бываютъ какъ я оное и видель в' день моего отъезду с' Прусс. Г(ен.) М(аюр). и действительно в' четвергъ былъ церковный праздникъ, я поехалъ в' церковь, наполь весь дворъ в' собраніи и преогромнейшую муз. Послѣ обедни повель меня Бел. во дворецъ, и я тутъ былъ всему двору представленъ и увидель необъятное число Ген. В' 1 пополудни отворились двери и меня ввели с' Бел. в' аудіенцъ-камеру, где я наполь в' Курфирстре чело-вѣка очень повидимому тихаго и холоднаго, с' четверть часа побывши мы откланялись и онъ после насъ минутъ черезъ пять вышелъ. Тутъ ему были мои товарищи представлены и онъ с' ними поговоря пополь кругомъ с' предстоящими министрами и своими знатными говорить с' довольно женированной ухваткой. Кур. была в' родахъ что ей в' первое в' 12 летнемъ браке случилось, в' воскресенье же былъ я братьямъ Кур., невестке и сестре, представленъ после обедни. Что я могъ узнать изъ общихъ описаніевъ онаго дому, это то что Г. человекъ очень умной и ученой, очень любимъ своимъ народомъ, хоша католикъ и хоша вся земля другаго закону, а К. терпеть не могутъ, темъ болѣе что сия перемена, бывъ сделана для предмету польской короны, оной предметъ всей Саксоніи стоилъ реки крови, и безсметное множество денегъ, а тапере оной исчезъ, и только это неудобство разнозаконія между Г. и подданныхъ осталось. Большой его братъ

не терпимъ за немилосердное ханжество, такъ далеко простиравшееся, что не отъ него зависитъ что инквизиціи еще не введено, и все дрожать чтобъ ему не досталось поцарствовать. Жена его дочь Сардинскаго К. маленькая ростомъ, но очень остра и резва, однакожь поживши здѣсь годъ поутихла: меншой братъ слабой и болной, и если можно то еще ханживее братьевъ, и весь оной домъ имѣеть видъ смиренности и тихости которой даже и до сестры дошолъ, хоша она желаніями сказываютъ похожа на тетушку друга покойнаго Бел. Она живетъ загородомъ, ибо племянникъ бывъ очень ревнивъ и строгой наблюдатель нравовъ ей поведение не очень любо. Дядя большой бывшей администраторъ жилъ во Франціи отъ неудачнаго администрования, неумевъ ни племянниковой любви, ни народной своимъ бывшимъ поведениемъ выиграть, другой Г. Курле живетъ в' деревне, третей К. в' Треве.

Вся Немецкая земля в' окове своихъ родословныхъ, но Саксонской дворъ пуще многихъ, безпрестанно надать les 16 quartiers иметь в' кормане, и оное такъ далеко простирается, что втораго класу дворянство никакъ не впускается в' общество перваго, а самъ дворъ безпрестанно делаетъ оной разборъ *). Образъ правления оной земли по разказамъ тамошнихъ точное почитай аглинское, оное переселено, но то правда, что всякие 6 летъ бываютъ государственные сеймы **, на которыхъ депутаты делаютъ разные установленіи, главное сходство с' аглинскимъ правлениемъ в' томъ состоитъ, что Г. требуетъ денегъ, а депутаты жалуются на поведеніе двора, особливо в' разсужденіи разнзаконія, ибо еще и нынѣ весь дворъ, М(ин.) и войско пр. изъ Кат. и что прежде былъ Лют. законъ и померло или такъ вышло, наполняется кат.

Нетъ земли в' целой Гер., где бы было болше торговли, и гдѣбъ industrie такъ царствовала какъ в' Саксоніи; сколь оная земля ни претерпела в' последнюю 7 летнюю войну, оное давно уже совсемъ заглажено окроме Дрездена в' которомъ видны еще остатки разва-

*) Хоша все единогласно утверждаютъ, что люди гораздо лучше воспитаны, и простѣе в' обхожденіи 2-й классъ чемъ 1.

**) Маршалъ сего Сейма всегда изъ одной фамиліи, Letzer, оное довольно бы было большую разницу с' аглинскимъ правлениемъ доказать.

линь особливо в' предмѣстїи Пирны, 35 большихъ торговыхъ дорогъ и лейпцигские армяне делаютъ чрезвычайной переворотъ денгамъ, и оныя то причины даютъ Кур. 5 миллионъ талеровъ доходу, правда что руды, которыми Саксонїя столь справедливо славится, $\frac{1}{3}$ онаго составляютъ *).

Фрибергъ разстояніемъ отъ Дрездена 4 ми. есть Екатеринбургъ Саксонской, 150 заводовъ, и 4500 человекъ день и ночь работаютъ для партикулярныхъ кому оныя заводы принадлежать с' такими узаконенїями, что $\frac{1}{10}$ даютъ Кур., потомъ вся осталная руда каково бы роду ни была, покупается К. за назначенную законами цену, напримеръ серебро по 10 марокъ, что нашихъ полфунта с' небольшимъ делаетъ, и изъ сего Марка выдѣлываютъ $13\frac{1}{3}$ Тал. изъ Фрейбергскихъ заводовъ 30000 марковъ, а изъ всехъ саксонскихъ 42000, при которыхъ 10000 работниковъ, но оныя и осталныя руды также выдѣлываютъ, какъ то медь, железо, свинецъ и олово, а особливо кобалдъ, изъ котораго сїа прекрасная голубая краска делается, составляетъ предметъ 300 тысячъ талеровъ. Все оныя заводы принадлежатъ партикулярнымъ, и всякой разделенъ на 128 акціевъ, то кто сколько взять изъ нихъ пожелаетъ, во многихъ самъ Курфирстръ аукционеръ, а самъ онъ только одинъ заводъ имѣетъ называемой Пр. Фридерикъ Августъ. И такъ Курф. отъ одного покупаемого серебра имѣетъ 400 тысячъ талеровъ, не считая десятины на другихъ металловъ ему доходъ миллиону приносящей. Плата работникамъ 27 грош. в неделю, а мальчикамъ отъ 7 до 8.

Второй большой доходъ отъ акцизовъ или пошлинъ, хоша оныя и не велики, но по большой торговле, которая царствуетъ, и по рукоделію народному, которое дѣйствительно чрезмерно оной предметъ простирается с' ввозимыхъ и с' вывозимыхъ до 12 сотъ тысячъ.

Народу считается до полутора милїона.

Все оныя доходы росписаны на разные расходы при собранїи

*) Нынешней К. столь хорошо управляетъ своею землею что большую часть долговъ зделанныхъ Августомъ III и 7 лет. несчастной войной заплатить, сокровища бывшія в' закладѣ в' Голландїи выкупилъ, 2 миллион. талеровъ войной подати поднесенныхъ сеймовъ во время последней войны народу возвратилъ, оставя что до нихъ нужды не доходило, употребляя много денегъ на строенїя Государственныя и на поправки нужныхъ вещей.

сейма. Арміи 1 миллионъ на содержаніи, 145,937 талеровъ на инно-сторонные дела, и такъ дале. Армия ихъ состоитъ изъ 12 пехотныхъ, 7 кавалер. и одного артилерискаго полку составляющаго все вместе 24000. Ничего приятнее быть не можетъ какъ ехавши изъ Берлина приехать в' Дрезденъ и сравнивать объе войска,—сколь много натянутаго, строгаго безпокойнаго и, если смею сказать безчеловѣчнаго найдешь в' первомъ, столь много приятнаго, веселаго и волнаго увидишь во второмъ. Онаа необятная разница относительно разнобразному укомплетованію обеихъ армій, первая все изъ сволочи, за которой нелзя довольно строго смотреть, в' томууж прибавить, что на 4 года делавъ догоръ с' солдатомъ его держутъ до скончания жизни; сіи два обстоятелства с' одной стороны все отчаянное возможное вливають в' души сихъ несчастныхъ, а с' другой требуютъ все возможный за ними присмотръ дабы не разбежались. Здѣсь же они все Саксонцы, окроме кавалеріи, комплетуются в' своихъ округахъ по ихъ росписанію, каваллерія вербованная также столео заботъ не наносить, ибо имъ держать слово по изтеченіи ихъ условленнаго строку, ихъ армия разделена на 2 инспекціи пехотные и 3 кавалериские, и в' последнюю войну К. П. имевъ общіе интересы с' Кур. далъ ему человека, которой у него 17 летъ былъ адъютантомъ и имеющій полкъ, это Г. Ангальтъ в' своей части очень знающій и в' ней привязанной. И действительно, подарокъ таковой земли, где на Г. ни его братья ни солдаты зато онъ отъ другихъ своихъ товарищей не терпимъ. Я его ласкою очень доволенъ и все сіи сведеніи почерпнулъ отъ него. В' разговорахъ очень страненъ, ибо все хочеть шутить. Двѣ вещи в' сей арміи хороши, это ихъ суеко солдатское изъ котораго мундиръ на 3 года дается за два послѣднія по 8 грошей на годъ на содержание, да еще ихъ кители, в' которыхъ они по прибытіи зари стоятъ, оное великимъ подспорьемъ служить.

Народъ саксонскій волной, окроме Люзаціи,—тамъ они почитай какъ у насъ, даже что я могу мужика одного продать, но безпредельной моей власти надъ нимъ купецъ не получаетъ.

Все внутренныя дела идутъ в' советъ, состоящей изъ тайныхъ советниковъ, и названныхъ министрами совета, отъ туда к' Кабинетъ министру. При внутреннихъ делахъ сихъ послѣднихъ 3: иностран-

ной внутренней, и военной, первыхъ 4 оныя какъ я сказалъ для внутреннихъ частей правления, какъ то тяжбныя, комерческия, рудныя, казенныя, и тому подобныя, и К. своимъ недоверчивымъ правомъ ихъ дела нарочно перепуталъ такъ, что естли что не хорошо или не по законамъ зделано, то онъ можетъ лехко отъ другаго свѣдать, потомъ оное идетъ къ нему самому на разсмотрѣние, и естли и его решеніемъ не довольны, то dans la Chambre de Wetslar, где послѣдняя аппелляція, отъ всей немецкой земли, и мне сказывали что есть дель 5 таковыхъ что на него жаловались.

Дрезденъ весь пренаполненъ остатками пышности, великолепія и роскоши обеихъ Августовъ К. полскихъ. Сокровища брилліантовъ, и драгоценныхъ камней, таковы, что и у нашей Им. не болше и не дороже. Картины, толко что в' Флоренціи найдешь имъ равныя, однимъ словомъ оной городъ можетъ стать в' первомъ номере, не толко в' немецкой землѣ но и во всей Европѣ и французскій языкъ такъ тамъ знакомъ, что почитай всякой мещанинъ имъ говорить, нравы также начинаютъ находить на Берлинскіе съ стороны неистовства, но девки гораздо скромнее, и такъ оное далеко простирается что ни за что нелзя почитай достать къ себе. В' 12 дней моей тамошней жизни, я все что в' городе и за городомъ по блисости виделъ. Вахтъ парады какъ вещь мне всѣхъ нужнѣйшая была та которую я болше и смотрелъ, и приметилъ что служба слабенко делается, особливо в' моихъ глазахъ привыкшихъ къ прускому порядку, но солдаты гораздо лучше одеты и прекрасныя собой маршируютъ по музыкѣ, чего К. П. не хочетъ, хоша оное всеми тактистами утверждено за нужное. Неделю после моего приѣзду в' Дрезденъ ездилъ я смотреть Кенигштейнъ, то на твердой землѣ что Занглиперъ на морѣ, я былъ очень доволенъ видя что можетъ терпение и искусство произвести, описание его и достопамятныхъ вещей в' моей подневной запискѣ. Во время моего пребыванія въ Дрезденѣ ужиналъ я тотъ день что приехалъ у Датскаго министра, ибо Бел. и Фел. зделали партію туда ехать, потомъ большой обѣдъ у англійскаго, и у французскаго и у прускаго, у послѣднихъ было в' пятницу положенныя между ими дни. Потомъ для меня ужинъ у Штуттергейма и у Белоселской, сей превосходная всѣхъ, и я могу сказать, что моихъ сверстниковъ онъ всѣхъ щастливее жизнь ведетъ, по

своему двору чрезвычайно уваженъ, и болше всехъ прочихъ своихъ товарищей, по себе очень любимъ, и достоинъ того, домъ очень порядочно и хорошо заведенъ, брильянты, экипажи и убранство дому лучей десертъ столовой наипрекраснейшей, весь изъ разныхъ камней представляющей храмъ, любимъ лучей женщиной, и с' мужемъ ей другъ, по сему и я очень приятно мое время тамъ провелъ, ибо безъ всякихъ чиновъ естли позванъ то тамъ ужиналъ и обедалъ у Бело. и хотя имъ заплатитъ все ихъ учтивости,—звалъ Бел. к' себе обедать со всеми русскими т. е. 14 чел., а Фел. далъ серенаду, и шлюпку, на которой музыка играла иллюминававъ что весь городъ вывело, на улицу, оное также было за споромъ что женщины не любятъ гулять после ужина. Наконецъ насмотрясь на все прелестные места дрезденские в' воскресенье 7 Июля бывъ представленъ К. и всей его фамиліи и откланявшись отобедавъ на званомъ великопномъ обеде у Губернатора, приполъ тотъ часъ домой расделся, и с' Белоселскимъ которой хочетъ меня проводить до Фрейберга пустился в' его колясочке, а мои два товарища пустились с' полякомъ в' карете, и мы очень благополучно до Фрейберга доехали и я тотъ часъ к' Шарпантье послалъ писмо отъ Фрейберга которой меня к' нему какъ к' очень знающему человеку в' минерологіи рекомендовалъ, онъ велелъ намъ сказать чтобъ мы в' 7 часовъ были готовы, и такъ на другой день в' положенной часъ мы подъ его предводительствомъ пустились и доехавъ до начала заводовъ вошли в' избу надсмотрщика минеревъ, оделись в' ихъ странное платье, и благословясь пустились в' ямы, признаться надоть что со всеми предосторожностями которые Шарп. бралъ для моей безопасности. Сходъ в' 500 арш. по стремянке в' глубину земли, с' обеихъ сторонъ пропасти и такая темнота что у всякого фонарь на шею имевъ многие места таковыя что надоть итить голову ниже ногъ в' перпендикулярной линіи, для необыкновеннаго человека с' перва не очень радостенъ; тамъ мы пробыли часа с' полтора осмотра весь механизмъ оныхъ работъ, и расположение минъ какимъ образомъ ихъ посредствомъ железа и пороха очищаютъ, какъ вытаскиваютъ рудную землю, какъ воду оттуда достаютъ, ибо сырость тамошнихъ местъ невероятная, что изъ камней такъ вода бѣжитъ, что часто принуждаетъ покидывать мины за невозможностью оныя обрабатывать. Бывъ почитай по-

топлены, вышли благополучно, и какъ болше смелости итти в' верхъ, чемъ в' низъ, вошли в' ту же избу и переодевшись пошли смотреть ихъ плавилу, но к' нещастію сей день былъ понедѣльникъ, и толю что после обеда сия работа имѣетъ свое начало то мы толю что приуготовленіи оной осмотрели и Шар. велелъ для насъ серебра несколько кусочковъ сплавить. Пошли мы смотреть ихъ воденую машину, которая посредствомъ текучей воды какъ мельница вытаскиваетъ воду изъ минъ самымъ легкимъ механизмомъ, на радостяхъ нашего благополучнаго возвращенія мы тутъ танцовали с' тамошними женщинами, ибо у нихъ всякой понедѣльникъ сия музыка бываетъ, возвратились домой по чрезвычайному дождю которой насъ всехъ какъ мышей перемочилъ, отобедали и Бел. со мной простился что между нами было с' той чувствительностью которая очень редко в' нынешнемъ свете бываетъ. Онъ поехалъ домой, а я пошолъ еще смотреть ихъ машины и очень хорошей кабинетъ минераловъ и комки которыхъ хранятся в' доме, где у нихъ горное училище. Я договорился с' Шар., чтобъ онъ мне кабинетъ всехъ камней и рудъ саксонскихъ купилъ за 200 тал. и если можно то чтобъ камни были двойные, т. е. какъ оные изъ земли и полированные. В' 5 часовъ простясь с' нимъ пустились в' путь и безпрестаннымъ дождемъ доехали по чрезвычайно каменистой дороге до Лейпцига на другой день вечеру.

На другой день по утру пришолъ к' Ро. его старой Гёт. товарищъ лифлянецъ, которой намъ множество своихъ одноземцевъ после того превелъ, в' томъ числѣ 2 Сиверсовъ и двухъ еще, которые меня видели в' моей славе в' Ревеле и в' Риге, въ 12 часовъ обойдя многіе места, былъ я у профессора Платнеръ на одиторіи, и какъ его логика, такъ и образъ выраженія мне очень понравился, и сказываютъ что онъ лучей философовъ, тутъ я на практикѣ увидѣлъ справедливость моихъ примечаній, вразсужденіи учениковъ молодыхъ людей в' университетахъ, ничего безплоднее быть не можетъ какъ оное, ибо изъ 100 слушателей верно 10 нетъ которые бы нужное вниманіе имели к' речамъ и к' истолкованіямъ проф. и оное можетъ итти на другіе класы. После обеда ходилъ я смотреть библиотеку магистратскую, ничего незначущую, и собраніе картинъ принадлежащихъ одному купцу, которой имѣетъ тщеславіе свою такъ на-

зываемую галлереею дважды в' неделю после обеда показывать, оттуда в' садъ называемой розенталь также принадлежащей магистрату и одинъ Бургомистръ можетъ толко в' ономъ разъезжать. Потомъ кругомъ целаго городу насаженная аллея служащая лучшимъ гуляньемъ. Городъ очень дурно выстроенъ и очень скученъ. После обеда часу в' 6 выехалъ я оттуда и на первой почте къ ночи проехалъ место где славной Густавъ Адолфъ былъ убитъ в' баталіи Литценъ: тутъ камень лежитъ подле котораго оное зделалось.

На другой день часовъ в' 12 приехалъ я в' Веймаръ и тотъ-часъ послалъ к' оберъ Маршалу и к' Маршалу свое и товарищевъ моихъ карточки с' объявлениемъ желанія быть ихъ Св. представленнымъ. Мне оне велели сказать, что на другой день оное будетъ. И такъ после обеда я пошолъ гулять по городу маленькому но очень в' приятномъ положеніи, особливо садъ где сам П. живетъ, онъ ко мне тотъчасъ прислалъ слугу своего чтобъ мне все высмотреть, и действительно я нашолъ прекрасное гулянье хоша в' миниатюре; однако главнейшаго моего предмета я не получилъ жадничавъ видѣть При., которую я зналъ в' Пит. Вечеру пошолъ я в' аллею на подобіе Берлинской, и тоже в' маленькомъ виде происходитъ что в' Берлине в' болшомъ, но какъ иностранные и в' маленькомъ местечке то ничего не удалось. На другой день в' 12 часовъ поехалъ в' придворномъ экипажѣ к' оберъ-М. с' визитомъ которой сказалъ мне чтобъ в' 2 часа я былъ во дворце, куды я в' назначенное время и приехалъ и меня представили П. и П. к' несказанному моему удивленію увидѣлъ я, что она черезмѣрно перемѣнилась: изъ вострой и проворной зделалась ужасно тихая и скромная и очень величавая, но учтивее быть ничего нельзя, какъ она со мной, — безпрестанно о всехъ обстоятельствахъ какъ политическихъ, такъ и партикулярныхъ разспрашивала. Мужъ также очень доброй человекъ и я, к' болшому моему удовольствію, видѣлъ жизнь сихъ маленькихъ дворовъ,—точно сельская, но со всею благопристойностью владетельныхъ князей имеющихъ все придворные чины и слугу, очень порядочно содержимую. Я тутъ три дня очень приятно провелъ: обедалъ и ужиналъ во дворце и в' саду; мне П. показывалъ своихъ лошадей и меня всюду самъ водилъ. Также мать его приезжала к' завтраку—женщина преумная, достойная племянница Ф. Ф., на

котораго она очень похожа, особливо на П. Генриха. Я также былъ у нея в' деревне маленькой и нехорошой. Она во время детства своего сына управляла с' большой похвалой своею землею, и овозло 500 тысячъ денегъ скопила; брать ея воежируетъ и дочь—прекрасной ребенокъ, у которой я былъ. Его владеніе тысячъ 100, а тысячъ 600 талеровъ доходу, два баталіона—одинъ в' Веймарѣ, а другой—въ Эйзенахѣ. Самъ онъ воежировалъ, но очень мало, воспитанъ Г. Герцомъ, любящимъ очень охоту и все в' егерскомъ кафтане, с' собаками, с' свистушки, с' лошадми, с' кнутомъ. Оттуда поехалъ я в' ночь, в' Готу и приехалъ туда поутру тоже самое исполнилъ с' маршаломъ, которой также именемъ П. мне тотъ часъ придворной экипажъ прислалъ с' зовомъ во дворецъ обедать, что я и исполнилъ, приехавъ часа в' полтора, нашолъ прелюдное собрание т. е. человекъ 50 в' зале, меня повелъ оберъ Г. М. в' комнаты к' П., где я нашолъ человека летъ 40 очень учтиваго, и ласковаго, философа жизнь ведущаго до того что никакого ордена не хочетъ брать хотябъ полской ему и следовалъ; онъ извинился, что жены его нету, которая накануне поехала в' Мейнунгенъ с' сестрой и невесткой, затемъ что Г. Мен. занемогъ, безъ чего бы оне были все в' Веймарѣ и что мне очень жаль, ибо мне связывали что владетельная Пр. Мейнунгская первая красавица, неделю после в' Кокелде услышалъ что онъ умеръ. Сей дворъ на очень странной ногѣ, напр., я тутъ видѣлъ два стола, — одинъ где самъ П. с' человекомъ 20 обедалъ, потомъ другой столъ маршалской, пажъ с' марш. выходятъ напередъ противъ П. и пажъ читаетъ в' слухъ Отче Нашъ, тоже и после обеда. Отобедавъ и отговоря с' П., пошолъ я с' маршаломъ к' Баронши Бухвалдъ которой я отдалъ письмо отъ Г. Герца и я в' ней нашолъ нашу М. А. совершенную но гораздо нашей живее и говорливее, однимъ словомъ родную женщину у которой я часа три просидѣлъ и на другой день тоже сделалъ. Онъ туда пошолъ я ходилъ по городу в' садъ, и кругомъ города по аллее очень хорошо насаженной, и тутъ удалось мне странное но очень хорошее распоряжение видать, зделался в' земле пожаръ: в' другъ слышу я два выстрела изъ пушки, и потомъ все нужные инструменты поспѣвали в' ту сторону. Надать именно такой маленькой клочокъ земли и такую вышину на какой замокъ построенъ чтобъ онымъ распоряжомъ

пользоваться. На другой день былъ я по утру в' саду Пр., очень хорошо на вкусъ аглинской зделанной, и где в' следствие странностей всехъ сихъ маленькихъ П. видель я очень хорошей большой прудъ, посередки котораго островъ, где его двое детей похоронены. Потомъ, пришедши домой, оделся и пошолъ к' П. обедать, тутъ за столомъ онъ меня познакомилъ с' своимъ Камеръ-Гер., затемъ Г. Гер. которой меня очень обласкалъ и я былъ у него в' очень изрядномъ домике, потомъ ездилъ я к' брату П., которой очень долго служилъ в' Голландской службѣ, ибо П. тамъ свой полкъ имѣеть. Человекъ очень умный и знающей, и которой очень много воежировалъ. На другой день поутру видя сколько моему Ра. хотелось ехать в' Гэтингъ, и не смея его одного отпустить, мне же не хотелось ему отказать темъ более что крюкъ очень малой, пустился в' 8 часовъ в' Гэтингъ, куда приехалъ в' часъ по полуночи с' пресильнымъ дождемъ и громомъ и какъ захотелось приехать ранея то онъ поскакалъ верхомъ, но жестоко былъ наказанъ заплутавшись в' горахъ и лесахъ вымокъ какъ мышь и напугался.

На другой день поутру увидель я человекъ 5 русскихъ, в' томъ числѣ Ададунова предорогова молодца, которой тутъ учится и с' большимъ успехомъ, мы все пошли по городу гулять которой самъ по себе не много значить, но имѣеть славной университетъ и библиотеку одну изъ лучшихъ и богатейшихъ. Изрядное гуляние кругомъ города по валу. Отобедавъ часовъ в' 6 выехали, давъ все время Ра. быть у своей дрожайшей, и на другой день к' обеду пришли в' Пирмонтъ пешкомъ за неописанной дурной дорогой которая всю мою карету изкаверкала, за что признаюсь St-Paul много русскихъ пословицъ получилъ.

Надать отдать справедливость, что меня первой взглядъ пирмонтской алеи поразилъ,—увидевъ ей всю наполненную людьми, всякого рода звания летъ и Государствъ, и с' обеихъ сторонъ убранныю лавками с' очень хорошими товарами, музыка преогромная, однимъ словомъ un endroit enchanté. К' щастію моему первое лицо что мы увидели былъ того Пр. у котораго Рак. былъ на рукахъ, и которой по немъ тотъ часъ узналъ кто и я, хотя мне онаго не хотелось, и звалъ в' свое общество обедать, тутъ же я увидель друга Рак. Маршелъ предорогой молодець, которой в' два дня, что онъ

тутъ с' пр. Оранскимъ жилъ, мне очень былъ полезенъ. Я отобедавъ пошолъ часа в' четыре к' Принцу Валдекскому хозяину сего места, в' впроважаніи Шривера нашего Штат. Сов., нашолъ человекъ 40, которые тутъ обѣдали, и П. наичтивѣйшій изъ всехъ Гер. П. и естли смѣю сказать то немношко слишномъ, также и его братъ, оттуда онъ меня самъ повелъ в' алею, и я нашолъ человекъ 500, и верно человекъ 100 очень знатныхъ, былъ всемъ представленъ. Все женщины безъ изъятія сидящія разубраны у столиковъ за работами; одна изъ первыхъ, которой я былъ представленъ, была Г. Шэнбергъ и всеконечно первая любезностью, и не в' одномъ толко Пир. обществѣ, но и во всехъ возможныхъ. Мужъ ей, которой верно после мне не самой большой другъ былъ, старался у П. сделать балъ для меня, что ему и удалось по той учтивости, которую я прежде описывалъ. Часовъ в' 6 начали танцовать, и оное продолжалось до 9. Оберъ-маршалъ, и другъ Рак. мне все подводили дамъ для пары, и тутъ я безсмертную славу заслужилъ меноватомъ à la Reine с' девицей Вормсъ которая с' начала какъ листъ дрожала.

Образъ жизни у здѣшнихъ водъ довольно весилъ, естлибъ тогдашнее общество было немношко меньше *stiff*: в' 6 часовъ встаютъ и начинаютъ пить воды, гулявши по алеи, до 9 часовъ, в' 9 завтракъ, которой дается мущинами, по старшинству ихъ приезда в' Пирмонтъ, все что есть лучше бываеъ звано, и тутъ в' залѣ садятся за столъ человекъ 60 и болше, кофей, шеколадъ и тому подобное с' разными сухарями подается, просидя около часа все встанутъ и пойдутъ гулять, а другіе в' баню что продолжается до 12. Тутъ все разойдутся, и всякой обѣдаеъ какъ хочетъ—я былъ всегда дома,—в' 3 часа женщины и мужчины одѣвшись опять в' алеи, но гораздо парадней следовательно и скучнее, в' вечеру часовъ 6 или 7 балъ, покрайней мере покаместъ я тамъ былъ, то почитай всякой день танцовали, и оное такъ нужно что одинъ день которой былъ безъ танцовъ то все не знали что делать—такъ было скучно. На третей день былъ я званъ к' При. Валд. обѣдать, и придворной его экипажъ былъ за мной присланъ, я с' своими и взявъ Шривера поехалъ в' замокъ и у кареты былъ встреченъ маршаломъ, нелзя учтивей быть какъ оный князекъ и его братъ. Человекъ было 30 за сто-

ломъ, и очень порядочно, после обеда онъ меня повелъ по комнатамъ, и между прочимъ показаль портретъ И. Петра I, которой былъ у его деда, никакъ не хотель ему дать себя с' списать, онъ велель привести живописца и тутъ покaместь онъ обедалъ, онъ его с' рисоваль и очень похоже. Потомъ мы сошли в' низъ в' алею, где уже все собрание было, какъ онъ мне далъ лошадь верховою для прогулки и камергера, то я походя в' оной алеѣ пошолъ домой переобулся и поехалъ, объездя все кругомъ лежащихъ места, и найдя, что действительно природа ничего приятней и прикрасней произвести не можетъ. Часа черезъ три воротились и я опять еще разъ переобувшись пошолъ в' залъ, где танцовали, и после ужина пошолъ гулять, нашолъ в' алеѣ такую тесноту, какая лишъ в' комнате быть можетъ, моихъ товарищей представилъ людямъ для нихъ приятнымъ, и самъ ушолъ спать. В' воскресенье также провелъ, многие начали уже разъезжаться, и я вечеру не боле отблагодаря II. часовъ в' 12 пустился въ путь в' Гейсмаръ где Каселской дворъ лѣтомъ пребываетъ. Туда приехалъ я в' полдня и первое что меня удивило было необъятное число народу котораго я нашель в' зале, все же оне налетели изъ славнаго Гёттингена и какъ мне сказывали то оное летомъ разъ 20 делается, отъ того я с' моими товарищами окроме хлеба и колбасъ ничего обедать не получилъ, одинъ изъ сихъ гостей, которой нашолся после быть на шире музыкантомъ вступился в' мое спасение и пошолъ объявить и мой приездъ и мое желаніе быть представлену, особливо ландграфине, которая черезъ несколько часовъ отъезжала в' Франкфуртъ для свиданія с' своей племянницею. В' 11 мне пришолъ благодетель мой сказать, что я буду в' 4 часа представленъ а между темъ я зделалъ свой туалетъ, и в' 4 часа камергеръ Шенкъ в' мундире загородномъ красной с' голубымъ и с' серебрянымъ галуномъ пришолъ за мной, и насъ повелъ в' галлерею, где весь дворъ былъ. Признаюсь, что я былъ пораженъ ландъ-Графинею, — ростъ, лицо, хватки, все в' совершенной красоте, хоша уже женщина за 30 летъ, я мало знаю самыхъ молодыхъ, которые могли бъ сие действо произвести, учтивость чрезвычайная но со всей величавой осанкой, и она была окружена множествомъ женщинъ, которыя ей толко в' украшение служили, поговоря со мной полъчаса представила своему мужу старику летъ 60 с' лишкомъ очень доброй по наружности,

гражданской болышине. Ясною жутью и восторгом, который также со мной и с моими товарищами договора достигла даву своей жене, которая оставаясь дома и зарету сапшета. Минимам не само же икоопише. Надо было знать, что какъ скоро я приехалъ въ Г.-Бисмаркъ, то и пастору моему представился во мне пасторъ Монмони рогни ланному барону, который бывъ тутъ министромъ его вылъ с' собой и записалъ въ книгу гвардию. Ся молодой человекъ отменно учтивой былъ мне дедкавнкой помы въ семь жете. Первое что жени со всеми познакомилъ, потому все со мной ходилъ и совершенные услуги делятъ. Мое ямерение было: отомотря все въ вонъ пустится ехать въ Кассель, но войдя въ галерею куда все собирается, и где я напослъ человекъ бы и сажого Ланд-Г., который также ходилъ по лавкамъ, которые сию галерею украшавтъ, попросилъ чашку кофею, ничего не обедая и бывъ очень голоденъ. Одна очень хорошая женщина, и первой знати оберъ-Гофъ-Маршала Маниского жена Г. Ангелгейма была столь утима, что меня своимъ почитать стала, я тутъ селъ и разговорясь о препровожденіи время здешняго места мне сказала, что французской спектакль, и часто очень танцуютъ. Я показавъ маленькое желание видетъ ихъ балъ, мой любезной Монмони тутъ часть изывался все свои силы употребить вечеру собрать общество дабы могли мы танцовать, въ 6 часовъ пошли мы въ театръ деревянной и скверинкой, но комедианты очень изрядные, особливо ланкой и служанка въ ком. Игрока очень хорошо играли, народу было очень мало и я немю к. проговорилъ с' Г., которая мне часть отъ часу больше полюблялась. После к. я еще с' ней погулявши отвелъ ей домой и динъ слово быть на бале, пошолъ ужинать с' Монмони, который все устроивъ к' оному отуживавъ у меня повелъ насъ въ галерею, и черезъ полчаса начался балъ, который до трехъ часовъ продолжался, хотя насъ никогда болѣе 8 паръ небыло. Мне не надать сказать, что главные мои Т. были с' Иги. которая наконецъ уже одинъ с' нами остался, и я ей давъ руку и, обещавъ еще завтра увидать у юдъ, пошелъ домой. На другой день поутру часовъ въ 7 я сошолъ въ галерею, где все гуляютъ пивши воды, тутъ я виделъ и сажого Л.-Г., который все свои дела распоряджалъ, его министръ приходилъ с' бумагами, онъ ихъ читалъ, подписывалъ, приказывалъ, точно какъ бы въ кабинетѣ передъ 50 человеками, которые не мало не при-

мечали его присутствія чего ему всегда хотелось довести, начался баннъ по обыкновенному у всехъ водъ, и часовъ в' 10 моя красавица сошла изъ бани, где она мой голосъ слышала какъ она мне сказывала ибо противъ моей комнаты ей баня, начали мы гулять и часъ отъ часу быто ладнее наконецъ Л. Г. у котораго я выросъ поклонился видя что я еще у него и говоря со мною очень много подослалъ своего оберъ Г. М. спросить тутъ ли я еще обедаю, мне все хотелось ехать в' Кассель, дабы поспеть в' Франкфуртъ увидеть в' 11, но посмотря на Инг., увидель, что ей надоть, чтобъ я остался. Я сказалъ, что я еще в' Генсмаре обедать буду, меня онъ тотъ часъ именемъ В.-Г'. позвалъ к' нему обедать, и такъ я положилъ тотъ часъ после обеда ехать, выгулявши везде и высмотря все места, в' часъ разстался я с' Инг. и пошолъ одеваться, и в' два сошелъ в' галерею, где мы обедали, тутъ одна женщина толко и была Marquise de St. Croix старинная знакомица В.-Г', который ей сказываютъ изъ Парижа выписалъ. Часа в' три с' половиною обедъ кончился, и я пошолъ готовиться к' отъезду, место того нашлось, что Инг. захотела играть в' вистъ и я с' нею до 6 часовъ проигралъ. Мой фран. бешенымъ лицомъ вошелъ мне сказать, что почталионъ лошадей выпрягаетъ, я ему велелъ дать болше на вино и мы пошли гулять, в' другъ она вспомнила что ей мужа нетъ, тотъ часъ какъ нежная жена все возможные безпокойства его отыскивать, наконецъ домой, тутъ она к' моему нещастію узнала что онъ в' постеле, и въ другъ рвение отчаяние и все пречернейшия мысли, которые однакоже не мешали мне пользоваться маленькими правами, она послала за докторомъ а между темъ все время простояла со мной в' сеняхъ и наименѣйшемъ образомъ распростяся обещавъ быть в' Касселе на ярманке, пошолъ домой отужиналъ и часовъ в' 10 вечеру севши на козлы поехалъ в' кассель, но еще не совсемъ доехалъ, ибо толко что изъ воротъ, какъ вдругъ голосъ прегромко Adieu, Prince, можно думать кто это былъ я тотъ часъ с. возелъ долой, карету впередъ за городъ а одново фран. с' собой, мы пошли гулять, и это правда, что я мало женщинъ видалъ лучше чемъ она тогда была простоволосая. Подъ прикрытиемъ прекраснѣшаго месяца мы до полночи прогуляли и повеселились, она мне ска-

зала что меня видела в' 10-мъ часу гуляющаго подъ ей окномъ, наконецъ я ей провелъ домой, и разпростяся наиннежнейшимъ образомъ я пошелъ к' своимъ товарищамъ у которыхъ опять было выпрягли лошадей, и наконецъ в' часъ поехали в' заправду в' Кассель.

Я туда приехалъ по утру и в' своемъ трактире нашолъ Г. Линара, котораго я видель в' Пирмонте и Гейсмаре, и которому я отдалъ письмо к' его сестре Г. Комке, онъ мне сказалъ что толко таперь общество иностранныхъ поехало в' Вейсенштейнъ, я тотъ часъ послалъ за каретой и мы туды же поехали, и ничего лучше в' семъ роде низнаю, гора 1000 футовъ на поверхности которой построено зданіи изъ дикаго камня в' виде грота в' низу и какъ храмъ в' верху, на самой верхушке стоитъ статуя Г'еркулеса в' ногу котораго человекъ болшаго росту входитъ очень покойно, с' сей вершины идетъ каскадъ которому подобнаго в' целомъ свете нетъ, есть гротъ плютонова самая безделица само в' себе но чрезмерно хорошей видъ делаетъ, плютонъ с' прозерпиной сидятъ на престоле все остальные украшеніи таковы какъ в' баснословіи адъ описывается, и все стекла в' дверяхъ красные то днемъ она грота совершенной адъ представляетъ, ибо кажется она вся в' ужасномъ огне. Потомъ я остальные части высмотря с' болшимъ удовольствіемъ, поехалъ домой, и мы отобедавши пошли гулять по городу которой после Берлина и Дрездена верно первой в' Германіи, тутъ мой старинной армейской знакомецъ Фелдгеймъ к' которому я посылалъ пришолъ ко мне, и я с' болшимъ удовольствіемъ с' нимъ часовъ до 6 разговаривалъ разспрашивавъ о земле и объ ей состояніи, тутъ я пошолъ с' Г. Линаромъ к' его сестре Г. Вартенслебенъ, и нашолъ в' ней такую женщину какихъ я еще не видывалъ почитай, и верно очень мало увижу, недостаетъ толко штановъ, чтобъ болшимъ мужемъ быть, она была такъ учтива что меня увела ужинать и я одинъ изъ самыхъ веселейшихъ вечеровъ с' ней провелъ.

На другой день по утру пошолъ на вахтъ парать, и нашолъ войско очень изрядно, ибо самъ ихъ Г. совершенный воинъ К. П. у котораго онъ фелдмаршаломъ, и всю последнюю войну в' его арміи делалъ, жаль что таперь мало солдатъ в' земле, ибо 13000 его в' Америке за что онъ чрезвычайную плату беретъ; но это

правда что земля чувствуетъ сильно сей уронъ, а его наследники, еще болше, теперъ в' землѣ еще 7000 осталось, доходу же ему до 2 миллионѣвъ. Отсмотря сей городъ пошли мы еще по городу высмотрели сады хотели видѣть стату ю мармори ную которую де лаютъ больш ой величины но намъ ей не показали, и все остальное что в' моей книшкѣ написано пришли домой, и я написавъ писмо к' моей Инг. послалъ ей планы Вейсенштейна и мы отобедавъ отправились в' путь, получа Г. Линара в' свои товарищи. Мало дорогъ в' свете по такимъ прекраснымъ мѣстамъ и положеніямъ каковъ отъ Касселя до франкфурта куда мы приехали на другой день вечеру, я принужденъ былъ послать с' другой почты франсуа наперетъ чтобъ поискать хоша чуланъ, таеъ меня настрочали редкостью квартеръ за приездомъ в' К. и за невероятнымъ стечениемъ знатныхъ господъ. Однако к' щастію моему и проворствомъ Франсуа мы получили очень изрядную квартиру но оно е правда что весь городъ казался быть в' ярмонке по необыкновенному числу курьеровъ каретъ скачки и тому подобнаго; я послалъ в Румянцеву но онъ еще не бывалъ изъ Спа. вуды онъ поехалъ для встречи в' К. На другой день по утру пришлоъ ко мне Г. Билеръ его секретарь человекъ очень учтивой, съ которымъ я поговоря и оставя у себя обѣдать пошолъ после обѣда в' Ландъ Г. где я нашелъ множество людей в' томъ числѣ П. и двое ей пасынковъ которые с' В. двадцать слишкомъ летъ какъ отца не видятъ т. е. стого времени какъ онъ законъ переменялъ. Тутъ дворъ Прусской, Датской и Шведской гарантировали всей Гесенской земли что дети останутся в' ихъ законѣ и городъ Ганау дали в' уделъ большому сыну которой все тамъ и живетъ, тутъ я увидѣлъ и Г. Румянцова которой толко что приехалъ и столко усталъ и измучился своимъ вояжемъ что невероятно. У сего двора вуда и В. К. присталъ было все то что лишъ ходитъ смогло и такое нетерпение во всехъ было что невероятно и ежеминутно умножалось приездомъ курьеровъ, и потомъ Г. Плещеевъ которой всегда передовымъ, для занятія квартиръ, наконецъ сие жданіе отъ 4 часовъ продолжалось до половины 9 что они приехали. Ланд. Г. сошла с' крыльца в. Р. встречать и после первыхъ уваженіевъ радости представляетъ ей Г. и полковника П. службы,

которыхъ она накутивейшихъ образомъ поклонилась но Л. Г. неутерпя захохотала, и В. К. вдругъ закрывая книгу, заса его целовать, такая теснота была на дворе и в' сеняхъ что принуждены оне были самыми маленькими шагами идти на лестницу ибо безъ милосердія такъ и давятъ. Тутъ былъ ужинъ Л. Г. со всеми П. на другой день прислалъ Р. ко мнѣ сказать что В. К. хочетъ меня видѣть часовъ в' 12, я к' тому времени и пришелъ и меня онъ очень ласково принималъ. Я в' часъ воротясь домой и сделалъ еще на кануне знакомство с' Г. Гарцомъ третьимъ братомъ нашомъ столь учтивымъ и пріятливымъ, былъ имъ званъ к' ихъ столу, тутъ я сделалъ знакомство с' очень любезными женщинами, и с' большимъ числомъ муницъ все первой знати. В. К. между темъ целымъ днемъ воспользовался делавъ визитъ всемъ знатымъ также и В. К. всемъ женщинамъ и смотря что было любопытнаго часовъ в' 6 пополу в' редутъ где человекъ 300 в' маленькой комнате потовые принимали но какъ оне вошли, то действительно в' семь кружку можно было задохнуться в' К. и Л. Г. протанцовали с' обеими Гессенскими П. и потомъ сели а публика начала контрадансъ. Часовъ в' 8 оне ушли и балъ кончился и все разошлись, я тутъ еще болше познакомился особливо в' нашемъ доме с' Г. Дидъ датченкой бывшей очень долго в' Англіи где ей мужъ былъ министромъ и другъ нашего покойнаго Пушкина; с' Г. Лева одна изъ нихъ была в' Пит. с' Лан. покойнымъ; с' Г. Бергъ маленькой но прескрасной фигурой. На другой день по утру в' восемь часовъ пополу я к' В. К. и тутъ у В. К. поцеловалъ руку и часовъ в' 9, проводи ихъ, пополу домой и отобедавъ часа в' два поехавъ с' Г. Линцомъ в' Вилгелмсбадъ. Тутъ я нашолъ довольно большое общество, принадлежащее Пеноскому двору и все собраніе Ф. М. имеющихъ Пр. Ф. Брауна предводителемъ, я познакомился тотъчасъ по предстательству Г. Линара особливо желавъ знать П. Бр. которой со мной очень много говорилъ, и я признаюсь, что в' немъ нашолъ большаго генерала увидѣть не могъ, потомъ былъ представленъ П. датской, жено П. Гана, премилая женщина и сказываютъ что была хороша, прежде оспы, меня она посадила с' собой в' партию в' пикетъ и П. Браунъ и Г. Венгерской, весь дворъ собрался часовъ в' семь и я тутъ увидѣлъ болшую дочь П. прекрасную собой,

которая сказываютъ будетъ за П. Голскимъ двое еще маленькихъ сыновей и дочь, весь дворъ былъ точно какъ портикулярные, безъ малейшаго уваженія и примечанія, я остался с' Г. Линаръ ужинать, и хотель было тотъ же вечеръ приехавъ в' Франк. отправится водой, но оберъ-маршалъ П. позвалъ меня к' двору обедать с' моими товарищами, которыхъ я представить не могъ за темъ что были в' франк. На другой день мы поехали обедать но в. Ганау самого П. небыло, и остальной весь дворъ и я былъ очень доволенъ видя Г. Бергъ которая изъ всехъ тамошнихъ была милее. После обеда Г. Маршалъ повелъ насъ по валу гулять, и действительно прекрасное гуляние. Часа в' четыре поехали мы опять в' вилгелмсбадъ и также часовъ до 11 пробыли, я ужиналъ за маленькимъ столомъ у первой министерши сего двора, наконецъ простясь со всеми верно щиталъ ехать на другой день очень рано поутру с' г. Румянцевымъ, которой меня хотель проводить в' Маинсъ.

Я пришедъ к' нему поутру на другой день, онъ мне сказываетъ, что г. Менденъ, мой рижской другъ приехалъ, и очень хочеть меня видеть, мы тотчасъ пошли к' нему, и онъ столь мне обрадовался, какъ бы родному; я графиню нашолъ столь же любезную какъ и в' Митаве, но гораздо здоровее, чемъ в' риге. Тутъ намъ вошло вдругъ в' голову ихъ проводить в' Ганау, куда имъ ехать было должно и захать в' Вилгелмсбадъ, такъ какъ во большой день ибо воскресение и четвергъ балы бывають, я види что мой отъездъ остановился еще велелъ моимъ товарищамъ ехать в' Маинсъ на суднѣ, которое я нанялъ и на другой день непременно с' Г. Ру. самимъ туды отправится положили. Мы у него все русские шайкой отобедавъ, и отдавъ долгъ за покупную немецкую книгу собрание всехъ ихъ стихотворцевъ его секретарю, и мои картины, моихъ товарищей отправа пустился в' вилгелмсбадъ где большое число народу нашли.

Я погулявъ с' г. Мен. ее посадилъ в' карету и она отправилась в' свой путь в' ригу, а я пошолъ в' залу и танцовавъ часовъ до 9 откланявшись у всехъ П. и П. поехал с' румянцевымъ домой, на другой день часовъ в' восемь поутру отправились в' Маинсъ куда приехали к' обеду, и где я нашолъ своихъ

товарищамъ и еще много да стою прилежно, никто не делаетъ, но дружба. Я. Я. с' товарищамъ имъ стою (они: дни спускаю что они мне выслушиваютъ) и еще рассказываю. (отбавляю) они по-своему с' менями. а я вонюю по городу и ничто приличительнаго не выслушу какъ докъ мой любимой. Г. Инг. вотому можно судить о величиие его города. я приехалъ часовъ в' семь домой. выслушалъ письмо к' Батю и в'звуть Р. бы мне выслушалъ с' запиской которую ему выслушалъ с' турскоймъ ему ометникъ прислать где все приключились. 2: Инг. выслушалъ что я Г. П. выслушалъ, тутъ я ему отдалъ мое письмо к' Батю и с' нимъ простился вонюю на свою барку и отпавился в' 10 часовъ вечеру.

Отъ Маниа до Колона имъ были двое сутокъ, а я ничего луче не выслушалъ какъ поминанъ мести по обе стороны реина всякой мочный шагъ могъ бы служить предметомъ картини и я онымъ столь же сильно восхищался, слышъ Б. т. а сналъ верю в' двое сутокъ 40 часовъ пролежалъ к' мастию же моему и время было очень хорошо.

В' Колона приехавъ имъ воздо оставили барку на судне, а сами пошли по городу и нашли, что пребывание священникоу государей никакъ правъ народникоу священникоу не дѣлаетъ, ибо в' одинъ часъ б. и С. столько увидели что хона бы и в' Берлине, на другой день поутру пошли осматривать городъ, и часовъ в' 10 поехали в' Дюсселдорфъ лучей городъ после Дрездена. Чистые улицы широкие и прямые, тутъ мы отобедать пошли смотреть галерею картины которой также после дрезденской первое считается, и действительно имѣть очень хорошие картины в' до-водномъ изобилии, часовъ в' 6 пошли мы оттуда и довольно дурной дорогой где еще на всякомъ шагу останавливаютъ для разныхъ платъ, приехали на другой день поутру в' Ахенъ, а тутъ к' мастию моему нашелъ Калычева, которой месяцъ прежде меня приехалъ для бань с' нимъ я пошолъ в' редуть, для меня место ю всемъ незнакомое, и нашолъ что не иное что какъ очень посредственное строение с' залой, где стоитъ большой столъ для извѣданныхъ игоръ, тутъ я увидѣлъ нашу К. Гагарину и 2 Швейконскихъ, которые тутъ уже очень давно для ихъ третьяго брата болнаго. К. Трубецкой с' своимъ товарищемъ и человекъ 40 еще

всякаго званія и языцевъ. Мы были вечеру на бале и я тутъ здѣлалъ знакомство с' славной девкой изъ Парижа M-lle Julie, у П. Субизкаго и которой ездилъ с' Маиromъ, признаться надоть что очень мало знатныхъ, которыебъ могли с' ей знакомыми и обхожденіемъ равняться. На другой день мы ездили верхомъ около цѣлаго городу и видели его хорошее положеніе, а приехавъ я нашолъ у себя Г. М. П. р. которой с' графиней Брюсовой приехали изъ Парижа. После обеда я пошолъ смотрѣть все регалии имперскія, которые тутъ содержатся отъ временъ К. великаго и которые привозятся в' Франкфортъ для королей и императоровъ. Оттуда пошли мы к' Г. Б., которой я представилъ своихъ товарищей, а ее нашолъ очень похудевшей и восхищенную Парижемъ особливо отличностней, которые были всемъ рускимъ а особливо ей во время пребыванія С. Г., ввечеру комедія в' очень дурномъ театре, но изрядное французское общество. Я тутъ прожилъ 4 дни точно в' сихъ упражненіяхъ, что черезъ день балъ и комедія, а накануне моего отъезду, я познакомился с' очень страннымъ человекомъ т. е. с' дочерью К. А. Портовой, которая вышла тутъ замужъ противъ воли отцовской, естлибъ я несколько дней побылъ доле можетъ быть и одни сутки тобъ знакомство было бы теснее. Накануне моего отъезду были мы званы с' Калычевымъ к' M-lle Julie ужинать, и я долженъ правду сказать, что очень давно, какъ я столь приятнаго вечера не провожалъ, множество ума, знаніевъ, голосъ прекрасной, и девка следовательно чего хочешь того просишь; мы чтобъ заплатить за ей учтивость звали к' себѣ обедать на первую почту отъ Ахена в' Спа.

И такъ 8 числа августа часовъ в' 6 по утру Калычевъ баронъ и я сели в' мою карету, и мои товарищи в' Кал. отправились в' Спа и послалъ заранѣе Фра, в' вервие чтобъ онъ заказалъ обедъ, куда мы приехали в' 2 часа и нашъ пиръ наивеселѣйшимъ образомъ отмахали, и ввечеру приѣхали мы в' Спа по перезлейшому дожу, которой во все наше акенское пребываніе мочилъ, мы прямо пристали к' квартире Г. Салтыковой, которую я тутъ нашолъ и с' Гагаринымъ и множество поповъ разнова роду с' которыми она обыкновенно в' обществе была, тутъ же я засталъ Г. Дюбюкуа лучею изъ всехъ женщинъ бывшихъ в' Спа и

наистраннейшую изъ всѣхъ в' подсолнечной обитающихъ умна довольно знающа и в' три дни моимъ совершеннейшимъ другомъ зделалась также и ей мужъ. В' 10 дней моего пребывания в' Спа истощилъ я все удовольствіи и веселіи сего страннаго места, которое слишкомъ известно чтобъ его описывать, но вотъ образъ тамошней жизни.

Часовъ в' 10 собираются в' вокзалъ завтракать женщины и мужчины в' неглиже, но в' такомъ какого я думаю нѣтъ, ибо мужчины скакавъ на скалке такъ называютъ тамошнихъ верховыхъ лошадей, все в' грязи в' скверныхъ сертукахъ туда приходятъ, женщины нечесаны и многие я думаю неумывши, множество столовъ накрытыхъ для заказныхъ завтраковъ, другие особо по одиночки себе велятъ приносить, я былъ с' Колы, с' герцогомъ Позули и с' графомъ Персенъ, музыка играетъ до 12 часовъ и в' 11 начинаются разные картошные игры, бирки и тому подобныя куды три четверти общества и прилнетъ какъ муха к' меду. в' два часа принесутъ столъ для крепсу тутъ окроме столбовыхъ игроковъ никто не остается; я с' Г. и с' своими товарищами всегда обедалъ в' Лондоне где кормятъ изрядно; после обеда делаютъ визиты, а вечеру естли комедия то туды и трупы очень дурна, хоша театръ предорогой в' редуте естлижъ нѣтъ то в' вокзалѣ балъ и я былъ столбомъ аглинскихъ контрадансовъ с' большой Г. С. особливо а-ла-грекъ которой всемъ такъ полюбился и я такъ прославился, что за мной все бегали чтобъ, я русской (такъ оне его называли) пошолъ танцовать, между темъ, однакоже, игра всегда продолжается, какъ то после комедіи, такъ и во время бала.

На другой день моего приезду не более такъ с' Г. познакомился, что мы с' ней оттанцовавши безъ малейшей жены сели двое в' самой теснейшей дружбе в' глазахъ целаго общества, и на третей день мой р. поехалъ с' мужемъ гулять, а я былъ у ней целое утро, что жъ изъ онаго вышло, что вечеру сего утра она была гораздо холоднее, а на другой день старалась меня убегать и подъ конецъ мы уже не говорили, хотя мы условились с' ней видатся в' Брюселе, где она обыкновенно живетъ, мне столь мало понятно было сие похождение, которое действительно не на что не было похоже, что я к' ней черезъ ей девку и моего друга

писалъ письмо довольно странное и сходственное с' ея поведеніемъ, где я у нея требовалъ изысканій сей загадки, дни черезъ три неимевъ ответу, я очень громко началъ на бале с' ней говорить, она со всей смелостью мне отвечала, что я самъ причиною, ибо я воспользовался ея слабостью. После онаго признаюсь, что женщины для меня еще непонятнее показались, чемъ когда нибудь были и оной случай мне далъ очень много новыхъ мыслей.

На третій день познакомилъ меня г. Персонъ с' девками парижскими, которыхъ признаюсь мне в' тоже время хотелось иметь и я имъ далъ у себя ужинъ, с' своими товарищами, и в' награждение отвелъ ихъ домой, г. Пермне сказывалъ, что надоть лундоровъ 30, а я имелъ ровно за десятую долю и то очень долго после нашего знакомства. Оныхъ тварей было в' Спа слишкомъ 30 всякихъ родовъ отъ перваго класу до послѣдняго, и все оне вместе с' первейшими дамами, также известные машеники, или выгнанные изъ службы люди за панибрата с' принцами, однимъ словомъ изъ 200 человекъ, что общество в' мое время состояло верно половина была людей *sans aveu*, все же оны были разделены партиями Н. Г. С. былъ с' своими женщинъ очень мало в' его обществе французскихъ 4 дамы где нашъ С. П. р. и в' одну которая всехъ старше кажется влюбленъ хоша другіе уверяли, что тутъ политическіе виды кроются, третия голландская партия, которая темъ приметна, что всехъ лучше завтракала и ужинала, агличановъ очень много, но безъ связи, и обыкновенно у водъ которая нибудь изъ сихъ двухъ націевъ владычествуетъ. Во все 10 дней однажды толко могъ съездить верхомъ, и то все по дурному времени но хоша безъ дожа, и высмотрелъ все около лежащія источники и гуляніи и изъ за сего могу сказать, что знатнейшіе воды проехавъ нахожу что пирмотскіе для многихъ причинъ берутъ преимущество.

Я послѣдніи дни 3 или 4 очень скучалъ и всячески старался скорѣе выехать, но с' одной стороны неимение денегъ отъ моего незнания, что я на малое число города взялъ адреса, а с' другой что общество мое оставалось до воскресенія, меня до сего же дня дотянули, и такъ я в' воскресенье т. е. 18 августа уговорюсь наканунѣ с' Га., которой меня просилъ чтобы его взялъ с' собой

пустился в' путь часовъ в' 8 предпріявъ ехать в' Голландію кратчайшимъ путемъ дабы скорѣя приехать в' Амстерд. где мой банкиръ.

Оная дорога очень неприятна, ибо ни малейшихъ установленийъ для хорошей езды нѣтъ, иногда почти прекороткая по очень хорошей дороги, иногда предлинная по прескверной, и такъ мы со всеми неудобствами дотащились к' вечеру до мастрикта где намъ на отрезъ лошадей отказали, и самымъ грубымъ образомъ такъ какъ надоть голландцамъ ибо в' семь городе начинается сей народъ. Причины же оной нѣтъ какъ толко что ночь и темно, и что они намъ головы сломятъ, какъ я имъ не растолковывалъ что мы все онаго толко что и желаемъ и для того изъ Россіи приехали чтобъ получить сие благополучіе при в'езде в' голландію сломятъ голову но никакъ не могли добиться. Комендантъ к' которому я посылалъ жалкимъ голосомъ велелъ сказать что ни малейшей власти не имѣтъ, наконецъ мы все пошли к' бургомистру и представя ему наши обстоятельства я требовалъ чтобъ онъ насъ отправилъ, и онъ обещалъ уговорить фурмановъ а не приказать, между темъ мы видя что приехавъ в' 8 часовъ похоже на чинается быто помыкать велелъ дать что нибудь поужинать, трактирщикъ сказалъ Г. что онъ французъ и такъ не договорясь объ цене хоша положено было изъ кареты в' домъ не входить и стакана воды не брать безъ торгу мы отужинали одной частью баранины которая за старостью было положена в' укусъ, и всякой изъ насъ заплатилъ за оное по червонцу. Признаюсь что я былъ оному очень радъ, что такъ дешево мы все такой полезной урокъ получили. Наконецъ пробывши до часа за полночь за лошадми, я получа обрашки учтивости порядку и дешевизны голландской пустился в' путь с' факеломъ и доехали до Эндговена к' обеду, зделавъ уже на дороге примечание относительно дурноты сей земли, ибо она точно такова какъ окружности питербургскіе безъ жилья а сія часть голландіи наисквернейшая, и тѣмъ хуже что совсемъ запущена. В' Эндговене мы сѣдъ са столомъ увидели человека к' намъ вошедшаго с' женщиной и просящаго насъ взять его сеструсъ собой в' Буа ле дюкъ она была очень изрядно одета, я у Г. спрашиваю хочеть ли онъ согласится, онъ на мою волю отдать и такъ мы сказавъ что оное

с' болшимъ удовольствіемъ зделаемъ, и такъ отобѣдавши поехали посадя ей в' оною карету, и до самого Буа ле дюка я очень весело ехалъ уговорясь съ ней ехать еще дня два, ибо она ехала в' роттердамъ к' своей сестре а мне хотѣлось чтобъ она прежде в' амстердамъ приехала, приехавъ часовъ в' 9 мы напились чаю и потомъ отужинавъ я ей отвелъ в' ей комнату, поутру я считавъ ехать очень весело также увидѣлъ что она к' намъ вошла завтракать и с' другой женщиной, которая ей другая сестра была и намъ сказала что ей необходимо надоть ехать с' сестрой в' роттердамъ, и такъ мы тутъ распростиая растались и мы поехали в' утрехтъ куда такъ поздно приехали что уже ворота были заперты; на другой день я высмотря поутру и после обеда сей прекрасной городъ, и ездивъ после обеда в' сенетъ Гернгутскую деревню 3 мили отъ города поехалъ по совету Го вечеру изутрехъ в' Амстердамъ, хоша намъ сказывали что сія дорога лучея во всей голландіи ехавъ коналомъ, и что по обе стороны безпрестанные загородные дома одинъ другаго луче; оное я в' самомъ деле увидѣлъ ибо выехавъ часовъ в' пять имѣлъ все время что ни есть лучея увидѣть темъ более что лучия деревни ближе к' Утрехту. Ничегоже приятнее быть не можетъ какъ сія езда в' шкѣтахъ родъ шляпки покрытой и перегороженной, маленькая комната для господъ ружъ называется возле кормы и другая часть самая болшая к' носу где все сидятъ, и гдѣ я очень любилъ самъ всегда сидѣть ибо навѣрное общество болшее и найдешь кого нибудь непосредственно знающаго которой с' тобой говоря, тебя научить. Ночь мы какъ нибудь тутъ проспали и часовъ в' 5 поутру приплыли в' рундель трактиръ мне блафаль зеръ платомъ рекомендованной, которой всю Голл. дорогу описалъ.

По приезде моемъ в' Амстердамъ послалъ я к' нашему Консулу Олденкопу сказать что я желаю его видѣть, то в' которомъ часу я могу его застать, онъ мне велѣлъ отвѣчать, что онъ целое утро будетъ меня ожидать, и такъ мы все одевшись четверо пошли к' нему, онъ насъ принявъ объявилъ что завтра поутру едетъ и мне оставляетъ своего сына для услугъ, которой действительно 13 лѣтъ имѣтъ всю способность дѣлать услуги и комисіи человека лѣтъ 30, сто онъ мне в' дѣле доказалъ, ибо

езде меня водилъ, по всемъ темъ местамъ которые любопытства путешественника достойны, все покупки нужные имъ были мнѣ доставлены, однимъ словомъ я имъ былъ несказанно во всю мою бытность доволенъ. Пробывъ тутъ два дни и простясь съ Гагаринымъ которому вдругъ вошла мысль ехать къ сестре въ Гагу, я поехалъ въ нортъ-Голландию, нанявъ извозчика за 10 червонныхъ на 4 дня съ темъ чтобъ онъ меня во все города сего уезду съ возилъ. На третій день приехалъ я въ Гелдеръ возле Текселя тутъ где ихъ флотъ стоялъ и къ большому моему удовольствию увидѣлъ я Г. Гэрца которой тутъ же несколько часовъ после меня приехалъ; надоть знать что я ехавши изъ Амстердама взялъ маленькое письмо отъ Олденкопа къ Кинсбергу которой во флоте адмираломъ, и у насъ служилъ капитаномъ флота въ Крыму. Приехавъ въ Зандъ нашолъ я офицеровъ морскихъ въ томъ числе сына Адмирала Парлисона который всемъ флотомъ командуетъ, онъ мнѣ сказалъ что Кинсбергъ поехалъ въ Амстердамъ и потомъ же письмо приписалъ къ лейтенанту своего корабля чтобъ онъ въ отсутствіи Кинсберга мнѣ былъ предводителемъ. Вошедъ въ трактиръ въ Гелдере нашолъ я человекъ 20 морскихъ офицеровъ которые пивъ вино курили табакъ, я у одного спросилъ о лейтенанте къ которому я имелъ письмо сказалъ мнѣ что онъ на берегу и такъ я принужденъ былъ остаться до другаго дня, хотя необходимо видѣть его. О которомъ я признаюсь большіе мысли имелъ до моего осмотра ихъ магазиновъ амстердамскихъ. Вечеру познакомилъ меня Гэрцъ съ принцомъ волдекскимъ роднымъ братомъ обеихъ пиръ предорогой молодецъ служащей въ кирасирскомъ полку и на флоте волонтеромъ онъ то мнѣ разсказалъ множество приключеніевъ, которые были съ его несчастной эскадрой и какъ ей въ самое нужное время бурей такъ расшелокало что надоть по крайней мере две недели чинить. Я его оставилъ у себя ужинать, и мы съ Гэрцемъ уговорились завтра поутру ехать къ адмиралу, а принцъ обещался мнѣ доставить судно.

На другой день поутру первое что я спросилъ проснувшись было какова погода, (дожикъ и ветеръ) неприятныя вѣсти, но не мене началъ собираться, хотя Гэрцъ съ которымъ я вместе ночевалъ неотмоленно отнекивался, одевшись получилъ я визитъ прин-

да Ангелтсбернбургскаго родного брата нашему Г. М. не очень на него похоже, но мне кажется, очень доброй и тихой, наконецъ решительно мой товарищъ отказался ехать какъ увидѣлъ приехавшаго офицера с' флота который его испугалъ сказавъ что онъ весь вымокъ такъ его обливало водой на барке, я пошолъ в' провожаніи обоихъ Пр. и Г. Г. и дойдя до барки имевъ случай еще разъ видѣть всю грубость сихъ матрозовъ передъ обоими П. пустился к' кораблю которой только $\frac{1}{4}$ часа отъ берегу былъ, мы заехали прежде на две другихъ для отдачи писемъ, и наконецъ бывъ маленько вымоченъ приехалъ на корабль где первая встреча не очень приятна была, ибо я забывъ письмо к' поручику и велѣвъ адмиралу сказать что чужестранные приехали, онъ насъ принималъ какъ после мне сказывалъ за французовъ которые ему уже наскучили всею землей посещениями, и онъ было совсемъ отказался намъ корабля показывать, но к' счастью моему П. вак. послалъ к' нему обомне письмо то онъ его прочитавъ тотъ часъ меня к' себе пустилъ, и поподчивавъ насъ шоколадомъ, далъ поручика, и велѣлъ ему насъ всюду на корабле выводить, котораго я нашолъ в' чиненіи, и всеконечно ни не согласно с' теми мыслями которые я объ ихъ флоте имѣлъ особливо с' стороны чистоты, видѣвъ прежде наши корабли, и потомъ шведские признаюсь что какъ небо отъ земли. Потомъ мы у него отобедавъ, а ветеръ всегда умножавшись, онъ началъ мне советовать остаться ночевать, но я спрося у него решительно естли опасности, и онъ мне сказавъ чтобъ жену со всеми детьми отпустилъ, я его началъ просить дать мне судно которому онъ тотъ часъ велѣлъ дать сигналъ, и давъ мне своего секретаря я отправился благополучно, и изъмокнуши какъ мышь гораздо больше прежняго приехалъ домой и простяся с' обоими П. которые мне сказали что Г. Герцъ уже уехалъ я поехалъ в' Зандъ ночевать, и на другой день поутру чемъ светъ поехалъ далее отобедавъ в' Олкюре приехалъ в' Сардамъ место для насъ русскихъ освещенное ибо тутъ П. В. 3 месяца в' хижинѣ жилъ, в' которую я вошедъ имѣлъ действительно чувство мне прежде сего неизвѣстное и которое очень трудно описать, множество маленькихъ надписей сделанныхъ чужестранными, которые только един-

ственно для принесения жертвы сему великому и чудному Государю туда приехали, невольные но очень приятны слезы сіи места и родные воспоминания изъ моихъ глазъ вытащили, и я вырвавъ все уголки сей избушки, осмотревъ все оное нистолко которой болше многихъ городовъ поехалъ на почтовой яхте в' Амстердамъ черезъ озеро на которомъ Сардамъ построенъ и меньше четырехъ сутокъ употребля на сию езду, увидя землю которая и в' Голландіи считается за странную приехалъ в' Амстердамъ 27 вечеру часовъ в' 7 и к' несказанному моему удовольствию в' ономъ вояже заметилъ что все что лишь можетъ облегчить человеческие страданія отъ болезни отъ дряхлости, или отъ бедности происходящей, имеютъ почитай во всякомъ местечке, и безъизвѣстия во всякомъ городе помощи и покровительство отъ правления, обе больницы, богоделенъ; сиротскихъ домовъ, верно не в' одной земле столко нетъ какъ тутъ, а что не безъ примечанія оставить надлежитъ, что все сіи дома ничего с' наруже незначуть, а внутри изобилно чистота и порядокъ царствуютъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ
СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И СОКРАЩЕНІЙ
ВЪ ТЕКСТЪ ИЗДАНІЯ.

А.

Ададуровъ, стр. 333.

Александръ I, Императоръ Всероссійскій, стр. 192, 194, 195, 196, 197, 203, 204, 265, 206, 210, 212, 218, 221, 226, 232, 233, 240, 257 и 260.

Алексѣевъ Сергій, священникъ, стр. V.

Ангелгеймъ, г-жа, стр. 336.

Анна Іоановна, Императрица, стр. III.

Армпфелдъ, губернаторъ г. Або, стр. 294 — 295, 305 и 306.

Б.

Бакунинъ, стр. 180, 182.

Бакунина, Марія.

Письмо ея къ князю А. И. Вяземскому, стр. 121.

Письмо къ княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ, стр. 122—123.

Баркъ, стр. 320.

Батю, стр. 342.

Беклешевъ, Александръ Андреевичъ, ст. XXXVII, 192, 245 и 254.

Письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 101—103.

Письмо къ Беклешеву отъ князя Андрея Ивановича Вяземскаго стр. 105—106.

Беклешевъ, генералъ-маіоръ, стр. 293.

Бел.-Белосольскій, стр. 330.

Бергманъ, профессоръ, стр. 304.

Берштремъ, стр. 300.

Бергъ, г-нъ, стр. 340—341.

Билеръ, стр. 339.

Влюпичка, стр. XIV, XVI, XVII.

Бонапартъ, стр. 162, 175, 176, 177, 189, 204, 226, 230, 231, 232, 236, 237, 239, 240, 241, 242, 245, 248 и 252.

Борисовъ, бригадиръ, стр. 116.

Боуръ, стр. 109.

Браге, стр. 316.

Браунъ, стр. 340.

Брюсъ, графъ Яковъ Александровичъ, стр. XV, XVIII, 323.

Брюсова, графиня; стр. 343.

Бридерштолцъ, оберъ-камергеръ; стр. 304.

Бувье, стр. 163.

Бутурлинъ, стр. 191.

Бухвольдъ, боронеса; стр. 332.

Бѣлокопытовъ, стр. 116.

Бѣлосельскій, князь; стр. XXV.

Бѣлосельскій, К. князь; стр. 324.

Бѣлосельская, стр. 328—329.

В.

В. К.—Великій князь; стр. 340.

Вартенслебенъ, г-жа; стр. 338.

Васильевъ, Егоръ, священникъ; стр. V.

Васильевъ, стр. 192, 234.

Васлевъ, стр. 181.

Вахтмейстеръ 1-й, стр. 304, 311, 312, 315.

Вахтмейстеръ 2-й, стр. 312—313—315.

Визапуръ, стр. 262.

Виолье, письмо къ князю Андрею Ивановичу; стр. 260.

Волке, стр. 113.

Вольфедорфъ, капитанъ; стр. 273.

Ворисъ, г-жа; стр. 334.

Воронцовъ, графъ Александръ Романовичъ; стр. XXX и XXX, 140, 148, 150.

Письма къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому. Стр. 173—175, 176—177, 178, 179—180, 181, 182—183, 188, 189—190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197—198, 199, 200, 201, 202, 203.

Письма къ князю Вяземскому отъ графа А. Р. Воронцова, назначеннаго Государственнымъ Канцлеромъ. Стр. 204, 205, 206, 207, 208—209, 210, 211, 212—213.

Письма къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому. Стр. 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233—234, 234, 236, 237—238, 239, 240—241, 242, 243, 244, 245, 246—247, 248—249, 250—251, 252—253, 254, 255, 256—257, 258—259, 260, 261—262.

Вутъ (M-me Voute); стр. 150.

Вяземская, княгиня Евгенія Ивановна, урожденная Квинъ; письмо къ ней отъ княгини Маріи Сергѣевны Вяземской; стр. XV, XX, XXII.

Письмо къ ней Маріи Бакуниной; стр. 122—123.

Вяземская, княгиня Елена Никитишна; стр. XII.

Ея письмо къ князю Ивану Андреевичу Вяземскому; стр. XII, XIII.

Ея письмо къ княгинѣ Маріи Сергѣевнѣ Вяземской; стр. XIV.

Письмо ея къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому стр. XV.

Письма ея къ князю **Андрею** Ивановичу Вяземскому; стр. XVI, XVII, XVIII.

Письмо къ княгинѣ Еленѣ Никитишнѣ Вяземской, отъ князя **Ивана Андреевича Вяземскаго**; стр. XVIII и XIX.

Ея письмо къ нему же, стр. XIX и XX.

Письмо ея къ князю А. И. Веземскому; стр. 110.

Вяземская, княгиня Марья Сергѣевна; стр. VII.

Письма къ ней князя Вяземскаго, генераль-прокурора; стр. XIII.

Письма къ ней княгини Елены Никитишны Вяземской; стр. XIII и XIV.

Письмо ея къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. XV.

Письмо ея къ княгинѣ Евгеніи Ивановнѣ Вяземской, XIV, XXI, XXII и XXIII.

Вяземская, княжна Парасковья Александровна; стр. 115.

Вяземская, княжна Екатерина Андреевна; стр. VII, 165, 170—171—172.

Вяземскій, князь генераль-прокуроръ, Александръ Алексѣвичъ; стр. III, XI.

Письмо его къ князю Ивану Андреевичу Вяземскому; стр. XI, XII.

Письмо его къ княгинѣ Марьѣ Сергѣевнѣ Вяземской; стр. XIII.

Письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому; стр. XVII, XVIII, XIX, XX, 115.

Вяземскій, князь генераль-прокуроръ; стр. 3, 28, 31.

Вяземскій, князь Андрей Ивановичъ; стр. IV.

Письма къ нему г-жи Квинъ, стр. VII, VIII, IX, X, XI.

Письмо къ нему Ивана Рокосовскаго, стр. XIV.

Письмо къ нему княгини Елены Никитишны Вяземской; стр. XV.

Письмо къ нему княгини Маріи Сергѣевны Вяземской; стр. XV, XVI.

Письма къ нему княгини Елены Никитишны Вяземской; стр. XVI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXVII.

Его записка, о рекрутскомъ наборѣ, стр. 4; о провіантѣ и о солдатскомъ пропитаніи, стр. 11; о жалованіи, стр. 13; мундиръ и аммуниція, стр. 13; о метаніи ружьемъ экипціи, стр. 16; о полкѣ вообще, стр. 17; объ офицерахъ, стр. 19.

Его письмо къ Дмитрію Прокофьевичу Трошинскому, стр. 45—45.

Его письмо къ Дмитрію Прокофьевичу Трошинскому, стр. 47.

Его письмо къ Императору Павлу Петровичу, стр. 48.

Письмо къ Сергѣю Ивановичу Плещееву; стр. 49 — 50, 52—53.

Письмо къ нему графа Самойлова; стр. 54.

Письмо къ графу Александру Ивановичу Самойлову; стр. 55.

Его письмо къ Государю Императору; стр. 61.

Письмо къ князю Куракину; стр. 63—64.

Прошеніе на имя Государя Императора, стр. 65—66.

Военной конторы рапортъ, въ государственную военную коллегію по секретной экспедиціи; стр. 69—73.

Бумаги по управленію Пензенскаго и Нижегородскаго намѣстничества; стр. 77—82.

Пензенскому намѣстническому правленію о злоупотребленіяхъ деньгами экономическихъ крестьянъ, стр. 83 — 85. Примѣчанія, стр. 86—92 и заключеніе о раскольникахъ и ихъ сектахъ, стр. 93. Донесеніе князя Василія Долгорукова; стр. 94—98.

Письма Беклешева А. А. стр. 101—103. Всеподданнѣйшее донесеніе Его Императорскому Величеству о ревизіи въ Москвѣ, стр. 104.

Письмо къ Беклешеву А. А. стр. 105—106.

Письмо къ князю И. Кирсанова; стр. 109.

Письмо къ князю книгини Елены Вяземской; стр. 110.

Письмо къ князю епископа Нижегородскаго Павла стр. 111

Письмо Николая Михайловича Карамзина; стр. 112—114.

Письмо графа Дмитрія Зубова; стр. 115, 116.

Письма къ нему графа Зубова, стр. 117—118; письмо къ нему князя Платона Зубова, стр. 119; письмо къ нему Данилы Копіева, стр. 120; письмо къ нему Маріи Бакуниной, стр. 121; письмо къ нему графа Валерьяна Зубова, стр. 126—127, 128—129, 131—132, 133—134, 135—136, 137, 138; письмо къ нему Нелединскаго-Мелецкаго Юрія, стр. 139, письмо къ нему князя

Петра Васильевича Лопухина, стр. 140 — 141; письмо къ нему Деденовой А. стр. 142; письма къ нему Ханькова; стр. 143 — 145, 146—149, 150—151; письма къ нему: Новосильцева Василя, стр. 152—153, 154—155; князя Алексѣя Долгорукова, стр. 156—158; письмо къ нему Мордвинова графа Н. С. стр. 159—160, 161, 162—163, 164—165, 166—169, 170, 171—173; письмо къ нему графа А. Р. Воронцова, стр. 174—175, 176—177, 178, 179—180, 181, 182—183, 184, 185, 186; письма къ нему, графа А. Р. Воронцова, стр. 187, 188, 189—190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197 — 198, 199, 200, 201, 202, 203; письма отъ графа А. Р. Воронцова: стр. 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212—213; 214, 215, 126, 217, 218, 219, 220, 221, 212, 223, 214, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233—234, 235, 236, 237 — 238, 239, 240 — 241, 242, 243, 244, 245, 246 — 247, 248—249, 250—251, 252 — 253, 254, 255, 256, 257, 258 — 259, 260, 261 — 262; письма къ нему г-на Сегье, стр. 263, 264 — 265; письмо къ нему г-на Виоле, стр. 266 — 267, 273 — 274; письмо къ нему князя Хованскаго, стр. 275—276—277—278—280, 281 — 282—286, 287, 289, 293 и 350.

Вяземскій, князь Андрей Оедоровичъ, V, VII.

Вяземскій. князь Иванъ Андреевичъ, стр. III, V, VII, XI; письма къ нему князя Вяземскаго генераль-прокурора, стр. XI, XII, XIV, XVI; письмо къ княгинѣ Е. Н. Вяземской, стр. XVIII, XIX; письмо къ князю Ивану Андреевичу Вяземскому, отъ княгини Елены Никитишны Вяземской, стр. XIX, XX, XXI, XXII, 3, 107.

Вяземскій, князь Василій Андреевичъ, стр. VII.

Вяземскій, князь Николай Андреевичъ, стр. VII.

Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, стр. XXIV.

Вязмитиновъ, князь главнокомандующій, стр. 254.

Г.

Г.—Государь, стр. 310, 317, 325, 339.

Г. М. генераль-маіоръ, стр. 324

- Гавріилъ, архимандритъ, стр. XXIII.
 Гагарина, княгиня, стр. 131—132, 224, 343.
 Гагаринъ, князь, стр. 244, 248, 344, 348.
 Гарнеринъ, воздухоплаватель, стр. 219.
 Гарцъ, стр. 340.
 Годувиль, стр. 236, 240.
 Гейницъ, Бергъ, стр. 323.
 Ген.—генералъ, стр. 294.
 Гер.—Германія, стр. 325.
 Гер. П.—германскіе принцы, стр. 334.
 Герденшкялдъ, капитанъ, стр. 313.
 Герцъ, стр. 329, 332, 348—349—350.
 Голицына, княгиня, стр. XIV.
 Голицына, княжна Ирина Петровна, стр. XXI.
 Голицына, княжна Марія Ивановна, стр. XXIII.
 Голицына, княгиня стр. 278—279—280—281.
 Голицынъ, князь Иванъ Андреевичъ, владѣтель села Спаскаго, стр. XXIII.
 Голицынъ, князь, стр. 275—281.
 Голледей, докторъ, стр. 230.
 Гѣпканъ, статсъ-дама, стр. 304.
 Груберъ, отецъ, содержатель учебнаго заведенія стр. 248 и 252.
 Губинъ, купецъ, стр. 176.
 Гудовичъ, стр. 222.

Д.

- Дашкова, стр. 323.
 Диденева А. письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 142.
 Дельсоль, стр. 109.
 Державинъ, Гавріилъ Романовичъ, генералъ-прокуроръ, стр. 217, 221, 226.
 Дидъ, г-жа, стр. 340.
 Дисбахъ, графъ, 144.

Докторова, г-жа, стр. 265.

Дол.-Долгорукій, стр. 324.

Долгорукая, княгиня, стр. 185.

Долгорукая, княжна Марія Сергѣевна, стр. VII.

Долгорукая, княжна Анна Сергѣевна, стр. XXI.

Долгорукая, княгиня Марфа Петровна, стр. XXI.

Долгорукій, князь Василій Сергѣевичъ, стр. XXI, XXV, XXVI.

Долгорукій, князь Василій, полковникъ, исправляющій должность поручика правителя Нижегородскаго намѣстничества, донесеніе князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 94—98, 123, 140, 214, 225, 239, 321.

Долгорукій, князь Алексѣй; письма въ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 156—158.

Долгорукій, князь Григорій Федоровичъ, стр. XXI и XXIII.

Долгорукій, князь Сергѣй Григорьевичъ, стр. XXI и XXII.

Долгорукій, князь Сергѣй Петровичъ, стр. XXI.

Долгорукій, князь Григорій Сергѣевичъ, стр. XXI.

Долгорукій, князь Петръ Сергѣевичъ, стр. XXI.

Долгорукій, князь Николай Сергѣевичъ, стр. XXI.

Домбровский, стр. 248 и 252.

Дмитріевъ, И. И., стр. XXV.

Е.

Е.—Екатерина II, стр. 310.

Екатерина I, Императрица, стр. V.

Екатерина II, Императрица, стр. 279 и 280.

Ермоловъ, Гавріилъ Петровичъ, стр. 116 и 178.

Ж.

Жуліани, стр. 128.

З,

Завадовскій, стр. 234.

Залучскій, надворный совѣтникъ, 105.

Зальцеръ, докторъ, стр. 278.

Запольскій, стр. 116—118.

Зильфшкельдъ. См. **Зильфшершкельдъ**.

Зильфшершкельдъ, поручикъ морякъ, стр. 298, 303, 306.

Зубовъ, графъ Валерьянъ; письмо къ князю Вяземскому, стр. 124 — 125; письмо къ А. И. Вяземскому, 128 — 120; письмо къ князю П. П. Лопухину, стр. 130; письмо къ князю А. И. Вяземскому стр. 131—132, 133—134, 135—136; письма къ князю А. И. Вяземскому, стр. 137, 138, 224, 213, 237.

Зубовъ, графъ Дмитрій; письма къ князю А. И. Вяземскому, стр. 115, 116, 117 и 118.

Зубовъ, князь Платонъ; письмо его къ князю А. И. Вяземскому, стр. 119, 260.

Зубовъ, П. См. **Зубовъ** князь, стр. 224.

И.

Иконниковъ, стр. 304.

Им.—Императрица, стр. 328.

К.

К.—Король, стр. 305, 307, 311, 312, 316 — 318, 324, 328, 329.

К.—Королева, стр. 303, 305, 307, 321, 310, 311.

Ка—Королева, стр. 305.

К.—Великаго—князя великаго, стр. 343.

К. П.—Король Пруссій, стр. 327, 328, 339.

Кавал.—Кавалеры, стр. 308.

Калычовъ, 343.

Комен.—комендантъ, стр. 319.

Ком.—камендантъ, стр. 320.

Каменскій, маршалъ, стр. 168 и 199.

Карамзинъ, Николай Михайловичъ, стр. XXV; письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 112 — 114. 144 — 149—151—171—172—175, 233—246—254.

Карлъ, эрцгерцогъ, стр. 151.

Кастн, аббатъ, авторъ сочиненія о говорящихъ животныхъ, стр. 167.

Кат.—католикъ стр. 325.

Квинъ, г-жа, стр. III; письмо къ ней князя Андрея Ивановича Вяземскаго, стр. IV; письмо къ князю А. И. Вяземскому V, VI, VII; письмо къ ней князя Андрея Ивановича Вяземскаго, VIII, IX, X, XI. См. Вяземская, княгиня Евгенія Ивановна.

Кинсбергъ, стр. 348.

Кирсановъ, И.; письмо къ князю А. И. Вяземскому, стр. 109 293.

Клинкоштрошъ, г-жа, стр. 307.

Ко—король, стр.

Кожинъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ, стр. 104--106.

Кольбергъ, стр. 216, 241, 250.

Копѣвъ, Данило; письмо къ князю А. И. Вяземскому, стр. 120.

Корсаковъ, стр. 173.

Костинъ, титулярный совѣтникъ, стр. 105.

Крузе, докторъ, стр. 276, 277.

Ксавье, французская актриса, стр. 213.

Кур.—курфирсть, стр. 324, 326, 327.

Кур.—курфирстина, стр. 324.

Куракинъ, князь Алексѣй; письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 62.

Курле, стр. 325.

Кутайцевъ, стр. 259.

Кутузовъ, Иванъ Логиновичъ, стр. 201.

Кушелевъ, генеральный консулъ, стр. 164.

Л.

Лаврозовъ, коллежскій ассессоръ, стр. 118.

Ланд.—Г.—Ландграфъ, 336, 339.

Ланской, Александръ Дмитріевичъ, стр. 278—280.

- Леве**, г-жа, стр. 340.
Ле—Ружъ, стр. 167.
Линаръ, стр. 338—339, 341.
Линдсманъ, докторъ, стр. 276.
Линцъ, стр. 340.
Лабановъ-Ростовскій, князь Яковъ Ивановичъ, стр. XXV, 203, 224, 225 и 293.
Лобковичъ, стр. 151.
Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, стр. XXX, XXXI, 175, 220, 221, 223, 225, 227, 236, 240, 246, 249, 251, 253, 255, 260 и 262.
Лопухинъ, князь Петръ Васильевичъ, стр. 126—127, 128; письмо къ нему графа Валерьяна Зубова, стр. 130, 136; стр. 137; письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 140—141.
Львовъ, Андрей, правитель Нижегородскаго намѣстничества, стр. 77—82, 121.
Лют.—лютеранскій, стр. 325.
Лыкошина, стр. VII.

М.

- Мавринъ**, графъ, стр. 277.
Майръ, стр. 343.
Мамоновъ, conseiller privé, стр. 184.
Марія Федоровна Императрица, стр. XXXII.
Марія Федоровна Великая Княгиня, стр. 117, 218.
Марковъ, графъ, стр. 193, 208, 209, 224, 226, 229, 250.
Масловъ, стр. 225.
Менденъ, графъ, стр. 341.
Менденъ, графиня, стр. 341—342.
Михельсонъ, стр. 168.
Моде, капитанъ перваго ранга, стр. 313.
Монстраль графъ, стр. 119.
Мордвинова, графиня Генріетта, приписка къ письму графа на имя князя Вяземскаго, стр. 172—173.

Мордвиновъ, графъ Николай Семеновичъ, стр. VI; письма его къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 159—160, 161, 162, 163, 164 — 165, 165—169, 170, 171 — 173, 109, 202, 293.

Морозовъ, Иванъ Васильевичъ, владѣтель села Спаскаго, стр. XXIII.

Мункотъ, стр. 306.

Мункъ, стр. 306.

Муравьевъ, стр. 196.

Муринъ, стр. 177.

Муромцевъ, Николай Селиверстовичъ, стр. 124, 136, 138.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ, стр. 159.

Мюллеръ, стр. 143—147.

Нятловъ, Петръ Васильевичъ, стр. XXV, 198, 250.

Н.

Нарышкина, Акулина Семеновна, стр. V.

Нарышкинъ, стр. 252, 304. 306.

Нелидинскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, стр. XXIV, XXV, 139, 168, 190, 213.

Нельсонъ, стр. 162.

Николай Павловичъ, Великій Князь, стр. 117.

Новосильцовъ, Василій; письма къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 152—153, 154—155, 233, 242.

Нолькенъ, стр. 304.

О.

Оберъ Г. М.—оберъ-гофъ-маршалъ, стр. 337.

Оболенская, княгиня Екатерина Андреевна, стр. VII.

Оболенскій, князь Андрей Петровичъ, стр. VII.

Обресковъ, стр. 175, 193, 145, 260, 228.

Олденкопъ, русскій консулъ въ Амстердамѣ, стр. 348.

Г. Оттъ, стр. 143—144, 146—147—148.

П.

- Принцесса**, стр. 322, 339, 340, 341.
П.—Принцъ, стр. 322, 331, 332, 334, 335, 341, 343.
П. Ген.—принцъ Генрихъ, стр. 323.
П. Карлъ—принцъ Карлъ, стр. 305.
П. и П.—принцы и принцесы, стр. 342.
Павелъ I, Императоръ, стр. XXX, 42, 187, 192.
Павелъ Петровичъ, Великій Князь; его переписка съ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Вяземскимъ, стр. 39—40.
Павелъ, епископъ Нижегородскій; письмо къ князю А. И. Вяземскому, стр. 60 и 111.
Палибинъ, бригадиръ, стр. 176.
Патинъ, Василій, вотчиноначальникъ Городецкой волости графа Владиміра Григорьевича Орлова, стр. 85.
Персинъ, графъ, стр. 344, 345.
Персине, См. предъид. слово, стр. 345.
Пестель, Иванъ Борисовичъ, стр. 112 и 201.
Платнеръ, профессоръ, стр. 330.
Плещоевъ, Сергѣй; письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 41, 51, 56—57, 58—59.
Позули, герцогъ, стр. 344.
Портова, К. А. стр. 343.
Поссе, генераль, стр. 294—295.
Постниковъ, стр. 264 и 265.
Потемкинъ, князь, стр. 278.
Потоцкій, графъ Иванъ, стр. 175.
Пр.—принцъ, стр. 333, 334.
Прин.—принцеса, стр. 331.
Прозоровскій, князь Александръ, стр. 183 и 184.
Пу—Пушкинъ, стр. 304.
Пушкинъ, министръ, стр. 304, 311.

Р.

- Разумовскій**, графъ, стр. 181, 244.
Рахменевъ, стр. 251.
Ребиндеръ, генералъ-губернаторъ, стр. 222.
Реневель, стр. 235.
Рихманъ, консулъ, стр. 306.
Рожерсонъ, докторъ, стр. 175—276—278.
Рокосовскій, Иванъ; письмо къ князю Андрею Ивановичу
 стр. XIV.
Рудкень, сынъ бывшаго губернатора въ Стокгольмѣ, стр. 303.
Румянцевъ, маршалъ, стр. 180 (Николай) 207, (Сергѣй)
 207, 255, (графъ) 277, 279, 339, 341.
Рындишъ, сенаторъ. стр. 195.
Рязанцевъ, статскій совѣтникъ, 116.

С.

- Сакенъ**, стр. 321, 323.
Салтыкова, графиня, стр. 344.
Салтыковъ, графъ, Иванъ, стр. 180.
Салтыковъ, графъ Николай маршалъ, стр. 195, 199, 200,
 202, 215, 245 и 257.
Самойловъ, графъ; письмо къ князю Андрею Ивановичу Вя-
 земскому, стр. 54, 116.
Сарти, стр. 112.
Св.—свѣтлость, стр. 331.
Сегье, письма его къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому,
 стр. 263, 264—265.
Сейнваль, актриса, стр. 220.
Селифонтовъ, сенаторъ, стр. 214.
Сиверсъ, фонъ, Ревельскій вице - губернаторъ, стр. 271 —
 272.
Сикарь, стр. 113.
Ситниковъ, стр. 304.
Смитъ, стр. 165.

Т.

Талейранъ, племянникъ французскаго министра, стр. 209, 210, 212, 217.

Таука, маршалъ, стр. 307.

Толловъ, Харьковскій губернаторъ, стр. 184.

Тролке, стр. 311—312—314—315.

Трощинскій, Димитрій Прокофьевичъ; его письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 43 — 46, 179, 196—197, 200, 192.

Трубецкая, княгиня, стр. 254.

Ф.

Фалкенбергъ, стр. 307—308.

Фельдгеймъ, стр. 338.

Фелкерзамъ, стр. 324.

Ферзенъ, жена сенатора, стр. 304, 307—308.

Фитъвудъ, баронъ, стр. 318.

Фонвизинъ, Федоръ Аванасьевичъ, стр. КХІІІ.

Фреденшильдъ, бывшій Абосскій губернаторъ, стр. 294; г-жа, 294; дочь ихъ, 294.

Х.

Ханыковъ, посланникъ въ Дрезденъ; письма къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 143, 145, 1146—149, 150—151.

Хитровъ, Яковъ Петровичъ, стр. ХХІІІ, 248.

Хованскій, князь Петръ; письмо къ князю Андрею Ивановичу Вяземскому, стр. 275—281.

Ц.

Цге, генералъ, стр. 310.

Цинклеръ, адъютантъ, стр. 306.

Циншлеръ, стр. 319.

Ч.

Чарторыжскій, стр. 233—248.

Черевинъ, стр. 208, 223, 250.

Чичаговъ, стр. 246, 254, 262.

Ш.

Шапманъ, капитанъ надъ портомъ, стр. 313—314.

Шар.—**Шарпате**, стр. 330.

Шарпантье, стр. 329.

Шафирова, баронеса, **Марфа Петровна**, стр. XXI.

Швейковскій, стр. 343.

Шенкъ, камергеръ, стр. 335.

Шереметевъ, **Федоръ Петровичъ**, стольникъ, стр. XXIII.

Шереметевъ, **Петръ Васильевичъ**, стр. XXIII.

Шестеръ, **Христофоръ Яковлевичъ**, стр. 139, 307—308.

Шмидтъ, стр. 207, 216, 219, 256—257.

Шпазе, камергеръ, стр. 304.

Шпрингнортенъ, стр. 191.

Шриверъ, стр. 334.

Шторе, генералъ-губернаторъ, стр. 308.

Шторъ, стр. 311.

Штрозкаркъ, г-жа, стр. 307.

Штургеймъ, стр. 328.

Шуазёль, графъ, стр. 157.

Шюленбургъ, стр. 323.

Щ.

Щербинина, стр. 322.

15-

СМ. 120937
~~XVII~~

Цѣна два рубля.

